

ЛЕНИН. ОКТЯБРЬ СЕМНАДЦАТОГО



**ЛЕНИН.**

*Да здравствует  
социалистическая  
революция!*

*Тезисы для  
перестройства  
мира*

*Ленинский курс  
побеждает*








*В борьбе  
за массы*








*Есть такая партия!*

**ОКТЯБРЬ  
СЕМНАДЦАТОГО**

# В.И. ЛЕНИН В ПЕТРОГРАДЕ (апрель—июль 1917 г.)



-  Центральный Петербургский комитет и Военная организация РСДРП(б)
-  Редакция газеты «Правда», редактором которой был В.И. Ленин
-  Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов
-  Временное буржуазное правительство
-  Приезд В.И. Ленина из эмиграции и ночь с 3 на 4 апреля. Митинг на площади у Финляндского вокзала
-  Путь следования В.И. Ленина в здание ЦК РСДРП(б)
-  Выступление В.И. Ленина с Апрельскими тезисами («О задачах пролетариата в данной революции») 4 апреля

- Выступления В.И. Ленина:**
-  на съездах и в Петроградском Совете
-  на партийных заседаниях и конференциях
-  на предпринятых перед рабочими
-  на митингах трудящихся
-  Дома, в которых жил В.И. Ленин
-  Места, которые посетил В.И. Ленин
-  Конспиративные квартиры В.И. Ленина во время июльского кризиса





How  
1969.

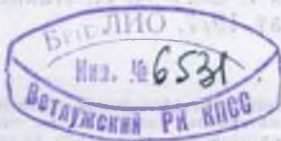
3426  
145

# ДЕНИН. ОКТАБРЬ СЕМНАДЦАТОГО

Документальное повествование

Том 1

Составитель А. И. Иванский



Москва  
Издательство  
политической литературы  
1977

**Л 45** Ленин. Октябрь семнадцатого. Докум. повествование. В 2-х т. Сост. А. И. Иванский. Т. 1. М., Политиздат, 1977.

335 с. с ил.

В книге, состоящей из двух томов, собраны и систематизированы документы, материалы, свидетельства современников о роли В. И. Ленина в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания 1917 года. День за днем, а иногда и час за часом прослеживается титаническая деятельность вождя революции, начиная с его возвращения из эмиграции в Россию 3 апреля 1917 года. Публикуемые материалы убедительно показывают, как идеи Ленина завоевывали на свою сторону трудящиеся массы города и деревни.

Книга задумана как единое, цельное произведение, воссоздающее бессмертный образ вождя Октябрьской революции. Рассчитана на массового читателя.

Л-10103—077  
079(02)—77 90—77

ЗК26 + ЗКП1—7

© ПОЛИТИЗДАТ, 1977 г.

*Октябрь лег в жизни новой эрой,  
Властной века разгородил,  
Чем все эпохи, чем все меры,  
Чем Ренессанс и дни Атилл.*

*Мир прежний сякнет, слаб и тленен;  
Мир новый — общий океан —  
Растет из бурь Октябрьских: Ленин  
На рубеже, как великан.*

Валерий Брюсов

## От издательства

Ленин и Октябрь... Эта тема неисчерпаема. За годы Советской власти изданы сотни книг, опубликовано множество исследований о роли, которую сыграл В. И. Ленин в победе Октябрьской социалистической революции. Но и по сей день вскрываются новые факты, новые интереснейшие подробности неутомимой и многогранной деятельности гениального вождя, поведения за собой рабочих, всех трудящихся нашей страны на последний решительный бой с эксплуататорами.

По существу, вся жизнь Ленина, начиная с тех декабрьских дней 1887 года, когда 17-летний Владимир Ульянов стал одним из руководителей студенческих выступлений в Казанском университете, была прямой дорогой к Октябрю, к построению справедливого, социалистического общества. Сколько преград преодолел этот человек на своем пути, сколько испытаний перенес! Но всегда и везде он высоко держал знамя революционного марксизма. Так было и в победоносном Октябре семнадцатого года.

На первых страницах первого тома этой книги мы встречаем Владимира Ильича 3 апреля 1917 года, только что, после долгих лет эмиграции, ступившего на родную землю. Он радостно возбужден, полон сил, энергии, огня — того огня, который может зажечь в сердце истинного марксиста лишь революция. Он пришел в Россию, где совсем недавно было свергнуто самодержавие, чтобы двигать революцию дальше. У него готов во всех деталях продуманный и взвешенный, до дерзости смелый, гениальный по своей глубине и логике план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Читателю предстоит окунуться в бурлящий котел политических страстей, стать свидетелем острых дискуссий между сомневающимися и убежденными в правоте ленинского плана. На партийных собраниях и конференциях, на диспутах, рабочих, солдатских митингах развернулась борьба за единственно правильный путь, по которому должна идти революция, за влияние на массы. Выбор пути определял будущее нашей страны и, как мы теперь знаем, во многом и будущее человечества.

От возвращения Ленина в Россию до победы вооруженного восстания в Петрограде прошло менее семи месяцев. Но сколько событий всемирно-исторической важности произошло за это время! Надо было успевать всюду, безотлагательно решать вопросы, которые никогда ранее перед партией не вставали, находить



правильную тактику в быстро меняющейся политической обстановке, в ожесточенных схватках с кадетами, меньшевиками и эсерами отстаивать единственно верную революционную марксистскую линию, никогда ни на минуту не упуская из виду конечную цель — победу социалистической революции.

На многочисленных примерах и фактах в книге убедительно и ярко показано, какую поистине титаническую деятельность развил в эти месяцы Владимир Ильич. Он всегда находился там, где его присутствие было более всего необходимо, — на заседаниях партийных органов, в редакции газеты «Правда», с товарищами из местных большевистских организаций, на петроградских заводах и фабриках, на рабочих и солдатских митингах, с крестьянами-ходоками. Он советовал, убеждал колеблющихся, поправлял тех, кто ошибся, не уставал разъяснять политику большевиков, агитировать за большевистские лозунги, разоблачать не только классовых противников, но и тех, кто изменил революционному знамени, кто тянул партию в болото соглашательства.

Трудно даже себе представить, что все это мог сделать один человек. Но Ленин был создан для революции: революция была его родной стихией; он был ее творцом, гением, вождем. Там, где другие отступали перед сложностью обстановки, перед кажущейся неразрешимостью возникших проблем, там он чувствовал себя спокойно и уверенно, как кормчий в бушующем океане.

Читая книгу, мы воочию видим, какие плоды принесла эта кипучая деятельность вождя партии и трудящихся. Одну за другой теряют свои позиции меньшевики и эсеры. Ленинская правда, идеи большевиков все глубже проникают в сознание рабочих, солдат, крестьян. На протяжении короткого времени происходят разительные перемены. Там, где еще вчера Советы послушно шли за соглашателями, сегодня они решительно переходят на позиции большевизма. Быстро растут ряды партии. Демонстрации недоверия Временному правительству принимают все более решительный характер. Политическая атмосфера накаляется до предела.

И тогда перепуганная насмерть буржуазия идет на крайние меры. Она провоцирует июльское побиение, объявляет Ленина германским шпионом, громит редакцию «Правды», бросает в тюрьмы большевиков.

Второй том этой книги повествует о событиях, полных величайшего драматизма. Ленин вынужден скрываться на квартирах рабочих, в Разливе, тайком переправляется в Финляндию. Его ищут, за его голову обе-

шано крупное денежное вознаграждение. Смертельная опасность нависла над жизнью вождя революции. Но даже в этих невероятно сложных условиях он спокоен, уверен в победе. Из глубокого подполья Ленин руководит работой VI съезда партии, внимательно следит за изменениями в соотношении сил, теоретически и практически обосновывает неизбежность и неотвратимость вооруженного восстания, перехода власти в руки революционных Советов.

И тут во всей полноте открывается еще одна ленинская черта. Приведенные в книге мемуары и документы убедительно свидетельствуют, что Ленин не только гениальный теоретик и политический деятель, но и выдающийся военный руководитель революции, прекрасно разбирающийся в тонкостях военного искусства, хорошо знающий, где, когда и каким образом нанести противнику удар.

Когда читаешь главы второго тома, посвященные Ленину как руководителю вооруженного восстания в Петрограде, испытываешь чувство огромного волнения. С каким удивительным знанием дела выбирает Ленин самый благоприятный момент для перехода к активным действиям, как тщательно, учитывая незначительные детали, готовит он солдат, красногвардейцев, матросов к взятию опорных пунктов врага! Все нити восстания сходятся к Ленину, в Смольный, и отсюда, из штаба революции, поступают четкие ленинские приказы, обеспечивающие захват ключевых объектов Петрограда.

День 25 октября (7 ноября) стал днем победы Великой Октябрьской социалистической революции. Родился новый мир, началась новая эпоха в истории человечества — эпоха революционных преобразований, перехода от капитализма к социализму и коммунизму. Она началась ленинским Декретом о мире, и борьба за прочный, справедливый, демократический мир с той поры стала генеральной линией политики опованного Лениным государства рабочих и крестьян.

История знает немало великих людей, пламенных революционеров, самоотверженно боровшихся за социальное равенство, за права угнетенных и обездоленных. Однако героическая деятельность их в силу объективных и субъективных причин не принесла желаемых результатов.

В. И. Ленин стал первым в истории человечества революционером, чья титаническая борьба завершилась полной победой. Глубоко постигнув учение Маркса, он защитил это учение от всяческого рода искажений, творчески применил и развил его в новых исторических условиях. Он создал и закалил в жесто-

ких политических схватках славную партию коммунистов, своими делами доказавшую, что она является умом, честью и совестью нашей эпохи, подлинным авангардом борющегося пролетариата. Ленин, как никто другой, был тесно связан с трудовым народом, понимал его интересы и чаяния, во всем опирался на широкие народные массы, и это придавало ему богатейшие силы, гарантировало от ошибок, позволяло находить единственно верное решение в самой сложной обстановке.

Все эти отличительные черты ленинского гения отчетливо выражены на страницах книги. Более того. Они составляют ее пафос, то главное и определяющее, ради чего она создавалась.

Читатель безусловно обратит внимание на то, что книга «Ленин. Октябрь семнадцатого» необычна по своей литературной форме. Это не документальная повесть в общепринятом понимании, не беллетризованная биография. Рассказ ведут соратники Ильича, его современники, те, кто знал его по совместной работе, кто имел счастье видеть и слышать его, общаться с ним. Это большевики с подпольным стажем и коммунисты, вступившие в партию только в 1917 году, работники партийных органов, петроградские рабочие, депутаты Петросовета, матросы Кронштадта и Балтийского флота, крестьяне из ближних и дальних губерний России.

В книге приведены материалы почти 400 авторов; у каждого из них свой стиль, свои особенности литературного изложения. И несмотря на это читатель с первых же страниц воспринимает ее как цельное повествование, как произведение, имеющее единый, стройный сюжет со всеми присущими ему компонентами.

Книга «Ленин. Октябрь семнадцатого» дает возможность ощутить дыхание исторических событий, почувствовать неповторимую особенность того грозowego времени, когда в Петрограде и во всей России нарастала, а затем разразилась очищающая октябрьская буря. Из воспоминаний непосредственных участников Великого Октября, из документов тех горячих дней читатель узнает, как Ленин и руководимая им большевистская партия свершили то, что положило начало новому веку — веку революционного переустройства мира.

Зажженный Лениным свет Октября сияет и всегда будет сиять путеводной звездой для трудящихся всей планеты, борющихся за свое освобождение от угнетения, за социальную справедливость, за счастливую жизнь.

М. И. Калинин

*Глава первая*

**«Да здравствует  
социалистическая  
революция!»**

*От Торнео до Петрограда*

*«Буржуазии несдобровать!»*

*Встреча на Финляндском*

*В особняке Кшесинской*

*«Теперь мы вместе!»*

*Гений революции*

*Михаил Калинин*

В предисловии к своей книге «От Торнео (Финляндия) до Петрограда» М. И. Калинин рассказывает о своем первом знакомстве с Лениным и о том, как он стал членом партии большевиков. Это предисловие является частью его воспоминаний о Ленине, которые он опубликовал в журнале «Ленин» в 1924 году.

В том предисловии М. И. Калинин рассказывает о том, как он встретил Ленина в Торнео и как они вместе работали в Финляндии.

Текст предисловия к книге М. И. Калинин «От Торнео до Петрограда»

## От Торнео до Петрограда

*Н. К. Крупская*

С первых же минут, как пришла весть о Февральской революции, Ильич решил ехать в Россию, рвались туда и другие большевики. Англия и Франция не соглашались пропускать в Россию большевиков. Во время войны проехать нелегально нельзя было никак. «Мы боимся,— писал Ильич,— что выехать из проклятой Швейцарии не скоро удастся».

Через швейцарцев начались переговоры с германским правительством. Швейцарский социалист-интернационалист Фриц Платтен заключил точное письменное условие с германским послом в Швейцарии. Сопровождать русских эмигрантов обязался Платтен, никто в вагон без разрешения Платтена входить не мог. Никто не имел права контролировать ни паспортов, ни багажа едущих эмигрантов. Едущие обязались агитировать в России за обмен пропущенных эмигрантов на соответствующее число австро-венгерских интернируемых.

Тогда на основе такого соглашения рискнули ехать лишь большевики (32 человека проехали), а месяц спустя тем же путем через Германию проехало свыше 200 эмигрантов, в том числе Мартов и ряд других меньшевиков.

Перед отъездом Ильич написал в швейцарскую газету «*Volksrecht*»<sup>\*</sup> прощальное письмо швейцарским рабочим, кончавшееся словами: «Да здравствует начинающаяся пролетарская революция в Европе!», написал письмо и товарищам, томящимся в плену, с которыми из Швейцарии большевики вели большую переписку.

Проехали благополучно. В Стокгольме торжественную встречу нам устроили шведские социал-демократические депутаты. На финских вейках переехали мы из Швеции в Финляндию...

*Фриц Платтен*

Я сопровождал Ленина... до Торнео (Финляндия), и общение с ним в дороге дало мне возможность ближе разобраться в его политическом мировоззрении, бросить более глубокий взгляд в его политическую психологию... Мы доехали до Торнео, где тогда проходила русская граница со Швецией. Мне как иностранцу не разрешили проехать в Россию...

Живо помнится мне один разговор с Лениным. Ленин учитывал, что всех 32-х приехавших через Германию революционеров легко могут арестовать, как

<sup>\*</sup> «Народное право». — Здесь и далее прим. сост.

только они вступят на русскую почву, и что их, возможно, предадут суду. Он рисовал картину того, что произойдет в этом случае, намечал, каков, по его мнению, будет ход событий. Внезапно он остановился и задал мне вопрос, что я думаю об их роли в русской революции. Я ответил, что для меня само собой разумеется, что борьба, как он ее изображает, должна вестись в интересах пролетариата, но что он и его верные товарищи представляются мне чем-то вроде гладиаторов Древнего Рима, которым угрожает опасность, что их разорвут дикие звери. Таково было мое мнение тогда. Сейчас можно о нем судить как угодно, но судьба Либкнехта и Розы Люксембург доказывает, что в Западной Европе такое мнение нельзя отбросить так просто, одним взмахом руки. Каков же был ответ Ленина?

Взрыв искреннего смеха.

Кто — кого? Сколько мудрости в этой лапидарной формуле. Мне кажется, что он уже и тогда разрешал этот вопрос в твердом убеждении: мы — их!

Я считаю эту уверенность в себе, эту веру в собственные силы, убежденность в том, что пролетариат, руководимый умелым, верным рабочему делу вождем и применяющий новые методы революционной борьбы, обладает непобедимой силой, самой выдающейся чертой характера Ленина.

*Е. Ф. Усиевич*

Перед нами простирался замерзший еще в это время года залив<sup>1</sup>, а за ним — город Торнео, находящийся в пределах тогдашней России, и развевающийся на здании вокзала красный флаг. Да, вот он свободно и весело развевается в стране, где пролилось за него столько крови. Мы молчали от волнения, устремив на него глаза. Конечно, впереди еще борьба, еще много жертв, много всего, но все же вот оно, развевается красное знамя, сзывая борцов. Россия, с которой мы столько времени разлучены, Россия, куда так мучительно рвались...

К крылечку подъехало десятка полтора саней с впряженными в них маленькими, мохнатыми лошадками. Мы стали попарно рассаживаться, чтобы пересечь через залив. Я вдруг вспомнила, что в чемодане у меня лежит маленький красный платочек с вышитым серебром на уголке названием швейцарской деревни «Chamreug». Я достала его, привязала к взятой у мужа альпийской палке и сидела в санях, не сводя глаз с красного флага над вокзалом в Торнео и сжимая в руках свое самодельное знамя. В это время саши Владимира Ильича объезжали наши, чтобы стать впереди процессии. Владимир Ильич, не глядя, протянул

руку, я вложила в нее свой флаг. Все сапи сразу тронулись. Владимир Ильич высоко поднял над головой красный флаг, и через несколько минут, со звоном бубенчиков, с поднятым над головой Ленина маленьким флажком, мы въехали в Торнео.

**М. Г. Цхакая**

Наше неожиданно быстрое появление у порога революции, на границе Финляндии, обеспокоило агентов Антанты. Не скрывая своей злобы, но не решаясь задержать нас, английские жандармы отвели душу на том, что подвергли нас унижительному обыску в отдельных комнатах.

Ильич сохранил полное спокойствие. Заметив разочарование жандармов, когда они, ничего не обнаружив, вынуждены были нас отпустить, Ильич весело расхохотался. Обняв меня, он проговорил:

— Наши испытания, товарищ Миха, окончились. Мы на своей земле, и мы им покажем,— тут он погрозил кулаком,— что мы достойные хозяева будущего.

*Телеграмма В. И. Ленина М. И. Ульяновой  
и А. И. Ульяновой-Елизаровой, 2 апреля \**

Приезжаем понедельник\*\*, ночью, 11. Сообщите «Правде».

*Ульянов*

**Каарло Бру-  
сила**

О его (В. И. Ленина.— *Сост.*) прибытии стало известно заранее, и народ заранее собрался на вокзал, чтобы встретить и увидеть этого замечательного революционера.

Скорый поезд стоял на станции, готовый к отходу. На платформе собрались солдаты. Ленин и его спутники остановились посредине платформы. Ленин приветствовал собравшихся. Он говорил:

— Революция произошла, но революция эта — буржуазная. Сейчас нужно пролетариату взять власть в свои руки.

Он говорил по-русски. Его речь тут же переводилась на финский язык.

Вот поезд готов к отходу. Ленин поднимается на подножку. Нет, он не идет внутрь. Стоя на подножке, он машет рукой, произнося по-фински:

-- До свиданья, финны!

**Д. С. Сули-  
авили**

Когда мы уже сидели в поезде, мчавшем нас к революционному Петрограду, Ленин все время улыбался

\* Здесь и в дальнейшем даты указаны по старому стилю.

\*\* 3 апреля.

от счастья. Он не мог сдержать свою радость, глаза его блеснули...

**М. Г. Цхакая**

Мы попали в вагон, сплошь переполненный военными... Ильич немедленно принялся за свое дело: заставил открыть двери вагонов и устроил грандиозный оригинальный митинг во время движения поезда. После вступительного слова Ильича и моего слова о том, кто мы, откуда приехали и что мы им несем, выступала масса солдат и всяких военных с жестокой критикой... войны...

**И. К. Крунская**

В одном поезде с нами ехали солдаты. Узнав, что в поезде едет Ленин, солдаты позвали его к себе в вагон поговорить с ним о совершающихся событиях. Речь Ильича не походила на обычную речь пропагандиста или агитатора. Он говорил о том, что его самого так волновало, о необходимости дальнейшей борьбы, борьбы за мир, борьбы против грабительской войны. Ему возражал побледневший поручик-оборонец (А. С. Савицкий.—*Сост.*). Солдаты напряженно слушали, придвигались, влезали на полки, чтобы лучше уловить каждое слово того, кто так просто, понятно говорил с ними, волновался тем, чем они волновались.

**В. И. Ленин**

Когда мы вернулись в Россию и поговорили с крестьянами и рабочими, мы увидели, что они все стоят за защиту отечества, но, конечно, совсем в другом смысле, чем меньшевики, и мы не могли этих простых рабочих и крестьян называть негодями и предателями. Мы охарактеризовали это как «добросовестное оборончество».

**Е. Ф. Усиевич**

...На каждой станции рабочие демонстрации, на каждой станции Владимира Ильича рабочие прямо из вагона с триумфом несли на руках к какой-нибудь импровизированной трибуне. Митинг продолжался и в вагоне, где народ часами толпился около каждого из нас.

**И. А. Ховрин**

Свеаборгский матросский коллектив решил послать своих представителей на станцию Рнихмяки, через которую должен был проследовать состав, везущий вожда рабочих и крестьян. Вместе с ними почастливилось поехать и мне.

Всего из Гельсингфорса в Рнихмяки поехало человек полтора...

Все пространство близ маленькой станции заполнилось людьми. Появились плакаты, флаги. Наконец показался долгожданный поезд. Когда он остановился у платформ, раздался чей-то возглас:

— Здесь он, сюда!



Я протолкался вперед. Ленин стоял на ступеньках... Сняющий от радости Борис Жемчужин (один из руководителей Свеаборгского коллектива РСДРП.— Сост.) начал приветственную речь. Он очень волювался и поэтому говорил торопливо, иногда сбиваясь. Ленин слушал внимательно, чуть-чуть наклонив голову в сторону, глаза его поблескивали, как мне казалось, задорно и даже лукаво. Меня поразило, что Владимир Ильич выглядит так просто, обыденно.

Когда он заговорил, я обратил внимание на его характерное, слегка картавое произношение. Но не прошло и минуты, как меня увлекло другое — смысл того, о чем повел речь Ленин, его логика, четкие и ясные формулировки. Он очень доступно объяснял то, что нам трудно было уловить, к чему до сих пор шли ошущью. Глубоко запали в сознание ленинские слова о том, что революция еще не окончена, что еще предстоит упорная борьба с захватившими власть капиталистами.

**В. И. Таллер-чик**

Вагон третьего класса, в котором ехал Ильич, был набит людьми до отказа. Сюда стремились пассажиры из всех вагонов. Их интересовал вопрос: когда закончится война и ради чего мы ведем эту кровопролитную бойню?

Как бы то ни было, но я пробрался в вагон. Правда, с большим трудом. И здесь впервые увидел Владимира Ильича Ленина. Он беседовал с окружившими его людьми. Среди них было много солдат...

Помню, разговор с Лениным велся о тяжелом положении солдат и рабочих, о виновниках войны. Ильич призывал солдат бороться против разбойничьей войны, «за мир без аннексий и контрибуций, за землю крестьянам».

Запомнилось мне и то, как Ленин прислушивался, казалось бы, к совсем простым и однообразным фронтовым разговорам.

— Война, — говорили мы, — нам надоела. У нас не хватает снарядов, у немцев их в достатке. У нас вини, а у немцев в окопах — душ. Скорее бы мир!

В ответ Владимир Ильич говорил о том, что во всем виноваты помещики, капиталисты, что Временное правительство все только обещает, а на деле обманывает народ, страну довели до полной разрухи. Поэтому солдату надо крепко держать винтовку в руках. Будут большие стычки, горячие. Они принесут победу трудящимся.

**А. В. Чернышев**

Когда я сказал моим спутникам, что еду по делам в «военку» (так называли мы Военную организацию при Петербургском комитете партии), они оживились

и забросали меня вопросами. Один из моих собеседников предложил мне зайти в соседнее купе, к товарищу Ленину...

В соседнем купе было много народа. Здесь велась оживленная беседа, причем внимание всех участников беседы было привлечено к человеку средних лет с маленькой бородкой, с характерной жестикуляцией. Я поздоровался по-солдатски и сбивающимся от волнения голосом спросил:

— Кто здесь Ленин?

Взору всех снова обратились к человеку, который, как я уже заметил, был душой беседы.

Ленин быстро встал, пожал мне руку и усадил напротив себя. Уже через несколько минут мы беседовали как старые знакомые. Ленину интересовало буквально все: как живет армия, чем она дышит, каковы настроения солдат. Видно было, что он стремится в беседе с непосредственным рядовым участником революции лучше выяснить обстановку, разузнать мысли и чаяния народа. Я раньше много слышал о Ленине, но представлял его себе смутно. Во всяком случае я не думал, что он такой простой и душевный человек, что он может разговаривать, как с равным, с простым солдатом. От моего смущенья не осталось и следа.

— Кто занимает у вас в полку командные должности? — спросил Ильич.

Я ответил, что большинство наших командиров — офицеры из числа тех, кто заслуживает доверия.

— А есть ли у вас заслуживающий доверия младший командный состав и принимает ли он участие в руководстве армией?

— Да, — отвечаю, — есть. Как нижние чины, так и унтер-офицеры, старшие и младшие, назначены на командные должности, согласно постановлению полкового комитета. Но не всех назначишь. Мы не получили необходимого образования. Поэтому приходится оставлять на командных должностях и часть старых офицеров.

— Смелее надо выдвигать людей из народа, — сказал Ленин. — Старые унтер-офицеры отлично справятся с делом. Своим людям масса может доверять больше, чем офицерам.

Ильич говорил, что солдаты привыкли безропотно подчиняться офицерам и надо помочь им освободиться от этой привычки, осознать свои права, свое достоинство. Он разъяснял мне, что в солдатские комитеты частей и соединений надо избирать больше солдат, чем офицеров.

Подробно расспрашивал меня Владимир Ильич о положении дел в большевистской фракции нашего

полкового комитета. Он одобрил наши начинания и заметил, что создание большевистских организаций в воинских частях — очень важное дело. Через эти организации, сказал Ленин, партия будет хорошо знать настроения солдат, руководить революционным движением в армии.

Мы долго разговаривали, а потом Владимир Ильич заметил, что не худо бы побеседовать и с другими солдатами. Я сказал, что в соседних вагонах наберется, пожалуй, не меньше семидесяти — ста солдат.

— Я попросил бы вас, товарищ,— обратился ко мне Ленин,— обойти вагоны и собрать солдат.

Когда народ собрался, Ильич начал беседу. Предметом обсуждения были главным образом три вопроса: о земле, о власти, о войне.

Ильича мы решили встретить на вокзале в Белоострове... Здесь собрались делегации — около ста сестрорецких рабочих и приехавшая из Петрограда группа партийных работников. Все были в торжественно-приподнятом настроении. Около одиннадцати часов вечера вдали показались огни паровоза. Трудно передать то чувство волнения, которое охватило всех нас. В страну возвращался великий вождь революции...

При тусклом свете вокзальных фонарей я не сразу узнал Владимира Ильича, когда он появился на площадке вагона в демисезонном пальто и сером костюме. Но это был он, наш родной Ильич. Не знаю, что со мной тогда было. Охваченный восторгом, я взволнованно закричал:

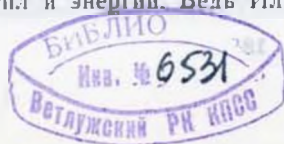
— Ленин! Ленин!

Мы ринулись к площадке, подхватили Ильича на руки и высоко подняли над головами. Ильич не ожидал такой бурной встречи и взволнованно говорил нам:

— Товарищи, тише, что вы, товарищи!

На руках мы внесли Ильича в здание вокзала. Рабочие тесным кольцом окружили Ильича, чтобы никто из присутствовавшей на перроне посторонней публики не смог пробраться к нашему любимому вождю.

Владимир Ильич был очень взволнован встречей. Кто-то из рабочих стал его приветствовать от имени делегаций. Ильич внимательно слушал каждое слово. Потом он произнес небольшую ответную речь. Я уже не помню всего содержания речи, но помню, что он говорил о дальнейшей борьбе, о необходимости кончать империалистическую войну. Мы все стояли кругом и радовались, как дети. Каждый почувствовал новый прилив сил и энергии. Ведь Ильич, наш Ильич,



испытанный, непоколебимый вождь и учитель партии большевиков, снова был с нами!

*Н. К. Крупская*

В Белоострове нас встретили Мария Ильинична, Шляпников, Сталь и другие товарищи. Были работницы. Сталь все убеждала меня сказать им несколько приветственных слов, но у меня пропали все слова, я ничего не могла сказать. Товарищи сели с нами. Ильич спрашивал, арестуют ли нас по приезде. Товарищи улыбались.

*А. М. Коллонтай*

Я села в купе с Лениным. Надежда Константиновна и И. Ф. Арманд прошли в соседнее купе. В коридорчике снова толпятся питерские товарищи, хотят поговорить с Ильичем. И он, сбросив пальто и шапку, точно сбросил и усталость, сам ставит вопросы, внимательно слушает рассказы товарищей, только морщит брови, когда Л. Каменев перебивает их своими репликами и вставками.

*Л. Н. Сталь*

В вагоне было шумно, все двери купе были открыты. Ленин, взволнованный, переходил из одного купе в другое.

*М. Л. Гоберман*

Владимир Ильич стоял у вагонного окна неподвижно, засунув руки глубоко в карманы, прислонившись лбом к стеклу. И смотрел. Смотрел, как за окном мчалась назад туманная равнина, смотрел на голые, черные и такие до боли, до слез родные леса.

Земля родины. Деревья родины...

Ленин также молчит, чуть-чуть побледнел, волнуется, но будто расправил плечи. Шире стали плечи! Похоже, выпустили орла на волю, он еще не решается взмахнуть крыльями, но уже поводит ими — вот-вот взмахнет и взвоет в невероятную высь, свободный, гордый...

## «Буржуазии несдобровать!»

*Д. М. Логинов*

Передовые питерские рабочие давно уже знали Ленина как организатора революционной борьбы пролетариата за свои классовые интересы, до многих из них доходили разными путями работы и статьи Ленина по самым жгучим вопросам теории и практики этой борьбы. Но видеть Ленина довелось немногим. Его приезда в Петроград все ожидали с нетерпением. Питерские большевики и передовые рабочие понимали, что борьба с Временным правительством, искавшим только удобного момента, чтобы покончить с завоеваниями трудового народа и укрепить власть крупной

буржуазии, с приездом Ленина получит новый размах, что Ленин волеет в нее новые силы. На заводах и фабриках Питера большевики боролись с меньшевиками и эсерами, завоевывая влияние в массах. Я работал тогда на крупном военном заводе «Старый Парвиз-нен», на Выborgской стороне.

Не только встреча Ленина, но уже сама подготовка этой встречи превратилась в большое революционное событие.

*Е. П. Тарасова*

В апрельские дни 1917 года питерские большевики и беспартийные рабочие и работницы с нетерпением ожидали возвращения Владимира Ильича Ленина из эмиграции.

Помню, как сейчас, уверенный голос пожилого рабочего, который во время выступления меньшевистского оратора крикнул:

— Вот приедет Ленин, и революция пойдет по правильному руслу, и это будет наверняка!

*Н. И. Подвойский*

Раннее утро 3 апреля 1917 года. В качестве члена Исполнительной комиссии Петербургского комитета партии и председателя Военной организации большевиков я дежурю в бывшем дворце Кшесинской, где тогда помещались руководящие органы большевистской партии.

За окнами еще темно. Вдруг резко задребезжал звонок. В комнату вошла запыхавшаяся, взволнованная Мария Ильинична Ульянова.

— Что случилось?

— Сегодня вечером приезжает брат, Владимир Ильич,— отвечает Мария Ильинична.— Вот телеграмма, только что получила от него из Торнео...

Трудно передать словами охватившую меня радость. Приезжает Ленин! Конец мучительным поискам правильного курса революции, поискам, не всегда удачным, передко на ощупь.

Ленин будет наконец с нами! Сколько неясных вопросов, выдвинутых за этот бурный месяц огромными массами рабочих и солдат, вопросов, на которые мы — петроградские большевики — зачастую не могли найти верный ответ, будет теперь разрешено! Но как оповестить рабочих, солдат, матросов о приезде Владимира Ильича? Ведь сегодня пасха. Предприятия не работают, газеты не выходят, а многие солдаты и матросы отпущены на праздник из казарм... Надо использовать живую связь. Дворец Кшесинской охраняют солдаты броневоего дивизиона. В февральские дни они захватили дворец и передали его большевикам. Эти солдаты — бывшие рабочие, на которых

вполне можно положиться. Среди них наибольшим авторитетом пользуется Георгий Васильевич Елин, председатель большевистской ячейки броневого дивизиона, он же комендант дворца. Срочно вызываю его...

— Немедленно разбудите,— говорю я Елину,— всех членов большевистской ячейки бронедивизиона и направьте их на квартиры членов Центрального Комитета и Петербургского комитета большевиков с извещением о предстоящем приезде Ленина. Как можно скорее дайте об этом знать в рабочие общежития, на военные корабли, в солдатские казармы.

С минуту молчу, раздумывая о том, что еще надо для того, чтобы организовать Ленину достойную встречу, потом предлагаю:

— Давайте выведем к вокзалу броневые машины! Надо показать Владимиру Ильичу, какой боевой силой уже обладает большевистская организация Питера.

Елин вздрогнул. Лицо его отразило большое внутреннее волнение.

— За вывод боевой машины — военно-полевой суд,— тихо говорит Елин.

— Надо пойти на это,— отвечаю я...

### *П. В. Дашкевич*

Как только о приезде Ленина стало известно в особняке Кшесинской, где тогда помещались ЦК, ПК, Военная организация нашей партии, Е. Д. Стасова возложила на ПК и на нас, «военщиков», все хлопоты по устройству массовой революционной встречи Ленина.

Из особняка Кшесинской затрещали телефонные звонки, побежали нарочные связисты, добровольцы в пролетарские районы, в клубы, по большевистским ячейкам гвардейских, армейских полков и частей революционного гарнизона.

### *М. Я. Лацис*

Город с утра в напряженном настроении. Не только рабочий Петроград, но именно весь город.

Рабочие дожидаются своего любимого вождя, чей голос, чьи директивы из-за границы приходили с запазданием, преодолевая массу препятствий.

Ответственные партийные работницы ждут ясного, определенного слова: следует ли «поддержать Временное правительство постольку-поскольку»? <sup>2)</sup>

Обыватель и отсталый рабочий хотят увидеть того, кто приехал в «запломбированном вагоне».

Социал-предатели и буржуазия мучимы тревогой: как его примет рабочий Петроград? Помогли ли клевета и провокация или нет? Удастся ли его, голову и

сердце революции, немедленно отсечь от тела революционной массы?

Солдаты ждут того, кто первый бросил в массу зажигающее слово: обратите оружие против того, кто вас посылал убивать друг друга.

Мы, выборжцы, ждем нашего вождя с наибольшим нетерпением: во-первых, нас упрекают больше всего за нашу строптивость по отношению к Временному правительству... Неужели тов. Ленин заставит нас поддержать это правительство «постольку-поскольку»?

Во-вторых, на нас большая ответственность — встреча Ильича будет происходить на территории нашего района.

*Г. В. Елин*

...К Финляндскому вокзалу надо прибыть часам к 10—11 вечера... Тут же из помещения ЦК позвонил по телефону в... казарму на Большом проспекте и предложил дежурному по казарме объявить оставшимся солдатам, что возвращается из-за границы вождь большевистской партии тов. Ленин, которого мы будем встречать на броневиках, и чтобы все немедленно шли в помещение мастерских, откуда мы и выйдем. А сам... направился в мастерские.

В мастерских в это время, кроме охраны, никого не было, а поэтому немедленно приступили к делу. Проверили, выбрали машины на ходу... Тут же вскоре появились солдаты из казарм, и закипела работа. Одни бензин собирали по капле из разных машин и переливали в намеченные машины, другие регулировали моторы, третьи мыли броневик, чтобы он был почище. И все это делалось необычайно быстро, изобретательно, восторженно.

Наконец машины были готовы, и мы командой... выехали из мастерских. Охране было мною заявлено, что, если начальство будет спрашивать, на каком основании выпустили машины, скажите, что машины выслали на испытание... по распоряжению тов. Елина.

И так без разрешения и вопреки начальству, без обсуждения собрания команды и солдатского комитета... а по закону большевистской партийной дисциплины и преданности своей партии мною был выведен отряд броневика дивизиона... встречать великого вождя нашей партии товарища Ленина.

*В. П. Виноградов*

...Участники районного партийного собрания, которое состоялось 3 апреля в 2 часа дня... с... большим подъемом восприняли сообщение о приезде В. И. Ленина, всесторонне, по-деловому обсудили вопрос о том, как лучше и организованнее его встретить...

Распределив между собой район по участкам, мы группами и поодиночке отправились на предприятия и

квартиры рабочих. На мою долю, как члена Выборгского райкома партии, выпало поручение организовать колонну из рабочих Металлического завода. Если и были какие сомнения в успехе выполнения задания, то они быстро рассеялись. Все сложилось как нельзя лучше. И дело тут было не в моей оперативности и организаторских способностях, а в энтузиазме рабочих. К вечеру, задолго до назначенного срока, сотни людей заполнили заводской двор и прилегающую к заводу часть Безбородкинского... проспекта...

...На заседании (Выборгского райкома РСДРП.— *Сост.*) возник вопрос: что наш район может подарить Владимиру Ильичу?.. Присутствующий на заседании рабочий завода «Новый Лесснер» А. А. Селицкий внес предложение — вручить Владимиру Ильичу партийный билет члена Выборгской организации большевиков. Это предложение дружно поддержали все. Встал вопрос: кто должен выполнить почетную обязанность — вручить Владимиру Ильичу партийный билет? Желаящими оказались все присутствующие. Тогда стали обсуждать кандидатуры... Кто-то сказал: надо поручить это тому, кто лично хорошо знает Владимира Ильича. Среди нас, членов райкома, таким был Иван Дмитриевич Чугурин, член партии с 1902 года, рабочий завода «Айваз»... В дни Февральской революции Чугурин был одним из руководителей Выборгского райкома РСДРП. Но, конечно, основной довод в пользу Чугурина заключался в том, что он в 1911 году был слушателем ленинской партийной школы в Лонжюмо. Там он близко познакомился с Лениным. Вот товарищу Чугурину и выпала великая честь — на перроне вокзала вручить Владимиру Ильичу партийный билет.

*А. Ф. Ассаре*

Когда рабочим завода «Сименс и Шуккерт» стало известно, что сегодня в Петроград из-за границы приезжает Владимир Ильич Ленин, мы, как и рабочие других фабрик и заводов, решили встречать Ленина у Финляндского вокзала. День был перабочим, и наша группа... решила собраться недалеко от завода пораньше, с тем чтобы, как мы думали, на вокзале быть первыми. Но где там! Со всех улиц, из переулков толпы людей направлялись на Выборгскую сторону. Шли как на праздник, с песнями, с музыкой. Красные полотнища знамен и транспарантов с приветствиями реяли над колоннами.

*И. Ф. Ермеев*

На Путиловском заводе (хотя завод в этот день не работал) для встречи вождя была организована делегация, которая готовилась пойти к Финляндскому вок-



залу. Здесь были и кадровые рабочие, знавшие Ильича по подпольным марксистским кружкам, и молодые товарищи.

Среди рабочих царило радостное настроение. Люди почувствовали себя увереннее: «Раз Ленин придет, буржуазии несдобровать». Для ночного шествия быстро подготовили факелы, написали на красном полотне слова: «Привет товарищу Ленину».

Поздно вечером наша делегация двинулась от ворот завода. Впереди шли бойцы Красной гвардии. Ярko полыхали зажженные факелы. Кто-то запел революционную песню «Смело, товарищи, в ногу!». Ее подхватили тысячи голосов.

*Н. И. Подвойский*

...Наступил вечер. Теплый весенний вечер. Опасения, что не удастся своевременно широко оповестить рабочих, солдат и матросов о приезде Владимира Ильича, оказались напрасными. Весть о возвращении Ленина облетела все рабочие районы и солдатские казармы Петрограда. Узнал об этом и Кронштадт.

— Ленин едет! Ленин будет с нами! — радостно передается из уст в уста.

На широких проспектах Петрограда раздаются торжественные звуки «Марсельезы». Это идут к Финляндскому вокзалу встречать Владимира Ильича колонны рабочих Выборгского района. Вместе с ними движется бывший лейб-гвардии Московский полк, квартированный в том же районе. Впереди, на сером коне, с красной повязкой на руке, один из распорядителей шествия. За ним несут алые знамена и плакаты. Далее шагает Красная гвардия.

*П. В. Дашкевич*

Массы питерских пролетариев быстро накапливаются по Большой Дворянской улице, Большому Сампсониевскому проспекту, Боткинской улице, Финскому переулку, наконец, на Троицкой площади.

Через каких-нибудь полтора-два часа десятки тысяч пролетариев, солдат затопили весь этот маршрут. Местами располагаются многочисленные вооруженные рабочие отряды Красной гвардии.

*В. Д. Бонч-Бруевич*

Часам к семи вечера мы собрались у здания Петербургского комитета большевиков, который в то время помещался в бывшем дворце Кшесинской, и, развернув знамя Центрального Комитета нашей партии, двинулись к Финляндскому вокзалу... Чем ближе мы подходили, тем чаще встречали отдельные группы и организации рабочих, которые со своими знаменами стройными рядами двигались к Финляндскому вокзалу. Наконец и мы присоединились к большой колонне

демонстрантов-рабочих, слившейся из различных организаций.

Пение революционных песен заливало улицы. Военные оркестры армейских частей бодрили и приподнимали настроение. Ясно было, что достойная встреча будет. Когда мы пришли к площади Финляндского вокзала, то здесь уже все было заполнено рабочими и военными организациями.

*И. Ф. Еремеев*

По полутемным улицам мы быстро шли вперед и вскоре оказались на площади у Финляндского вокзала. Она до отказа была заполнена народом. Здесь были и рабочие, и представители воинских частей. Слышались оживленные разговоры, песни, музыка.

Наша путиловская делегация заняла место на левой стороне площади. Люди с нетерпением поглядывали на часы, прислушивались, не идет ли поезд.

*П. А. Сергеев*

В толпе то и дело слышно беспокойное: «Скоро, что ли?» ...Проходят двое разодетых не по-рабочему: один в котелке, другой в черной шляпе. Разговаривают визгливыми, режущими голосами...

Молодой рабочий говорит солдату:

— Этим господам Ленин — нож острый. Пойдем последим за ними.

Оба они — солдат с пулеметной лентой через плечо и с красной ленточкой на фуражке и этот молодой парень с тяжелыми, уже натруженными руками — идут по пятам за двумя господами.

*Н. В. Сальм*

Кругом были слышны разговоры о Ленине. Помню, стоявший недалеко от меня рабочий сказал с нерушимой уверенностью:

— Ленин — это, брат, не Керенский, он с князьями да буржуями якшаться не станет, он живо наведет порядок!

*Н. И. Подвойский*

Рабочие Выборгского района занимают на привокзальной площади центральное место, у входа в бывший царский павильон. Не успели они построиться, как подходят со своими знаменами, плакатами, со своей Красной гвардией колонны рабочих Петроградского района. С ними — гвардейский гренадерский полк. Все они занимают место рядом с выборжцами.

Слышна музыка других приближающихся оркестров. На площади показываются многочисленные ряды путиловцев. За ними — рабочие Балтийского, Невского, Охтинских пороховых, «Треугольника», «Скорохода» и многих других заводов.

Вся площадь перед Финляндским вокзалом заполняется народом до отказа.

За колоннами рабочих располагаются стройные шеренги солдат прибывших войсковых частей.

Для колонн, подошедших позднее, на площади нет уже места. Они останавливаются на прилегающих улицах. Все радостно взволнованы.

За минувший месяц петроградцы не раз шли на вокзал встречать возвращающихся революционеров. Но такой встречи не было...

Над головами собравшихся — целое море красных знамен и плакатов.

На плакатах — приветствия вождю пролетариата, боевые лозунги дня:

— Да здравствует Ленин!

— Да здравствует вождь революции!

— Да здравствует восьмичасовой рабочий день!

— Земля крестьянам!

— Долой войну!

— Да здравствует революция!

Ветер, врывающийся на площадь с Невы, подхватывает полотнища знамен и плакатов, треплет их. Кажется, что площадь покрывается багровым пламенем.

Неожиданно в наступившей тишине раздаются резкие звуки сирены. Народ настороженно всматривается, и вдруг, пронизывая гущу людей длинными лучами своих фар, на площадь, покачиваясь на ходу, медленно въезжают один за другим два броневика — самое грозное оружие того времени...

Броневики направляются к подъезду бывшего царского павильона. Их появление вызывает неопишемый восторг. Раздаются громовое «ура» и бурные аплодисменты.

Броневые машины разворачиваются и, как два закованных в железо часовых, занимают места по обе стороны входа в павильон, через который пройдет Ленин. Подходят грузовики с прожекторами.

При свете прожекторов площадь с колоннами народа, вокзал, колышущиеся знамена, сверкающие штыки Красной гвардии и солдат создают незабываемую картину.

*П. К. Игнатов*

Кто из товарищей, кому довелось встречать Ленина, может забыть апрельскую почву, привокзальную площадь, заполненную то возбужденно шумящей, то внезапно затихающей толпой рабочих, солдат, матросов, освещенную багровым колеблющимся светом дымных факелов и порой рассекаемую голубовато-белым лучом прожектора?

Во всем этом было и что-то торжественно-праздничное, и суровое, боевое, словно народ давал клятву

своему вождю в готовности бороться до победного конца.

...Это и был праздник — грозный, боевой праздник народа, готового к борьбе за лучшую жизнь под водительством своего любимого вождя, к которому в едином порыве стремились сердца всех собравшихся в эту ночь на привокзальной площади! Когда мы пришли, вся площадь была заполнена народом. Люди принесли сюда с собой все лучшее, все самое заветное, что хранили, берегли в своих сердцах, — свои думы и мечты, свои стремления, надежды, свою веру в будущее. Поэтому так строги и взволнованны были у людей лица, так блестяли их глаза.

*В. Д. Бонч-Бруевич*

Мы пошли на платформу, так как до прихода поезда оставалось всего 25 минут. В это время по перрону бегом промчался матросский отряд в полном вооружении. Он мгновенно выстроился в две шеренги...

Когда матросы построились, начальник отряда подошел ко мне и попросил от их имени передать Владимиру Ильичу о желании матросов услышать от него несколько слов.

*Ф. Н. Самойлов*

Томительно шли часы ожидания. Поезд задерживался в пути рабочими демонстрациями, выходившими встречать Владимира Ильича. Но вот наконец поезд подошел к перрону. Трудно словами передать ликование, охватившее всех вокруг.

*Из сообщения таллинской большевистской газеты «Кийр» («Луч»)*

За черными стенами высоких домов-ящичков господа во фраках готовятся после утомительных визитов и вечерних попок к сладкому сну на мягких подушках. Внизу же кишит бесконечная толпа народа, развеваются красные флаги; здесь революционная Россия ждет своего **Ленина**, чтобы приветствовать его на свободной земле, Ленина, кто даже в самые черные дни реакции твердой рукой высоко держал знамя классово сознательного пролетариата, кто не дал погаснуть священному пламени борьбы на алтаре революции и огородил его, чтобы различные перебежчики и поклонники кровавого идола войны не смогли осквернить его своими погаными руками...

Откуда-то из чернеющей темноты организованными волнами катятся все новые и новые массы людей, в таинственных объятиях ночи звучат мощные, ликующие, призывающие к борьбе звуки военных оркестров и заставляют всех угнетателей народа и прежних и будущих палачей его свободы дрожать за колеблющиеся оконными занавесками. **Их** Россия в беде, Рос-

сия, лозунгом которой были: царь, вера и отечество. Эти звуки звучат как надгробная песня насильно, и сердце сжимает тайный страх, не упадут ли их акции до нуля и не близится ли время, когда всякого рода бумажками, именуемыми сейчас деньгами, будут топить печи...

На улице слепящий свет прожектора переливается на красных пролетарских знаменах борьбы и победы. Они сияют, как кровь погубленных самодержавием и капитализмом жертв, и призывают трудящихся к будущему суду.

Здесь представитель пролетариата обновленной, свободной России производит смотр своим революционным войскам. Здесь народ... приводит в порядок свои ряды для новой, еще более тяжелой борьбы, чтобы разорвать железный обруч капитализма...

## Встреча на Финляндском

*П. В. Дашкевич*

Появляется железнодорожная администрация к приходу заграничного поезда. Платформа быстро заполняется откуда-то прорвавшимися железнодорожными рабочими, служащими, устремившимися встретить Ленина. Все это явные признаки приближения поезда. И действительно, вдали раздался протяжный гудок паровоза, и из-за поворота показали его огни. Караул подтягивается, оркестр готовится к встрече. На площади еще громче раздаются раскаты «ура»...

Поезд подходит, останавливается... Моряки берут на караул, оркестр играет «Марсельезу». Наша делегация оказалась у самого вагона, в котором приехали Владимир Ильич, Надежда Константиновна и их заграничные спутники. Машем фуражками, шляпами, руками, кричим «ура»... И наше приветствие сливается с мощным «ура» десятков тысяч пролетариев на площади.

*К. С. Еремеев*

Мы вошли в вагон...

Владимир Ильич спросил, как идут дела.

Я сказал:

— Идет революция, Владимир Ильич.

— Посмотрим, посмотрим,— заметил он,— мы где-то встречались.

Я ответил:

— В Швейцарии, в Женеве.

— В типографии «Искры»,— подхватил он.— А теперь вы уже редактор.

— Этот злодей Степаныч резал наши статьи в старой «Правде»...

— Из-за цензуры,— пытался я оправдаться.

— Значит, стоило резать,— сказал Владимир Ильич...

Владимир Ильич очень добродушно смеялся, а я был готов провалиться сквозь землю, ибо не ожидал, что так быстро придется давать отчет о былых цензурных зверствах, вынужденных желанием и директивой самого тов. Ленина,— во что бы то ни стало сохранить легальную газету «Правда», бывшую для всех рабочих центральным органом партии.

Вышли из вагона.

*В. Д. Бонч-Бруевич*

Мы бросились к вагонам. Из пятого от паровоза вагона выходил Владимир Ильич, за ним Надежда Константиновна, еще и еще товарищи...

— Смирно!..— понеслась команда по почетному караулу, по воинским частям, по рабочим вооруженным отрядам, на вокзале, на площади. Оркестры заиграли «встречу», и войска взяли на караул.

Мгновенно стихли голоса, только слышны были трубы оркестров, и потом вдруг сразу как бы все заколебалось, встрепенулось и грянуло такое мощное, такое потрясающее, такое сердечное «ура», которого я никогда не слыхивал.

Владимир Ильич, приветливо и радостно поздоровавшись с нами, не видевшими его почти десять лет, двинулся было своей торопливой походкой и, когда грянуло это «ура», приостановился и, словно немного растерявшись, спросил:

— Что это?

— Это приветствуют вас революционные войска и рабочие,— кто-то сказал ему.

*М. Я. Лацис*

Ильичу нет отбоя от приветствий, рукопожатий: ведь каждый горит желанием пожать его руку. Что за беда, что не знали его в лицо до сих пор, что видят впервые? Ведь общее дело сделало его родным для всех.

*Ф. А. Поленов*

Ни до того, ни после мне не приходилось видеть такого потрясающего народного волнения. Словно ураган, неустойчивый восторг охватил массы, когда Ленин вышел из вагона. Многократное тысячеголосое «ура» прокатилось над толпой, вдруг всколыхнувшейся подобно живому океану. Пролетарии восторженно встречали своего вожда.

*В. Д. Бонч-Бруевич*

Я шепнул Ленину, что матросы хотят слышать его слово. Владимир Ильич пошел по фронту почетного ка-

раула, а командовавший офицер попросил его вернуться.

Ленин сделал несколько шагов назад, остановился, снял шляпу и произнес приблизительно следующее:

— Матросы, товарищи, приветствуя вас, я еще не знаю, верите ли вы всем посулам Временного правительства, но я твердо знаю, что, когда вам говорят сладкие речи, когда вам многое обещают, вас обманывают, как обманывают и весь русский народ. Народу нужен мир, народу нужен хлеб, народу нужна земля. А вам дают войну, голод, бесхлебье, на земле оставляют помещика... Матросы, товарищи, нам нужно бороться за революцию, бороться до конца, до полной победы пролетариата. Да здравствует всемирная социалистическая революция!

*В. П. Виноградов*

Заслушав рапорт командира сводного почетного караула, Ильич горячо приветствовал всех нас, присутствующих на перроне. Караул и все собравшиеся ответили громким «ура». Владимир Ильич обратился к нам с краткой речью. Когда Ленин закончил говорить, к нему подошел Чугурин и сказал:

— Я товарищ Петр. Выборгским районным комитетом партии мне поручено вручить вам партийный билет и просить вас быть членом нашей районной партийной организации.

Владимир Ильич, принимая партийный билет, сразу же узнал «товарища Петра», крепко пожал руку, обнял и расцеловал Чугурина. Потом Ленин спросил его:

— Выставленный караул наш?

Чугурин ответил Ильичу:

— Все вооруженные наши, а за вокзалом и броневик наш.

*И. И. Подвойский*

Сестрорецкие рабочие, пешком, за много километров пришедшие встречать Ленина, бережно донесли его на руках в зал бывшего царского павильона, где Ленина ожидала делегация Петроградского Совета.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, хотя и состоявший в то время в большинстве из соглашателей — меньшевиков и эсеров, — не мог не участвовать во встрече Ленина. Исполкомом Совета была выделена делегация во главе с меньшевиком Чхеидзе, который был в то время председателем Петроградского Совета. Последний рассчитывал склонить Ленина к участию в намечавшемся соглашательском блоке и в этом плане построил свою «приветственную» речь.

— Все мы рады вашему приезду, — распинался Чхеидзе. — За это время революция и рабочий класс сде-

лани больше успехи, действуя мирным путем и борясь за объединение всех социалистических сил. Мы рассчитываем, что вы не внесете нам раздора и будете вместе с нами продолжать дело, которое мы так хорошо наладили.

*Е. Н. Адалович*

Когда Чхеидзе произносил свои меньшевистские фразы, особенно когда он своим монотонным голосом стал выражать надежду, что теперь тов. Ленин станет на точку зрения обороны страны, Ильич был великокопечен. На лице его играла непередаваемая, одному ему свойственная улыбка — и ироническая, и презрительная, и предвосхищающая удовольствие ответа, которым он разобьет в прах иллюзии соглашателей.

Он по временам сдерживал улыбку и отводил глаза. Было что-то торжествующее, сияющее во всей его фигуре, точно переполненной духом восстания, революции, победы.

Эти две фигуры были ярким выражением, как бы прообразом двух сменяющихся эпох: уходящей капиталистической с ее дряхлым умирающим II Интернационалом, изменившим своему знамени, и новой, пролетарской, эпохи диктатуры пролетариата, полной молодой силы, железной непоколебимой воли и энергии.

*Н. И. Подвойский*

Вся фигура Владимира Ильича выражала крайнее нетерпение и раздражение, а когда Чхеидзе заговорил об образовании соглашательского «демократического» блока и пригласил Владимира Ильича принять участие в нем, Ленин окинул «оратора» таким презрительным взглядом, так резко затем отодвинулся от него, что Чхеидзе, не ожидая уже ничего хорошего, поспешил закончить свою речь. Владимир Ильич оглядел присутствующих, нащупал глазами место, где было больше рабочих, и улыбнулся им. Эта улыбка отражалась на всех лицах, как солнечный луч, прорвавшийся сквозь тучу.

Словно не замечая присутствия меньшевистского лидера, Ленин обратился к рабочим, солдатам и матросам с краткой речью.

— Размах русской революции, — сказал он, — всколыхнул весь мир. За ней последуют другие. Однако Февральская революция не разрешила коренных задач, стоящих перед российским пролетариатом. Рабочий класс России не может остановиться на полпути. В союзе с солдатскими массами он превратит буржуазно-демократическую революцию в революцию пролетарскую, социалистическую.



Красногвардейцы, рабочие, солдаты и матросы с напряженным вниманием слушали то, о чем они так много думали, но что еще ни разу не говорилось им с такой прямотой. А Ильич продолжал:

— Завязалась смертельная борьба. Самую гнусную роль в этой схватке пролетариата с буржуазией играют всевозможные социал-предатели, прихвостни буржуазии. Рабочему классу не по пути с ними! Никакого «единого фронта» с партиями, идущими на поводу у капиталистов!

Застегивая на ходу пальто, Чхендзе торопливо направился к выходу... Делать ему здесь уже было нечего.

*К. С. Еремеев*

Когда Владимир Ильич вышел на крыльцо вокзала, представилась величественная, незабываемая картина.

В сумерки весеннего вечера врывался трепещущий свет факелов, и в нем ярко рдели многочисленные знамена революции. Вся площадь была тесно запружена вооруженными организациями и батальонами Красной гвардии и войсковых частей. Мощные машины броневого дивизиона, как раз посреди, с реющими красными флагами, были как символ стальной мощи восставшего рабочего класса. Я был вблизи Владимира Ильича и смотрел на него, он приостановился и оглядел раскинувшуюся перед ним картину.

— Да, это революция! — сказал он.

*Н. К. Крупская*

...Когда приехал Ильич в Питер, увидел он, что встречают приехавших революционные войска, устроили почетный караул, вся площадь залита народом. В этот момент Ильич почувствовал, что его заветная мечта о социалистической революции близка к воплощению.

*П. К. Игнатов*

Мы увидели Ленина издали: он показался на ступенях вокзальной лестницы. По площади прокатился гул, словно тысячи человеческих грудей одновременно вздохнули радостно и облегченно. И тотчас загремело, загрохотало, перекатываясь из края в край, могучее, многоголосое «ура». Казалось, от этого крика затрепетали тяжелые складки знамен и ярче вспыхнули факелы...

Вот он, человек, который учил нас жизни, борьбе, чей светлый разум, чье великое сердце было отдано нам, простым людям,—рабочим, крестьянам, солдатам.

*И. Ф. Рябов*

Как горный обвал, грохотала площадь от восторга. Музыка, возгласы приветствий, пение революционных песен — все слилось в единое волнующее ликование.

ваине. Владимир Ильич попал прямо в гущу народа, он радостно улыбался и махал рукой. Куда-либо прорваться было невозможно, народ плотным кольцом окружил Ильича. Возгласы «Да здравствует Ленин!», «Просим выступить!» были поддержаны мощными аплодисментами всех присутствующих на площади.

*В. Д. Бонч-Бруевич*

Когда наконец все затихло, Владимир Ильич тут же, с подъезда, произнес свое первое приветствие к собравшимся народным массам, подчеркивая все те же моменты, что и в речи, обращенной к матросам.

*А. Ф. Ассаре*

Из того, что я услышала впервые из уст Ленина, мне особенно запомнились слова, что народу нужен мир! Народу нужен хлеб! Народу нужна земля! И мы будем бороться, чтобы народ все это получил.

Слова Ленина потонули в восторженных возгласах.

*Н. И. Подвойский*

...Его (Владимира Ильича.— *Сост.*) усадили было в автомобиль, но народ был так взбудоражен, что нечего было и пытаться проехать: все хотели видеть и слышать Ленина. Став на мотор, он произнес краткую речь, которую закончил вновь словами: «Да здравствует мировая социалистическая революция!»

Шеренги рабочих, солдат, матросов плотным кольцом окружили автомобиль. Все стремятся совершенно слиться со своим вождем и быть с ним все время вместе. Я попросил Владимира Ильича перебраться на броневик, который в это время придвинулся к подъезду вокзала и встал рядом с автомобилем.

— Оттуда удобнее говорить стоя, на ходу машины,— объяснил я, и рабочие, подняв Владимира Ильича на руках, поставили его на броневик.

*В. П. Виноградов*

Это была самая подходящая трибуна для той речи, которую мы услышали минуту спустя. Ничто не могло точнее выразить весь смысл разворачивающихся на наших глазах событий, чем полная энергии, какой-то несокрушимой духовной мощи фигура Ленина на броневике.

*Ем. Ярославский*

Ленин на броневике у Финляндского вокзала, указывающий дорогу вперед; это — исторический символ Ленина как вождя пролетарской революции. Он окружен рабочими, окружен матросами. Толпа обывателей настроена против него враждебно. Для них он — «агент Вильгельма», для них он приехал «в запломбированном вагоне». Для собравшихся вокруг него рабочих, солдат и матросов, для собравшейся вокруг него старой гвардии большевиков он — признанный вождь.

*М. Л. Сулимова*

На броневик был направлен луч прожектора. Он осветил вдохновенное лицо вождя. Ленин держал в левой руке две красные розы, которые ему кто-то вручил, а правую поднял вверх, призывая к спокойствию восторженно встречавших его петроградцев.

Когда все стихло, Владимир Ильич начал свою историческую речь — пламенный призыв к борьбе за победу социалистической революции.

*А. Ф. Ассаре*

Ленин говорил о том, что волновало всех: о войне, голоде, земле, свободе. Каждое его слово глубоко западало в наши сердца. А когда Ленин в конце своей речи провозгласил исторический лозунг «Да здравствует социалистическая революция!», то ликование народа, казалось, не будет конца.

*Из сообщения газеты «Правда»*

...Стоя на броневом автомобиле, тов. Ленин приветствовал революционный русский пролетариат и революционную русскую армию, сумевших не только Россию освободить от царского деспотизма, но и положивших начало социальной революции в международном масштабе, указав, что пролетариат всего мира с надеждой смотрит на смелые шаги русского пролетариата.

*С. Я. Аллилуев*

Теперь эта речь известна каждому школьнику, но тогда, когда она произносилась невысоким плотным человеком с маленькой рыжеватой бородкой, крепко стоявшим на башне броневика, — тогда звучало, как набат, каждое слово этой речи, удивительной по своей силе, по содержанию, по логической неотразимости доводов.

Голос Ленина, совсем непохожий на голоса присяжных ораторов, к которым привык Петроград тех дней, казался благодаря легкой картавости Владимира Ильича, почти «домашним», но в то же время этот голос обладал такой внутренней убедительностью и властью, что нельзя было не слушать его и невозможно было устоять перед его обаянием.

Каждый из нас, слушавших, испытывал тогда на себе такое огромное влияние личности Ленина, что казалось, скажи он: «Вперед, товарищи, на штурм Временного правительства!» — и тут же и двинулась бы вся эта масса людей выполнять его призыв.

*К. С. Еремеев*

Я хотя стоял довольно близко и ясно слышал слова, но, страшно возбужденный общим подъемом, впитал скорее общий смысл речи, говорившей, что настал момент великого и решающего боя.

— Да здравствует социалистическая революция! — закончил свою речь тов. Ленин.

И мы все поняли, что не буржуазная революция, не революция меньшевиков и соглашателей, а пришла настоящая великая рабочая революция, вождем которой командует нам боевой сбор...

Ленин, впервые вступивший на русскую почву после долгого изгнания, говорит вооруженному рабочему классу, стоя на броневике, речь о свержении буржуазного строя.

Это был момент мировой важности, ибо здесь мгновенно практика пролетарской революции осветила теоретические выводы марксизма и гений Ленина сразу поставил точку на все бывшие колебания и сомнения.

*Революция шла.*

**П. К. Игнатов**

Ленин сказал нам: «Да здравствует социалистическая революция!».

Эти слова осветили нам путь дальнейшей борьбы. Бороться за социалистическую революцию, бороться за то, чтобы взять полностью и бесповоротно власть в свои руки, — вот что мы должны делать теперь!

Стоя на броневике, обращаясь к народу, Ленин в то же время говорил с каждым из нас — с каждым рабочим, солдатом, матросом. Он говорил и со мной...

**М. М. Костеловская**

У нас захватило дыхание. Вот оно! Вот здесь, в этом сгустке революции — все, что нам нужно. Вот вождем, который знает, который хочет и который может!

**А. В. Фесюнов**

Выступление вождя покорило нас своей ясностью, революционной зажигаемостью, глубоким пониманием интересов и чаяний трудящихся масс.

Мой сосед, матрос-балтиец, вдохновленный речью Ленина, крикнул:

— Ленин, так ведь ты — наш!

Эти бесхитростные слова матроса всколыхнули толпу, выразили ее мысли и чувства. Загремело дружное «Ура!», «Слава Ленину!», «Да здравствует революция!». Это был праздник большевистской партии и рабочего класса страны.

**И. М. Лещенков**

Перед нами выросла фигура Елшна. Он сказал, что Владимир Ильич поедет во дворец Кшесинской — штаб большевиков — и что повезем его мы. За рулем будет Мирон Огоньян.

К дверце броневика с Елиным в окружении солдат, матросов и товарищей в гражданской одежде подошел Ленин. В пальто нараспашку, еще разгоряченный выступлением, сказал Мируну энергично:

— Здравствуйте, товарищ!

Владимир Ильич сел на командирское место, рядом с Мироном.

— Ну-с, поехали? — весело спросил он, обращаясь к Огоньяну и Елину.

Мотор ровно работал. Мирон включил фары. Их яркий свет выхватил множество людей. Взявшись за руки, они расступались в стороны, образуя живой коридор. Огоньян медленно тронул машину вперед. Лобовой щиток был открыт полностью. И Ленин, опираясь левой рукой на приборную доску, глядел в широкий проем, радушно кивая людям. А солдаты, рабочие, матросы, красногвардейцы приветственно махали Ильичу, кричали дружеские слова.

— Владимир Ильич! Видите, как вас любит народ... — не выдержав чувства, переполнявшего его, выпалил Мирон.

Ленин быстро повернулся к нему, ответил:

— Дело вовсе не во мне! — И добавил радостно: — А в том, что народ обрел свободу!

Так они медленно двигались, словно плыли, в живом людском коридоре. Справа, вплотную к машине, шел Подвойский. Слева — Елин. Сзади — Лещенков и еще двое солдат из команды броневика...

Приветствуя Ленина, люди не обращали внимания на колеса броневика, иногда смыкали проход.

*М. И. Ульянова*

Медленно двигалась за броневиком рабочая толпа. Во главе ее шла заводская и районная вооруженная милиция, по краям рабочие образовали цепь из своих рядов.

*В. Д. Бонч-Бруевич*

Пржекторы полосовали небо своими загадочными, быстробегущими снопами света, то поднимающимися в небесную высь, то опускающимися в упор в толпу. Этот беспокойный, всюду скользящий, трепещущий свет, играя и переливаясь, то по облакам и тучам, то освещая движущиеся толпы людей, еще более волновал всех, придавая всей картине этой исторической встречи какой-то волшебный, особо торжественный вид.

Окруженный тысячами толпами рабочих, пад которыми реяли бесчисленные знамена, Владимир Ильич медленно продвигался на броневике во главе этой

своеобразной, из недр петроградского пролетариата вылившейся громадной демонстрации.

*М. С. Огоньян*

Бронемашину в пути несколько раз останавливали: на Нижегородской улице, на Боткинской, у Самсоновского моста, на Петроградской набережной, на Большой Дворянской улице. При этом В. И. Ленин... произносил речи.

*М. М. Костеловская*

Ленин говорил о том, что надо кончать грабительскую войну, что Временное правительство обманывает народ, что единственная власть — это Советы и что пришла пора для социалистической революции. Вся огромная масса рабочих шла за броневиком, жадно впитывая первые, еще не слыханные нигде и никогда твердые и страстные указания и призывы вождя. Сухая растрескавшаяся земля так жадно пьет воду долгожданной грозы.

## В особняке Кшесинской

*В. Д. Бонч-Бруевич*

Полтора часа двигался броневик, пока прибыл в помещение Петербургского партийного комитета. У дворца собралась огромная толпа, желавшая видеть и слышать Владимира Ильича.

Товарищ Ленин, усталый и растроганный встречей, говорил с окружающими его, расспрашивая о многих событиях, о работе, об организации, прислушиваясь с большим вниманием ко всему, что сообщали ему товарищи.

*Н. И. Подвойский*

Когда броневик остановился, Владимира Ильича подхватили и понесли на руках во дворец. Тут его стали угощать чаем и дали ему какую-то еду. Он наскоро выпил стакан чая и сказал, что ему надо идти к народу, который его ожидает, или же надо ввести всех сюда. Мы говорим:

— Там стоит несколько тысяч, а сюда можно ввести только несколько сот.

Ленин вышел на балкон, сказал небольшую речь, — рабочие опять не расходятся, а стоят все на месте. Тогда на балкон стали выходить другие товарищи из ЦК партии. Собравшимся было сказано, что Владимир Ильич завтра опять будет говорить и вообще теперь он постоянно будет с народом.

*В. Д. Бонч-Бруевич*

Ряд товарищей выступил с балкона. Владимир Ильич тотчас же пересел поближе, желая, очевидно, послушать, с чем обращаются к народу наши агитаторы. Слушал очень внимательно, иногда одобрял,

иногда, улыбаясь, произносил свое любимое «гм! гм!», что означало, что это неверно, это сомнительно, это не так... Но когда вдруг выступил один крайне нервный, почти истерически настроенный товарищ и стал истошным голосом взывать к толпе, призывая ее к немедленному восстанию и гордя бесконечные анархические фразы, не имевшие в себе реального содержания, Владимир Ильич спросил:

— Кто это выступает?

Ему сказали.

— И это тоже большевик? — с усмешкой спросил он.

А тот, точно желая всем особенно поправиться, размахивая изо всех сил руками, крича совершенно иступленным голосом, извиваясь и вертясь, все более и более нагромождая один призыв на другой, громил, уничтожал, призывал, побеждал...

— Нет, это невозможно, — сказал Владимир Ильич, — его надо сейчас же остановить... Это какая-то левая чушь, — заключил неожиданно он.

Оратора с трудом наконец остановили, и он, изнемогающий, вошел в комнату, где был Владимир Ильич, очевидно желая и надеясь получить его одобрение.

Владимир Ильич молчал, и в комнате воцарилась неловкая тишина.

Оратор не выдержал и, отирая пот, струившийся с его затылка и лба, скороговоркой обратился к Владимиру Ильичу:

— Ужасно много работы... Вот в день раз по двадцать приходится так выступать...

— Раз по двадцать!.. Гм... — произнес медленно Владимир Ильич и улыбнулся. — Нет, товарищ, напрасно вы так себя мучаете... Не надо... Совсем заболете... Поберегите лучше себя... Да и не нужно все это... фразы, крик...

— Позвольте, — перешел в наступление сразу взволнованный оратор, — да ведь это и есть самый настоящий большевизм, а вот они... — и он показал на стоящих здесь же товарищей, — не соглашаются со мной, даже ругают...

Владимир Ильич откинулся на спинку кресла и весело, заразительно засмеялся.

— Ругают, говорите... Ну, ругаться не надо. Зачем?.. Не соглашаются, говорите... Очень хорошо... Товарищи, — вдруг деловым тоном обратился он к комитетчикам, — чем ругать его, надо ему дать немножко отдохнуть и перевести на другую работу, обязательно перевести...

**Н. Н. Никитин**

Толпа все росла на проспекте... Всею раздавались голоса: «Ленин уже здесь...», «Ленин прибыл...», «Присим выйти к нам товарища Ленина...», «Ленин, Ленин, Ленин...».

Владимир Ильич вышел на балкончик с той стороны, которая обращена к Александровскому парку. Он был уже без пальто, в коротком черном пиджаке. И впервые мы увидели его открытый лоб Сократа.

**М. В. Захаров**

Владимир Ильич говорил, что рабочему классу, беднейшим крестьянам, солдатам и матросам надо добиваться социалистической революции, что Временному правительству доверять нельзя, потому что это правительство буржуазии и помещиков и оно не хочет и не может защищать рабоче-крестьянские и солдатские интересы. Надо, чтобы вся власть перешла в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

**В. П. Виноградов**

Сперва мы собрались в комнате на втором этаже, видимо в бывшей столовой. Там стоял длинный массивный стол, с потолка спускалась большая люстра со светло-розовым абажуром, вокруг стола расставлены стулья с высокими спинками, на столе было много стаканов, а в стороне, в углу, стояли чайники с заваренным чаем.

Столовая была переполнена, сидело и стояло около 60 человек. М. Я. Лацис и Н. И. Подвойский как организаторы этой встречи больше всего волновались: то они выходили, то входили, что-то говорили Ленину.

От нашего района помимо Лациса были Комаров Николай, Егорова Женья, Чугурин Иван и я...

Владимир Ильич подошел к нам — мы, рабочие Выборгского и других районов, стояли группой — и сразу же забросал нас вопросами. Заметно было нетерпеливое желание Ленина найти ответ на то, что сейчас, видимо, больше всего интересовало его. Узнав, что я с Металлического, одного из крупнейших в то время заводов города, Ленин начал расспрашивать меня о настроениях наших рабочих. Волнуясь и немного сбиваясь от волнения, я ответил, что рабочие прежде всего хотят окончания войны и улучшения снабжения продовольствием. Мой ответ, как видно, не удовлетворил Владимира Ильича.

— А кто представляет от вас в Петроградском Совете? — спросил он.

Я ответил, что Февральская революция застала многих большевиков нашего завода в тюрьмах и ссылках. Неудивительно, что эсерам и меньшевикам на первых порах удалось захватить власть в Петросовете.

Выслушав меня, Ленин сказал, что надо поскорее выкорчевать их оттуда...



*Е. Д. Стасова*

Владимир Ильич расспрашивал, что происходит в Петрограде, что делается в России, мы в свою очередь засыпали его вопросами о том, что он думает и т. д. Разговоры были длительными... Впервые после долгого перерыва услышали мы слегка картавый голос Ильича и новые установки, новые директивы.

*Ф. И. Драбкина*

...Владимир Ильич был в радостно-возбужденном состоянии: познакомился с теми, кого прежде не знал, радостно приветствовал тех, кого встречал раньше. Надежда Константиновна была как-то ошеломлена массой неожиданных и радостных впечатлений и говорила мне, что по дороге они с Владимиром Ильичем задавались вопросом: а удастся ли ночью достать на Финляндском вокзале извозчика? И вдруг такая встреча...

*А. А. Андреев*

Я никогда не мог себе мысленно представить Ленина. И вот — сижу в трех-четыре шагах от него. Аккуратно одетый, невысокая, но крепкая, коренастая фигура, глубоко сидящие под большим лбом живые, чуть-чуть смеющиеся глаза, свободные, естественные жесты.

Было какое-то трудно передаваемое, необыкновенное чувство: видеть совсем близко Ленина, создателя нашей партии! Сколько раз мы, большевики-подпольщики, мечтали увидеть и услышать Ленина, и вот наконец наша мечта сбылась!

*М. М. Костеловская*

Один из товарищей (из Сибири) произнес приветственную речь. Ленин слушал, наклонив голову набок. Мне все время был виден угол его крутого широкого лба. Когда оратор кончил, Ленин быстро, не давая выступать следующим с заготовленными ими приветствиями, хлопнув обеими ладонями по столу, сказал:

— Я полагаю, товарищи, что довольно уже нам поздравлять друг друга с революцией.— Все смущенно переглянулись.— Я думаю о перспективах русской революции следующее...

*Н. И. Подвойский*

...В соседних комнатах ожидают беседы с Ильичем другие товарищи: большевики, приехавшие в Петроград из различных губерний на Всероссийскую конференцию Советов рабочих и солдатских депутатов; они тоже жаждут услышать Ленина.

Кто-то предлагает перенести беседу в большой зал, где в недавнем прошлом балерина Кшесинская устраивала роскошные пиры.

Вместе с Лениным, так и не успевшим поужинать, все входят в облицованный белым мрамором зал. Огромные зеркальные окна его выходят на Кронверкский проспект и Петропавловскую крепость.

Для беседы выбирается самый отдаленный угол зала. Приносят простой стол, стулья и большие кухонные скамейки. За столом — Владимир Ильич, Надежда Константиновна Круская, сестры Ленина — Мария Ильинична и Анна Ильинична. Остальные усаживаются полукругом.

Беседа начинается с рассказа Владимира Ильича о том, как трудно было ему с группой других русских политэмигрантов выбраться из Швейцарии...

Вспомнив что-то, видимо, очень интересное, Ильич улыбулся, глаза его загорелись, и он рассказал о встрече с солдатами во время следования по Финляндии. Солдаты ехали в том же вагоне, и между ними и Лениным завязался разговор.

— Надо было слышать, с какой убежденностью они говорили о необходимости немедленного окончания войны, скорейшего отобрания земли у помещиков! Один из солдат, — продолжал Ленин, — наглядно показал, как надо окончить войну. Он сделал очень энергичное движение рукой, словно вбивая что-то глубоко в пол. Потом сказал: «Штык в землю — вот как окончится война!» И тут же прибавил: «Но мы не выпустим винтовок из рук, пока не получим землю». А когда я заметил, что без перехода власти к рабочим и крестьянам невозможно ни прекратить войну, ни наделить крестьян землей, солдаты полностью со мной согласились.

Рассказав об этом, Ленин стал расспрашивать о положении в Петрограде и на периферии. Петроградские большевики говорили о героической борьбе рабочих во время Февральской революции, о составе и деятельности Совета, о партийной работе в районах. Питерцы рассказали, что на улицах, площадях и вокзалах — везде, где собираются рабочие и солдаты, сразу возникают митинги, на которых участники тотчас же распадаются на два противоположных лагеря. Одни стоят за всемерную поддержку Советов рабочих и солдатских депутатов, за немедленное прекращение войны и конфискацию помещичьих земель для передачи их крестьянам. Они требуют установить рабочий контроль над производством.

Другие же, наоборот, отстаивают Временное правительство, считают необходимым дальнейшее продолжение войны, направляют солдат на рабочих. Они обвиняют рабочих, требующих 8-часового рабочего дня и свободы стачек, в нежелании помогать фронту.

Даже сами митинги, на которых происходят все эти споры, не вызывают одинакового к себе отношения в среде большевиков. Одни полагают, что на митингах могут быть разрешены все основные проблемы рево-

люции. Другие думают, что удовлетворить растущую потребность масс в том, чтобы по-настоящему разобратся в сложных вопросах, выдвинутых революцией, можно путем расширения сети социал-демократических кружков — по образцу дореволюционного подполья.

Рассуждения о роли митингов и кружков Ленин слушал с большим нетерпением. Чувствовалось, что ему хочется прервать этих товарищей. Зато с каким огромным интересом и вниманием слушал Владимир Ильич сообщения, в которых говорилось, как большевики завоевывают рабочие и солдатские массы, проводя планомерную работу на предприятиях и в казармах!

Особенно поправилось Ленину развешивание работы по-новому большевиками Сибири. Владимир Ильич тут же с похвалой отметил, насколько правильно были учтены сибиряками особенности момента и как деловито построили они работу своих партийных организаций. Он обрушился на сторонников митингования и на защитников старых форм работы, свойственных подпольному периоду существования партии.

Резко повернувшись всем корпусом в сторону площади и вытянув по направлению к ней руку, Ленину возбужденно говорил:

— Там, на площадях и улицах, миллионные массы мучительно ищут правильных путей к решению вопросов о войне, о земле, о новом устройстве жизни. А большевики в это время целыми днями митингуют и думают овладеть массами при помощи кружков!

— Революция не праздник, и мы не керенские, которые только и делают, что приветствуют друг друга. Революция — это тяжелый труд и кропотливая, повседневная работа по воспитанию, сплочению и организации широчайших масс. В корне необходимо перестроить агитацию и пропаганду. У рабочих станков, в казармах и на военных кораблях следует терпеливо, настойчиво и упорно разъяснять — по группам и каждому в отдельности, — разъяснять необходимость дальнейшей героической борьбы за прекращение войны, за землю, за рабочий контроль над производством, за выполнение других требований трудящихся масс.

Это не был доклад. Не было это и выступлением. Шла задушевная беседа Ленина со старой партийной гвардией, с боевыми друзьями, стосковавшимися о своем вожде и теперь жадно ловившими каждое его слово. Владимир Ильич не оставил без разбора ни одного вопроса, поднятого присутствующими.

Наконец он переходит к тому, что больше всего волнует собравшихся, волнует всю партию. Он говорит

о характере и движущих силах русской революции и об отношении к Временному правительству. Наступает такая тишина, что каждый слышит даже собственное дыхание.

— В настоящее время в стране фактически две власти: власть буржуазии (Временное правительство) и Советы рабочих и солдатских депутатов как зародыши власти рабочих и крестьян. Целью развертывающейся революции должна стать Республика Советов. При существующем положении требование парламентской республики является требованием, направленным против рабочих. Оно целиком служит целям буржуазии, которая воспользовалась плодами героической борьбы рабочих и солдатских масс и захватила власть в свои руки.

— Временное правительство — это правительство буржуазии и помещиков, правительство империалистической войны. С помощью меньшевиков и эсеров оно обманывает народ, стараясь в подходящий момент совместно с иностранными империалистами задушить революцию, ликвидировать Советы. Поэтому никакой поддержки Временному правительству! Всячески разоблачать перед массами контрреволюционную сущность социал-предательских партий!

*А. А. Андреев*

Мне помнится, Ленин говорил не больше часа. Но сказано было много. Он говорил о необходимости перехода ко второму этапу революции. Первый этап буржуазно-демократического переворота — свержение царизма — уже совершен. Нам нельзя задерживаться на первом этапе, иначе буржуазия задушит революцию. Теперь перед нами переход ко второму этапу — социалистической революции, к задачам немедленной практической работы партии по ее подготовке. Большевики не могут и не должны теперь исходить из старого лозунга демократической республики. Вся власть должна перейти к Советам. Никакого доверия и никакой поддержки Временному правительству. Только Советы есть единственно возможная форма революционного правительства. Переход всей власти к Советам разрешит основные вопросы революции: о войне и мире, земле и хлебе.

Ленин говорил о необходимости национализации банков и создания единого банка, об установлении контроля над производством и распределением, о национализации земли и немедленной конфискации всех помещичьих земель.

Говоря, что современная война есть война империалистическая, он доказывал, что большевики должны решительно бороться против политики Временного

правительства — продолжения войны, разъясняя массам рабочих и крестьян, что без свержения власти капиталистов и без перехода всей власти к Советам нельзя закончить войну демократическим миром.

Далее Ленин говорил о назревшей необходимости скорее созвать съезд партии, обязательно переменить название нашей партии: вместо социал-демократической назвать ее коммунистической. Старое название было загрязнено изменой вождей II Интернационала и меньшевиками, а новое соответствовало бы тому, как называли пролетарскую партию К. Маркс и Ф. Энгельс, а также конечной цели партии — построению коммунистического общества.

Ленин говорил о том, что II Интернационал обанкротился и развалился, что в интересах международного рабочего движения надо скорее создать III, Коммунистический Интернационал и мы должны взять на себя эту инициативу.

Излагая задачи большевиков, Ленин убедительно обосновывал их ходом событий, теоретическими доводами марксизма, приводя также в доказательство правоты высказанных им положений и свои впечатления, выводы из бесед с рабочими и крестьянами по пути в Петроград.

Так перед небольшой группой петроградских большевиков Ленин гениально, с необыкновенной убедительностью, которая чувствовалась в каждом его слове и жесте, впервые сформулировал практическую программу перехода от буржуазно-демократической к социалистической революции, которой суждено было победить через несколько месяцев. Этим, собственно, была сформулирована и новая программа партии.

Все это было так ново, необыкновенно, свежо, захватывающе, величественно, так ясно и убедительно, что, насколько я помню, ни у кого из участников совещания даже не было никаких вопросов к Владимиру Ильичу. Можно представить, как мы все себя чувствовали в эту памятную ночь. Как будто у нас выросли крылья.

## *Н. И. Подвойский*

Для многих мысли Ленина были их мыслями. Ленин собрал эти мысли в стройную систему, облек в точную форму, придал им действительный, боевой характер — стало ясно, что теперь надо делать.

Но некоторых, а среди них были даже и весьма ответственные работники партии, новизна ленинского решения коренных проблем революции испугала. Они предлагали, что предлагаемая Владимиром Ильичем тактика может поставить пролетариат вне образовавшегося уже общедемократического фронта и привести

к полной изоляции партии. Они считали несвоевременным открытое выражение недоверия Временному правительству. Страшила их ленинская нетерпимость к соглашателям и перспектива немедленного и полного разрыва с ними.

Особенно новым и непонятым для них являлось требование Владимира Ильича упорно и решительно бороться за переход власти в руки Советов.

Были, однако, и такие, которых ленинские слова просто ошеломили, и ошеломили настолько, что они решили приписать их... огромному потрясению, испытанному Ильичем на Финляндском вокзале, где ему была устроена такая волнующая встреча. Вот пройдет ночь, и тогда он будет говорить по-другому. А теперь человек устал. К утру «войдет в берега»...

*Е. Д. Стасова*

Потом, когда разговоры кончились, Владимир Ильич спросил:

— Давайте споем.

Он любил хоровое пение. Мы пели революционные песни — «Варшавянку» и другие, а потом кто-то затянул «Марсельезу». Владимир Ильич сказал:

— Давайте лучше споем «Интернационал».

*Н. И. Подвойский*

На этом и закончилась беседа. Делегаты Всероссийской конференции Советов предложили Владимиру Ильичу выступить сегодня же утром на социал-демократическом совещании этой же конференции. Узнав о том, что на нем будет обсуждаться вопрос о создании блока социал-демократических течений, Ленин тотчас же согласился прийти, но предложил предвзительно созвать большевистскую фракцию.

*В. Д. Бонч-Бруевич*

В пятом часу я усадил Владимира Ильича в автомобиль редакции «Известий Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов», и он вместе с Надеждой Константиновной и Анной Ильиничной поехал на квартиру Елизаровых...

Прощаясь со мной, Владимир Ильич сказал:

— Завтра я хочу съездить на могилу матери. Нельзя ли достать автомобиль?

*Н. К. Крупская*

...Мы поехали домой, к нашим, к Анне Ильиничне и Марку Тимофеевичу. Мария Ильинична жила с ними. Жили они на Петроградской стороне, на Широкой улице. Нам отвели особую комнату. Мальчонка, который рос у Анны Ильиничны, Гора, по случаю нашего приезда над обеими нашими кроватями вывесил лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Мы почти не говорили с Ильичем в ту ночь — не было ведь

слов, чтобы выразить пережитое, но и без слов было все понятно...

Когда мы остались одни, Ильич обвел комнату глазами, это была типичная комната петербургской квартиры, почувствовалась реальность того факта, что мы уже в Питере, что все эти Парижи, Женевы, Берны, Цюрихи — это уже действительно прошлое. Перекинулись парой слов по этому поводу. Потом Ильич спросил еще, как устроились другие товарищи. Рассказала, что знала.

## «Теперь мы вместе!»

*Ем. Ярославский*

Приезд Ленина, конечно, является исключительно важным моментом в истории нашей партии. Все воспоминания, относящиеся к этому моменту, рисуют его приезд как праздник для всей нашей партии.

*А. А. Андреев*

Несколькими днями раньше вернулся из эмиграции в Петроград и Г. В. Плеханов. Его приезд прошел как-то незаметно. Люди узнали об этом из кратких сообщений газет. Правда, меньшевики пытались чествовать Плеханова на собрании Петроградского Совета и Всероссийского совещания депутатов Советов. Там я впервые и увидел его. Он сидел на почетном месте в президиуме. Но это был уже не тот Плеханов, у которого мы учились марксизму. В свое время мы с увлечением читали его книги. Теперь перед нами сидел полубольной, старый человек, порвавший с марксизмом, ставший социал-шовинистом.

Вот в чем была главная причина прохладной встречи рабочими Плеханова. Они не признавали его своим вождем. На самом заседании чествование ограничилось лишь краткими приветствиями, кажется, Чхеидзе и еще кого-то.

Иное дело — встреча В. И. Ленина. Она вылилась во внушительную демонстрацию рабочих, солдат и матросов. Владимира Ильича трудящиеся Питера встречали как подлинного вождя революции.

*Е. Д. Стасова*

Сознание того, что Ленин с нами, что руководство партией... находится в его руках, наполняло всех огромной радостью и твердой уверенностью, что теперь мы пойдем по безошибочному пути.

*А. П. Бубнов*

...Из уст в уста передавались заключительные слова Ленина: «Да здравствует социалистическая революция!». Владимир Ильич в этом лозунге выразил все: и перспективу нашей борьбы, и средства для достижения этой перспективы.

*А. С. Гундоров*

...Такого выступления, какое мы услышали от Ленина, и особенно лозунга, прямо призывавшего к социалистической революции, мы не ожидали. Никто в нашей партии такого лозунга в те дни не давал, к новой, социалистической революции не призывал. Мы все еще праздновали победу Февральской революции и находились в каком-то праздничном, «розовом» настроении. Красные бантики нацепили на себя все, вплоть до Родзянки. В. И. Ленин призывал нас к дальнейшей борьбе за социалистическую революцию... Первая встреча с вождем заставила нас по-новому оценить происходящее и задуматься над ним.

*Из приветственной резолюции партийного собрания  
Выборгского района Петрограда, 4 апреля*

Общее собрание членов Выборгского района РСДРП, представители от 31 завода и 11 войсковых частей 4 апреля горячо приветствуют появление глубокоуважаемого товарища Ленина в рядах революционного пролетариата.

Мы убеждены, что стойкость товарища Ленина, его преданность делу международного революционного социализма теперь, когда он будет находиться среди нас, облегчит выполнение труднейших и величайших задач, выпавших на нашу партию в доведении российской революции до конца и в деле создания III Интернационала.

*Ф. А. Лемешев*

Ленинские выступления взволновали нас до глубины души. Возвращаясь на рассвете к Нарвской заставе, мы оживленно и горячо обменивались впечатлениями. Старик Озеров сказал мне:

— Умер старый Ванька. А есть пролетарий Иван Васильевич Озеров, который нашел свою ось и будет жить...

В эту замечательную ночь многие рабочие, слушавшие речи Ильича, нашли «свою ось».

*Я. Б. Богданов*

Провозглашенный Лениным с броневика на площади у Финляндского вокзала лозунг «Да здравствует социалистическая революция!» стал путеводной звездой для рабочего класса. Вся наша работа приобрела более осмысленный и целеустремленный характер. Смелее и увереннее стали мы бороться против меньшевиков и эсеров.

На заводе Щетинина, как и на других предприятиях Петрограда, мелкобуржуазные партии постепенно теряли свое влияние, а большевистская организация росла, увеличивала свои ряды.



Ф. А. Поленов

...Когда на следующий день (после встречи В. И. Ленина на Финляндском вокзале.— *Сост.*) мы возвратились на работу к своим станкам, каждый из рабочих сознавал и был уверен, что с приездом Владимира Ильича в Россию пролетарская революция стала делом ближайшего будущего.

Н. Н. Биязи

Факел социалистической революции был зажжен. Его свет озарил не только столицу, он быстро распространился по всем отдаленным уголкам необъятной России.

*Из телеграммы Московской общегородской конференции РСДРП*

Московская общегородская конференция РСДРП единодушно шлет радостный привет тов. Ленину, славному вождю Российской революционной социал-демократии. Товарищи были бы счастливы видеть его в Москве.

М. В. Нестеров

Мы, москвичи, очень завидовали тогда питерцам, в рядах которых непосредственно работал вернувшийся из эмиграции вождь партии В. И. Ленин... Нам очень хотелось видеть Ленина в Москве.

Наша (Московская общегородская.— *Сост.*) конференция, выражая волю всех большевиков Москвы, послала Владимиру Ильичу приветствие и приглашение приехать в Москву. Обстоятельства тогда сложились так, что... В. И. Ленину выбраться в Москву не удалось... Но мы, московские большевики, во всей своей работе повседневно чувствовали направляющую руку Ильича, его заботу о Московской организации.

*Из письма Иваново-Вознесенского комитета РСДРП  
в Центральный Комитет партии*

Рабочие г. Иваново-Вознесенска, в числе 1500 человек... обратились к Иваново-Вознесенскому комитету РСДРП с заявлением, чтобы комитет передал об их желании видеть и слышать товарища Ленина. Поэтому, если т. Ленину придется посетить другие организации, Иваново-Вознесенский комитет убедительно просит его заехать также и к нам.

*Из телеграммы В. И. Ленину общего собрания  
членов РСДРП г. Екатеринослава*

Общее собрание членов РСДРП заводских и Городского районов г. Екатеринослава в количестве 654 человек, впервые собравшееся открыто после долгих лет подполья, единогласно постановило горячо приветст-

зовать в Вашем лице, дорогой Владимир Ильич, старого идейного вождя российских рабочих, неутомимого борца с оппортунизмом в рабочем движении, свято несущего до последних дней революционное знамя международной социал-демократии.

*Из приветствия Харьковского комитета РСДРП  
и редакции газеты «Пролетарий»*

Харьковский комитет Российской социал-демократической рабочей партии и редакция газеты «Пролетарий» приветствуют товарища *Ленина*, стойкого и последовательного борца в рядах международного пролетариата. Твердо убеждены, что Ваше возвращение в наши сомкнутые ряды будет способствовать скорейшему осуществлению лозунгов революционной социал-демократии.

*Из резолюции общего собрания Таллинской организации РСДРП*

Общее собрание Таллинской организации РСДРП приветствует приезд тов. *Ленина* и его вступление в ряды русского революционного пролетариата и войска.

Собрание приветствует наиболее стойкого и непоколебимого члена своей партии, который в самых мрачных и гнетущих условиях не сходил с позиции пролетарской революции и интернационализма, вселяя своим примером в дни кровавой реакции в среде партийных товарищей мужество и твердость.

Теперь мы вместе. Решение самых больших задач — стремление к всеобщему миру, дальнейшие победы международного пролетариата и демократии, установление международных отношений, поиски наиболее легких средств к устранению тех трудностей, которые перед нами встанут после войны, — не кажутся нам уже чрезмерно тяжелыми и непосильными.

*Из письма В. И. Ленину Объединенного Совета депутатов  
латышских стрелковых полков*

Мы приветствуем Вас как величайшего тактика пролетариата России, подлинного вождя революционной борьбы, выразителя наших дум и желаем видеть Вас в нашей среде.

*Из письма В. И. Ленину  
Уральской областной конференции РСДРП*

Собравшиеся на Уральскую областную конференцию делегаты в количестве 65 человек от 43 организаций, объединяющих 14 тысяч членов партии, единогласно

постановили приветствовать ЦК партии и единого вождя российской революционной социал-демократии товарища Ленина.

*Г. И. Петровский*

Узнав о приезде В. И. Ленина в Россию, мы послали ему телеграмму, в которой говорилось: «Якутская организация социал-демократов радостно приветствует вас с возвращением к массовой социалистической организационной работе».

*Н. К. Крупская*

Приехав в апреле в Россию, Ильич развернул громадную агитационную работу. «Долой разбойничью войну!» — было тем лозунгом, около которого сплачивались массы. Выбор правильных лозунгов имел громадное значение. Влияние рабочего класса и партий большевиков быстро росло. Рабочий класс повел за собой крестьянство, повел за собой армию.

## Гений революции

*К. А. Габданк*

Если попытаться одним словом определить главное в Ленине, то этим главным, на мой взгляд, будет Ленин-революционер...

Вся жизнь В. И. Ленина — путь к революции, к ее торжеству. И ничто, и никто не мог заставить его свернуть с этого пути.

*А. В. Луначарский*

В богатой галерее великих представителей рабочего класса, класса, призванного служить самому великому и самому спасительному перевороту, который знала человеческая история, мы все-таки не найдем, кроме самого основоположника великого учения — Карла Маркса, ни одной фигуры, которая могла бы стать рядом с Лениным и по качеству самой природы своей, и по величю дела, которое он создал.

*Г. М. Кржижановский*

Своим гениальным умом Ленин проследил в веках все перипетии борьбы человека с человеком, не щадя своих усилий, самостоятельно взбираясь на те кручи, которые по завету его первоучителя К. Маркса способны были открыть наиболее широкие горизонты. На гранитном фундаменте мирового опыта неустанным и предельным напряжением такого ума было воздвигнуто грандиозное здание ленинской тактики и стратегии пролетарских боев.

*Ю. М. Стеклов*

Что угнетаемые всегда ненавидят своих господ, это известно. Эта ненависть сконцентрировалась в душе Ленина. Испытывая это чувство, он являлся средоточием, фокусом, в который незаметными миллионами

нитей проникали психологические влияния, идущие из голов и сердец миллионов обиженных жизнью людей на протяжении всей человеческой истории. С тех пор как существуют классы, существует и борьба между ними. Возмущения, восстания, бунты трудящихся масс против своих эксплуататоров, рабов против рабовладельцев, крепостных против помещиков, пролетариев против капиталистов тянутся сотни и тысячи лет. До сих пор все эти возмущения заканчивались неудачей, завершались поражением бунтовщиков. И каждый раз господа беспощадно расправлялись с восставшими, каждый раз они думали, что им удалось навсегда затопить в крови возмущение своих рабов. Но в истории ничто бесследно не пропадает. И *бесконечные стоны, страдания, негодование и надежды на расплату на протяжении веков, если так можно выразиться, носятся в историческом эфире, время от времени сгущаясь, кристаллизуясь и воплощаясь в новых движениях, и в частности в вождях этих новых революционных движений.* Так было и с Лениным. В его существе сконцентрировались разочарования и надежды, стоны боли и крики возмущения миллионов и миллионов угнетенных на протяжении человеческой истории, пока они не дали ту сконцентрированную волю к революции и ту ненависть к эксплуатации, которыми отличалась личность Владимира Ильича.

...Личность Ленина — фокус, в котором чудесным... образом сочетались весь прошлый опыт революционного движения трудящихся масс, все настроения и чаяния угнетенных и поработенных, борющихся за свое освобождение.

**Г. М. Кржижановский**

О Ленине можно с предельной точностью сказать, что дума о научно обоснованном и решительном революционном преобразовании нашей Родины была всепокоряющей думой его жизни. И он не щадил сил своей пламенной души на этой великой своей пожизненной вахте.

**Е. Д. Стасова**

Меньшевик Ф. Дан... признавая свое бессилие в споре с Лениным, говорил: Ленин непобедим «потому, что нет больше такого человека, который все 24 часа в сутки был бы занят революцией, у которого не было бы других мыслей, кроме мыслей о революции, и который даже во сне видит только революцию. Подите-ка справиться с ним».

Вот какой могучей силой идейной убежденности обладал Ленин!

**Н. К. Крупская**

...Потому, что ни на минуту, ни мыслью, ни сердцем не отрывался он от революционной борьбы России, от

интернациональных задач рабочего движения, был убежден в победе рабочего дела — в победе социализма, оказался Ильич так хорошо подготовлен к борьбе за власть Советов, за диктатуру пролетариата в 1917 году.

**В. В. Адоратский**

Ленин обладал исключительными способностями гения. Он воспринимал, схватывал, концентрировал в своем восприятии все с особой силой и яркостью. Не было такой области общественной жизни, которая не вызвала бы тот или иной отклик в Ленине.

Но, несмотря на эту разносторонность или, быть может, лучше сказать, благодаря этой разносторонности. Ленин умел концентрировать все внимание на важнейшем, определять важнейшее «звено исторической цепи», на которое и направлял все силы внимания, воли, ума, все силы партии, класса и широких масс трудящихся...

Основа гениальности Ленина лежит в его тесной связи с массовым движением. Ленин умел чутко отражать запросы, задачи революционного пролетариата, непоколебимо был уверен в силах массового движения, умел связываться с ним, добиваться руководства им и умел способствовать продвижению масс на высшую ступень. В этом именно лежит ключ к пониманию жизни и деятельности Ленина (как практика и как теоретика).

Он был центром, умевшим концентрировать ум и волю десятков миллионов. Во всю ширь развернулась деятельность Ленина и обнаружилась его гениальность, когда он подвел массы к непосредственной задаче овладения властью, организации диктатуры пролетариата и строительства социализма.

**Г. М. Кржижановский**

Владимир Ильич глубоко верил в могучую творческую инициативу трудящихся масс, в решающую роль их в истории. Он подчеркивал, что размах революционного движения прямо пропорционален числу народных масс, которые в этом движении участвуют. Он считал, что ум десятков миллионов творцов создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение. Когда народные массы сами, отмечал В. И. Ленин, начинают творить историю, в такие моменты разум масс, а не разум отдельных личностей становится живой, действенной силой.

В. И. Ленин внимательнейшим образом анализировал процессы, связанные с движением крупнейших людских массивов, умел гениально предвидеть перспективы их развития.

Альберт Рис  
Вильямс

В массах, в самих русских массах заключается судьба русской революции — в их дисциплинированности и преданности общему делу. И нужно сказать, что им улыбнулось счастье. Мудрым кормчим и выразителем их дум был человек с исполинским умом и железной волей, человек с обширными познаниями и решительный в действиях, человек с высочайшими идеалами и самым трезвым, самым практическим рассудком. Этим человеком был Ленин.

В. И. Невский

...Духовно, всем своим существом, своей волей, своим умом Ленин был создан тем великим массовым, революционным рабочим движением, которое характеризует современную эпоху человеческой истории...

Дело здесь в том, что Ленин был организатором и вождем масс, то есть прежде всего умел опираться на эти массы, из их самой глубины и гуши создавать тех самых организаторов и вождей... тех организаторов и руководителей, присутствие которых только и превращает разрозненную стихийную толпу, массу в организованный коллектив, единой волей которого, лучшим выразителем и истолкователем, — словом, вождем являлся он сам, Владимир Ильич, товарищ Ленин, «наш Ильич»... гениальный руководитель невиданной в мире борьбы...

А мощный ум, чудесная гигантская диалектическая способность этого ума помогала ему, отбрасывая все временное и случайное, выдвигать на первый план вечное и вечно...

Только на пороге великих эпох создаются великие, мировые гении, ибо они своей мыслью и своими делами подводят итог прошлому и прокладывают путь на много веков вперед...

В такие эпохи нужны люди, нужны умы, гениальные умы и собиратели человеческих масс, которые бы как в гармоническом синтезе выражали все стремления масс и новые пути этих масс. История... в разных местах и странах... и приходит постепенно к совершенным образцам таких вождей восстающего, бунтующего, разрушающего старое и вместе с тем создающего новый мир человечества. Такими вождями нашей эпохи и являются Маркс, как гениальный теоретик движения рабочих масс, и Ленин, как гениальный ум, сумевший дать синтез этой теории с практикой этих революционных масс...

Альберт Рис  
Вильямс

Ленин, по существу, всегда был рядом, и такой живой, реально ощутимый, какого еще никогда не создавала история. Я утверждаю, что для большевиков Ленин и революция были неразделимы. Они доверяли

его тонкому и глубокому пониманию марксистской теории, которое сочеталось с великолепным знанием народа, доверяли его тактическому гению, способному точно определить момент, когда народ будет готов взять власть в свои руки...

Он безошибочно определил срок революции, потому что обладал исключительной способностью читать мысли народа. Он никогда не принимал свои личные эмоции за настроение общества, но, как хороший барометр, всегда точно предсказывал изменение политической погоды... В вопросах тактики труднее было найти менее косного и более гибкого человека.

### *И. В. Сталин*

Ленин был рожден для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений. Этим я вовсе не хочу сказать, что Ленин одинаково одобрял всякое революционное потрясение или что он всегда и при всяких условиях стоял за революционные взрывы. Нисколько. Этим я хочу лишь сказать, что никогда гениальная прозорливость Ленина не проявлялась так полно и отчетливо, как во время революционных взрывов. В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Недаром говорится в наших партийных кругах, что «Ильич умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде».

Отсюда «поразительная» ясность тактических лозунгов и «головокружительная» смелость революционных замыслов Ленина.

### *И. П. Флеровский*

А. М. Горький как-то сказал о В. И. Ленине, что он крупнейший выразитель русской воли к жизни и бесстрашия русского разума.

Мы, старики, помнили, какой была Россия, разоренная и измытанная войной, и нужны были бесстрашие, ум и воля ленинского гения, нашей партии, чтобы взвалить эту разоренную махину на плечи рабочего класса и спасти ее. Во всем этом сказалось великое ленинское дерзновение...

Поражает изумительный по гениальности ленинский анализ событий, его проникновение в будущее, его уверенность, основанная на марксистском учете соотношения и расстановки классовых сил, в победе грядущей социалистической революции в России.

### *В. В. Воровский*

Благодаря... практическому, глубоко жизненному характеру теоретического мышления Ленина, благо-

даря... духовной связи с массой он обладает удивительным даром политического предвидения, то есть способностью намечать линию исторического развития на ближайшее время, определять перспективы движения, заглядывать вперед, в «ненсповедимые судьбы» будущего. Как сторожевой, стоящий на вышке, он издали замечает приближающиеся события и предупреждает о них своих соратников.

Естественно, что при этом даре исторического предвидения и при глубоком чутье того, чем живет и что думает масса, Владимир Ильич является блестящим политиком-практиком. Он большой мастер схватывать потребности момента в форме какого-нибудь ясного лозунга, бросать в массы простые, понятные задания, которые идут навстречу назревшей сегодняшней нужде. Как опытный кормчий быстрыми, ловкими движениями руля ведет корабль по опасному, усеянному рифами фарватеру, так он этими практическими лозунгами и заданиями руководит стихийным движением масс, зорко наблюдая за тем, как массы отзываются на эти меры и в какой степени отдельные фазы движения соответствуют общим тенденциям в целом.

**П. Н. Лепешинский**

Какими бы путями ни шла мысль Ленина, какие бы большие или малые задачи революционной практики она ни разрешала, какую бы черную работу ей ни приходилось иногда делать, она всегда шла *кратчайшими* путями по направлению к конечным целям революционной борьбы пролетариата.

**В. А. Карпинский**

В дни революций Владимир Ильич становился как-то по-особому собранным, целеустремленным, и его гениальная прозорливость обострялась до крайности, проявлялась со всей полнотой. Он точно определял расстановку классовых сил в стране и те цели, к которым стремился каждый класс. Он *предвидел* развитие событий, безошибочно намечал политику, тактику партии, смело бросал новые лозунги, указывал даже точно день, не позднее которого партия должна сделать решающее выступление.

**А. В. Луначарский**

Благодаря большевикам и Ленину русская революция... развернулась в революцию величайшую, гораздо более великую, чем французская,— в революцию, перешагнувшую все до сих пор бывшие в смысле полного очищения страны от всех феодальных пережитков, от всех пережитков помещичье-бюрократического строя и сделала решительнейшие шаги в сторону коммунизма.



С. Ж. Думкин  
Благодарю

**Глава вторая**

**Тезисы  
для переустройства  
мира**

**Первый день**

**Что надо делать**

**«Прозвучали как набат...»**

**Всколыхнулась Россия!**

**Против погромщиков**

**«Желательно послушать Ленина...»**

Начало выступления в Государственной думе 22 июля 1918 года. Речь произнесена на заседании 22 июля 1918 года. Речь произнесена на заседании 22 июля 1918 года.

«...Земля, вода, воздух, хлеб, хлеб...» — это были первые слова Марка Шаевича, а затем — «...»

Далее он говорил о том, что в настоящее время в России...

После этого, говоря о необходимости у нас...



## Первый день

Г. Я. Лозгачев-  
Елизаров

Рано утром 4 апреля я проснулся, услышав в коридоре голоса, среди которых выделялся чей-то незнакомый мне картавящий веселый мужской голос. По всему чувствовалось, что все уже на ногах. Я быстро вскочил с постели, приоткрыл дверь и выглянул в коридор.

Как раз напротив моей комнаты стоял коренастый, небольшого роста, широкоплечий человек в каком-то полувоенном зеленом суконном костюме вроде френча, с тисненными кожаными пуговицами, похожими на футбольные мячики. На ногах у него были простые ботинки с толстенными подошвами.

Я догадался, что это и был Владимир Ильич. Он только что успел умыться и стоял теперь у открытой двери в ванную, вытирая полотенцем лицо... Лицо его было хорошо знакомо мне по последним, присланным из Швейцарии photographиям... Те же подстриженные щеточкой рыжеватые усы, небольшая бородка; те же лукаво улыбающиеся щелки-глаза и уходящая назад лысина...

Тут же, в коридоре, стояли все наши. Из спальни напротив вышла незнакомая мне женщина с простым, но добродушным и привлекательным лицом. «Наверное, Надежда Константиновна», — подумал я.

— Ага-а! Вот и Гора, наконец, появился! — проговорил, немного картавя на букве «р», Владимир Ильич, увидев меня, еще встрепаниго со сна. — Ну, здравствуй, здравствуй, давай поближе познакомимся; Анюта нам уже успела рассказать про тебя, — и он дружеским жестом протянул мне свою прохладную и еще влажную после умывания руку, привлек к себе и ласково-шутливо потрепал по волосам.

Немного смущенный, я поздоровался с Владимиром Ильичем, разговаривающим со мной с такой подкупающей простотой, и не знал в первое мгновение, что и отвечать...

— Володя, Надя, Марк, Аня! Завтракать! — доносился из столовой голос Марии Ильиничны, звеневшей посудой...

Давно не было так шумно и весело за нашим столом! Владимир Ильич без умолку рассказывал о своем путешествии, временами громко и заразительно хохотал, откидываясь на спинку стула, отчего невольно смеялись и остальные.

Общее веселье прервал раздавшийся у парадной двери звонок...

Он тотчас поднялся из-за стола и вышел навстречу пришедшему, приветливо поздоровался с ним и попросил подождать несколько минут, пока оденется.

**В. Д. Бонч-Бруевич**

Утром на другой день я поехал на квартиру А. И. Елизаровой, чтобы осведомиться о всех нуждах Владимира Ильича и условиться с ним о различных делах. Он сейчас же подробно стал расспрашивать о событиях Февральской революции. Его интересовало решительно все, и, конечно, в особенности, участие рабочих в самих революционных событиях.

Мы вскоре перешли к разговору о том, как он с товарищами проехал в Россию. Владимир Ильич рассказывал о тех мытарствах, которые пришлось им всем пережить, прежде чем попасть в Россию.

...Владимир Ильич поехал на Волково кладбище, где похоронена его мать...

Всегда сдержанный, всегда владевший собой, Владимир Ильич не проявлял никогда, особенно при посторонних, своих чувств.

Но мы все знали, как нежно и чутко относился он к своей матери, и понимали, что тропинка на Волковом кладбище к маленькому могильному холмику была одной из тяжелых дорог для Владимира Ильича.

Окруженный сестрами и друзьями, Владимир Ильич остановился у могилы, снял шапку и наклонил голову. Бледный, взволнованный, стоял он, полный скорби.

— Мама моя, мама!..— тихо, чуть слышно произнес он.

Безмолвно, низко-низко поклонился он дорогой могиле...

В этот же день Владимир Ильич затребовал прежде всего комплекты газет, вышедших с первого дня революции...

Около двенадцати часов этого дня он сделал свой первый доклад большевикам в помещении фракции Государственной думы, куда были приглашены ближайшие товарищи по партии, находившиеся в то время в Петрограде.

**П. М. Быков**

Утром 4 апреля 1917 года мы, большевики,— делегаты Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов, узнали, что сегодня перед нами выступит вернувшийся из-за границы Ленин. Это сообщение меня очень взволновало и обрадовало.

Не теряя ни одной минуты, я поспешил в Таврический дворец. В большой комнате (буфете) на хорах, где обычно заседала большевистская фракция Петроградского Совета, к моему приходу уже собралось много большевиков — делегатов Всероссийского совещания Советов и активистов петроградской большеви-

стской организации. То там, то тут группами и по двое стояли и ходили люди, горячо обсуждая вчерашние выступления Ленина на площади у Финляндского вокзала и во дворце Кшесинской. Все говорили о том, что Ленин по-новому поставил вопрос о революции, что Ленин очень недоволен примиренческой тактикой некоторых руководителей партии. Перед началом собрания комната была заполнена до отказа.

Владимир Ильич немного опоздал. Машина, посланная за ним, испортилась в дороге, и ему пришлось идти пешком к Таврическому дворцу...

*Ф. Н. Самойлов*

На лестнице, ведущей во второй этаж... я встретился с Владимиром Ильичем. Ленин сразу узнал меня, остановил и забросал вопросами: как перенес ссылку, как здоровье, лечусь ли я и у кого?.. Владимир Ильич участливо всматривался в меня своими внимательными пытливыми глазами, как бы ища на моем лице следы перенесенных лишений.

Я ответил Владимиру Ильичу, что перенес ссылку неплохо, чувствую себя удовлетворительно и готов взяться за работу. Но Владимир Ильич, не дав договорить мне, сказал:

— Нет, нет, вам надо еще основательно подлечиться. Мой совет вам: обратитесь к профессорам. Это специалисты, они всю жизнь учатся своему делу, следят за наукой, у них большая практика. Им, конечно, надо хорошо заплатить, но это пустяки. Они помогут вам наверняка.

Взволнованный и ободренный разговором с Владимиром Ильичем, я вместе с другими товарищами поднялся на второй этаж.

*А. М. Коллонтай*

Ленин вошел на трибуну как-то незаметно и сел не за стол президиума, а на стул сзади. «Ленин...» — пронеслось шепотом по залу...

Ленин не пошел на ораторскую трибуну, а не спеша подошел к самому краю эстрады, точно хотел быть ближе к самим депутатам, точно собирался разговаривать с ними, как говорил на наших собраниях политэмигрантов в Женеве или Париже. Внимательные, ожидающие глаза депутатов на скамьях, где группировались солдаты и рабочие, впились в Ленина. Ленин начал говорить ровным, спокойным голосом, чуть картавя, удивительно просто и понятно...

*В. Толстов*

Но как же он говорил!

Он не говорил речь, он не убеждал, не настаивал, не доказывал длительно свои мысли, — он только их *разъяснял*. Существуют положения, есть методы, при которых не надо доказывать, — одно из другого следует

как бы само с необходимостью, с однозначностью, с совершенной убедительностью. Некоторые истины можно только понимать или не понимать, но, раз поняв, нельзя их отвергать или в них сомневаться. Ленин разъяснял. Когда ученик остановится, запутавшись в решении алгебраической задачи, тогда учитель разъясняет ему, показывает правильный путь. В этом методе изложения Ленина была высшая доказательность и убедительность. Он говорил так же просто, как проста математика; убедительность являлась сама собой у каждого слушателя от хода своих мыслей. Казалось, что все, что он говорил, нам самоочевидно, мы сами подумали бы то же самое, вот разве только, что он впервые это сформулировал и проговорил.

С усмешкой, разговорным тоном, слегка качаясь на ходу, Ленин рассказывал нам ход своих мыслей. Это же был и ход наших мыслей.

Ясно ощутил я тогда, что этот человек исключительно велик силой своей логики и что равного ему в этом я никогда не встречал.

*Из доклада В. И. Ленина на собрании большевиков — участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов, 4 апреля*

— В нашем отношении к войне и при новом правительстве, которое остается империалистическим, недопустимо ни малейшей уступки оборончеству. Массы смотрят на дело практически, а не теоретически. Они говорят: «Я хочу защищать отечество, а не захватить чужие земли». Когда можно считать войну своей? При полном отказе от аннексий.

Массы подходят к вопросу не теоретически, а практически. Наша ошибка — подход теоретический. На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетарий может дать согласие. С представителями солдатской массы надо ставить вопрос практически, иначе нельзя. Мы — вовсе не пацифисты. Но основной вопрос: какой класс ведет войну? Класс капиталистов, связанный с банками, никакой другой войны, кроме империалистической, вести не может. Класс рабочий — может. Стеклов, Чхеидзе все забыли. Когда читаешь резолюцию Совета Р. Д., поражаешься, как люди, заявляющие себя социалистами, могли вынести такую резолюцию...

Ввиду несомненного наличия оборонческого настроения в широких массах, признающих войну *только по необходимости*, а не ради завоеваний, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им,

что кончить войну не насильственным миром нельзя без свержения капитала. Эту мысль необходимо развивать широко, в самых широких размерах. Солдаты требуют конкретного ответа — как кончить войну. Но обещать людям, что мы можем кончить войну по одному доброму желанию отдельных лиц, — политическое шарлатанство. Необходимо массы предупредить. Революция — вещь трудная. Без ошибок нельзя. Ошибка в том, что мы (не разоблачили?) революционное оборончество во всей его глубине. Революционное оборончество — измена социализму... Мы должны базироваться только на сознательности масс. Если даже придется остаться в меньшинстве, — пусть. Стоит отказать на время от руководящего положения, не надо бояться остаться в меньшинстве...

Даже наши большевики обнаруживают доверчивость к правительству. Объяснить это можно только угаром революции. Это — гибель социализма. Вы, товарищи, относитесь доверчиво к правительству. Если так, нам не по пути. Пусть лучше останусь в меньшинстве. Один Либкнехт стоит дороже 110 оборонцев типа Стеклова и Чхеидзе. Если вы сочувствуете Либкнехту и протянете хоть палец (оборонцам), — это будет измена международному социализму. Если мы отступимся от тех людей... к нам придет всякий угнетенный, потому что его приведет к нам война, иного выхода ему нет...

Пора признать ошибку. Довольно приветствий, резолюций, пора начать дело...

Настоящее правительство — Совет рабочих депутатов. Думать иначе значит впадать в анархизм. Признанный факт, что в С. Р. Д. наша партия — в меньшинстве. Надо разъяснять массам, что Совет рабочих депутатов — единственно возможное правительство, правительство, еще невиданное в мире, кроме Коммуны. Что если Совет рабочих депутатов в большинстве стоит на оборонческой точке зрения? Ничего не поделаешь. Нам остается лишь разъяснять терпеливо, настойчиво, систематически ошибочность их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики, дабы избавить массы от обмана. Мы не хотим, чтобы массы нам верили на слово. Мы не шарлатаны. Мы хотим, чтобы массы *опытом* избавились от своих ошибок...

— *Общий итог.*

Совет рабочих депутатов создан, он пользуется огромным влиянием. Все инстинктивно ему сочувствуют. В этом институте сочетается гораздо больше революционной мысли, чем во всех *революционных фразах*. Если Совет рабочих депутатов сможет взять

управление в свои руки,— дело свободы обеспечено. Если напишете самые идеальные законы,— кто будет проводить их в жизнь? — Те же чиновники, но они связаны с буржуазией...

*Ф. Н. Самойлов*

Мы, большевики-подпольщики, прошедшие под руководством Ленина... прекрасную школу борьбы за дело рабочего класса, и после Февральской революции в основном правильно ориентировались в обстановке: сразу в своем подавляющем большинстве заняли непримиримую позицию в отношении буржуазного Временного правительства и империалистической войны и считали революцию далеко не законченной. Но нам не была ясной конкретная перспектива дальнейшей борьбы.

Владимир Ильич в своем докладе решительно провозгласил переход от первого этапа революции (Февральской буржуазно-демократической) ко второму этапу — к революции социалистической, которая должна дать власть в руки пролетариата и бедняцких слоев крестьянства.

*П. М. Быков*

Товарищ Ленин говорил, что Временное правительство, вопреки своим заверениям, продолжает под флагом защиты революции грабительскую, преступную войну. А войну эту можно и нужно кончить. И только пролетариат, взяв политическую власть, может вывести разрушенную вконец страну из состояния войны, только он может добиться истинно демократического мира. В своей речи Ленин выдвинул лозунг: «Вся власть Советам». Ильич разъяснял нам, что парламентарная республика для нас — это шаг назад, что советская форма власти рабочего класса — самая правильная. Временное правительство надо свергнуть как правительство буржуазное. Однако сейчас свергать его еще нельзя, так как массы пока верят Временному правительству, мелкобуржуазная стихия захлестнула даже часть рабочего класса. Далее Ленин говорил, что партия должна придерживаться тактики недоверия Временному правительству. Самым правильным сейчас является лозунг: «Никакой поддержки Временному правительству».

С необыкновенной ясностью Ленин показывал, что в настоящий момент можно добиться победы социалистической революции мирным путем, а для этого необходимо завоевать большинство в Советах.

*А. А. Андреев*

Вспоминаю, как во время доклада на собрании большевиков Ленин среди прочих затронул вопрос об аграрной реформе.



— Что такое крестьянство? — спросил он. — Мы знаем, что сила.

Если они землю возьмут, — будьте уверены, что они вам ее не отдадут, нас не спросят. Ось программы передвинулась, центр тяжести — Советы батрацких депутатов.

Поясняя свою мысль, Ленин говорил о выделении Совета депутатов от беднейших крестьян и подчеркивал, что в аграрной политике нужно руководствоваться созданием хозяйств на общих началах. Конфискация всех помещичьих земель — это необходимо. Но при этом необходимо под контролем Советов батрацких депутатов создавать на базе крупных имений общественные хозяйства.

...Владимир Ильич перешел к очередному тезису, и речь пошла о контроле Советами рабочих депутатов общественного производства и распределения продуктов...

Тогда мы по-настоящему поняли, что Совет рабочих депутатов — это подлинный шаг к социализму.

**Н. К. Крупская**

Ленин в десятке тезисов изложил свой взгляд на то, что надо делать сейчас. Он дал в этих тезисах оценку положения, ясно, четко наметил те цели, к которым надо стремиться, и пути, по которым надо идти, чтобы добиться этих целей. Публика наша как-то растерялась в первую минуту. Многим показалось, что очень уж резко ставит вопрос Ильич, что говорить о социалистической революции еще рано...

Ильич выступил со своими знаменитыми тезисами, в них была целая новая революционная программа действий.

**Я. К. Вилкс**

Он (Владимир Ильич. — *Сост.*) разъяснил вопросы, мучившие нас целый месяц как клубок неразрешимых противоречий. Как просто разрешил их Ленин с точки зрения классового анализа! Как же мы сами до его приезда не пришли к таким неоспоримым выводам!

**Н. И. Подвойский**

В яркой речи (Владимира Ильича. — *Сост.*), полной вдохновения, захватывающей своей глубиной и убедительностью, были исчерпывающе раскрыты перспективы революции.

Все воспринимали слова Владимира Ильича как откровение...

Когда Ленин окончил свое выступление, собрание устроило ему овацию. Затем было задано бесчисленное количество вопросов. Они касались главным образом отношения к Временному правительству и соглашателям. Вволновала всех и сосредоточила на себе особое внимание идея Республики Советов. Прения

разгорелись чрезвычайно страстно, преимущественно вокруг вопроса о своевременности и возможности силами пролетариата и беднейшего крестьянства разрешить задачи, поставленные Лениным.

**Н. К. Крупская**

Внизу шло заседание меньшевиков. Оттуда пришел товарищ и стал настаивать на том, чтобы Ильич сделал тот же доклад на общем собрании и меньшевистских и большевистских делегатов. Собрание большевиков постановило, чтобы Ильич повторил на общем собрании всех социал-демократов свой доклад. Ильич это сделал. Собрание проходило внизу, в Большом зале Таврического дворца.

**Н. А. Милютин**

...Прежде чем дать ему (Владимиру Ильичу.— *Сост.*) слово, председательствовавший тогда Чхендзе попытался заранее ослабить значение выступления Владимира Ильича. Чхендзе как бы представил собранием Владимира Ильича, но представил его по-своему. Он говорил, что тов. Ленин только что приехал в нашу страну, еще не знаком с русской действительностью, долго не был в России, поэтому ему сейчас, надо полагать, все рисуется в несколько ином свете, чем это есть на самом деле, что тов. Ленин побудет среди нас, увидит обстановку, поймет желания и чаяния народа и армии, и тогда, мы надеемся, говорил Чхендзе, что он откажется от некоторых своих крайних позиций, которые он со времени своего приезда, может быть, несколько поспешно выдвигал и защищал. Примерно таково было содержание его речи.

Владимир Ильич выступал после этого, и я очень хорошо помню, что он начал свою речь с определения характера войны и указал на бессилие Временного правительства разрешить вопрос о мире. Нужно сказать, что эта тема — тема о мире была центральной темой всех разговоров, всех бесчисленных митингов, которые в то время происходили в Петрограде буквально на каждом углу, в каждой казарме, в каждой столовой, в каждой квартире. Владимир Ильич сразу начал с этого большого вопроса. Это свидетельствовало о том, что Владимир Ильич неизмеримо лучше, чем Чхендзе и компания, понимал и чувствовал настроение и чаяния солдатской массы, настроение и чаяния рабочей массы, настроение и чаяния крестьянской массы.

**В. Д. Бонч-Бруевич**

Владимир Ильич громко, отчетливо формулирует, иллюстрирует и доказывает свою точку зрения, и в зале постепенно воцаряется безмолвная тишина. Когда он отрывисто произнес слово «братание», относившееся к солдатам, находившимся в окопах, кто-то из особо

взынченных депутатов с фронта, почувствовав себя, очевидно, уязвленным до глубины своих высокопатриотических чувств, вскочил с места, сделал несколько шагов по направлению к трибуне и стал ругаться самым отчаянным образом. В зале зашумели. Председатель стал его останавливать. Владимир Ильич спокойно, улыбаясь, выжидал, когда страсти улягутся.

— Товарищи,— начал он снова,— сейчас только товарищ, взволнованный и негодующий, излил свою душу в возмущенном протесте против меня, и я так хорошо понимаю его. Он по-своему глубоко прав. Я прежде всего думаю, что он прав уже потому, что в России объявлена свобода, но что же это за свобода, когда нельзя искреннему человеку,— а я думаю, что он искренен,— заявить во всеулыбяние, заявить с негодованием свое собственное мнение о столь важных, чрезвычайно важных вопросах? Я думаю, что он еще прав и потому, что, как вы слышали от него самого, он только что из окопов, он там сидел, он там сражался уже несколько лет, дважды ранен, и таких, как он, там тысячи. У него возник вопрос: за что же он проливал свою кровь, за что страдал он сам и его многочисленные братья? И этот вопрос — самый главный вопрос. Ему все время внушали, его учили, и он поверил, что он проливает свою кровь за отечество, за народ, а на самом деле оказалось, что его все время жестоко обманывали, что он страдал, ужасно страдал, проливая свою кровь за совершенно чуждые и безусловно враждебные ему интересы капиталистов, помещиков, интересы союзных империалистов, этих всесветных и жадных грабителей и угнетателей. Как же ему не высказывать свое негодование? Да ведь тут просто с ума можно сойти! И поэтому еще настоятельней мы все должны требовать прекращения войны, пропагандировать братание войск враждующих государств как одно из средств к достижению намеченной цели в нашей борьбе за мир, за хлеб, за землю.

Большинство впервые слушали Владимира Ильича, и, когда я вглядывался в эти серые, прокопченные лица солдат, в эти угрюмые лица крестьян и в растерянные лица многих рабочих, примыкавших к меньшевикам, эсерам и другим тому подобным фракциям и группам, я чувствовал, что в их душах уже началось колебание, зреет великим переворотом. Ведь все то, что говорил Владимир Ильич, ведь это все было так близко им, и надо было только, чтобы рассеялся туман ложного патриотизма, надо было только, чтобы спала пелена с их глаз, дабы немедленно загорелся в них священный порыв к действительному освобожде-

нию от политических и социальных уз, сковывающих и их самих, и всю страну.

*М. Г. Рошаль*

Речь Ленина была доступна, проста. Говорил он довольно быстро, слегка картавя, но каждое слово звучало четко. Во время речи Ильич часто широким жестом простирал вперед руки или опускал их в карманы брюк, иногда приглаживал голову.

Ленин необыкновенно просто чувствовал себя на трибуне, все время находясь в движении, отступая от нее или вновь приближаясь к ней. Все это как-то особенно воспринималось и захватывало, делало его выступление еще более убедительным.

*Н. Н. Подвойский*

Неистовым воем и ревом было встречено заявление Ленина о том, что между большевиками и соглашателями-меньшевиками не может быть никакого единства, так как соглашатели стоят за продолжение империалистической бойни и за поддержку буржуазного Временного правительства. Прикрываясь на словах лозунгом «обороны революции», они на деле предают ее, изменяют делу пролетариата и пытаются использовать в интересах капиталистов преданность широких масс трудящихся делу революции. Соглашатели пользуются политической неопытностью этих масс, их неумением разбираться в создавшейся сложной обстановке и сбивают трудящихся с правильного пути, который им подсказывает их классовое чутье.

Перейдя к оценке международного положения, Ленин отвел большое место изложению изменнической политики и практики вождей II Интернационала. Он заклеил их предательство в отношении рабочего класса.

Когда Владимир Ильич сказал, что в настоящее время германская социал-демократия превратилась в смердящий труп, меньшевики пришли в неистовство. Эту пощечину они не без основания приняли на свой счет. По адресу Ленина раздалась самая злобная брань. Соглашатели требовали, чтобы президиум совещания лишил его слова. Заправила социал-предателей подталкивали своих ослепленных сторонников на эксцессы.

Владимир Ильич стоял невозмутимо среди этой разбушевавшейся стихии. Надо было видеть, какой силой и спокойствием дышало его лицо, вся его фигура, чтобы понять значение и истинную роль Ленина в этот переломный момент, когда из отживающей фазы революции надо было могучей рукой перевести ее в новую фазу.

Он стоял, как кормчий корабля во время сильнейшей бури, стоял спокойный, ясный, простой и величе-

ственный, потому что знал и видел, куда вести корабль.

Развивая свой взгляд на Советы рабочих и солдатских депутатов, Ленин заявил, что в их лице рабочий класс нашел подлинную форму своей диктатуры. В деревнях следует создать Советы батрацких депутатов и крестьянские комитеты для отобрания земли у помещиков, у церквей и монастырей и для передачи этой земли крестьянам.

— Революция в нашей стране должна привести к Республике Советов!

Владимир Ильич произнес это так убежденно, что большевики, как один человек, поднялись со своих скамей и устроили ему бурную овацию.

Сразу же вскочили со своих мест и соглашатели. Они начали свистеть, орать, бешено стучать по юпитрам, топтать ногами.

В зале поднялся невообразимый шум. Часть социал-предателей бросилась было к трибуне с кулаками, чтобы расправиться с Лениным, но большевики преградили им путь.

Не было ни одного человека на этом совещании, кроме самого Владимира Ильича, который соблюдал бы выдержку, хладнокровие и спокойствие.

Лидеры меньшевиков — Чхеидзе, Церетели и другие, — сидевшие в президиуме, перепугались насмерть. Они напрасно пытались водворить порядок, обращаясь прямо-таки с мольбой то направо — к своим единомышленникам, то налево — к большевикам. Так продолжалось минут десять.

Затем буря стихла. Она разгорелась вновь, когда Владимир Ильич стал говорить об отобрании земли у помещиков и о передаче ее крестьянам и особенно когда он рассказал о своей встрече с солдатами в вагоне, о том, что они думают относительно войны. Большевики встретили это новой бурей оваций; на правых скамьях — опять неистовство.

Нетрудно догадаться, какой характер могли носить прения. Владимира Ильича клеймили «бунтарем», «анархистом». Его речь называли «бредовой». Говорили, что он «отсек себя от революции», что он «попирает ногами все традиции демократии», что за ним, кроме кучки «сектантов», «не пойдет никто».

*А. М. Коллонтай*

Против тезисов Ленина выступили И. П. Мешковский-Гольденберг и В. С. Войтинский. Мешковский старался доказать, что положения Ленина являются величайшей опасностью для судеб революции. Ленин хочет внести раскол в единство революционных сил, он хочет водрузить в России знамя гражданской войны.

За Мешковским и Вейтинским потянулись оппоненты — не только меньшевики и межрайонцы (К. К. Юрнев), но и некоторые члены большевистской фракции Совета.

Я возмущалась и досадовала на себя, что бюро фракции не заставило фракцию проголосовать солидарность с позицией Ленина и с этим выступить за тезисы. В Совете знали, что я активный член бюро большевистской фракции, поэтому я решила выступить сама. Надо показать, что мы солидарны с положениями Владимира Ильича, надо дать отпор этим трусливым душам. Я была так возмущена, что даже не волновалась, как обычно, при выступлениях, хотя видела злобные взгляды, слышала неодобрительные выкрики по моему адресу.

В первых рядах сидела Надежда Константиновна, и рядом с ней Инесса Арманд. Они обе улыбались мне, как бы поощряя мое выступление. Владимир Ильич сидел на трибуне, и, закончив речь, я подседа к нему поближе. Ленин слушал ораторов, выступавших против него, со своим обычным спокойствием и равнодушием. Его, по-видимому, больше интересовал состав собрания. Он будто изучал депутатов, присматривался к ним...

В зале царил необычно взволнованное настроение, я бы сказала, даже смятение, чего не мог не заметить Владимир Ильич. Он должен был почувствовать, что его тезисы поколебали незыблемость меньшевистских авторитетов и заставили многих призадуматься. Это было именно то, чего Ленин и добивался.

Владимир Ильич неоднократно подзывал к себе товарищей из большевистской фракции и заинтересованно выспрашивал их о людях и настроениях. Ораторов он больше не слушал. Однако, когда Н. С. Чхендзе (председатель собрания) дал слово И. Г. Церетели, Ленин повернулся в его сторону и принялся внимательно слушать речь Церетели.

Но когда Церетели стал рассыпаться в похвалах инициативной группе социал-демократов, собравших данное совещание, и предлагал немедленное создание центра для созыва социал-демократического съезда всех фракций, Владимир Ильич стал иронически улыбаться и, обернувшись ко мне, сказал:

— До чего докатываются эти соглашатели. Неглупый человек, а какую мелет буржуазную белиберду.

*В. Толстов* Ленин сидел слева от ораторов, слегка наклонив голову и прищурившись. Потом поток слов с трибуны заставил его отдать им внимание. Он прислушался, прослушал одного, другого, все то же — ничему не

научились, не могут понять даже сущности того, что он говорил, все только формальные отговорки, и он ушел. Ленин ушел незаметно настолько, что зал долго еще громил его, по-видимому, не видя, что он ушел.

По нашим рядам пробежало от одного к другому:  
— Уходите, не надо слушать их.

Постепенно все наши ушли.

*В. Д. Бонч-Бруевич*

...С этого исторического выступления Владимира Ильича... собственно, и начинается преддверие, подготовка Октябрьской революции. Именно в этот исторический момент был заложен первый основательный теоретический камень великого здания Октября.

Впечатление от доклада Владимира Ильича было колоссальное. Всем стало ясно, что прекраснородному мирному житию меньшевистско-эсеровского Совета рабочих депутатов и Временного правительства наступает несомненный конец. Было очевидно, что каждый день своим влиянием Владимир Ильич и письменно, и устно, вместе с политическими друзьями и единомышленниками, будет неустанно подтачивать все позиции — большие и малые, — которые противостоящие ему политические деятели намеревались прочно, всерьез и надолго занять.

*М. М. Костеловская*

Этот день, 4 апреля, был поворотным пунктом для судеб русской революции. Как изумительный механик, Ильич в апрельские дни повернул, как на оси, весь сложный механизм революции и дал ему то содержание и устремление, которых инстинктивно жаждали массы.

*Л. И. Исупова*

...Вечером (4 апреля.— *Сост.*) мы задержались в редакции (газета «Правда».— *Сост.*), не успев подготовить очередной материал. Еремеев — в типографии, Мария Ильинична просматривает корреспонденции, я готовлю материал в хронику.

— Поздновато работаешь, Маняша,— вдруг слышим голос Ленина.

— А что же вы, дорогой ночной редактор! — обратился он к Еремееву.— Пошли, пошли, все вы мне покажете!

Он интересуется всем: и сколько печатников, какая бумага и сколько. Здоровается с наборщиками, просматривает гранки.

Перед уходом остановился в дверях:

— Завтра утром ждите главного редактора.

Показал на себя, засмеялся.

5 апреля рано утром Владимир Ильич приступил к работе.

## Что надо делать

Ем. Ярославский

...Колеблются еще отдельные товарищи, пытаются повернуть партию вспять, отвести ее в сторону от... опасного, по их мнению, пути. Они боятся, как бы наша революционная армия не осталась слишком изолированной. Они боятся, как бы мы не зарвались слишком вперед. Они боятся трудностей, они не верят в успех социалистической революции. Но армия чувствует себя уверенно потому, что во главе ее Ленин.

Гениальнейшими чертами набрасывает Ленин основную линию партии. Нужен основной план действия в ближайшие недели, месяцы. Это его *Апрельские тезисы*.

Из статьи В. И. Ленина

«О задачах пролетариата в данной революции»

Приехав только 3 апреля ночью в Петроград, я мог, конечно, лишь от своего имени и с оговорками относительно недостаточной подготовленности, выступить на собрании 4 апреля с докладом о задачах революционного пролетариата.

Единственное, что я мог сделать для облегчения работы себе, — и добросовестным оппонентам, — было изготовление письменных тезисов. Я прочел их и передал их текст тов. Церетели. Читал я их очень медленно и *дважды*: сначала на собрании большевиков, потом на собрании и большевиков и меньшевиков...

Чтобы читатель понял, почему мне пришлось подчеркнуть особо, как редкое исключение, «случай» добросовестных оппонентов, приглашаю сравнить с этими тезисами следующее возражение господина Гольденберга: Лениным «водружено знамя гражданской войны в среде революционной демократии» (цитировано в «Единстве» г-на Плеханова, № 5).

Не правда ли, перл?

Я пишу, читаю, разжевываю: «ввиду несомненной добросовестности *широких* слоев *массовых* представителей революционного оборончества... ввиду их обмана буржуазией, надо *особенно* обстоятельно, *настойчиво*, *терпеливо* разъяснять им их ошибку...».

А господа из буржуазии, называющие себя социал-демократами, *не* принадлежащие ни к *широким* слоям, ни к *массовым* представителям оборончества, с ясным лбом передают мои взгляды, излагают их так: «водружено (!) знамя (!) гражданской войны» (о ней нет ни слова в тезисах, не было ни слова



в докладе!) «в среде (!!) революционной демократии...».

Что это такое? Чем это отличается от погромной агитации?..

Г-н Плеханов в своей газете назвал мою речь «бредовой». Очень хорошо, господин Плеханов! Но посмотрите, как вы неуклюжи, неловки и недогадливы в своей полемике. Если я два часа говорил бредовую речь, как же терпели «бред» сотни слушателей? Далее. Зачем ваша газета целый столбец посвящает изложению «брета»? Некругло, совсем некругло у вас выходит.

Гораздо легче, конечно, кричать, браниться, вопить, чем попытаться рассказать, разъяснить, вспомнить, как рассуждали Маркс и Энгельс в 1871, 1872, 1875 гг. об опыте Парижской Коммуны и о том, какое государство пролетариату нужно?

Бывший марксист г. Плеханов не желает, вероятно, вспоминать о марксизме.

*С. А. Заякин*

Это была для нас новая, конкретная и ясная программа работы.

По сути дела, это была программа партии по подготовке и проведению Великой Октябрьской социалистической революции.

*А. А. Андреев*

В своих тезисах Владимир Ильич давал рабочим и крестьянам ясные ответы на вопросы о власти, о войне и мире, о хлебе, о земле, о вооружении народа — на те вопросы, которые волновали народ более всего.

Крестьянин и рабочий, одетый в солдатскую шинель, в те дни более всего помышлял о мире. Но, безусловно, он находился в плену демагогических уверток оборонцев, налево и направо разбазаривающих лозунги о защите революции от немцев. Ленин в своих тезисах прямо поставил вопрос о недопустимости ни малейшей уступки «революционному оборончеству», пока война со стороны России остается грабительской, пока у власти стоит буржуазия, чей интерес в ведении именно грабительской войны несомненен.

*Ем. Ярославский*

...Тезисы дали прежде всего ясный ответ по вопросу об отношении к войне. Учитывая наличие довольно еще значительных в то время масс трудящихся, которые обмануты были буржуазией и «добросовестно заблуждались» в своем отношении к войне и поэтому оправдывали революционное оборончество не ради завоеваний, а ради защиты от германского империализма, Ленин поставил перед партией большую пропагандистскую и агитационную задачу. Партия должна была

настойчиво разъяснять этим массам их ошибку, разъяснять неразрывную связь войны с господством капитала, доказывать, что «окончить войну истинно демократически, не насильственным миром *нельзя* без свержения капитала»...

Ленин поставил четко и ясно вопрос о дальнейшем развитии революции — о втором ее этапе. Он определил момент как *переход* «от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»...

Переход этот происходил в обстановке очень сложной, когда к политической жизни проснулись миллионные массы, которые еще не успели разобраться в различного рода политических программах, не все еще поняли необходимость этого перехода, еще многие крестьяне, солдаты и даже часть рабочих относились на первых порах с доверием к буржуазному Временному правительству. Это доверие и поддержку буржуазии проповедовали меньшевики и эсеры. Каменев и его немногочисленные сторонники настаивали на необходимости *поддержки* Временного правительства «постольку-поскольку»...

**А. И. Микоян**

...Кончился первый этап революции, надо приступить ко второму этапу — социалистической революции. Эта мысль, развитая и обоснованная... в знаменитых Апрельских тезисах, была плодом всестороннего анализа российской действительности после свержения царизма. Она отражала заметное развитие промышленности в стране, концентрацию производства и известную централизацию капитала, появление мощных очагов концентрации пролетариата. Это пролетарские центры — Петроград, Москва, Донбасс, Варшава, Урал, Баку, Нижний Новгород (Горький), Рига и другие.

Сосредоточение больших масс рабочих в узловых центрах страны усиливало их революционную мощь и силу в политической жизни страны во много раз больше, чем если бы эти рабочие были распылены по всей стране.

Ленин, конечно, знал, что Россия в целом отсталая страна в экономическом отношении, и не раз об этом говорил. Но с другой стороны, он обращал внимание на то, что эта страна со средним уровнем развития капитализма.

Эта ленинская установка отражала, далее, крайнее напряжение социальных и политических противоре-

чий, раздиравших русское общество, предельно обострившихся в связи с тяжелыми военными поражениями и неспособностью царизма справиться с хозяйственной разрухой.

*И. П. Флеровский*

...До приезда Ленина некоторые большевики в России оценивали Февральскую революцию, исходя из прежних тактических лозунгов, и не видели, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства уже осуществлена революцией. «Совет рабочих и солдатских депутатов», — писал Ленин, — вот вам уже осуществленная жизнь «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».

Правда, эта диктатура переуступила власть буржуазному Временному правительству, создав таким образом переплет двух властей — двоевластие. Это нечто новое, чего не знала революция 1905 года. Но в постановке политических задач и в определении революционной тактики партии следовало исходить не из старых лозунгов, а из анализа новой политической, классовой обстановки.

Из ленинских тезисов вытекала ясная политика партии. Первое — никакой поддержки Временному правительству. Свергать его? Отнюдь нет: его нельзя просто свергнуть, так как оно опирается на соглашение с Советами и на поддержку Советов. Его можно и нужно свергнуть, завоевав на свою сторону массы, завоевав большинство в Советах. Стало быть, главная задача партии — завоевать массы путем настойчивых, терпеливых разъяснений им политической обстановки в стране, неустанно разоблачать империалистическую сущность правительства и обман масс мелкобуржуазными партиями. На выпады противников, что ленинская тактика будто бы превращает большевиков из политической партии в «группу пропагандистов», Ленин ответил, что именно работа пропагандистов как раз и является в настоящий момент центральным пунктом.

Таким образом, намечая главную перспективу революции — переход власти в руки рабочих и беднейших слоев крестьянства, Ленин мыслил этот переход в тех конкретных условиях как мирный процесс. Условия такого перехода заключались в отсутствии насилия извне над массами, в том, что оружие было в руках народа.

*А. М. Коллонтай*

Апрельские тезисы, положившие основу всей дальнейшей политики партии, определившие тактику в развитии революции и в завоевании власти рабочими и крестьянами, показали истинное значение и назначение Советов.

Г. И. Петров-  
ский

В Апрельских тезисах Ленин сделал вывод, что Советы — наилучшая в условиях России политическая форма диктатуры пролетариата. Этот вывод был сделан им с учетом конкретных особенностей революционного развития нашей страны. Вместе с тем Ленин неоднократно разъяснял: переход от капитализма к коммунизму в различных странах не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, однако сущность будет неизбежно одна — диктатура пролетариата.

И еще важно подчеркнуть, что лозунгом «Вся власть Советам!» Ленин ориентировал тогда партию на возможность мирного развития русской революции. Это говорит о том, что наша партия никогда не исключала, при благоприятном стечении обстоятельств, мирного перехода к социализму, без гражданской войны.

Е.м. Ярослав-  
ский

Признавая Советы рабочих депутатов единственной формой революционного правительства, Ленин предлагал терпеливо, систематически и настойчиво критиковать и разъяснять массам ошибки, которые делали в то время находившиеся под влиянием меньшевиков и эсеров Советы. Одновременно Ленин настаивал на пропаганде необходимости перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, и задолго еще до взятия власти Ленин намечал, таким образом, в общих чертах будущее устройство советского государства...

А. А. Андреев

Сейчас, вспоминая пламенное ленинское выступление, я думаю о том, что нужно было обладать величайшим мужеством, чтобы в тот трудный для партии момент признать: да, «в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве». И вместе с тем неустанно повторять, что Советы рабочих депутатов есть *«единственно возможная форма революционного правительства»*. Такое признание, сказанное во всеуслышание, обязывало нас, большевиков, сосредоточить огонь критики, пока мы находимся в меньшинстве, на ошибках Советов, терпеливо, настойчиво разъяснять эти ошибки народу. И в то же время настаивать на необходимости перехода власти в руки Советов, чтобы люди в процессе опыта осознали свои ошибки и, расставшись с мелкобуржуазными иллюзиями, пришли, как писал Владимир Ильич, «от «двоявстия» к *«полновластию»* Советов рабочих депутатов, а это и есть коммуна в смысле Маркса, в смысле опыта 1871 года».

Как видите, не парламентарная республика, о которой трубили и соглашатели, идущие на поводу у

буржуазии.— она была бы, по словам Ленина, шагом назад. Республика Советов, прообразом которой была Парижская Коммуна. Республика, которая напрочь отказывалась от старого государственного аппарата, дабы не повторять ошибок героической Коммуны. Республика, где в Советах рабочих, батрацких и солдатских депутатов учатся управлять государством тысячи и тысячи людей...

Ем. Ярославский

Одним из важнейших вопросов, который волновал тогда не только широкие крестьянские массы, но и рабочих, солдат и матросов, был вопрос о *земле*; меньшевики и эсеры помогали помещикам, землевладельцам оттянуть и сорвать революционное решение этого вопроса. Против крестьян, которые пытались взять землю у помещиков, у монастырей и запахивали эти земли. Временное правительство посылало карательные отряды.

По вопросу о земле Ленин дал в Апрельских тезисах действенный революционный лозунг конфискации всех помещичьих земель, национализации *всех* земель в стране, распределения земли местными Советами батрацких и крестьянских депутатов.

Ленинские тезисы требовали *немедленного слияния всех банков страны в один общий национальный банк и введения контроля над ним со стороны Советов рабочих депутатов и контроля Совета рабочих депутатов за общественным производством и распределением продукции...*

В каком виде должна быть наша партия?

Созвать съезд, пересмотреть программу, исправить ее, переменить название, заплеванное и затасканное меньшевиками.

Как быть со II Интернационалом?

Строить *против* него III, Коммунистический.

Таково было первое же выступление Ильича. Оно внесло полную ясность...

Этот документ останется на долгие времена памятником ясности политической мысли тов. Ленина, четкости ее...

Тезисы Ленина в апреле 1917 года дали нам всем точные и ясные указания, что делать, куда идти, с кем идти, чего добиваться, с кем объединяться.

А. А. Андреев

Дух захватывало от такой перспективы. И то, что в ленинских тезисах были учтены все практические потребности народа, делало эту политическую перспективу большевиков реальной и осуществимой.

## «Прозвучали как набат...»

Н. Н. Евреинов

...Происходило первое Всероссийское совещание Советов рабочих депутатов... Во время этого совещания (5 апреля.— *Сост.*) было устроено на хорах Таврического дворца для предварительного обмена мнений собрание делегатов большевиков... Вот здесь-то я и увидел впервые Ильича.

На заседание я опоздал. Я пришел, когда собрание началось и кто-то говорил, оживленно жестикулируя. Говорил незнакомый мне человек среднего роста, плотный, с коротко подстриженными усами и лысиной во всю голову. Он держался уверенно, но все же, видимо, немного волновался, так как время от времени поглаживал ладонью лысину...

Через несколько минут, прислушавшись к тому, что он говорил, я окончательно решил: да — это он, это тот, кто в своих статьях из далекой «заграницы», как набат, звал нас всех на борьбу.

Но вот он кончил. Начались доклады с мест. Коротко каждый делегат говорил, что делается у них, каково настроение и т. д. И вот тут-то и обнаружилось, что Ильич умеет не только говорить, учить, давать лозунги, но и внимательно слушать. Да не только слушать, а спрашивать и выпытывать у каждого, что думает он, что думают и делают рабочие, пославшие его. Доклады с мест превратились вскоре в форменные допросы со стороны Ильича делегатов.

М. М. Костеловская

...Слово получил шахтер из Донбасса (Н. И. Дубовой.— *Сост.*). Он был высокий, черный, с проседью, коренастый, лет под 50, с большой черной бородой. Он смотрел на Ильича влюбленными глазами, как на родного, и сказал примерно следующее:

— Все, что тут товарищ Ленин предлагает, все это правильно. Надо брать нам фабрики и заводы и прогонять капиталистов. Вот у нас хозяев нет. На нашем руднике 10 тысяч рабочих, и мы теперь работаем сами, без хозяина. Поставили охрану рудника, весь порядок исполняем, работаем без хозяина. Но только ораторов у нас нет и объяснить все обстоятельства некому. Когда соберется народ, требует, чтобы я, как я есть большевик, объяснил им все. Ну, я только одно могу сказать и говорю им всегда: «Братцы, держитесь крепче». А больше я ничего не могу сказать. И вот я прошу вас, товарищи, пошлите нам более образованных товарищей, которые могли бы лучше объяснить все нашим шахтерам про политику, как дальше идут дела. А Ленин во всем, что он говорил, во всем прав.

...Это был первый отклик пролетарской революции, первый ответ большевика-пролетария на призыв вождя.

*Н. И. Дубовый*

Переходя от одной делегации к другой, Ленин спрашивал о положении на местах в различных районах. Когда он перешел к делегации из Донбасса, он сообщил нам, что имеются сведения о частых случаях эксцессов против специалистов, говорил о недопустимости такого положения, что это ставит под угрозу добычу угля, так необходимого для успешного развития нашей революции...

Высказываясь по этому поводу, Владимир Ильич обратился ко мне с рядом вопросов: спросил, где я работаю, какое положение у нас в Донбассе, как функционирует Совет рабочих депутатов и т. д. Я сказал Владимиру Ильичу, что на нашей шахте в Шербиновке эксцессов по отношению к специалистам не было, что мы не вывозили своих инженеров на тачках. Для предупреждения вредительских актов со стороны контрреволюционных элементов мы обращали особое внимание на сохранение канатов, по которым спускались рабочие в шахту. Эти канаты из морской травы заграничного производства представляли особую ценность, ибо их в случае порчи нельзя было заменить и это грозило... остановкой всей работы на шахтах. Для предупреждения подобных случаев мы организовали постоянную охрану из самих рабочих. Такое наше мероприятие, о котором я сообщил Владимиру Ильичу, особенно понравилось ему, и он целиком его одобрил...

Владимир Ильич говорил о необходимости самого бережного отношения ко всем машинам, особенно на шахтах, имея в виду острую нужду в угле, и предложил нам, не дожидаясь особых постановлений, проводить 8-часовой рабочий день, интересовался положением этого вопроса у нас на шахтах. Когда я сообщил ему, что 8-часовой рабочий день у нас существует только в мокрых местах, на наиболее тяжелых работах, а везде на шахтах продолжает существовать 12-часовой рабочий день, Ильич указал, что с этим делом нельзя тянуть и необходимо немедленно по приезде на места провести 8-часовой рабочий день.

Интересовался Владимир Ильич и положением продовольственного вопроса в Донбассе. Я сообщил ему о перебоях, какие имеются в этом деле, но мы все же с трудом достаем продовольствие, какое удастся найти для рабочих, и фураж для лошадей. Владимир Ильич предложил особое внимание обратить на вопросы снабжения, что этими вопросами должен серьезно заняться Совет рабочих депутатов. Останавливался Вла-

дмир Ильич также на вопросах о задачах Советов и ответственных обязанностях, которые лежат на членах Советов. Надо помнить, говорил Ильич, что большевики, будучи избраны в Совет и другие революционные организации, должны быть на высоте своего положения, не плестись в хвосте масс, а стоять во главе их, руководя ими.

*Н. Н. Евреинов*

В этом незначительном эпизоде сказался весь Ильич, этот великан мысли, вооруженный всеми знаниями пролетарской науки, пользующийся каждым случаем, чтобы «прикинуть ухом к земле», услышать топот миллионной пролетарской армии, узнать, что думают и делают рабочие, и определить, что они будут думать, что они смогут и должны будут сделать завтра.

*М. М. Костелов-ская*

...Слово получила я. Я рассказала все наши московские споры — и про... «поддержку Временного правительства постольку-поскольку», пожаловалась, так сказать, от всей души и затем рассказала все, что знала о «самочинных захватах» по собственной инициативе рабочих и крестьян... К этому времени фактов, говорящих о том, что массы инстинктивно берут курс на «экспроприацию экспроприаторов», — таких фактов было уже много. Заключительная формулировка моя была приблизительно такова, что все то, что Ленин наметил еще за границей как теоретик, практика первых дней революции уже полностью подтвердила и что нам надо приступить к организации масс под большевистскими лозунгами.

На мою долю, так же как и на долю моего предшественника-шахтера, досталось немало одобрительных восклицаний Ильича. Он тыкал в воздух указательным пальцем и кричал: «слушайте, слушайте». Смеялся, хлопал. Он одобрял, радовался, шутил и вставлял язвительные словечки по адресу Каменева и других. Никогда в жизни не приходилось мне говорить с таким удовольствием, как в тот раз.

Когда я кончила, один из московских товарищей подошел ко мне и сказал, что московская делегация с моим выступлением не солидаризируется и требует, чтобы я сделала соответствующее заявление. Тогда я заявила, что выступила здесь лишь от своего имени. Ильич хитрым голосом воскликнул:

— Ну, так это же по их лицам видно было, — и сделал насмешливый жест развернутой ладонью в сторону московских товарищей.

Потом Ильич подсел рядом на отопление, похлопал меня по плечу и сказал, что скоро будет партийная конференция и чтобы я приехала с «решающим».



— Так ведь мне же москвичи не дадут,— возразила я.

— А вы добейтесь!

*Ф. Н. Самойлов*

Помню... одно заседание нашего Центрального Комитета. Это было около 10 апреля 1917 года (точнее, 6 апреля.— *Сост.*), то есть в первые же дни после приезда Владимира Ильича в Петроград, когда между некоторыми членами ЦК, с одной стороны, и Владимиром Ильичем — с другой, были некоторые разногласия по вопросу о характере происходившей революции. На заседании присутствовали: Владимир Ильич, Сталин, Каменев, Шляпников, Стасова, кажется, еще Милютин или Теодорович, точно не помню, я и некоторые другие. В порядке дня был вопрос о характере революции. Спор шел главным образом между Владимиром Ильичем, с одной стороны, и Каменевым и Шляпниковым — с другой. Спорили долго и горячо. Владимир Ильич решительно и с большим подъемом защищал свою точку зрения, что происходящая революция в конечном счете должна превратиться в пролетарскую и привести к диктатуре пролетариата и беднейшей части крестьянства, а Л. Б. Каменев с этим не соглашался и высказывал мнение, что революция наша пока только буржуазно-демократическая и пр. Помню, возражал Владимиру Ильичу и А. Г. Шляпников и в своей речи обронил выражение вроде того, что вас, мол, Владимир Ильич, надо немного бы придержать за фалды, вы хотите двигать события слишком быстрыми темпами и т. д.

Когда Ильич возражал на это Шляпникову, он был подобен грозному урагану и, быстро ходя взад и вперед по комнате, что называется, «метал громы и молнии». Смысл его речи сводился приблизительно к тому, что удержать его за фалды никому не придется, что грядущие события этого не позволят сделать, что пролетариат должен стать у власти и станет, вопреки всем желающим удержать его от этого.

*А. А. Андреев*

Апрельские тезисы В. И. Ленина прозвучали как набат. Его идеи всколыхнули до основания все общество, все классы и партии.

*А. М. Коллонтай*

Для многих тезисы — откровение. Для других — нечто, что не сразу поймешь, освоишь. Для третьих, врагов революции, тезисы — опаснейшая политическая платформа...

Тезисы Ленина были как удар грома. Они внесли смятение в ряды эсеров и меньшевиков и напугали министров-капиталистов, желавших верить, что революция позади. Рабочие массы и солдаты поняли, вос-

приняли мысли Ленина и повернули дальнейший путь революции под твердым водительством нашей партии.

*В. И. Невский*

Гениальные тезисы Ленина быстро были восприняты массой, и напрасно старались наши противники уверить рабочих, что тезисы эти неправильны, неприемлемы для отсталой России. — рабочие и крестьяне с энтузиазмом и энергией всем своим поведением ежедневно, ежеминутно подтверждали, что путь, намеченный их вождем, — единственно верный путь.

*М. Н. Свешникова*

Всем теперь известны знаменитые Апрельские тезисы Ленина. Но если б вы знали, каким великим открытием были они для нас в то время. Будто сквозя темную завесу прорвался слог света и озарил дорогу вперед. Ясные и твердые ленинские установки нацелили партию, трудовой народ на верный путь. Ленин заклеил грабительскую войну, которую продолжало вести буржуазное Временное правительство. Ленин, определив главное направление борьбы, говорил: республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране; конфискация помещичьих и национализация всех земель; слияние всех банков в один общенациональный банк; контроль Советов над производством и распределением продуктов. Это были самые важные первоочередные задачи, понятные и близкие рабочим.

В апреле семнадцатого года мне и многим другим питерским рабочим и работницам довелось впервые услышать ленинские слова, в которых отлились всенародное горе, муки и гнев трудящихся и их решимость самоотверженно бороться за свое освобождение от капиталистического ига.

Простые и мудрые ленинские слова помогали нам, большевикам, постепенно завоевывать на сторону нашей партии все более широкие массы рабочих, солдат, матросов, крестьян-бедняков.

*М. Г. Воробьев*

Тезисы Ильича умещались на двух страницах. А пищу для раздумий дали надолго. И всякий раз, читая эти емкие странички, мы находили что-то новое. Оно, это новое, удивительно точно отражало громадные перемены, которые внес в жизнь бурливый поток революции. Для Ленина революционное творчество масс было живительным родником, который питал его могучую мысль. Его мысль, в свою очередь, питала наше революционное творчество. Ленинская мысль ковала волю, рождала коллективный разум партии. Такова созидаящая диалектика революции.

*Н. К. Крупская* Тезисы Ленина были... 7 апреля напечатаны в «Правде». На другой день в «Правде» же появилась статья Каменева «Наши разногласия», которая отгораживалась от этих тезисов. В статье Каменева указывалось, что тезисы Ленина — его личное мнение, что ни «Правда», ни Бюро ЦК их не разделяют. Делегаты-большевики того совещания, на котором Ленин выступил с своими тезисами, приняли-де не эти тезисы, а тезисы Бюро Центрального Комитета. Каменев заявлял, что «Правда» остается на старых позициях.

*В. Д. Бонч-Бруевич* Л. Б. Каменев наиболее разошелся с ним (В. И. Лениным.— *Сост.*) в понимании и оценке момента и выступил в «Правде» же с рядом фельетонов, в которых он возражал Владимиру Ильичу. Владимир Ильич тотчас же отвечал в различных заметках, статьях, брошюрах, речах, все более и более убеждая в правоте своих взглядов на современность и классовую политику пролетариата, постепенно и терпеливо завоевывая все большее число сторонников в партии.

*Из брошюры В. И. Ленина «Письма о тактике. Письмо 1-е»*

...И тезисы и доклад мой вызвали разногласия в среде самих большевиков и самой редакции «Правды». После ряда совещаний мы единогласно пришли к выводу, что всего целесообразнее *открыто* продискутировать эти разногласия, давая таким образом материал для собирающейся 20 апреля 1917 года всероссийской конференции нашей партии (Российской СДР Партии, объединенной Центральным Комитетом) в Питере.

В исполнение этого постановления о дискуссии я и печатаю нижеследующие *письма*, не претендуя в них на *всестороннее* изучение вопроса, а желая лишь наметить главные доводы, особенно существенные для *практических* задач движения рабочего класса...

Переход государственной власти из рук одного в руки другого *класса* есть первый, главный, основной признак *революции* как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия...

Кто ставит вопрос о «законченности» буржуазной революции *по-старому*, тот приносит в жертву живой марксизм мертвой букве.

По-старому выходит: за господством буржуазии может и должно последовать господство пролетариата и крестьянства, их диктатура.

А в живой жизни *уже* вышло *иначе*: получилось чрезвычайно оригинальное, новое, невиданное, *перелетение* того и другого. Существует рядом, вместе, в

одно и то же время и господство буржуазии (правительство Львова и Гучкова) и революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, добровольно отдающая власть буржуазии, добровольно превращающаяся в придаток ее...

Но не грозит ли нам опасность впасть в субъективизм, в желание «перепрыгнуть» через незавершенную — пензлившую еще крестьянского движения — революцию буржуазно-демократического характера к революции социалистической?

Если бы я сказал: «без царя, а правительство *рабочее*»<sup>3</sup>, — эта опасность мне бы грозила. Но я сказал не это, я сказал иное. Я сказал, что другого правительства в России (не считая буржуазного) не может быть *помимо* Советов рабочих, батрацких, солдатских и крестьянских депутатов. Я сказал, что власть может перейти в России теперь от Гучкова и Львова *только* к этим Советам, а в них *как раз* преобладает крестьянство, преобладают солдаты, преобладает мелкая буржуазия, выражаясь научным, марксистским, термином, употребляя не житейскую, не обывательскую, не профессиональную, а классовую характеристику...

Я свел дело в тезисах с полной определенностью к *борьбе за влияние внутри* Советов рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов...

Ошибка т. Каменева в том, что он и в 1917 г. смотрит только на *прошлое* революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. А для нее *на деле* уже началось *будущее*, ибо интересы и политика наемного рабочего и хозяйчика *на деле* уже разошлись, притом по такому важнейшему вопросу, как «оборончество», как отношение к империалистской войне...

Тов. Каменев не вдумался в *факт*, в значение *существующих* Советов, в их тождество по типу, по социально-политическому характеру с государством Коммуны и, вместо изучения *факта*, стал говорить о том, на что я будто бы «расчитываю», как на «немедленное» будущее...

Тов. Каменев кончает свою заметку заявлением, что «в широкой дискуссии он надеется отстоять свою точку зрения, как единственно возможную для революционной с.-д., поскольку она хочет и должна до конца остаться партией революционных масс пролетариата, а не превратиться в группу пропагандистов-коммунистов».

Мне сдается, что в этих словах видна глубоко ошибочная оценка момента. Тов. Каменев противопоставляет «партию масс» «группе пропагандистов». Но ведь

«массы» как раз теперь поддались угару «революционного» оборончества. Не приличнее ли и для интернационалистов в такой момент уметь противостоять «массовому» угару, чем «хотеть остаться» с массами, т. е. поддаться общему поветрию? Не видели ли мы во всех воюющих европейских странах, как шовинисты оправдывали себя желанием «остаться с массами»? Не обязательно ли уметь на известное время быть в меньшинстве против «массового» угара? Не является ли работа именно пропагандистов как раз в настоящий момент центральным пунктом для *высвобождения* пролетарской линии из «массового» оборонческого и мелкобуржуазного угара?

*Н. К. Крупская*

Продумав основную идею, теоретически обосновав ее, Владимир Ильич делал из нее практические выводы для того, «чтобы вернее направить борьбу рабочего класса за его освобождение» (выражение Владимира Ильича)...

Самый тщательный учет действительности, определение того, как та или иная основная идея может быть и в какой форме применена в рамках данной конкретной действительности,— так подходил Ленин к вопросу о проведении в жизнь тех или иных практических мер.

*Из статьи В. И. Ленина «Лублановщина»*

Французский социалист Луи Блан в революцию 1848 года печально прославил себя тем, что с позиции классовой борьбы перешел на позицию мелкобуржуазных иллюзий, прикрашенных фразологией якобы «социализма», а на деле служащих лишь укреплению влияния буржуазии на пролетариат. Луи Блан ждал помощи от буржуазии, надеялся и возбуждал надежды, будто буржуазия *может* помочь рабочим в деле «организации труда» — этот неясный термин должен был выражать «социалистические» стремления.

Лублановщина одержала теперь полную победу в «социал-демократии» правого фланга, партии ОК<sup>1</sup>, в России Чхеидзе, Церетели, Стеклов и многие другие, ныне являющиеся вождями Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов, бывшие также вождями всероссийского совещания Советов, закончившегося на днях, заняли именно позицию Луи Блана...

На очереди дня — решительная, бесповоротная размежевка с Луи Бланами, Чхеидзе, Церетели, Стекловыми, партией ОК, партией с.р. и т. п. и т. п. Разъяснение массам, что лублановщина губит и загубит успех дальнейшей революции, успех даже свободы.

если массы не поймут вреда этих мелкобуржуазных иллюзий и не присоединятся к сознательным рабочим в их осторожных, постепенных, обдуманых, но твердых и немедленных шагах к социализму.

Вне социализма нет спасения человечеству от войн, от голода, от гибели еще миллионов и миллионов людей.

### Из статьи В. И. Ленина «О двоевластии»

Коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве. Без уяснения этого вопроса не может быть и речи ни о каком сознательном участии в революции, не говоря уже о руководстве ею.

В высшей степени замечательное своеобразие нашей революции состоит в том, что она создала *двоевластие*...

В чем состоит двоевластие? В том, что рядом с Временным правительством, правительством *буржуазии*, сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее *другое правительство*: Советы рабочих и солдатских депутатов.

Каков классовый состав этого другого правительства? Пролетариат и крестьянство (одетое в солдатские мундиры). Каков политический характер этого правительства? Это — революционная диктатура, т. е. власть, опирающаяся прямо на революционный захват, на непосредственный почин народных масс снизу, *не на закон*, изданный централизованной государственной властью. Это — власть совсем не того рода, какого бывает вообще власть в парламентарной буржуазно-демократической республике обычного до сих пор, господствующего в передовых странах Европы и Америки, типа. Часто забывают это обстоятельство, часто не вдумываются в него, а в нем вся суть. *Эта* власть — власть *того же типа*, какого была Парижская Коммуна 1871 года...

Чтобы стать властью, сознательные рабочие должны завоевать большинство на свою сторону: пока нет насилия над массами, нет иного пути к власти. Мы не бланкисты, не сторонники захвата власти меньшинством. Мы — марксисты, сторонники пролетарской классовой борьбы против мелкобуржуазного угара, шовинизма-оборончества, фразы, зависимости от буржуазии...

Буржуазия за единовластие буржуазии.

Сознательные рабочие за единовластие Советов рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов, — за единовластие, подготовленное *прояснением*

пролетарского сознания, *освобождением* его от влияния буржуазии, а не авантюрами.

Мелкая буржуазия, — «социал-демократы», с. р. и пр. и пр., — колеблется, мешая этому прояснению, этому освобождению.

Вот фактическое, *классовое*, соотношение сил, определяющее наши задачи.

**В. Д. Бонч-Бруевич**

Владимир Ильич терпеливо, настойчиво, изо дня в день разяснял свою точку зрения, и с каждым днем его сторонников все прибывало.

Выступая на собраниях, конференциях, совещаниях, беседуя с каждой отдельной группой рабочих, проводя резолюции, он таким образом исполнял сам то, о чем заявил в своем первом выступлении, что «*лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок их тактики*» есть единственный способ для современного момента в борьбе против того шатающегося курса, который взял Совет рабочих депутатов в лице «*всех мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов...*».

Все эти разъяснения имели колоссальное значение для рабочих фабрик и заводов. Там, где вчера при голосованиях еще были в большинстве представители меньшевиков и эсеров, вдруг неожиданно для себя они оставались в меньшинстве или получали такое незначительное большинство при грозных атаках ораторов из глубины рабочих масс, что сразу становилось ясным, что Февральская революция начинает постепенно переходить на другие рельсы.

## Всколыхнулась Россия!

**А. А. Андреев**

Выступление Владимира Ильича (с Апрельскими тезисами. — *Сост.*) нашло живой отклик среди рабочих Петрограда и других городов России.

**Н. А. Милютин**

На рабочих собраниях и в казармах эти тезисы обсуждались с огромным напряжением. Роль нашей партии в несколько дней возросла неизмеримо.

Вопрос о хлебе, вопрос о мире, вопрос о доказательстве того, что необходимо в конечном счете будет и рабочим и крестьянам взять власть в свои руки, — эти вопросы были сформулированы Лениным открыто и ясно.

Владимир Ильич не призывал к немедленному восстанию, он говорил лишь о необходимости готовиться

к этому, необходимости повседневного разъяснения массам целей и задач борьбы.

Тезисы Владимира Ильича чрезвычайно горячо обсуждались...

*И. И. Подвойский*

...Слишком смелыми казались выводы тов. Лешина даже для самых его восторженных последователей, и не раз на заседаниях Петербургского комитета партии большевиков и Военной организации ставился ответственным работникам вопрос о всех таких выступлениях Ленина. Констатировалось, что выступления эти временно отбросили от рабочего класса колеблющиеся элементы... Но, констатируя это, все, однако, не могли не радоваться, что над пролетариатом и его большевистской партией пронесся «грозный, но живительный ветер», что и пролетариат, и его партия, наконец, подняты революционной бурей на гребень революции и несутся по волнам хотя и не на вполне еще оснащенном корабле, но с таким рулевым, который не только знает куда идти, но знает и как дойти до цели скорее и не теряя классового достоинства, и что схватка с буржуазией грядет с грядущей недалеко.

*Из заметки «Пороховский район РСДРП», опубликованной в газете «Правда»*

9 апреля состоялось районное собрание (Пороховской организации РСДРП Петрограда.— *Сост.*), на котором тов. Л. Сталь прочла доклад «Современный момент и тезисы Ленина». Собрание согласилось с основными положениями тезисов Ленина и выбрало 4 делегатов на общегородскую конференцию с мандатом голосовать за эту платформу.

*В. М. Гилис*

В бывшей деревянной путиловской церкви 9 апреля состоялось собрание большевистской организации Нарвской заставы. После доклада представителя ПК В. И. Невского и выступлений путиловцев Антона Васильева, Михаила Богданова и других товарищей партийное собрание единогласно приняло ленинские тезисы как программу дальнейших действий за завоевание масс, за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

Агитаторы-большевики в мастерских разъясняли рабочим, почему В. И. Ленин призывает не оказывать никакой поддержки Временному правительству и почему единственно возможным революционным правительством он считает Совет рабочих депутатов.

Разъяснение Апрельских тезисов среди широких масс трудящихся привлекло значительное число лю-



дей на сторону большевиков. В апреле 1917 года это сказалось и на выборах в заводской комитет... Большевики на заводе стали пользоваться значительно большим влиянием.

*Из протокола собрания членов РСДРП  
Василеостровского района Петрограда, 10 апреля*

...Обсудив тезисы Ленина, собрание считает их в общем и целом правильными и поручает своим представителям отстаивать их, но в результате дебатов на конференции могут вносить те или другие частные поправки.

*Из резолюции собрания членов РСДРП  
Петроградского района Петрограда, 11 апреля*

Обсудив тезисы тов. Ленина, общее собрание в принципе присоединяется к ним в общем и целом и поручает своим представителям отстаивать данные тезисы на общегородской конференции.

*А. П. Клевадо*

...Опубликование... в «Правде» его (Владимира Ильича.— *Сост.*) знаменитых тезисов «О задачах пролетариата в данной революции» дало большевикам ясный, обоснованный план ликвидации двоевластия в стране, борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Большевики района (Московско-Заставского.— *Сост.*) вместе со всей Петроградской партийной организацией смело и уверенно встали на путь борьбы за социалистическую революцию.

*А. С. Гундоров*

В Обуховской партийной организации решили организовать специальные занятия по изучению Апрельских тезисов. На первое занятие кружка пришли все члены организации. Наш партийный организатор Аптон Слудский сообщил, что по отдельным вопросам занятия будут проводить товарищи из ЦК и ПК, а по аграрному вопросу согласился провести занятие Владимир Ильич. Это сообщение было встречено восторженными аплодисментами. Что В. И. Ленин взял на себя этот раздел, нас не удивило, ибо мы знали, что именно он в беднейшем крестьянстве видел союзников рабочих и обосновал это в своих теоретических работах.

Но бурные события в политической жизни столицы и огромная практическая работа, которую выполняли обуховские большевики внутри завода, не позволили осуществить эти благие намерения. Пришлось всту-

пить в начавшуюся пропагандистскую кампанию с теми материалами и с той подготовкой, которые мы получали на митингах и прежде всего из выступлений В. И. Ленина. Вдохновляя нас своей энергией, непримиримостью, он выполнял огромную организационную, теоретическую, публицистическую и пропагандистскую работу, которая выпала на него в этот период.

*Д. Н. Кондаков*

Выдвинутый В. И. Лениным в его Апрельских тезисах лозунг «Вся власть Советам!» был с воодушевлением принят в Кронштадте всеми матросами, солдатами и рабочими.

*И. Н. Колбин*

...Для ведения агитации среди рабочих, солдат и матросов по вопросам текущих событий при Петербургском комитете нашей партии была создана агитаторская группа. В этой группе было трое кронштадтцев, в их числе и я.

С инструктивными докладами перед нами выступали члены ЦК и ПК.

Числа 10 апреля, собравшись по обыкновению в агитационном отделе ПК, мы узнали, что к нам придет тов. Ленин. Все приготовились слушать большой и сложный доклад, так как многие никогда не видели и не слышали тов. Ленина. Я лично только один раз до этого случая видел и слушал его. Понятно волнение, которое охватило нас при мысли, что с нами будет говорить вождь нашей партии.

Вот быстро открылась дверь, и вошел Владимир Ильич. Он поздоровался с нами и подошел к столу. Довольно-таки поношенный серый костюм, бывший на нем, и доброе товарищеское обращение как-то сразу упростили Ильича, наше волнение исчезло, мы почувствовали товарищескую близость с ним. А после того как Владимир Ильич подошел к столу, взял стул и, поставив правую ногу на него и облокотившись правой рукой на колено, а левой на спинку стула и окинув всех быстрым взглядом, начал говорить тихим и спокойным голосом, я почувствовал еще большую близость к этому, до тех пор мне малоизвестному человеку.

Его взгляд и легкая улыбка навсегда неизгладимыми остались в моей памяти.

Владимир Ильич объяснил нам, что он не собирается делать доклад, а пришел просто побеседовать с нами. Эти слова и его товарищеское обращение удесятерили наше внимание...

Изложив предмет своей беседы, Владимир Ильич приступил к начертанию пути, по которому будет развиваться революция. Все затаили дыхание и с жадно-

стью ловили каждое его слово, стараясь ничего не пропустить. Просто и четко, всего в течение 15 минут, в товарищеской беседе Владимир Ильич нарисовал яркую картину нового этапа революции — революции пролетарской. Выдвигая злободневные вопросы и заостря внимание на лозунгах момента, он поставил перед нами определенную задачу, которую мы должны были поставить на разрешение рабочих и солдатских масс, разойдясь с этой беседы по фабрикам, заводам и казармам Петрограда и окрестностей.

За 15 минут, проведенных с нами, Владимир Ильич дал нам во сто крат больше, чем дал бы двухчасовой инструктивный доклад кого-либо другого.

Владимир Ильич дал нам наглядный урок, как нужно было делать доклады, чтобы они были просты и понятны рядовому рабочему и крестьянину и чтобы в них был вложен максимум содержания, легко усвояемого слушателями.

*Н. И. Подвойский*

Знаменитая речь Ленина (Апрельские тезисы.— *Сост.*) разнеслась по всей стране. Не было в России такого завода, такой казармы, где бы она не обсуждалась.

Через большевистскую прессу, а также через так называемые землячества, стихийно возникшие среди рабочих и солдат и быстро возглавленные большевиками, подхватившими инициативу масс, эта речь была перенесена на фронт и в деревню. Многие тысячи сознательных рабочих, солдат и матросов приложили все усилия к тому, чтобы ленинская правда стала достоянием самых широких масс трудящихся.

Эта речь была самой пламенной, самой агитационной, самой действенной из всех речей, когда-либо прежде произносимых перед трудящимися.

*Я. К. Вилкс*

Апрельские тезисы облетели всю Россию. Их читали на заводах и в шахтах, в деревнях и в траншеях, они пробуждали сознание трудящихся и звали в бой за победу социалистической революции. Ленинские Апрельские тезисы наметили направление деятельности также для Социал-демократии Латышского края.

*М. М. Константинов*

В один из апрельских дней 1917 года мы прочитали на... странице «Правды» бросившийся в глаза заголовок: «О задачах пролетариата в данной революции»...

Это были знаменитые Апрельские тезисы Ленина, сыгравшие исключительно важную роль в истории революции в России. Они сразу же стали центральным событием не только в жизни партии, но и в политической жизни всей страны.

При обсуждении Апрельских тезисов тверские большевики с большим подъемом и почти полным единодушием присоединились к ним.

*С. Г. Панков,  
Х. Л. Слуцкий*

В апреле в Брянске были получены Апрельские тезисы Ленина. Ночью, при свете коптелок, собирались солдаты, чтобы прочесть это гениальное произведение. Многие, однако, оставалось неясным. И вот в одну из апрельских воскресений в казармы пришел руководитель брянских большевиков, только что вернувшийся из ссылки Игнат Иванович Фокин.

Эсеры и меньшевики, увидев Фокина, хотели воспрепятствовать проведению митинга, но солдаты горячо встретили Фокина, и он подробно ознакомил нас с Апрельскими тезисами... В сердца солдат глубоко запали ленинские слова о земле и мире.

*А. А. Осинкин*

Новая ориентировка партии, данная В. И. Лениным в его знаменитых Апрельских тезисах, вызвала горячее обсуждение на заседании городского (Иваново-Вознесенского.—*Сост.*) комитета РСДРП совместно с товарищами из исполкома Совета и полкового комитета. Номера «Правды» со статьями Ленина зачитывались до дыр. Тезисы широко изучались среди рабочих на фабриках и в солдатской массе. Подавляющее большинство высказывалось за линию Ленина.

*Из сообщения редакции большевистской газеты  
«Пролетарий» (Харьков), 15 апреля*

...Мы считаем необходимым помещать статьи тов. Ленина в целях возможно более широкого ознакомления товарищей рабочих с его тезисами, мыслями, взглядами, а не с приписываемыми ему клеветнической буржуазной печатью.

*И. А. Ховрин*

Новый этап в нашей работе наступил после опубликования Апрельских тезисов В. И. Ленина. Вся партия большевиков, за исключением небольшой кучки, поддерживавшей Каменева, одобрила их и, руководствуясь ими, по-новому развернула свою работу. Тезисы не только дали нам верное направление, а и вселили уверенность в близкой победе. В них мы нашли исчерпывающий ответ на самые актуальные вопросы: об отношении к Временному правительству, о войне и мире, о двоевластии, о республике Советов. Яснее стали задачи партии, роль большевистской агитации и пропаганды.

В середине апреля общегородская конференция большевиков Гельсингфорса горячо поддержала ленинские тезисы.

*Из резолюции I конференции Северо-Балтийской организации РСДРП, 16—17 апреля*

Конференция Северо-Балтийской организации РСДРП, обсудив тезисы товарища Ленина, признает их как точно основанные на научном социализме и приветствует товарища Ленина как передового борца русского революционного пролетариата, открыто вступившего на путь социальной революции. Конференция решает послать товарищу Ленину приветственную телеграмму...

Выработанная в период самодержавия партийная программа-минимум далеко не отвечает тем перспективам и возможностям, которые открываются перед нашим пролетариатом в ходе настоящей революции. В связи с этим конференция считает безусловно необходимым изменение и дополнение программы-минимум на основе тезисов Ленина.

*А. Ф. Мясникян*

Апрель 1917 года. Товарищ Ленин только что приехал из-за границы. Когда мы получили... номер «Правды», мы нашли его знаменитые тезисы о Советской власти. С его приездом я связываю начало оформления нашей организации в Минске. Он первый дал ясные лозунги большевистской партии. После этого нам удалось оформиться самим как определенной организации, хотя и до этого все мы считали себя большевиками.

*Из постановления общего собрания членов партии Лефортовского района Москвы*

Собрание членов РСДРП Лефортовского района, заслушав доклад о 30-летней деятельности тов. Ленина в рядах РСДРП и обсудив положения его «тезисов», постановило приветствовать тов. Ленина как передового борца революционного пролетариата, как выдающегося вождя Интернационала, всегда верно указывающего путь для движения рабочего класса и для дела революционной социал-демократии.

*И. А. Чуев*

22 апреля 1917 года состоялось... общее собрание Воронежской организации. На этом собрании был заслушан доклад... об Апрельских тезисах В. И. Ленина... Собрание одобрило ленинские Апрельские тезисы...

*Из резолюции собрания команды крейсера «Память Азова», 27 апреля*

Общее собрание матросов команды учебного судна «Память Азова», обсудив тезисы товарища Ленина, принимает их точно основанными на научном социа-

лизме вполне приемлемом и приветствует товарища Ленина как передового борца русского революционного пролетариата, открыто вступившего на путь социальной революции.

*Из резолюции собрания большевиков Новочеркасска,  
9 мая*

Познакомившись с тезисами (положениями тов. Ленина), мы считаем, что он в своей пропаганде отстаивает интересы трудящихся масс, а поэтому протестуем против клеветы и травли буржуазных газет и приветствуем тов. Ленина как стойкого борца за дело народа.

*Г. И. Петровский*

Мне, С. Орджоникидзе, Е. Ярославскому и некоторым другим большевикам Февральскую революцию пришлось встретить в ссылке, в далекой Якутии. Апрельские тезисы Ленина нам передали по телеграфу, и в нашей небольшой организации бывших ссыльных большевиков все стали их искреннейшими поборниками. В мае мы получили возможность выехать из Якутии и использовали долгий путь по Лене с многочисленными остановками в приленских селах и городах для агитации в пользу Апрельских тезисов. Население с жадностью слушало наших ораторов.

*Ф. Н. Самойлов*

Апрельские тезисы Ленина сплотили и организовали большевиков в Питере и на местах для борьбы за дальнейшее развертывание революции.

## Против погромщиков

*А. А. Андреев*

Яростным злобным воем встретили ленинскую программу буржуазия, меньшевики и эсеры, поднявшие на страницах своей печати травлю большевиков и их вождя Ленина.

*М. И. Ульянова*

Они (Апрельские тезисы.— *Сост.*) вызвали бешенство буржуазии, дикий вой меньшевиков и эсеров. «Запломбированный» вагон, проезд через Германию были широко использованы ими с целью оклеветать вождя партии В. И. Ленина, отвлечь от большевиков несознательные слои рабочих и солдат, находившихся в плену мелкобуржуазных иллюзий.

*Из статьи В. И. Ленина «Два мира»*

Газеты капиталистов, вроде «Речи» и «Нового Времени»<sup>5</sup>, напечатали статьи против нашего проезда через Германию с темными намеками насчет того, не

помогают ли приехавшие германским империалистам...

Газета «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» печатает *полностью* доклад, напечатанный вчера (5 апреля.— *Сост.*) в газете «Правда»... и представленный *в первый же* день после приезда Исполнительному комитету Совета р. и с. депутатов; кроме доклада «Известия» печатают еще постановление Исполнительного комитета. Это постановление редакция «Известий Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» передает так:

«Исполнительный комитет, заслушав доклад тов. Зурбова и Зиновьева, постановил немедленно обратиться к Временному правительству и принять меры к немедленному пропуску всех эмигрантов в Россию, независимо от их политических взглядов и отношения к войне. О результатах переговоров с правительством мы сообщим в ближайшие дни. *Ред.*».

Вот вам маленькая,— очень маленькая, но очень характерная,— картинка двух миров. Мир капиталистов, «Речи», «Русской Воли»<sup>6</sup>, «Нового Времени», грязные намеки, подлые инсинуации против социалистов — мир революционной демократии, рабочих и солдатских депутатов, который в спокойной, выдержанной, достойной форме постановил *«принять меры»*. Меры к чему? К тому, чего *не* исполнило Временное правительство!

## И. И. Подвойский

С остервенением пустились вожди «сгнивших» и «требующих погребения» партий Церетели, Гольденберг, Авксентьев, Керенский и другие в атаку на большевизм и на его апостола. Ленина называли сумасшедшим, безумцем, который совершенно не считается с действительностью, строит фантастические замки, обвиняли в бунтарских замашках, называли футуристом революции и т. д., совершенно не предвидя того, что через какие-нибудь шесть месяцев «бред сумасшедшего» претворится в действительность, и от вождей соглашения и всей политнки соглашательства не останется ничего, кроме скверного воспоминания.

## В. Д. Бонч-Бруевич

Буржуазия судила по-своему. Она почти совершенно забыла всех других, приехавших в тех же вагонах вместе с Владимиром Ильичем, и подняла систематическую травлю именно против Владимира Ильича и ближайших его политических друзей по поводу этого пресловутого «пломбированного» вагона, желая всеми мерами разжечь ненависть мещан против истинного вождя российского пролетариата, голос которого все сильнее и слышней раздавался не только по необъятным пространствам нашей страны, но стал сильно слы-

шаться и за границей, где среди многих рабочих вызывал явное сочувствие...

Если меньшевики, плехановцы и социалисты-революционеры отвечали на пропаганду Владимира Ильича и его верных друзей и единомышленников злорадным ворчанием, помехами в работе, мелкими уколами и инсинуациями, то кадеты, октябристы и вся их пресса, более правая и более левая, поднимали отвратительный вой, науськивали самые темные элементы на большевиков вообще и на Владимира Ильича в особенности. Становилось вполне возможным предположение о прямой небезопасности Владимира Ильича и наших партийных учреждений, редакций, типографий.

Правившая страной буржуазия сразу почувствовала во Владимире Ильиче своего классового врага, сразу поняла, что это не «контактная комиссия»<sup>7</sup>, через которую можно втирать очки пролетариату, что здесь все вопросы будут поставлены ребром; и при первой возможности таившиеся, зревшие и с каждым днем все более организовывавшиеся силы пролетариата под умелым руководством тотчас же перейдут к нападению.

Какое же первое и главнейшее средство, наиболее сильно действующее оружие в арсенале этих всемирных плутов и опытейших политических спекулянтов и мошенников? Конечно, клевета и еще раз клевета.

Они прекрасно знали, что, как ни опровергай клевету, всегда, хотя бы на время, хоть что-либо от нее останется, ибо «хорошая слава лежит, а дурная — по дорожке бежит». Они не рассчитали только одного: классовое чутье пролетариата всегда верно подсказывает рабочим — неоспоримо, что нахваливает буржуазия, того опасайся, что ругает, к тому прислушайся, ибо здесь что-либо да есть на пользу рабочего класса.

## II. И. Подвойский

Пустили в ход клевету, и в словах буржуазных ораторов и в прессе всеми мерами стараясь доказать, что Ленин — изменник отечества, германский шпион, предатель, сумасшедший, авантюрист, что он прислан сюда самим Вильгельмом, получив с него сначала четыре, потом 20 миллионов марок за продажу России. Потом эта цифра выросла в 40 миллионов марок, затем стали составляться подложные письма, документы, а некоторые прямо призывали к убийству старого революционного вождя, разгрому большевистской партии и «подметными» письмами предлагали ему прямо выехать из России, если он не хочет быть убитым...



Из заметки «Вниманию товарищей», опубликованной  
в газете «Правда»

Организуемые «Русской Волей» погромщики, бывшие охранники и фараоны, под именем «республиканцев» ведут погромную агитацию против с.-д. большевиков, против Ленина...

Травля дает плоды как в виде арестов, так и в виде анонимных ругательных писем, а также угрозу убийствами...

Это яростное шипение злобствующих гадов уже требует отпора. Городская милиция слишком охотно идет на служение черносотенству и хватает на улицах наших товарищей не хуже, чем в дни царской полиции-щины.

Организованные рабочие должны это прекратить...  
*Красная гвардия рабочих кварталов должна немедленно мобилизоваться, послать своих представителей в комиссарнаты...*

Красная гвардия должна стать на страже свободы и восстановить порядок, нарушаемый полицейщиной.

*Н. К. Крупская*

Его (Владимира Ильича.— *Сост.*) травлили все сильнее и сильнее. Идешь по Петроградской стороне и слышишь, как какие-то домохозяйки толкуют:

— И что с этим Лениным, приехавшим из Германии, делать? В колодези его что ли утопить?

Конечно, ясно было, откуда идут все эти разговоры о подкупе, о предательстве, но не горазд их было весело слушать. Одно дело, когда говорят буржуи, другое дело, когда это говорят массы. Я написала для «Солдатской Правды»<sup>8</sup> о том, кто такой Ленин, озглавила «Страничка из истории партии». Владимир Ильич просмотрел рукопись, внес в нее поправки, и она была напечатана в № 21 «Солдатской Правды»...

*Н. И. Подвой-ский*

С каждым днем положение становилось все тревожнее. На улицы стали выводить на манифестацию целые полки хорошо вооруженной бывшей царской гвардии под лозунгом доверия Временному правительству. Контрреволюционная буржуазия готовила темные слои несознательных солдатских масс и обывателей к расправе с большевиками.

Наступил опасный для революции момент. Весь Петроград превратился в сплошное бушующее море людей, которые спорили и дискутировали друг с другом. Одни стояли за Ленина, другие ругали его. Везде и всюду в течение нескольких недель только и было разговоры, что о нем.

*К. А. Мехоношин*

В ответ на бешеную травлю нашей Военной партийной организации необходимо было повести ударную

кампанию по всем частям питерского гарнизона, чтобы сразу рассеять искусственно создаваемую вокруг партии и Владимира Ильича атмосферу. Кампания предстояла тяжелая, потому что солдатская масса легко воспринимала обвинение в шпионаже и предательстве (факт переезда Ленина через Германию казался ей достаточно подозрительным). Надо было найти простой подход, с первых же слов взять «быка за рога».

На конспиративном собрании ответственных представителей Военной организации партии, состоявшемся в помещении «Земгорсоюза», на Невском, в доме, что против бывшего главного штаба, Владимир Ильич дал нам указания о методах агитации среди солдат. Расспросив предварительно у каждого из нас о положении в частях гарнизона, он внес следующее предложение: «Используя авторитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, поставить перед солдатами вопрос:

«Доверяете ли вы своему Совету?»

«Доверяем».

«Что постановил Совет в связи с приездом Ленина? Не включил ли он его в свой состав?»

«Включил».

«Мог ли Совет включить в свой состав человека, которого можно серьезно обвинить в шпионаже?»

«Конечно, нет».

«Значит, с обвинением Ленина в шпионаже дело обстоит иначе. Посмотрим же, кто распространяет эти слухи...» и т. д.

Этого оказалось вполне достаточно, чтобы сломить лед недоверия, а затем и целиком привлечь на нашу сторону громадное большинство солдатской массы. Наше собрание продолжалось не больше часа, но за это время Владимир Ильич успел не только вполне ознакомиться с настроением солдат и положением в гарнизоне, но и проинструктировать всех нас так, что каждому нашему предстоящему выступлению в казармах был заранее обеспечен верный успех.

*Из письма В. И. Ленина В. А. Карпинскому, 12 апреля*

Атмосфера здесь — бешеная травля буржуазии против нас. Среди рабочих и солдат — сочувствие.

Среди социал-демократов победа «революционного оборончества» (теперь-де есть что защищать, республику против Вильгельма). Чхеидзе и К<sup>о</sup>, Стеклов (вожди Совета рабочих и солдатских депутатов в Питере) вполне скатились к революционному оборончеству. Чхеидзе в блоке с Потресовым. Все вояют и вопяют за «единство» всей РСДРП. Мы, конечно, против.

Один прием буржуазной печати всегда и во всех странах оказывается наиболее ходким и «безошибочно» действительным. Лги, шуми, кричи, повторяй ложь — «что-нибудь останется».

«Шумит Ленин во дворце Кшесинской, шумит всюю», — пишет «Речь». «Ленин говорит на митинге Модери с криши», — пишет ряд газет.

И все — неправда. На митинге Модери Ленина не было. Шуметь Ленину вовсе не шумел, ибо имел *один* доклад перед большевиками и меньшевиками и ряд небольших статей в маленькой газете «Правда».

Шумят капиталисты и пресса капиталистов, вот кто «шумит всюю», стараясь *перекричать*, не дать выслушать правды, залить все потоком брани и выкриков, *помешать* деловому *разъяснению*.

В этом суть попытки капиталистов в данный момент, а также тех горе-социалистов, которые перешли вполне на сторону капиталистов, вроде г. Плеханова...

Вопрос в том, *какую* «организацию власти» мы *предлагаем* народу.

Не старую организацию власти, не полицию, не чиновничество, не постоянную армию, а новую — *Советы рабочих, солдатских, крестьянских и т. д. депутатов*...

Капиталист называет «анархией» Советы рабочих и пр. депутатов, ибо *такая* организация власти не связывает народ заранее и безусловно игом капиталистов, а дает свободу и порядок вместе с возможностью мирного и постепенного перехода к социализму.

Этим и только этим недовольны, возмущены, озлоблены капиталисты. Отсюда — союз лжи. Отсюда — моря клевет и вой злобы...

Вы боитесь именно правды. Вы лжете, чтобы *закрывать* погромами, клеветой, насилием, грязью возможность *разъяснения* правды.

И. И. Подвойский

...В это время буржуазия... стала почти ежедневно устраивать демонстрации то студентов, то полков, которые находились на ее стороне, то служащих. По всему Петрограду происходили демонстрации.

Ленин говорил:

— Хорошо бы и нам устроить широкую демонстрацию.

Мы, руководители Военной организации, сказали тогда Владимиру Ильичу, что сейчас на стороне соглашателей большинство и если мы теперь выйдем в меньшинстве на улицу, то они набросятся на нас и произойдет схватка, которая может затем превратиться

в варфоломеевскую ночь, то есть в поголовное истребление наших единомышленников.

Владимир Ильич ответил нам, что мы не правы: нам не нужно бояться солдат, а нужно их подготовить, чтобы они были тверды и чтобы верили в те лозунги, которые понесут. Если же произойдет схватка, то надо устроить так, чтобы солдаты с нашей стороны побратались с солдатами с той стороны, сказав им: «Мы рабочие и крестьяне, вы тоже, почему же мы находимся в двух разных лагерях? Разве мы не одного класса? Вас заставляют идти против нас потому, что мы несем лозунги, которые неприятны людям, пославшим вас против нас».

— Тогда,— говорил Владимир Ильич,— солдаты, которые находятся с той стороны, перейдут к нам.

*И. Н. Колбин*

14(27) апреля нас, моряков, пригласили в агитационный отдел ЦК партии, где был и тов. Ленин. Как только мы вошли, Владимир Ильич, стоявший прислонившись к столу, задал нам несколько вопросов о том, где мы работаем, каково там настроение, сколько людей и т. п. Мой ответ, что я работаю на Васильевском острове в 180-м запасном пехотном полку, который имеет в своем составе около 10 тысяч бойцов и целиком идет за нами, видимо, весьма обрадовал Ленина. Он улыбнулся, а затем обратился к тов. С. Г. Пелихову (матросу 1-го Балтийского флотского экипажа.— *Сост.*) и предложил ему поехать в Кронштадт для того, чтобы привезти оттуда человек сто моряков с оркестром духовой музыки и в воскресенье 16(29) апреля выступить совместно со 180-м полком на улицу для протеста против клеветнических выступлений буржуазии против нашей партии. Мне Владимир Ильич предложил отправиться в 180-й полк и провести там соответствующую подготовку к этому выступлению...

*Из обращения В. И. Ленина «К солдатам и матросам»*

Товарищи солдаты! Товарищи матросы!

Газеты капиталистов, начиная от «Речи» и кончая «Русской Волей», ведут самую бесстыдную кампанию лжи и клеветы по поводу проезда через Германию моего и 30 других эмигрантов.

Газеты капиталистов бесстыдно лгут, утверждая или намекая, будто мы пользовались какими-либо недопустимыми или необычными подачками от германского правительства, которое мы считаем столь же разбойничьим, столь же преступным, как и все капиталистические правительства, ведущие нынешнюю войну...

Капиталисты лгут, пуская слухи, что мы за отдельный (сепаратный) мир с немцами, что мы совещались или хотели совещаться в Стокгольме с такими германскими социалистами, которые стоят на стороне *своего* правительства.

Это — ложь и клевета. Ни в каких совещаниях с подобными социалистами мы не участвовали и не будем участвовать. Мы считаем социалистов всех стран, помогающих *своим* капиталистам вести эту преступную войну, изменниками социализма.

Наши друзья *только* такие социалисты, которые подобно Карлу Либкнехту, осужденному на каторгу разбойничьим немецким правительством, восстают против *своих* капиталистов.

Мы хотим не отдельного, не сепаратного мира с Германией, мы хотим мира *всех* народов, мы хотим победы рабочих *всех* стран над капиталистами *всех* стран.

*И. А. Ассар*

Помню напечатанное в газете «Правда» обращение «Против погромщиков. К рабочим, солдатам и всему населению Петрограда». В нем говорилось об уважении большевиков к Совету рабочих и солдатских депутатов — этому единственному революционному органу власти, выбранному всеми рабочими и солдатами. В обращении разоблачалась клевета врагов о приезде Ленина и приводилось постановление Петроградского Совета по этому поводу.

*Из написанного В. И. Лениным воззвания Центрального и Петербургского комитетов РСДРП «Против погромщиков»*

Граждане! Газета «Русская Воля», основанная царским министром Протопоповым и презираемая даже кадетами, ведет погромную агитацию против нашей партии, против газеты «Правда», против... Ленина... против Петербургского комитета нашей партии, помещающегося в дворце Кшесинской. Мы имеем ряд сообщений не только устных, но и письменных об угрозах насильем, бомбой и пр...

Пусть знают Милюковы, Амфитеатровы, Плехановы и компания, что если из-за их травли начнется применение насилия, оно обернется прежде всего против них.

Долой погромную агитацию! Долой героев травли и обмана, скрывающих постановления Исполнительного комитета!

Товарищи солдаты и рабочие! Вы не позволите омрачить свободу народа погромами! Вы добьетесь *уважения* к постановлениям *вашего* Совета солдатских и рабочих депутатов!

*Граждане!*

Мы требуем прекращения погромной агитации и низких клевет на газету «Правда», на Ленина и других. Мы требуем уважения к постановлению Исполнительного комитета Совета солдатских и рабочих депутатов, который выслушал доклад эмигрантов и не нашел в их поведении ничего неправильного.

Кто находит решение Исполнительного комитета неправильным, пусть обратится в Исполнительный комитет и требует пересмотра его постановления, напечатанного в № 32 «Известий Совета» от 5 апреля 1917 года.

*Долой погромную агитацию!*

*Долой газеты, не перепечатавающие доклада эмигрантов и постановления Исполнительного комитета.*

*Мы требуем уважения к постановлениям Исполнительного комитета нашего Совета солдатских и рабочих депутатов.*

*Из сообщения газеты «Правда»  
«Демонстрация солдат и матросов»*

В воскресенье (16 апреля.— Сост.) в Петрограде состоялась громадная демонстрация протеста солдат и матросов против травли тов. Ленина и других товарищей.

*И. Н. Колбин*

...Наступило воскресенье. Прибыли кронштадтские моряки и совместно с полком пришли ко дворцу Кшесинской, где помещались ЦК, ПК и Военная организация нашей партии.

К солдатам на балкон вышел Яков Михайлович Свердлов, а затем и Владимир Ильич. Раздались его огненные слова о войне и мире, о земле и о том, что хотя рабочие и солдаты свергли своими штыками царизм, но у власти все-таки осталась контрреволюционная буржуазия, которая старается подстричь революцию под капиталистическую гребенку. Его простая, пронизывающая душу речь подняла бодрое революционное настроение солдат, и мы, окрыленные ближайшей борьбой и победами, двинулись на Невский, где в это время разъезжали грузовики с обманутыми буржуазией инвалидами войны и ранеными солдатами. Цель этой устроенной конституционалистами-демократами демонстрации была такова, чтобы гнусными клеветническими плакатами и лозунгами натравить темные массы на нашу партию, и в частности на тов. Ленина.

Повстречавшись с демонстрирующими грузовиками на Невском, мы им предложили свернуть свои плакаты и подобру-поздорову ехать в лазареты.

*Из резолюции митинга рабочих, солдат и матросов  
Петрограда и Кронштадта, 16 апреля*

Мы, матросы, солдаты и рабочие, решительно протестуем против гнусной травли тов. Ленина в буржуазных газетах «Русская Воля», «Биржевые Ведомости», «Новое Время» и других и против всех распространителей лжи и клеветы и заявляем, что травля тов. Ленина есть одно из покушений на свободу, защищать которую мы клянемся до смерти.

*В. Д. Бонч-Бруевич*

Центральный Комитет нашей партии выпустил несколько воззваний... подробно разъяснив всем ту чудовищную неправду, которую распространяли такие подлейшие газеты того времени, как «Русская Воля», «Речь» и даже «Единство», опиравшееся на потускневший авторитет Плеханова. В редакцию «Известий Петроградского Совета» все более и более стекалось сведений не только о погромной агитации против большевиков, против газеты «Правда», против нашего Петербургского комитета и Ленина, но и о подготовке прямого насилия...

Я сел и написал статью под названием «Чего они хотят?», в которой требовал «решительно и твердо, везде и всюду прекратить эту травлю»... Она появилась передовицей в № 43 «Известий Петроградского Совета»...

Почти все рабочие районы тотчас же перепечатали эту мою статью отдельной прокламацией, расклеили ее по заводам и фабрикам. Петербургский комитет расклеил ее на улицах и распространил по казармам, а наши газеты — «Правда» и провинциальные — воспроизвели ее полностью или в выдержках<sup>9</sup>.

*Из резолюции заседания Центрального бюро  
петроградских профессиональных союзов, 19 апреля*

Мы самым решительным образом протестуем против той гнусной травли, которая ведется буржуазной частью общества против тов. Ленина и других социалистических деятелей и направлена к тому, чтобы посеять рознь между рабочими и солдатами революционной армии.

*Из сообщения газеты «Красноярский рабочий»*

...Состоялось общее собрание членов местной организации РСДРП...

...Обсуждается вопрос о заметке «Нашего голоса» (эсеровской газеты.— *Сост.*), содержащей инсинуацию на тов. Ленина. Краткий доклад делает об этом тов. Окулов, характеризующий в резких выражениях недостойное выступление «Нашего голоса» против виднейшего представителя социал-демократии. Оратор находит, что заметка эта рассчитана на несознательные слои населения, в частности на крестьянскую массу...

По поводу заметки «Нашего голоса» принята следующая резолюция: «Ввиду того что заслушанная заметка газеты «Наш голос» от 9 апреля, выражающей мнение группы с.р., заключает в себе глухую инсинуацию по адресу одного из виднейших представителей РСДРП тов. Ленина, имя которого как революционера и социалиста безусловно, Красноярская организация Российской социал-демократической рабочей партии постановляет появление этой заметки на страницах «Нашего голоса», выражающего мнение группы с.р., признать недостойным демократической газеты, выразить свое возмущение по этому поводу и настоящие постановление опубликовать в печати».

*С. В. Марков*

...Рано утром газетчик приносит разные газеты к нашему заводу (снарядному) (Надеждинскому на Урале.— *Сост.*), в том числе и нашу «Правду» № 26 от 7 апреля 1917 года. Я дорогой, еще на пути к нашей мастерской, бегом просматриваю, вижу заголовок: «О задачах пролетариата в данной революции». Подписано: Н. Ленин. Я не вошел, а влетел в мастерскую, подбежал к своему станку, не берясь за работу, стал не читать, а глотать каждое слово. Кончил... Трудно передать словами тот восторг, который меня охватил. Вот он, ясный путь, по которому должна пойти наша революция... Я пошел, вернее, побежал, поделиться моей радостью с своим единомышленником, токарем-инструментальщиком тов. Корнеевым. Влетаю в инструментальную мастерскую, смотрю — лицо Корнеева тревожное и озабоченное. Первое, что он мне сказал:

— Ты читал?

Я недоумевающе спросил:

— Что?

— Газету «Речь».

— Нет,— ответил я.— А что?

— Там пишут про Владимира Ильича...

— А что пишут?

— Что он — германский шпион.

Я рассмеялся и сказал:

— А больше ничего?

— Нет, больше ничего,— ответил ошенивший Корнеев.



— Милюков завтра еще не то напишет. Эх, Корнеев, Корнеев! А еще говорил, что ты старый большевик, а не знаешь, что такое кадет Милюков. А ты вот это читал? — показываю ему № 26 «Правды»: — Брось работать, останови станок; скорей прочти, что пишет тов. Ленин. Вот, вот... — тычу пальцем в заголовок статьи Владимира Ильича.

Прочел, задумался...

— Вот оно что! Ну, теперь соображась, почему Милюков брызжет ядовитой слюной клеветы? У них больше ничего не остается, как только это средство, но на этом далеко не уедешь.

На вечер созвали собрание... на котором с нашей стороны было внесено предложение: «Ни одну буржуазную газету не допускать на территорию нашего завода, а послать нашего уполномоченного на станцию и при получении газет — буржуазные сжигать».

*С. М. Буденный*

Наш 18-й Северский драгунский полк расквартировался в Екатеринофельде, в сорока пяти километрах от Тифлиса...

Солдаты уже начали разбираться в происходящих на родине событиях. Напрасно наш командир эскадрона подполковник Нестерович убеждал солдат, что Ленин — шпион, завербованный немцами и засланный ими в Россию в опломбированном вагоне для руководства смутьянами и подстрекателями. Напрасно клеветали на Ленина и меньшевики, и эсеры, и кадеты. Мы рассуждали так: раз все мироеды клеветают на Ленина, значит, он против них, значит, он наш. Солдаты расходились только в одном: некоторые считали, что Ленин из рабочих, другие утверждали, что он крестьянин, а третьи — их было много — говорили, что Ленин — унтер-офицер, артиллерист, лейб-гвардеец.

Во время выборов в солдатские комитеты к нам приехал старый большевик Филипп Махарадзе. От него мы узнали правду о Ленине, как о вожде рабочих и крестьян.

*Из резолюции собрания рабочих и солдат Москвы,  
22 апреля*

Собрание приветствует тов. Ленина и Либкнехта, как истинных интернационалистов и марксистов, как вождей революционной демократии.

Все покушения и травля против тов. Ленина нами будут разбиты, как подгнивший трон Николая Кровавого.

Принято единогласно: 3000 человек.

*Н. К. Крупская* Травля Ленина способствовала быстрой популярнизации тезисов. Ленин называл происходящую войну империалистической, грабительской, все видели — он всерьез за мир. Это волновало матросов, солдат, волновало тех, для кого вопрос о войне был вопросом жизни и смерти.

*Из резолюции общего собрания  
Воронежской организации РСДРП, 22 апреля*

...Протестуя против той травли, которая изо дня в день ведется буржуазными газетами против тов. Ленина, мы горячо приветствуем тов. Ленина как творца революционной тактики, которая в момент Великой Российской Революции получила свое блестящее оправдание; мы приветствуем тов. Ленина, который всегда стоял за неурезанные лозунги революционной социал-демократии, который в грозный час, когда буржуазия и ее приспешники призывали рабочих разных стран броситься друг на друга, не дал упасть знамени международного социализма и провозгласил войну войне, который всегда учил нас ни на минуту не покидать наших партийных подпольных организаций, которые помогли нам теперь взять в свои руки революционное движение.

*Из сообщения газеты «Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона», 27 апреля*

Ленин — один из самых знаменитых вождей Российской социал-демократической рабочей партии. До революции он жил изгнанником за границей по милости бывшего царского самодержавного правительства, при котором такие революционеры, как Ленин, могли спастись от каторги и виселицы лишь бегством за границу. Но и на чужбине Ленин не переставал руководить революционным движением русских рабочих.

Как только Россия освободилась от ига Николая II, Ленин прибыл на родину и преданся всей душой служению нашему великому революционному движению. Ленин зовет рабочих и крестьян бороться не только со сторонниками старого режима, но и с либеральной буржуазией и с Временным правительством, являющимся буржуазным по своему происхождению и стремлениям.

С Лениным можно спорить. Но травить его, требовать его ареста, клеветать на него — совершенно недопустимо. И это не может быть названо иначе как контрреволюционным действием.

*Из резолюции митинга солдат 149-й пешей Воронежской дружины и 112-й команды выздоравливающих, 29 апреля*

...Мы протестуем против разнузданной и клеветнической травли буржуазными газетами и их прислужниками солдат, рабочих, газеты «Правда» и тов. Ленина. «Руки прочь!» — говорим мы этим господам. Вам не удастся посеять рознь между рабочими и солдатами и их наиболее верным и последовательным представителем тов. Лениным.

*Из статьи «Ленин», опубликованной в итальянской газете «Гридо дель Пополо» («Голос народа») в апреле 1917 г.*

Совершенно понятна ярость, которую Ленин вызывает у буржуазной и консервативной печати, так же как логична наша глубокая симпатия к Ленину. Мы рады в братской солидарности разделять с ним оскорбления и брань, которыми тщетно пытаются очернить его благородный облик.

## «Желательно послушать Ленина...»

*К. А. Мехоношин*

Простые и ясные, отвечающие чаяниям народа лозунги нашей партии, как магнит, привлекали крестьянскую солдатскую массу. В то же время часть солдат еще относилась к ним недоверчиво, напрягала все силы, чтобы разобраться в событиях.

В те дни Ленин был в центре внимания питерских солдат. Ни один митинг в казарме не проходил без вопросов о том, кто такой Ленин. Принимались резолюции с требованием, чтобы Ленин приехал в тот или иной полк.

*Л. Д. Елкин*

На 10 апреля Петроградской военной организацией было назначено собрание солдат (лейб-гвардии резервного Петроградского.— *Сост.*) полка в манеже<sup>10</sup>... По сообщению Н. И. Подвойского, руководителя Военной организации, к нам на собрание должен был приехать Владимир Ильич Ленин. Солдаты, узнав об этом, с большим интересом ожидали его приезда.

*В. Д. Крюченкин*

...Ильич приехал в стареньком автомобиле, с ним еще двое. В обыкновенной кепке, в черном широком пальто с бархатным воротником, в тупоносых ботинках, небольшого роста, энергичный, подвижной, он выглядел удивительно простым, удивительно человеческим.

Даже не верилось, что это Ленин — вождь, поднявший на ноги всю Россию.

Л. Д. Елкин

Объявляю собрание открытым и повестку дня: «Текущий момент». Докладчик — Владимир Ильич Ленин. Он встает. Улыбается. Солдаты сидят как загнипнотизированные. Их взгляды устремлены на Ленина.

Л. П. Чубунов

Когда Ленин поднялся на трибуну, то наступила невероятная тишина, и казалось, что если бы в это время пролетела муха, то слышен был бы взмах ее крыльев. Когда Ленин снял свою кепку, то в толпе раздались громкие возгласы:

— Да здравствует Ленин!

— Ура Ленину!

Ленин поднял руку — это был знак тому, что он начинает выступление. Наступила тишина.

Владимир Ильич Ленин, обращаясь к присутствующим на митинге солдатам, говорил:

— Товарищи солдаты! Вопрос о государственном устройстве стоит теперь на очереди. Капиталисты, в руках которых сейчас государственная власть, хотя парламентарной буржуазной республики, т. е. такого государственного порядка, когда царя нет, но господство остается у капиталистов, управляющих страной посредством старых учреждений, именно: полиции, чиновников, постоянной армии.

Мы хотим иной, более соответствующей интересам народа, более демократической республики. Революционные рабочие и солдаты Питера свергли царизм и дочиستا очистили столицу от полиции. Рабочие всего мира с восторгом и надеждой смотрят на революционных рабочих и солдат России как на передовой отряд всемирной освободительной армии рабочего класса. Начав революцию, надо укреплять и продолжать ее... Вся власть в государстве, снизу доверху, от самой захолустной деревушки до каждого квартала в Питере, должна принадлежать Советам рабочих, солдатских, батрацких, крестьянских и т. д. депутатов...

Не полиция, не чиновники, безответственные перед народом, стоящие над народом, не постоянная армия, отрезанная от народа, а сам вооруженный поголовно народ, объединенный Советами, — вот кто должен управлять государством. Вот кто установит необходимый порядок, вот какую власть будут не только *слушаться*, но и *уважать* рабочие и крестьяне.

Только такая власть, только сами Советы солдатских и крестьянских депутатов могут, не в интересах помещиков и не по-чиновнически, решить великий вопрос о земле. Земля не должна принадлежать помещи-

кам. Землю крестьянские комитеты должны тотчас отобрать у помещиков, строго охраняя при этом от порчи всяческое имущество и заботясь об *увеличении* производства хлеба, чтобы солдаты на фронте были лучше обеспечены. Вся земля должна принадлежать всему народу, а распоряжаться ею должны местные Советы крестьянских депутатов. Чтобы богатые крестьяне — те же капиталисты — не могли обидеть и обмануть батраков и беднейших крестьян, необходимо им совещаться, спланиваться, объединяться самим, отдаленно, или устраивать свои собственные Советы батрацких депутатов.

Не дайте восстановить полиции, не отдавайте ни государственной власти, ни управления государством в руки невыборных, несменяемых, по-буржуазному оплачиваемых чиновников, объединяйтесь, спланивайтесь, организуйтесь сами, никому не доверяя, полагаясь только на свой ум, на свой опыт, — и тогда Россия сможет твердыми, мерными, верными шагами пойти к освобождению и нашей страны и всего человечества как от ужасов войн, так и от гнета капитала.

Наше правительство, правительство капиталистов, продолжает войну из-за интересов капиталистов. Как немецкие капиталисты с своим коронованным разбойником, Вильгельмом, во главе, так и капиталисты *всех* других стран ведут войну из-за дележа прибыли капиталистов, из-за господства над миром. Сотни миллионов людей, почти все страны земли втянуты в эту преступную войну, сотни миллиардов капитала вложены в «доходные» предприятия, несущие народам смерть, голод, разорение, одиночание, а капиталистам бешеные, скандально-высокие прибыли. Чтобы вырваться из этой ужасной войны и заключить действительно демократический, не насильнический мир, есть только один путь: переход всей государственной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Рабочие и беднейшие крестьяне, не заинтересованные в охране прибылей капитала, в грабеже слабых народов, смогут действительно осуществить то, что только сулят капиталисты, именно: покончить войну прочным миром, обеспечивающим свободу всем без исключения народам.

Когда Владимир Ильич закончил свою речь, загемело дружное «ура» и возгласы «Да здравствует Ленин!».

Л. Д. Елкин

В президиум посыпались записки от меньшевиков с просьбой предоставить им слово. Я спросил Владимира Ильича: дать ли им слово? Он ответил утвердительно.

Но как только я объявил, что сейчас выступят представители эсеров и меньшевиков, в зале поднялся необычайный шум. Солдаты кричали:

— Слушать не хотим!

— Пускай скажут, когда землю будут крестьянам давать!

— Скоро ли кончат войну?

Это произвело такое впечатление на эсеров и меньшевиков, что они отказались от выступления и ушли из зала.

Владимир Ильич остался доволен собранием. Много смеялся над проводами, устроенными солдатами эсерам и меньшевикам.

*Л. П. Чубунов*

После того, как Ленин сошел с трибуны, наша группа моряков и солдат подошла к Владимиру Ильичу, причем каждому из нас хотелось ближе быть к нему и первому заговорить с ним. Когда Владимир Ильич несколько задержался, я воспользовался этим, выдвинулся немного вперед и хотел обратиться с вопросом, но как-то растерялся и вместо того вопроса, который хотел задать, спросил совершенно другое. Мне стало как-то неудобно, но Владимир Ильич это заметил, посмотрел на меня, слегка прищурил глаза и улыбнулся, а затем, обращаясь ко мне, сказал:

— Вы, товарищ, из Кронштадта?

Я ответил, что из Гельсингфорса. Тогда Владимир Ильич положил свою руку на мое плечо и ласково спросил:

— Как ваша фамилия?

Я ответил, после чего Владимир Ильич спросил у меня:

— Расскажите, как настроение у балтийских моряков и как там у вас орудуют меньшевики и эсеры?

Я ответил, что настроение моряков, включая сюда и передовое офицерство, таково, что абсолютное большинство не признает Временного правительства. Наша большевистская партия пользуется у моряков, солдат и рабочих большим авторитетом. Меньшевики и эсеры пытаются орудовать, но из этого столько же пользы, сколько у лягушки, которая хотела быть слонем и дулась до тех пор, пока не лопнула.

Правда, у них есть также сторонники, но они малочисленны. И если они пока еще имеют сторонников, то только среди солдат финляндского гарнизона, а среди моряков и рабочих успеха не имеют. В доказательство того, что они не пользуются успехом среди моряков и рабочих, достаточно указать на такие случаи: когда большевики проводят митинги и собрания, и какая-нибудь дрянь из меньшевиков и эсеров попытается вы-

ступить с клеветой на большевиков, то его со свистом гонят с трибуны.

В настоящее время наши большевики усиленно готовятся к предстоящей VII Всероссийской конференции большевиков.

Владимир Ильич спросил у меня:

— А вы большевик?

Я ответил:

— Да.

Тогда Владимир Ильич взял меня за руку, пожал и сказал:

— Моряки-балтийцы люди хорошие, они за свою власть Советов будут драться, не жалея сил.

И тут же спросил:

— А как моряки смотрят на войну?

Я ответил, что война и ее цели морякам хорошо известны и понятны всем и моряки воевать за интересы капиталистов не хотят и не будут, они говорят: «Долой войну империалистическую!»

Владимир Ильич улыбнулся и ответил:

— Так и должно быть. Передайте мой привет всем морякам.

Затем Владимир Ильич направился к выходу, но ему преграждали путь солдаты, обращаясь с различными вопросами. Владимир Ильич, подходя к машине, остановился, здесь он около часа беседовал с солдатами и моряками.

Когда Владимир Ильич уехал, то ко мне подошел небритый, обросший бородой солдат и сказал:

— Ты, брат, прав, что Ленин говорит правду. Об этой правде я расскажу на позиции всем солдатам. Какой хороший и простой человек Ленин! Мне кажется, что я мог бы еще слушать без конца, как он просто и понятно говорил, а то к нам на фронт приезжал Скобелев, и чего только он не наговорил про Ленина и большевиков; восхвалял свое Временное буржуазное правительство, и мы, дураки, стояли и слушали, а его нужно было бы гнать в шею. Ну пускай он теперь приедет, или такой, как он, мы ему покажем, почему сотня грешков в Москве.

### **В. И. Невский**

Дело было в апреле. Шла наша (Петроградская общегородская.— *Сост.*) конференция. Заседание было в полном разгаре, когда пришли солдаты с сообщением, что их товарищи в количестве нескольких тысяч человек ожидают в Михайловском манеже тов. Ленина.

— Мы,— говорили представители солдат,— пришли просить товарища Ленина явиться лично к нам и рассказать, как приехал к нам Ленин, чего добыва-

ются большевики и правда ли те слухи, что распространяются о большевиках повсюду.

Напрасно делегатам объясняли, что сейчас идет конференция, что тов. Ленин, заседаая в президиуме, принимает в ней живейшее участие и что уйти с собрания он не может, солдаты упрямо стояли на своем и твердили одно и то же:

— Так что желательно нам послушать товарища Ленина...

Подходя к Михайловскому манежу (15 апреля.— *Сост.*), я заметил нескольких человек своих солдат и матросов, ожидавших меня у входа.

— Ну, что? — спросил я.

— Да что,— ответил молодой солдатик гренадерского полка, член нашей Военной организации,— просто беда. Как с ума сошли. Благим матом орут, подай им Ленина, да и шабаш. А вы сами знаете, митинг не наш, председатель — какой-то кадет, настроение нам враждебное...

Манеж был полон до такой степени, что мы с величайшим трудом протискались к центру, вызывая явное недовольствие солдат, почему-то вооруженных, хмурых и недовольных. На трибуне, в центре манежа, на каком-то столе или ящике помещался президиум собрания, сплошь состоявший из людей, нам враждебных: меньшевики, эсеры и кадеты заседали там. Говорил какой-то кадет в котелке, расписывая радужными красками те счастливые времена, когда русская армия победит врага и русские крестьяне с победными знаменами возвратятся в свои родные поля.

Я подошел к самой трибуне и, когда на нее взошел Борис Савинков и взял слово, я подаю записку, прося записать и меня в очередь. Савинков как-то неприятно поразил меня: он мне показался каким-то длинным и плешивым — в своем длинном пальто английского покроя...

Митинг шумел, нестройные голоса пропели несколько строф «Вы жертвою пали»...

Толпа плохо слушала Савинкова, распространявшегося насчет необходимости защищать отечество, а когда он неосторожно начал говорить о необходимости наступления, толпа загудела; этот гул превратился в негодующий рев, когда из уст «доблестного героя» революции раздалось приглашение сражаться на фронте «до победного конца».

— Долой! Вой! Сражайся сам! Копчаты войну! В окопы его!..

Слово предоставили другому оратору, который, протискиваясь, пробирался к трибуне. Толпа шумела... Что-то мрачное и грозное представляла эта толпа во-



оруженных солдат, густо заполнявших манеж, какое-то безотчетное чувство ненависти и вражды блистало в глазах этих потных, чем-то раздраженных людей, какое-то возмущение и недовольство царили в манеже, и казалось, что вот-вот прорвется это чувство и выльется в каких-то невиданных и грозных проявлениях.

## *И. Балагу-*

Митинг подходил к концу, но В. И. Ленина еще не было, хотя объявление в меньшевистской газете сообщало о его участии...

Начались демагогические выкрики противников большевиков:

— Надо кончать митинг и принимать резолюцию, нечего больше ждать, Ленин все равно не придет, он боится, что на этом митинге получит политическое поражение.

— Товарищи! — раздаются другие голоса. — Подождите еще немного, Ленин обязательно придет!

В манеже создалось напряженное настроение. Эту напряженность особенно остро переживали мы, большевики, присутствовавшие на митинге, так как были уверены, что если Ленин не придет, то большинством голосов пройдет враждебная большевикам резолюция.

В последний момент, когда председательствующий встал, чтобы объявить об окончании митинга, вдруг стало необычайно тихо.

— Ленин, Ленин приехал, — шепотом пронеслось по манежу.

## *И. Невский*

Я... вдруг почувствовал легкое прикосновение чьей-то руки сзади. Я оглянулся. Передо мною стоял Владимир Ильич в сероватом не то пальто, не то плаще...

— Вы записались? — спросил он и, не дожидаясь ответа, продолжал: — Уступите мне слово, пожалуйста; скажите, прошу вас, что Ленин просит слова и что просит сейчас, так как он, отвечая на приглашение товарищей солдат, покинул собрание, где его ждут...

Я хотел было открыть рот для возражения, но Владимир Ильич, легонечко подталкивая, настойчиво прижимал меня к трибуне.

— Ну же, я жду...

Я взобрался на трибуну. Не успел я прошептать то, что мне сказал Владимир Ильич, как тревожная и в то же время злорадная улыбка осветила лицо одного из членов президиума и через мгновение раздался его пронзительный голос:

— Товарищи, здесь Ленин, он просит слова вне очереди...

Владимир Ильич сбросил свой плащ или пальто, мой солдатик подхватил его, и на трибуне, на виду у трехтысячной вооруженной толпы, среди чужих и враждебных людей, стоял тот, кому сейчас только кричали обидные и враждебные слова.

— Я Ленин,— начал Владимир Ильич, и гробовое молчание воцарилось среди всей этой массы, только что шумевшей и недовольной.

**Н. М. Анцелович**

Большевицки настроенные солдаты встретили Ленина громкими, бурными аплодисментами и возгласами. Офицерство и их подголоски в солдатской среде — негромкими, но ироническими возгласами. Большая часть солдат как-то напряженно молчала. Все это отражало общее настроение солдатской массы в броневых частях...

Но вот Ленин заговорил. Как всегда, просто, ясно, доходчиво.

**В. Б. Шкловский**

Говорил (Владимир Ильич.— *Сост.*) спокойно, воодушевляясь. Казалось, большая птица летит по ветру, как будто управляя этим ветром...

Я видел: этот человек счастлив. Он знал, чего хотел, знал, что будет. День революции, который так долго ожидался, пришел. Люди, которые делают революцию, находятся перед Лениным. Люди охвачены революцией. Это их дело. Она делается для них. Им надо объяснить их собственные интересы. Им надо рассказать о них самих, об их завтрашнем дне. Это для Ленина было наслаждением. Он говорил связно, просто: одна и та же мысль кругами возвращалась, все более и более спокойная и очевидная. Это было выступление против мирового капитализма, разъяснение того, что рабочие должны организоваться. Здесь не было никаких тайн между человеком, который говорил, и людьми, которые слушают. Человек добивался одного: чтобы его поняли.

Он двигался по платформе, обращаясь в разные стороны. Голос у него был высокий, слегка картавый, дикция ясна до предела... Он был человеком на работе, я повторяю — птицей в воздухе. Это был очень счастливый и далеко видящий человек. Он был счастлив не сегодняшним днем, а завтрашним тысячелетием.

**В. И. Невский**

Солдаты и все мы стояли как прикованные. Что-то неуловимое пролетело по собранию, какая-то непонятная могучая сила сковала его, а между тем слова были так просты, так обыденны, речь была так суха, обороты так обыкновенны, как в жизни,— без украшений, без метафор, без пышных сравнений. И вместе с тем какое-то чудо совершалось с толпой: она напря-

женно, с каким-то сверхъестественным вниманием слушала эти простые слова и еще теснее придвинулась к трибуне. Тысячи глаз были устремлены на говорившего, ни одного движения не было в толпе. И казалось, что с каждым словом — простым и ясным, близким и понятным — между оратором и толпой возникают какие-то новые таинственные связи, какие-то невидимые нити, которые все крепче и крепче опутывают всех этих людей, их ум, чувства, волю...

А Владимир Ильич, все такой же простой и спокойный, говорил о том, в чем обвиняют большевиков и чего хотят эти большевики. Теперь лицо его не улыбалось, и чувствовалось, что, по мере того как толпа все более и более проникается правдой его слов, эти слова, эта речь, этот голос становятся все крепче, все энергичнее, все сильнее... Я еще никогда не видел его таким и, как все, стоял замороженный и прикованный этой силой и властью речи, этой неумолимой логикой вождя, устами которого говорит сам народ, сама масса, сама жизнь. Слышно было, как тихо поднималась грудь моего солдатика, как звякнуло дуло винтовки, коснувшись дула соседа, как скрипнула доска трибуны под ногами стоявших на ней, как прошумел проехавший на улице автомобиль, как прозвучал звонок трамвая на площади... В манеже была та особая жуткая человеческая тишина, когда тысячи людей хотя на несколько мгновений живут одной мыслью, одним желанием, одной волей.

И эта воля, воля самой толпы, была там, на трибуне, в этих словах, простых, ясных, понятных, близких и вместе сильных, призывных, могучих и властных.

*И. М. Цалькович*

Прежде всего Владимир Ильич остановился на условиях проезда русских политических эмигрантов через Германию.

— Поскольку Временное правительство, — сказал Ленин, — не приняло мер, чтобы наши товарищи, живущие за границей, могли свободно вернуться на родину, перед нами не было другого выхода, как использовать путь через Германию и нейтральную Швецию.

Особенно подробно Владимир Ильич разъяснял солдатам вопросы войны и мира. Он говорил, что войну невозможно кончить демократическим миром, не передав всю полноту власти Советам. Разоблачая империалистическую политику Временного правительства, состоявшего из капиталистов и помещиков, Ленин подчеркнул:

— Помогать необходимо не Временному правительству, а единственно законному правительству — Со-

ту рабочих и солдатских депутатов, которое одно выражает интересы народа.

В конце речи Владимир Ильич остановился на значении праздника 1 Мая — Дня международной солидарности трудящихся всего мира, призвал присутствующих принять участие в первомайской демонстрации.

Как и на Финляндском вокзале, Ленин закончил свое выступление призывом, ставшим боевым лозунгом партии:

— Да здравствует социалистическая революция!

*А. И. Балагуров*

Я не могу не рассказать о диалоге, который произошел между Лениным и слушателями.

Присутствующий на митинге солдат нашего дивизиона сибиряк рабочий-кожевник Гусев, думая, что Ленин не будет говорить о земле, громко спросил:

— А как с землей?

Быстро взглянув в его сторону, Ленин ответил на вопрос вопросом:

— А что с землей?

— Да неясно что-то! — ответил солдат.

— Значит, с землей еще неясно? — с веселой улыбкой спросил Владимир Ильич.

— Неясно, совсем неясно, товарищ Ленин! — закричало сразу несколько голосов. — Все ораторы на собраниях говорят по-разному.

Подождав, когда прекратятся реплики с мест, Ленин сказал:

— Ну, теперь давайте внесем ясность в этот, как вы говорите, неясный вопрос.

Ленин изложил платформы всех партий по земельному вопросу, после чего, обращаясь к собранию, спросил:

— Мне хочется спросить товарища, первым задавшего мне вопрос о земле, не знаю его фамилии.

— Гусев, Гусев! — раздались голоса.

— Товарищ Гусев, — продолжал Владимир Ильич, — как по-вашему должен быть разрешен земельный вопрос?

— Без всякого выкупа, товарищ Ленин! — отозвался Гусев.

— А как думают остальные товарищи? — обращаясь ко всем присутствующим, спросил Владимир Ильич.

— Без выкупа, без выкупа; земля должна быть передана трудовому народу, — ответили из зала под общие дружные аплодисменты.

— Мы, большевики, — громко сказал Владимир Ильич, — также стоим за такое разрешение земель-

ного вопроса. У нас с вами, как видите, единое мнение.

Последние слова Ленина вызвали бурю долго не смолкавших аплодисментов.

*В. И. Певский*

Владимир Ильич умолк. Несколько мгновений продолжалось все то же гробовое молчание, толпа стояла все той же немой, покорной силой. Безумная мысль на мгновение мелькнула в голове... но вдруг все рухнуло, точно в бездну. Возник какой-то хаос: единодушный крик, рев, стон затопили манеж, вся масса людей ринулась к трибуне, и не успели мы прийти в себя, как Владимир Ильич был в руках бушующей толпы. Ужас охватил меня, когда Владимир Ильич то показывался над толпой, то исчезал в ней, медленно подвигаясь к выходу в кипящих волнах людей.

*В. В. Тржасковский*

В один из памятных дней весны 1917 года я шел мимо здания известного в то время в Петрограде цирка Чинизелли. Неизвестные мне люди, стоявшие у входа, приглашали прохожих на митинг. Остановили они и меня:

— Заходи, земляк. Денег за вход не берем!

Я зашел. Огромное помещение цирка было полно народа. Здесь собрались инвалиды войны, кое-где мелькали офицерские шинели, но преобладали солдаты. Выяснилось, что митинг организовала кадетская партия. Ждали главного оратора. Наконец он появился на трибуне. Это был Бобринцев-Пушкин — крупный помещик, депутат Государственной думы. Его ловко построенная демагогическая речь была рассчитана на чувства людей, пострадавших из-за войны. Обращаясь к собравшимся, называя их «братьями», оратор взывал к их «гражданской совести» и внушал мысль о необходимости продолжать войну «до победного конца».

Он повторил все клеветнические обвинения против Ленина и нашей партии. Выступление Бобринцева-Пушкина и подобные же речи других ораторов накалили атмосферу. В зале появились транспаранты, знамени с лозунгами, призывавшими продолжать войну до победы, и призывы, направленные против большевиков и Ленина. По-видимому, все это было подготовлено заранее. После митинга инвалиды построились в колонны и устроили антибольшевистскую демонстрацию.

Нужно было что-то немедленно предпринять. Я спешил в особняк Кшесинской, где помещался ЦК партии, и через несколько минут разговаривал с В. И. Лениным, которому тотчас сказали о моем при-

ходе. Владимир Ильич обратил внимание на то, что я очень взволнован. Он вышел из-за стола, за которым работал, поздоровался и усадил меня напротив себя с вопросом: «Что случилось?»

Я рассказал о ходе митинга, о том, как появились транспаранты с антибольшевистскими лозунгами и как возбужденная масса солдат-инвалидов вышла на демонстрацию.

В. И. Ленин внимательно выслушал меня и поблагодарил за сообщение. Затем он проводил меня до двери. Я понял, что у него созрел план ответных мероприятий.

Прошло несколько дней после моей встречи с В. И. Лениным, и в газетах появилось объявление о том, что в цирке Чинизелли в 3 часа дня состоится митинг инвалидов — солдат и матросов, созываемый ЦК большевистской партии. Н. И. Подвойский сообщил мне, что на митинге выступит Ленин, и поручил вместе с группой большевиков-солдат охранять Владимира Ильича во время его выступления. После окончания митинга я должен был сопровождать В. И. Ленина и Н. К. Крупскую при возвращении их в ЦК партии.

Признаюсь, я очень волновался за исход митинга. Как воспримет огромная масса инвалидов, солдат и матросов, настроенных кадетами против большевиков, выступление Владимира Ильича?

Огромное помещение цирка было снова переполнено людьми. Собравшиеся не знали, кто выступит от большевиков. Владимир Ильич, как известно, был искусным конспиратором. Когда он хотел остаться незамеченным, он делал это очень умело. Так и на этот раз Ленин незаметно пробрался через весь цирк, и, лишь когда он быстро приближался к трибуне, мы заметили его.

Председательствующий открыл митинг. Когда после нескольких звонков в зале наступила тишина, он объявил, что слово предоставляется В. И. Ленину. Участники митинга от неожиданности приумолкли. При появлении Ленина на трибуне раздалось несколько хлопков. Владимир Ильич начал речь с объяснения того, кому нужна война, кто ее затеял, показал, как наживаются на войне помещики и заводчики, банкиры и спекулянты, какие жертвы война несет рабочему классу и трудовому крестьянству. Ленин говорил, что война дает огромное число убитых и искалеченных, отрывает миллионы людей от семей, которые лишаются своих кормильцев, голодают, терпят невыносимые нужду и лишения. Из-за войны миллионы детей становятся сиротами. Все эти страдания приносятся в

угоду кучке капиталистов, наживающихся на крови народа.

Свою речь Владимир Ильич закончил призывами:

— Долой империалистическую, грабительскую войну!

— Мир хижинам, война дворцам!

Простая и вместе с тем исключительно убедительная речь Владимира Ильича произвела очень сильное впечатление на всех присутствовавших.

Раздался гром аплодисментов. Солдаты и матросы были взволнованы до глубины души. В глазах многих стояли слезы. Я видел сам, как вытирали глаза стоявшие рядом солдаты. Они плакали от горькой обиды за тот обман, которым их опутывали власть имущие и помогающие им меньшевики и эсеры — оборонцы, утверждавшие, будто бы война ведется ради защиты родины.

Когда митинг окончился, участники его вышли из цирка, построились в ряды и двинулись по улицам Петрограда. Демонстранты подняли над своими рядами красные знамена с лозунгом: «Долой грабительскую, империалистическую войну!»

Вначале нестройно, а затем все дружнее и громче зазвучали революционные песни. Появились большевистская «Правда» и листовки, которые стали быстро расходиться по рукам.

Этот митинг и демонстрация, поддержанная трудящимися Петрограда, показали рост влияния партии большевиков, за которой широкие народные массы уверенно шли от буржуазно-демократической к социалистической революции.

*Ф. П. Матвеев*

Меньшевистско-эсеровские вожди Церетели, Чернов и другие постарались втянуть в... клеветническую кампанию и Петроградский Совет. 15 апреля эсерово-меньшевистский исполком Совета принял резолюцию с выпадами против большевиков и Ленина.

*Из донесения американского консула в Петрограде  
государственному секретарю США*

...Самым приятным событием недели была резолюция, принятая Советом рабочих и солдатских депутатов, в которой ленинская пропаганда была признана опасной и контрреволюционной.

*Ф. П. Матвеев*

Как сейчас помню заседание солдатской секции Совета в Таврическом дворце 17 апреля 1917 года. На этом заседании присутствовало около двух тысяч солдат и матросов...

Председательствовавший на заседании военный врач эсер Менчиковский сообщил, что в президиум секции поступило заявление Ленина с просьбой предоставить ему слово для ответа на те обвинения, которые возведены на него в резолюции Исполкома Петроградского Совета.

*М. С. Жаворонков*

...Как по маговению волшебной руки, стали быстро заполняться хоры и проходы зала разными людьми, разных возрастов и в разных формах одежды. За столом президиума через боковую дверь появились лидеры всех партий: Чернов, Авксентьев, Чхендзе, Церетели, Гегечкори и пр.; их набилось столько, что стоять или сидеть нормально было невозможно. Набились как сельдь в бочку, а в это время крики раздавались все сильнее и сильнее: «Ленин, Ленин пришел», и тут же незаметно на трибуне появился Владимир Ильич, прищурясь и приветливо качая головой нам, солдатской массе...

Вот тут-то и началась кутерьма: эсеры, меньшевики и им присные, увидев своего непримиримого противника, завопили на все лады и во все горло, стараясь перекричать один другого (а тогда они в Совете первого созыва были в большинстве): «Долой, мы не на митинге, не давать слова, не мешать нам работать» и прочее. Большевики и сочувствующие большевикам кричали: «Дать слово», и так шум и крики длились несколько минут, заглушая колокольчик и выкрики председательствующего, призывавшего к спокойствию.

*Ф. П. Матвеев*

Не обращая внимания на шум и крики, В. И. Ленин уверенно и спокойно поднялся на трибуну. Меньшевики и эсеры встретили Ленина враждебными выкриками, репликами, шиканьем. Кое-кто даже пытался свистеть. Меня поразило исключительное спокойствие Владимира Ильича. Казалось, он даже доволен таким «теплым» приемом. Улыбающиеся глаза Ленина как бы говорили: «Ну что ж — шумите, шумите, я привык, выдержу. Мою правду не заглушить никаким шумом».

Когда шум, наконец, стих, Ленин начал свою речь. Говорил он удивительно просто, без прикрас, речь его поражала нас своей жизненной правдой и несокрушимой логикой.

*Из статьи В. И. Ленина «Наши взгляды. Ответ на резолюцию Исполнительной комиссии Совета солдатских депутатов»*

Наша пропаганда: вся власть в государстве должна перейти в руки *только* Советов рабочих, солдатских, крестьянских и т. д. депутатов, ибо эти Советы



заведомо представляют огромное большинство народа. Для этого мы хотим добиваться «разъяснением» (как сказано в первый же день Лениным точно и ясно в его тезисах), чтобы большинство народа поняло необходимость такого перехода власти...

Яснее ясного, что назвать нашу пропаганду «не менее вредной, чем всякая контрреволюционная пропаганда справа», нельзя *даже* с точки зрения сторонников соглашения с Временным правительством. Ибо сторонники соглашения сейчас опираются на большинство народа! Как же они могут называть «столь же вредной, как правая», нашу пропаганду, *убеждающую* большинство взять всю власть?

Это явная несообразность.

Совет солдатских депутатов едва ли сможет долго защищать такой взгляд его Исполнительной комиссии...

В чем по существу наши разногласия?

Главным образом по трем пунктам:

(1) О земле. Мы за то, чтобы крестьяне, по собственному решению большинства самих крестьян на местах, брали *всю* землю тотчас, увеличивая таким образом производство хлеба и мяса для солдат.

Временное правительство за «соглашение» крестьян с помещиками, т. е. за «соглашение» трехсот крестьян с одним помещиком.

Посмотрим, за нас или за Временное правительство окажется по этому вопросу большинство народа.

(2) Мы за такую республику, в которой бы снизу доверху не было ни полиции, ни постоянной армии (вместо нее, по нашему убеждению, должно быть всеобщее вооружение всего народа), ни чиновничества, пользующегося на деле несменяемостью и привилегированной, буржуазной, платой за труд. Мы за полную выборность, за сменяемость в любое время всех чиновников и за пролетарскую плату им.

Временное правительство за восстановление полиции обычного типа, за постоянную армию, за обычное чиновничество.

(3) Временное правительство за продолжение *той* и *такой* войны, которую начал Николай Кровавый. Временное правительство за подтверждение *им* заключенных тайных грабительских договоров *без опроса воли народа* и даже без опубликования договоров.

Мы против такой войны, против подтверждения договоров, против неопубликования их.

Мы советуем народам, всем без исключения, кончить эту войну не насильственным, т. е. истинно демократическим, миром, дающим свободу всем без изъятия народам и народностям. Мы хотим доказать на-

роду, что для окончания войны действительно не пассивным миром необходим переход государственной власти всецело и исключительно в руки Советов рабочих и солдатских депутатов...

...Власть в руках Советов рабочих и солдатских депутатов будет властью большинства народа, а большинство это — рабочие и беднейшие крестьяне. Они действительно не заинтересованы в аннексиях, они не на словах, а на деле от них откажутся, они на деле перестанут быть стражами прибыли капиталистов...

Вопрос: как на практике, тотчас, немедленно ускорить дело мира, если невозможно кончить войну простым втыканием штыков в землю?

Наш ответ: войну невозможно кончить ни простым втыканием штыков в землю, ни вообще односторонним отказом одной из воюющих стран. Практическое, немедленное средство для того, чтобы ускорить мир, есть и может быть только одно (кроме победы рабочей революции над капиталистами), именно: братанье солдат на фронте.

Немедленная, энергичнейшая, всесторонняя, безусловная помощь с нашей стороны братанью солдат обеих воюющих групп на фронте.

Такое братанье уже началось. Давайте помогать ему.

Вот наши взгляды. Мы твердо уверены, что большинство народа не назовет их «не менее вредными, чем всякая контрреволюционная пропаганда справа».

В. М. Цыганов  
Специальный

**Глава третья**

**Ленинский курс  
побеждает**

**Школа борьбы**

**Кризис власти**

**Душа и мозг конференции**

Встреча — первая в серии из трех конференций в Москве...

Делегатов конференции в Москве в составе 10 человек...

На конференции в Москве в работе приняли участие...

На конференции в Москве в работе приняли участие...

Встреча в Москве — первая конференция...

## Школа борьбы

А. П. Цуценко-  
Шапильский

Однажды, будучи по заданию Подвойского в Кронштадте, я получил для передачи в большевистскую печать несколько резолюций — митинга на Якорной площади команды учебного судна «Океан», водолазной и машинной школ, — в которых матросы выражали протест против травли В. И. Ленина и приветствовали вожда партии.

Надо сказать, что в Кронштадте Владимир Ильич пользовался общей любовью моряков. Многие матросы видели и слышали его на митингах. Мне самому приходилось не раз слышать выступления В. И. Ленина. Встречал я его во дворце Кшесинской.

В тот день, когда я привез из Кронштадта резолюции моряков, по дороге у Тронцкого моста встретил члена Центробалта Владимира Андреева, матроса нашего корабля. У него тоже было дело в Военной организации, и мы пошли вместе. Придя во дворец Кшесинской, увидели во дворе группу разговаривающих людей.

Андреев схватил меня за рукав бушлата и сказал zvolнованно:

— Лениш!

Действительно, в середине группы стоял Владимир Ильич. Рядом с ним находились М. И. Калинин и Н. И. Подвойский, а также мои земляки, рабочие Трубочного завода Лутовинов и Балат. Не желая отвлекать внимание Владимира Ильича, я тихонько передал Подвойскому резолюции, а потом повернулся, чтобы уйти. Но в этот момент меня окликнул Лутовинов.

— Саша, подожди! Я тебя по всему Петрограду ищу. Привез тебе письмо от отца.

Он мельком рассказал, как чувствует себя мой отец. Лутовинов говорил громко, и все присутствующие невольно слушали наш разговор. Очевидно, до моего прихода речь шла о Луганске, потому что Владимир Ильич неожиданно заинтересовался словами Лутовинова и спросил у него о моем отце.

— Отец этого матроса — старый луганский рабочий-большевик, — ответил Лутовинов, — а сын у него теперь тоже большевик. Не так давно он ездил в Луганск и отвез оружие для рабочих.

— По чьему заданию? — быстро спросил Ленин.

— Задания не было, — сказал подошедший Балат, — это наша идея. В Луганске рабочие умеют хранить оружие. Вот, например, отец этого матроса по заданию партийной организации хранит оружие с 1905 года. А сейчас и сын занялся вооружением рабочих...

Балат подробно рассказал, как мы упаковывали винтовки и револьверы, как отправили их в Луганск. Владимир Ильич слушал очень внимательно. В конце рассказа Балата он задумчиво сказал:

— А ведь это замечательно, что дети рабочих-революционеров идут по стопам своих отцов. Они видели, как их отцы гнули спины на капиталистов, да и сами работали с детства. Поэтому они так активно и включились в революцию...

Ленин взглянул на меня, улыбнулся, прищурив глаза. Я смотрел на него, стараясь запомнить каждую черточку родного вождя.

*И. М. Горди-  
енко*

Временное правительство не раз пыталось найти повод для разоружения рабочих, но это ему не удавалось. Оно не осмеливалось применить решительных мер против рабочих, так как боялось их. Фабриканты и заводчики наседали на Временное правительство, требуя ликвидации вооруженных рабочих отрядов.

— Вооруженная сила нам совершенно не нужна,— кричали они,— и мы отказываемся платить ей жалованье.

Владимир Ильич придавал громадное значение вооруженной рабочей милиции. Он говорил:

— Введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, есть мера, имеющая огромное — без преувеличения можно сказать: гигантское, решающее — значение как практическое, так и принципиальное. Революция не может быть гарантирована, успех ее завоеваний не может быть обеспечен, дальнейшее развитие ее *невозможно*, если эта мера не станет всеобщей, не будет доведена до конца и проведена во всей стране.

Следуя указанию В. И. Ленина, мы всемерно укрепляли рабочие отряды.

*Н. И. Подвой-  
ский*

После того как победила Февральская революция, рабочие воспользовались открывшейся возможностью вооружаться. В еще более широком масштабе оружие перекочевывало из различных складов, вагонов, идущих на фронт, с оружейных заводов и т. д. к рабочим на фабрики, заводы.

Вскоре возникла необходимость централизовать это дело. Петербургский комитет возложил эту задачу на Военную организацию. Однако это встретило сопротивление со стороны организаторов вооруженных отрядов, которые считали, что такая централизация будет ущемлять их самостоятельность.

Пришлось для решения этого спора обратиться к Ленину... С первого же дня своего приезда Владимир

Ильич особенно интересовался вопросом о вооружении рабочих. Каждого работника, с которым ему приходилось беседовать — будь он пионер или с периферии, Ленин неизменно расспрашивал самым подробнейшим образом, как обстоит дело с вооружением рабочих.

Владимир Ильич устранил всякие колебания в этом вопросе, решительно высказавшись за централизацию дела вооружения рабочих в руках Военной организации.

При этом он высказал ряд мыслей о Красной гвардии, которые легли в основу дальнейшей работы Военной организации.

— Это не искусственное образование, не знающее, за что ему взяться,— говорил Владимир Ильич.— Красная гвардия призвана прежде всего повседневно охранять жизнь и безопасность рабочих и их организаций от всяких покушений со стороны контрреволюции. Только в процессе такой деятельности Красная гвардия научится быть подлинным вооруженным оплотом пролетариата и разовьется в мощную боевую классовую силу, грозную для ее врагов. А руководство Военной организации должно помочь Красной гвардии овладеть военными знаниями с помощью тех унтер-офицеров и офицеров, которые входят в состав Военной организации.

Ясная и четкая линия Владимира Ильича в отношении Красной гвардии очень облегчила работу Военной организации и придала ей новый смысл и размах. Дело организации Красной гвардии было поднято на большую высоту.

Руководители Военной организации почувствовали огромную ответственность за дело вооружения пролетариата и превращение его вооруженных отрядов в боевую классовую силу.

Прямым последствием этого было привлечение наиболее опытных солдат, унтер-офицеров наряду с членами Военной организации как к военному обучению рабочих, так и к формированию из них батальонов Красной гвардии.

Красная гвардия стала строиться на прочных организационных основах и становилась все более серьезным политическим фактором революции.

*В. М. Ануфриев*

Мы собрались в небольшой аудитории Петроградского женского медицинского института. На это... собрание пришло около 60 человек.

Ждали Владимира Ильича. Мы очень волновались, не спуская глаз с двери, откуда должен был появиться Ленин. Вдруг она распахнулась, и на пороге показался Ильич. Словно солнцем озарила нас его привет-

ливая улыбка. Мы стоя аплодировали дорогому вождю и учителю.

Ленин энергичными шагами приблизился к стоящему перед нами столу. Под бурные аплодисменты слово было предоставлено Владимиру Ильичу. С присущей ему страстью и убедительностью он ярко обрисовал текущий политический момент, сложившуюся в России обстановку, изложил задачи большевистской партии в грядущей социалистической революции.

Затем Владимир Ильич поставил вопрос о большевистской печати. Он говорил, что необходимо обновить состав редакционной коллегии «Правды», вести на ее страницах наступательную борьбу против всевозможных уклонистов, нацеливать партию и трудящиеся массы на пролетарскую революцию.

После выступления Ильича началась непринужденная беседа.

*В. Д. Бонч-Бруевич*

Однажды Владимир Ильич обратился ко мне с таким предложением:

— Заметили ли вы,— сказал он мне,— что весь город ежедневно заклевывается теми или другими прокламациями, исходящими и от эсеров, и от меньшевиков, и от кадетов. Около них всегда толпится народ и внимательно читает. Эти прокламации, несомненно, многим сбивают с толку. Нельзя ли сделать так: я напишу прокламацию в вопросах и ответах о том, кто такие большевики, кто такие меньшевики, кто такие эсеры, кто такие кадеты и чего все эти партии хотят. Мы должны будем организовать дело так, чтобы рядом с их прокламациями всегда была бы наклеена наша, напечатанная четко, красиво, заметно... Читатель прочтет прокламации, а потом подряд и нашу и сразу поймет, что это за птицы, сулящие ему три короба всяких благ и влекущие его и его близких на бойню.

Я сказал, что все это можно сделать и что успех этого дела будет более всего зависеть от размера прокламации.

Владимир Ильич принялся писать, но, все время отвлекаемый в сторону, с неделю занимался этой своей работой, а когда она была закончена, оказалось, что получилась целая брошюра и что издавать прокламацией ее нельзя, ибо она заняла бы целую стену.

Владимиру Ильичу не хотелось отступать от задуманного плана, и он просил меня как можно скорей отпечатать эту рукопись книжечкой.

Брошюре он тотчас же дал название: «Политические партии в России и задачи пролетариата». Через два дня я принес ему корректуру, набранную крупным шрифтом<sup>11</sup>.

*А. М. Коллонтай*

У меня одна забота: улучить минутку и поговорить с Лениным о забастовке работниц-прачек...

Заседание Исполкома (Петроградского Совета.— *Сост.*) кончилось, задвигали стульями. Я спешу к Ленину, он явно торопится, но я хватаю его за рукав:

— Одну минутку, Владимир Ильич, это относительно забастовки, она ширится, крепнет.

— Забастовка? Какая забастовка? — Владимир Ильич — уже весь внимание.

Я спешу рассказать возможно сжатее, чтобы не отнимать у него драгоценного времени. Но в конце концов не выдерживаю и жалуюсь ему: прачки — это те же солдаты, но есть и очень отсталые элементы, мелкобуржуазные, с ними трудно.

Владимир Ильич слушает меня внимательно, а потом говорит:

— Вы сумейте отсеять пролетарок, на них и опирайтесь, за ними пойдут и другие. Ничего, что это отсталые низы, наша работа должна начинаться с самых низов. Им всего тяжелее живется, они скорее всего поймут, чего хотят большевики.

*М. Л. Сулимова*

В первом этаже особняка Кшесинской имелся большой зал с зимним садом, в котором мы организовали солдатский клуб.

Каждый день приходили бородатые запыленные солдаты, добравшиеся до Петрограда с далеких фронтов... Они хотели своими глазами увидеть Ленина и поговорить с ним.

Перед партией стояла задача — объяснить народу, кто его настоящие друзья, а кто — враги. Но, прежде всего, надо было, чтобы это поняли солдаты.

Для привлечения этой, порой еще сырой массы, мы организовывали в солдатском клубе концерты один раз в неделю, по четвергам, и делали для них доклады...

С докладами выступали В. Володарский, А. М. Коллонтай. Выступал и Владимир Ильич. Надо было видеть эти обветренные, загорелые лица солдат, внимательно слушающих Владимира Ильича. Стояли они в клубе плотной массой у стен, сидели на подоконниках, казалось, даже на портьерах и гардинах они повисали в незабываемой тишине. Речь Владимира Ильича была построена так, точно он угадывал мысли аудитории. А после собрания солдаты говорили:

— Вот и я так думал, да не мог объяснить, а товарищ Ленин сказал, будто в душу заглянул.

*Н. Пальгова*

Нас, нескольких большевиков, послали от районного комитета во дворец Кшесинской... Я уже тогда вела агитацию среди рабочих и работниц, и меня в



числе других послали туда на инструктаж. Нас провели в комнату, где прежде помещался будуар балерины, и мы уселись не на стульях, а на свернутых коврах. Ленин пришел немного позже. Тотчас же завязалась беседа. Мы сказали Владимиру Ильичу, что нам на улице и в цехах часто задают вопросы, на которые мы не можем ответить. Знали мы тогда мало, а рабочие хотели узнать о многом, и отвечать им нужно было конкретно, со знанием фактов.

Ленин слушал нас очень внимательно, просил рассказать подробно, о чем спрашивали рабочие, что их волнует. Рабочие недоумевали больше насчет войны. Некоторые спрашивали: почему мы против Временного правительства, оно, дескать, опирается на Советы. Ленин спросил нас, как мы отвечаем на эти вопросы. Выслушав, кивнул головой — оказалось, в общем правильно. И тут же развил наши ответы...

О Временном правительстве он говорил: неправильно, что Советы поддерживают его. В правительстве сидят капиталисты, а Советы — органы рабочих и крестьян. Ильич говорил о Парижской Коммуне — первой в мире диктатуре пролетариата. Он указывал, что опыт Коммуны должен нас многому научить.

Ответы Ленина были необычайно просты и содержательны. Когда он заканчивал объяснять какой-либо вопрос, мне казалось удивительным, как я раньше сама не понимала таких простых вещей. Хотелось спрашивать еще и еще. Вопрос следовал за вопросом, и понемногу совершенно ясной становилась вся картина окружающей жизни, кто чего хочет и как нужно трудящимся бороться дальше.

В свою очередь Ленин задавал нам много вопросов: о настроении рабочих, о работе Советов и фабрично-заводских комитетов, о влиянии разных партий, о конфликтах с администрацией... Я поразились: до чего глубоко и верно знает он нашу будничную, рабочую жизнь, будто сам всю жизнь проработал на заводе и теперь пришел сюда как заводской делегат.

Беседовали мы запросто. Каждому хотелось поделиться с Ильичем своими самыми сокровенными, дорогими мыслями.

*П. И. Смирнов*

Ленинская правда всколыхнула массы, зажгла надеждой на скорое возвращение домой...

По требованию солдат на одном из митингов была избрана делегация от полка в Петроград. Ей наказали привезти из столицы точные указания, что делать. В делегацию, состоявшую из семнадцати человек, избрали и меня...

В Петрограде нас сразу захватил водоворот революционных событий. Наша делегация без особого труда нашла путь ко дворцу Кшесинской, к Ленину: все шли тогда туда к большевикам за правдой. Нас пригласили в здание, в большую светлую комнату, усадили вокруг стола и сказали:

— Сейчас придет товарищ Ленин.

После окопной жизни, в грязных шинелях, с винтовками в руках, мы чувствовали себя неловко в этом красивом светлом дворце. Беспокоила еще мысль: как встретит нас Ленин? Мне он представлялся грозным генералом, человеком диковинной силы. Каково же было мое удивление, когда в комнату вошел небольшого роста человек, похожий на обыкновенного служащего, и, немножко картавя, прохаживаясь у стола, заговорил о том, что мы тысячу раз обсуждали на фронте.

— Товарищи солдаты! — обратился к нам Владимир Ильич. — Та война, которую вы вели, затеяна капиталистами и помещиками. Вы проливали кровь, а они наживали барыши. Кровопролитной бойне пришел конец. Начинайте демобилизацию, идите по домам. Вернувшись с фронта, боритесь с теми, кто затеял эту войну. Боритесь за право жить на своей земле свободно, без помещиков, без капиталистов.

Владимир Ильич ясно выразил то, о чем мы думали, к чему стремились. Мне показалось, он был там, в окопах, слышал наши споры. Теперь ни у кого не было сомнения, что делать дальше. Все члены делегации облегченно вздохнули, повеселели. А Ильич стал нас спрашивать, как живут солдаты, что они думают о земле, о Временном правительстве, что им пишут из деревни.

Всеми нашими ответами В. И. Ленин остался доволен. Когда кто-нибудь из фронтовиков говорил, он понимающе кивал головой или делал пометки в блокноте. Беседа продолжалась недолго. Владимир Ильич куда-то спешил и, извинившись, ушел...

В части нас ждали с большим нетерпением. Общеполковой митинг прошел с небывалым воодушевлением. Многие члены делегации, выступившие с отчетом о поездке в столицу, с любовью говорили о Ленине, повторяли его слова. Тут же было решено начать частичную демобилизацию. Многие фронтовики брали с собой винтовки.

— С нею надежнее пускаться в большую дорогу, — говорили они, — да и дома еще неизвестно что — может, и винтовка пригодится.

Летом 1917 года возвратился я на родину, в деревню Покров-Конопляно Весьегонского уезда...

К нам в избу зачастили гости... С особенным пристрастием расспрашивали земляки про Ленина. Я подробно рассказывал им о встрече с вождем, о его советах трудящимся бороться за свои права.

— А что Ленин говорил про землю? — спрашивали крестьяне.

И я в тысячный раз повторял ленинские слова: земля должна принадлежать тем, кто на ней работает.

*М. Д. Горичев*

Через Петербургский партийный комитет мы, делегация Гельсингфорсского Совета, добились приема у Ленина. Перед встречей все очень волновались. Моряки вообще-то не обладали умением выступать с речами и уж тем более считали себя не подготовленными к беседе с таким великим человеком, каким был Ленин.

Но вот в комнату вошли Свердлов, Подвойский и улыбающийся Владимир Ильич. Поздоровались. Незаметно для нас начался разговор. Ильич спросил, есть ли в делегации члены партии. Указали на меня.

— Какой партийный орган руководит работой моряков? — спросил Ленин.

Я ответил, что пока всей партийно-организационной работой руководит военно-морская секция при Гельсингфорском Совете.

— А кто же будет делать это постоянно?

Отвечаю, что мы думаем создать Центробалт. Кстати, Центробалт (Центральный комитет Балтийского флота) был создан 29 апреля 1917 года и объединил вокруг себя все революционные элементы Балтийского флота.

— А это не будет слишком замкнутая организация? Подумайте, товарищи, может быть, организовать партийный орган, который сможет руководить и Советом, и Центробалтом, включить в себя и моряков, и солдат, и рабочих?

Ленин не приказывал. Он советовал. А советы его были настолько логичны и убедительны, что мы, конечно, последовали им. Забегая вперед, скажу, что через некоторое время по заданию Владимира Ильича для оказания помощи в создании областного комитета к нам приехали Антонов-Овсеенко, Коллонтай и Шейнман.

Незаметно Ильич всех нас вовлек в беседу. Моряки, позабыв о робости, выступали, как заправские ораторы.

Беседуя, Владимир Ильич своими вопросами вскрыл и очень мягко, не акцентируя, показал серьезные промахи, допущенные нами.

— Как у вас поставлена политическая работа в армии, среди солдат Свеаборгской крепости? — спросил Ленин.

Надо сказать, что такая работа проводилась слабо, хотя солдат было 160 тысяч, то есть вдвое больше, чем моряков. Выслушав наш ответ, Ленин посоветовал немедленно исправить это упущение. После беседы мы ясно увидели и другой наш промах, заключавшийся в том, что наиболее крепкие партийные силы были сосредоточены на миноносцах, где команда не превышала ста человек.

Разговор зашел о работе Советов. Ленин сказал: — Им нужно уделять максимум внимания. Это новая, массовая организация. Вовлекайте в нее народ, иначе без народной инициативы Советы потеряют смысл.

Кто-то пожаловался:

— Иногда не знаешь, как поступить, как лучше сделать.

Владимир Ильич тут же ответил:

— Мы теперь хозяева. Нужно делать так, чтобы все шло на народную пользу. А если чего не знаем, спросим у народа — он всегда подскажет. Умнее народа не будешь.

Эта беседа с Ильичем явилась для всех нас большой школой тактики и стратегии революционной борьбы.

*С. В. Малышев*

Я остановился для работы в г. Боровичах близ Питера. Городишко этот и его уезд имели много заводов, заводиков и фабричек, но работы там большевистской до этого, очевидно, никакой не велось, пролетарская масса была полудеревенская и малосознательная...

Мы начали с муниципализации завода керамических изделий. Сначала хлопотали о том, чтобы правительство и капиталисты не закрывали этого завода и не выбрасывали на улицу тысячу человек. Когда это не удалось, решили взять завод в свои руки. Но прежде чем окончательно принять это решение, я поехал к Владимиру Ильичу. Он тогда находился на Мойке, где помещалась редакция «Правды». Секретарем редакции была Марья Ильинична. Придя к ней, я сообщил ей суть моего дела и сказал, что мне необходимо видеть Владимира Ильича. Она сказала:

— Можно будет прийти, только немножко подождите, потому что к нему сейчас приехали товарищи. Как они выйдут, сейчас же пройдет.

Когда я вошел к Владимиру Ильичу, он сидел в небольшой комнатке за большим обеденным тесовым

столом, за которым писал статью и на котором лежали все его материалы и бумаги. Рассказал ему о всех своих перипетиях в Боровичском Совете и попросил разрешения на реквизицию завода.

Во время рассказа Владимир Ильич два раза прерывал меня и спрашивал относительно того, как крестьяне смотрят на это дело.

— Вы узнали, что для крестьянства будет какая-нибудь выгода от реквизиции этого завода? Какая же выгода для них получится от этого?

Я ответил ему, что крестьяне получат от этого возможность работать у нас по сплаву дров.

— А материальная база какая у вас? — снова спросил меня Владимир Ильич.

Я сначала не понял вопроса. Владимир Ильич повторил его и, зорко глядя на меня, продолжал:

— А если у вас ничего не выйдет?

На этот вопрос я ничего другого не мог сказать, как то, что у меня сказалось как-то само собой:

— Был бы мой начин, товарищ Ленин, а там хоть выпись на мне...

— Как? Как? — спросил меня Владимир Ильич.

Я еще раз произнес эту фразу полностью, и он, смеясь, повторил особым внутренним голосом и раздельно:

— Был бы мой начин, а там хоть выпись на мне... Ну, делайте, делайте, посмотрим, что у вас выйдет из этого дела.

### *И. М. Шмелев*

Во второй половине апреля мы прибыли в Петроград. Сразу же бросилось в глаза необычное оживление. На главных улицах города то и дело возникали демонстрации и митинги рабочих, солдат, матросов.

Нас прежде всего потянуло туда, где помещался в то время ЦК большевиков. И вот мы во дворце Кшесинской. Здесь нас приняла Елена Дмитриевна Стасова.

В это время в комнату вошел Ленин. Тов. Стасова сказала ему:

— Владимир Ильич, эти молодые товарищи — рабочие, приехали из Бежицы, с большого завода.

Мы много слышали о Ленине, но все же растерялись от неожиданной встречи. Но растерянность быстро прошла. Владимир Ильич подошел к нам, тепло пожал нам руки и стал забрасывать вопросами: какое настроение у рабочих, много ли большевиков на заводе, что думают рабочие о войне, что делают меньшевики и много ли их?

Сев на край стола, Владимир Ильич внимательно слушал наши ответы. Первым заговорил Шоханов.

— Товарищ Ленин, большевиков пока на заводе мало. Еще не все вернулись из ссылки и с фронта, а тех, которые есть, в том числе и нас, меньшевики называют молокососами. Ведь меньшевики у нас почти все бородачи...

Здесь Ленин залился таким заразительным смехом, что на душе у нас стало как-то особенно светло и радостно. Мы тоже весело посмеялись над нашими меньшевиками. Между тем Владимир Ильич несколько раз повторил слово «молокососы», а затем, обращаясь к Е. Д. Стасовой, сказал:

— Видите,— «молокососы»! Наверное, меньшевики и впрямь думают, что только бородачи могут делать революцию.

Шоханов продолжал рассказывать о митинге, состоявшемся на заводе, и показал Владимиру Ильичу мандат и требование рабочих к военному министру Гучкову.

— Вот тебе и «молокососы»,— уже серьезно проговорил Ленин.— Правильно, обязательно идите к этому министру и добивайтесь возврата рабочих-солдат. Но хорошо бы с оружием, оно нам очень пригодится. Надо, чтобы все рабочие учились владеть оружием.

Потом сказал Стасовой:

— С ними надо бы послать сильного товарища.— И опять, обращаясь к нам: — Идите к Гучкову и обязательно сообщите нам о результатах.

С трудом мы добились приема у Гучкова. Тот, посмотрев требование рабочих, которое передал ему адъютант, сквозь зубы процедил:

— Теперь все, даже рабочие, другого слова не знают, как только «требую», «требуем» — и это даже у самого военного министра.

Но сила тогда находилась в руках восставшего народа, и военный министр Гучков вынужден был выполнить наше требование.

**А. У. Уваров**

Выполняя волю рабочих нашего завода (Михельсона.— *Сост.*), мы пошли во дворец Кшесинской... Там находился Владимир Ильич. У здания стоял броневик. Входили и выходили рабочие, солдаты, матросы. При входе мы предъявили документы. Подошли к секретарю Владимира Ильича и попросили, чтобы тот доложил о приезде делегации рабочих завода Михельсона. Секретарь доложил, и нас немедленно принял Владимир Ильич. Мы вошли в кабинет. Владимир Ильич сидел за письменным столом и что-то писал. Когда мы вошли, он поднял голову, оглядел нас, в знак приветствия встал и предложил нам сесть.

После того как мы разместились, Владимир Ильич стал задавать нам вопросы. Он спросил, откуда мы приехали, зачем приехали, какое настроение у рабочих. Особенно его интересовало, имеем ли мы связь с солдатами.

Мы рассказали о нашей крепкой большевистской связи с 55-м полком. Но, заметили мы, буржуазия принимает меры к тому, чтобы прекратить существование очага большевизма на нашем заводе, и сокращает рабочих.

Владимир Ильич все это выслушал, задавая по ходу рассказа все новые и новые вопросы, а потом дал исчерпывающий, точный ответ.

Ленин одобрил, что мы защищаем свой коллектив рабочих и не даем возможности сокращать большевистски настроенных рабочих. Хорошо, сказал он, что мы боремся за то, чтобы сохранить завод. Но главное — надо помнить, что никто из капиталистов добровольно свои заводы и фабрики нам не отдаст, поэтому надо добиваться того, чтобы власть перешла в руки рабочего класса.

Владимир Ильич сказал нам, что связь с революционными солдатами 55-го полка нужно укреплять и укреплять, нужно вести среди них большевистскую агитационную работу...

Окрыленные встречей с В. И. Лениным, мы возвратились в Москву.

## *И. П. Богданов*

...Моя встреча с Владимиром Ильичем состоялась в начале лета 1917 года. Работал я тогда секретарем Петроградского профсоюза строителей.

Во время империалистической войны стратегические соображения заставляли царское правительство усиленно развивать столичный узел, а также сооружать новые линии из Петрограда на Тосно, Рыбинск, Орел и другие. Поэтому основное ядро членов профсоюза состояло из строителей железных дорог.

Начиная с весны 1917 года, наше правление стало получать сигналы с мест о том, что администрация тормозит ход строительства, увольняет квалифицированных рабочих, не заботится о ремонте изношенного оборудования и о снабжении материалами, прекратила подвоз продовольствия на линию.

Для нас было ясно, что мы имеем дело с прямым саботажем со стороны капиталистов. Все строительство железных дорог осуществлялось частными акционерными обществами, которые брали подряды у министерства путей сообщения.

Что же нам было делать, с кем посоветоваться? Решили обратиться в Центральный Комитет партии

большевиков. В делегацию вошли токарь строительных мастерских Кузнецов, техники Прозор и Кузьменко, я и представитель Союза металлистов.

Штаб-квартира большевиков находилась тогда во дворце Кшесинской... В одной из дальних комнат мы увидели Ленина и Свердлова. Владимир Ильич сидел за столом и что-то писал. Не желая мешать ему, мы обратились к Якову Михайловичу, который заканчивал разговор с двумя представителями какого-то завода.

Рассказали мы Свердлову о тяжелом положении на стройках. Он на минутку задумался, а затем обратился к Ленину:

— Владимир Ильич! Тут профессионалисты ставят серьезный вопрос о срыве железнодорожного строительства. Администрация расхищает материалы, выбрасывает людей на улицу...

Ленин вышел из-за стола и подошел к нам. В качестве иллюстрации я привел факты по «Рыбинскстройке». Эта линия была готова на 70 процентов, но с законченных участков рельсы снимали и куда-то отсылали. Тем самым срывалась стройка и вывоз огромных запасов лесоматериалов.

— Да,— промолвил Владимир Ильич,— эти факты подтверждают нашу оценку современного положения. Железнодорожные магнаты, подобно заводчикам и фабрикантам, умышленно подрывают ход производства. Они надеются, что экономическая катастрофа приведет к краху революции, к возвращению полновластия капиталистов...

Затем Ленин неожиданно обратился к токарю Кузнецову:

— Интересно, а что вы, что сами рабочие предпринимают против саботажа буржуазии?

— Да вот, Владимир Ильич,— ответил Кузнецов,— ходили мы в Петроградский Совет, да все без толку... Там засилье меньшевиков... Они нас только успокаивают: ничего особенного, мол, не происходит... Так мы думаем обойтись без Совета депутатов...

— А почему без него? — возразил Ленин.— Вы лучше добейтесь, чтобы рабочие массы заставили Петроградский Совет депутатов принять нужные решения. А соглашателей, мешающих этому, надо разоблачать, отзывать с постов, переизбирать...

Затем Владимир Ильич сказал:

— Передайте строителям, что нужно немедленно установить рабочий контроль за действиями капиталистов, за ходом производства. Большевики считают, что в этом — путь борьбы с разрухой.

Мы жадно ловили каждое слово Ленина. Он продолжал:



— Вот вы рассказывали о подрывных действиях на стройке Петроград — Рыбинск. Это очень важная линия, дающая нам еще один выход к Волге, к хлебу. А для того, чтобы пресечь саботаж, необходимо, не дожидаясь циркуляров сверху, немедленно и повсеместно, явочным порядком вводить рабочий контроль за всеми действиями администрации, контроль действительный, а не бумажный...

Мы поблагодарили Владимира Ильича за ценные советы. Прощаясь с нами, он сказал:

— В России мало железных дорог, и строительство их очень важно для революции. Когда мы станем у власти, это дело пойдет у нас по-другому...

*А. А. Булышкин*

...Центральный Комитет решил направить на Волгу, в Самару, группу питерских большевиков. Включили в эту группу и меня.

Перед отъездом нас пригласили к Ленину. Там был и Яков Михайлович Свердлов. Они подробно расспросили каждого из нас, какую партийную работу мы вели, имеем ли связи с самарскими большевиками, как сами представляем себе настоящее положение. Затем Ленин охарактеризовал сложившуюся обстановку в стране, указал, что для партии сейчас главная задача — вырвать рабочие массы из-под влияния меньшевиков и эсеров, развернуть борьбу за победу социалистической революции.

Запомнилось ленинское предупреждение: буржуазия без боя власти не отдаст, нужно готовиться к серьезной борьбе. Речь шла и о создании Красной гвардии, отряды которой партия стала создавать тотчас же после свержения самодержавия, в феврале 1917 года.

Ушли мы от Владимира Ильича окрыленные, с глубокой верой в победу, с горячим стремлением немедленно приступить к делу.

*С. Н. Баранов*

...Кроштадтский комитет вынес решение: командировать в город Елисаветград для агитации Андрея Агапова и меня...

При отъезде из Кроштадта секретарь комитета тов. Коандаков предложил нам получить мандат от Петроградского Совета и инструкции ЦК партии.

Придя в Таврический дворец, где помещался Петроградский Совет, во фракции большевиков мы встретили Елену Дмитриевну Стасову, и она выдала нам удостоверение от ЦК партии. Тут же она порекомендовала нам пойти во дворец Кшесинской и там побеседовать с товарищем Лениным...

Из Таврического дворца мы поспешили во дворец Кшесинской, где встретились с Владимиром Ильичем.

Пожав нам руки, товарищ Ленин сказал:

— Товарищи моряки, это большая честь, когда вас уполномочивает Центральный Комитет выступать от имени партии и защищать ее программу. Я надеюсь, оказанное доверие вы оправдаете.

Обращаясь к стоявшим тут же товарищам, Владимир Ильич попросил обеспечить нас брошюрами и газетами.

Он советовал нам, выступая на митингах и собраниях, смелее разоблачать контрреволюционную сущность Временного правительства, которое на словах обещает народу свободу, а на деле продолжает царскую политику войны и аннексий. Он говорил, что единственная форма революционной власти — это Советы, которые надо вырвать из-под влияния мелкобуржуазных партий. Владимир Ильич рекомендовал нам упорно разяснять это народу, разоблачая всякую клевету на партию большевиков.

#### Из дневника К. Х. Вейка

30 апреля (17 апреля ст. стиля), понедельник. Говорил с Лениным, который считает, что движение за независимость Финляндии выросло в результате сопротивления Временного правительства. Спрашивал, имеют ли большинство оппортунисты у нас в партии и пельзя ли организовать почту через Торнео. Просил меня приехать в Петроград перед поездкой в Швецию (на III Циммервальдскую конференцию.— *Сост.*).

#### Из статьи В. И. Ленина «Финляндия и Россия»

Вопрос об отношении Финляндии к России стал злободневным. Временное правительство *не сумело* удовлетворить финский народ, требующий *пока еще* не отделения, а только широкой автономии...

Цари проводили политику аннексий грубо, обвинявая один народ на другой по соглашению с другими монархами (раздел Польши, сделка с Наполеоном о Финляндии и пр.), как помещики обменивали меж собой крепостных крестьян. Буржуазия, становясь республиканской, проводит *ту же самую* политику аннексий более тонко, более прикрито, *обещая* «соглашение», *но отнимая* единственную реальную гарантию действительного равноправия при соглашении, именно: свободу отделения...

Мелкие буржуа дают себя запугать призраком запуганной буржуазии — в этом вся суть политики с.д. меньшевиков и эсеров. Они «боятся» отделения. Со знательные пролетарии *не боятся* его...

Чем свободнее будет Россия, чем решительнее признает наша республика свободу отделения невеликорусских наций, тем сильнее *потянутся* к союзу с нами другие нации, тем меньше будет трений, тем реже будут случаи действительного отделения, тем короче то время, на которое некоторые из наций отделятся, тем теснее и прочнее — в конечном счете — братский союз пролетарски-крестьянской республики российской с республиками какой угодно иной нации.

*М. Л. Сулимова*

14 апреля открылась Петроградская общегородская конференция большевиков, во время которой я выполняла обязанности секретаря...

Стенографистки у нас не было, и для того, чтобы не пропустить ни единого ленинского слова, я рассадилась попарно в различных местах аудитории (конференция происходила в одной из аудиторий Женского медицинского института) восемь товарищей. Каждый из них должен был записывать все слова Ленина.

Ленин говорил, как всегда, быстро, и поспевать за ним для нас, записывающих, было нелегкой задачей.

После того как конференция закончилась, мы свернули все записи и составили один общий протокол. Я перепечатала его и с волнением передала Ленину.

С тех пор прошли десятки лет. Но до сих пор я с гордостью вспоминаю: Ленин вернул мне экземпляр записи своего выступления почти без поправок. Только в некоторых местах Ильич своим характерным мелким почерком сделал исправления, но их было сравнительно мало.

*Н. И. Подвойский*

...Владимир Ильич выступил с докладом о текущем моменте. Этот доклад, отличавшийся исключительной полнотой и ясностью, широтой перспективы и неумолимой ленинской логикой, произвел глубочайшее впечатление на всех делегатов конференции...

Это были в основном те положения, с которыми Владимир Ильич ознакомил партийных товарищей в день своего приезда во дворец Кшесинской, а затем на фракции совещания депутатов Советов.

*Из протокольной записи доклада В. И. Ленина о текущем моменте и об отношении к Временному правительству, 14 апреля*

Мы гораздо точнее других партий заранее определили политическую линию, которая была закреплена резолюциями. Жизнь дала нам совершенно новую ситуацию. Главная ошибка, которую революционе-

ры делают, это та, что они смотрят назад, на старшие революции. Жизнь же дает слишком много нового, которое необходимо внести в общую цепь событий...

Совет Р. и С. Д. есть осуществление диктатуры пролетариата и солдат; среди последних большинство крестьян. Это и есть диктатура пролетариата и крестьянства. Но эта «диктатура» вошла в соглашение с буржуазией. Тут и нужен пересмотр «старого» большевизма. Создавшееся положение показывает, что диктатура пролетариата и крестьян переплелась с властью буржуазии. Положение изумительно своеобразное. Не бывало таких революций, чтобы представители революционного пролетариата и крестьянства, будучи вооружены, заключили союз с буржуазией, имея власть, уступили ее буржуазии...

Крестьяне уже берут землю. Социалисты-революционеры удерживают их, предлагают ждать до Учредительного собрания. Надо соединить требование взять землю сейчас же с пропагандой создания Советов батрацких депутатов. Буржуазно-демократическая революция закончена. Аграрную программу надо проводить по-новому. Та же борьба крупных собственников с мелкими за власть, которая есть сейчас здесь, будет и в деревне... Задача марксистов — разъяснить крестьянам вопрос об аграрной программе; надо перенести центр ее тяжести на Совет батрацких депутатов...

Наша задача — выделение из мелкобуржуазного бо-  
лота классовой линии...

*Я. К. Вилкс*

...Я... побывал на первом заседании Петроградской общегородской конференции РСДРП, где обсуждался доклад Ленина о текущем моменте. Здесь не было ни трибуны для выступающих, ни подмостков для стола президиума. Делегаты конференции, более пятидесяти человек, разместились на скрипучих стульях. У небольшого стола тесно сидели члены президиума. Ленин сидел в конце стола, слева от остальных членов президиума, и внимательно слушал выступающих.

*Л. Н. Сталь*

На Апрельской городской конференции я резко выступила против ряда товарищей, критиковавших Ленина, и тут же получила от Ленина записку (к сожалению, она утеряна, мы тогда еще не научились ценить и хранить каждое слово и каждую записочку, написанную Лениным). В этой записке он писал мне приблизительно следующее: «Тов. Людмила, нельзя так резко выступать, нельзя так ругать рабочих. Надо

объяснять и учить, если они еще не понимают. На примерах ближайших событий они поймут свою ошибку. Мы должны убеждать, мы должны среди рабочих завоевать большинство».

*С. И. Петриковский*

Был у меня один неясный вопрос, который мне часто задавали рабочие Трубочного завода.

— Мы согласны с Лениным, пойдем с ним к социалистической революции,— говорили они,— но как практически будет происходить революция, ведь разъяснение, пропаганда в Советах большевистской точки зрения может затянуться очень надолго.

Об этом я и рассказал на Петроградской конференции. Видимо, для Владимира Ильича, внимательно следившего за мнением масс, этот вопрос не был неожиданным. В своих записях он сделал пометку, а в заключительном слове ответил на мой вопрос.

Во время перерыва после доклада ко мне подошел один из членов ЦК:

—Товарищ Петр, есть такое мнение, что вам немедленно нужно поехать на завод и доложить о ходе конференции.

Я сразу же связался по телефону с большевиками Трубочного завода. Они сообщили:

— Все подготовим, приезжайте.

И вот на большой площадке перед воротами, где собрался народ, я рассказываю об Апрельской конференции, о ее оценке текущего момента, о том, как партия практически мыслит переход к социалистической революции.

Говорю, а сам всматриваюсь в аудиторию. Да, массы пойдут по пути, который указывает Ленин. Это рождает непоколебимую веру в правильность ленинских слов.

Пропустив два заседания, я вернулся на конференцию и подробно рассказал товарищам о настроении рабочих. Тогда же я узнал, что на завод я был послан по указанию Ильича.

*А. С. Богдасаров*

В прениях по докладу выступало много товарищей. Хорошо помню, как Владимир Ильич в заключительном слове заявил:

— Товарищи, обмен мнениями показал большую разногласицу и сумятицу в головах некоторых участников конференции. Ответить на все вопросы, затронутые в прениях, я не смогу. Остановлюсь лишь на основных вопросах...

Из прений выяснилось, что не все делегаты правильно понимают характер текущего момента. Разъяснения этот вопрос, Владимир Ильич сказал:

— Товарищи! Формула «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» уже устарела. На очереди дня стоят новые задачи: поголовное вооружение народа, борьба за переход всей власти к Советам...

И далее, развивая свою мысль, Ленин предложил принять такую тактику борьбы пролетарских масс, которая отвечала бы задачам перехода от первого этапа революции ко второму ее этапу, то есть к победоносной социалистической революции.

*Я. К. Вилкс*

Ленин говорил недолго. Он не отвечал на все выступления, но сказал главное. Особенно он подчеркнул то, что девять десятых крестьянства экономически заинтересованы идти вместе с рабочим классом.

*Из заключительного слова В. И. Ленина  
по докладу о текущем моменте, 14 апреля*

Из линии большевизма вытекает новая линия. Мелкая буржуазия и крупная буржуазия объединились. Мы исходим из различия интересов классов. Крестьяне-батраки должны быть против империалистической войны. Крестьяне-собственники — за оборончество...

Сеть Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов — вот задача дня. Вся Россия уже покрывается сетью органов местного самоуправления. Коммуна может быть и в виде органов самоуправления. Отмена полиции, постоянной армии, поголовное вооружение — все это можно осуществить через местное самоуправление. Я взял Совет рабочих депутатов просто потому, что он уже существует.

Говорят, надо «занять» пролетариат. Это делает Чхеидзе, Временное правительство и другие, говоря звонкие слова о революционной демократии. Большевик должен разделять: пролетариат и мелкая буржуазия, а слова: «революционная демократия» и «революционный народ» отдать Керенскому. Демократия в России империалистична. Говорят, мы сводим свою работу к культурной работе. Это неверно. Принимать резолюции об Учредительном собрании и др. — это значит: «занять» пролетариат...

Рост демократии самоуправлению не мешает, осуществляет наши задачи. Кончить войну можно только переходом власти к другому классу — и к этому Россия подошла ближе всего — но никак не перемирием капиталистов всех стран путем обмена удушенными народностями. Коммуна крестьянству вполне подходит.

*И. В. Иванов*

С самого начала мы искали наилучшие формы работы в профсоюзе, на которой следовало бы сосредоточить свое внимание. Ответ на этот вопрос мы нашли в выступлении Владимира Ильича на общегородской конференции (14—22 апреля 1917 г.):

— Пролетариату надо указывать, как конкретными мерами двигать революцию вперед. Двигать революцию вперед — значит осуществлять самочинно самоуправление.

Эти слова Ленина стали правилом в работе завкомов и цехкомов.

*И. К. Крупская*

...Выступая 14 апреля на Петроградской общегородской партийной конференции, Ильич... говорит:

— С национализацией земли буржуазия может мириться, если крестьяне возьмут землю. Мы, как пролетарская партия, должны сказать, что одна земля еще не накормит. Для обработки ее нужно будет, следовательно, устроить коммуны.

*А. С. Богдасаров*

По предложению Владимира Ильича конференция избрала комиссию для выработки резолюции.

На другой день, 15 апреля, Владимир Ильич выступил с замечаниями на проект резолюции, разработанный комиссией.

Его речь была краткой. Выяснилось, что с основными положениями проекта резолюции не согласен Л. Каменев. Это понятно: ведь он был против Апрельских тезисов. Каменев выступал с антиленинскими статьями, где писал, что тезисы Ленина — это его личное мнение, что общая схема тезисов неприемлема, так как она исходит из признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитана на переход к революции социалистической. Каменев отвергал лозунг Владимира Ильича «Вся власть Советам!».

Эту же антиленинскую линию Каменев проводил и на конференции. Взамен лозунга «Вся власть Советам!» он предлагал меньшевистско-эсеровский лозунг: «Контроль над Временным правительством».

С большим волнением я слушал Владимира Ильича, его беспощадную критику оппортунистических взглядов Каменева.

— Каменев переходит на политику меньшевиков и эсеров, Чхеидзе и Стеклова, — гневно бичевал его Владимир Ильич. — Я решительно осуждаю идею блока с меньшевиками и эсерами, которые, как социал-шовинисты, поддерживают Временное правительство, его политику продолжения захватнической войны... Я также решительно против лозунга «Контроль над Временным правительством», потому что контроль без

власти — это обман, фикция... Я спрашиваю вас, товарищ Каменев, как вы думаете осуществлять контроль? Резолюциями? Это чистейшая ерунда...

Одновременно Владимир Ильич разоблачал политику меньшевиков и эсеров, Временного правительства.

— Настоятельно необходимо, — говорил Ленин, — четкое разделение линии большевистской партии от мелкобуржуазной линии меньшевиков и эсеров. Нам нужны такие лозунги, которые способны мобилизовать массы для дальнейшего развития революции. Хлеба и мира! — вот наш лозунг. Вся власть Советам! — вот что требуется сейчас говорить трудящимся массам...

— Поймите, товарищи, — продолжал Владимир Ильич. — Временное правительство при поддержке Советов обманывает массы, пользуясь их доверчивостью, недостаточной сознательностью. На каждом факте, на каждом событии мы, большевики, должны разъяснять это массам. Главное теперь — завоевать доверие масс...

*М. Л. Сулимова*

...В принятой резолюции об отношении к Временному правительству было подчеркнуто, что по своему характеру оно является буржуазно-помещичьим и что, пока правительство опирается на доверие и соглашение с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, необходима длительная работа по прояснению сознания рабочей массы, нужна всесторонняя работа за влияние внутри Советов.

Каменев внес к резолюции Ленина поправку, в которой предлагал признать лозунг свержения правительства в настоящий момент дезорганизующим, и призывал к осуществлению бдительного контроля над Временным правительством.

*Г. И. Кацеский*

Большинство делегатов конференции, и я в том числе, были возмущены выступлением Каменева. Я написал и послал в президиум записку с просьбой предоставить мне слово. В ожидании ответа я очень волновался. Во мне боролись два чувства: я очень хотел, чтобы мне предоставили слово, и в то же время боялся выступать перед такой аудиторией.

В. И. Ленин с большим вниманием слушал каждого оратора и записывал отдельные мысли и факты, высказанные выступающими. Я уже готов был отказаться от слова, как вдруг после очередного оратора слово предоставили мне. Поднявшись на трибуну, я совершенно растерялся. Смотрю в свои записки и ничего не вижу, ничего не помню. Растерянным взглядом я обвел зал, президиум и увидел ласковую, ободряющую улыбку Владимира Ильича. Эта улыбка вернула мне



спокойствие, и я коротко рассказал о том, что для нашей партии единственной задачей, выражающей чаяния рабочего класса и беднейшего крестьянства, является борьба за социализм, что в настоящих условиях борьба за социалистическую революцию — единственно правильный путь, ведущий к победе пролетариата.

Видя, что В. И. Ленин смотрит на меня, внимательно слушает и одобрительно кивает головой, я уверенно высказал все, что наметил себе для выступления. Мой товарищ вначале волновался за меня, но, увидев одобрение Владимира Ильича, тоже успокоился.

*И. П. Флеровский*

Все попытки Каменева изменить резолюцию по докладу Ленина своими поправками были решительно отменены конференцией. Я помню ту настойчивость, с которой Каменев вносил одну поправку за другой, и с каким искусством и силой марксистской аргументации Владимир Ильич отражал все оппортунистические атаки...

Петроградская организация большевиков, наиболее мощная в партии, первая... на общегородской конференции... единодушно одобрила ленинскую программу. Выступая на этой конференции, Ленин показал, что теперь остается один путь — от двоевластия к полной и единственной власти Советов.

*К. С. Жарновецкий*

В перерыве мне удалось поговорить с Лениным о нашей Петергофской большевистской организации, о том, как широкие солдатские массы идут за большевиками, и он посоветовал в ближайшую демонстрацию вывести их под большевистскими лозунгами в Петроград.

Конференция закончилась полной победой Ленина. Все присутствующие поднялись и устроили овацию Ильичу.

## Кризис власти

*Ф. З. Евсеев*

Окрыленные знаменитыми ленинскими Апрельскими тезисами, поставленной им великой целью, вышли рабочие Петрограда на первомайскую демонстрацию 1917 года.

*И. Н. Колбин*

...Мне выпала честь сопровождать в числе других товарища Ленина на первомайский митинг на Марсово поле.

Марсово поле было полно демонстрантов, колыхалось море красных знамен. Красота этого зрелища

была необычайна, мне впервые пришлось увидеть в этот день такую массу народа под красными знаменами.

*И. М. Гордиенко*

Вот мы на Марсовом поле. Четыре наскоро сколоченные, кумачом задрапированные трибуны. На первой — члены Временного правительства. Я смотрю на них и думаю: «Как бы они хотели иметь в своем распоряжении военную силу и пулеметы, чтобы разогнать эту ликующую «чернь», но у них нет ни того, ни другого». И они улыбаются, приветствуют победителей Февральской революции. На второй трибуне — меньшевики-оборонцы, прихвостни буржуазии. На третьей — эсеры. И те и другие думают, что они творят историю. На четвертой — большевики. Впереди — Владимир Ильич Ленин. В прищуренных глазах его радостное возбуждение, в протянутой к нам руке зажата кепка. Он восторженно приветствует нас. И мне кажется, что он смотрит на меня. Но я знаю, что это не так. Он смотрит на всех. Он подсчитывает наши силы...

*И. Н. Колбин*

Владимир Ильич был в пальто и держал в руке кепку. Он говорил спокойным и ровным голосом, говорил о значении 1 Мая и о задачах русской революции. Тесное кольцо нескольких десятков тысяч рабочих, работниц и матросов окружало его. Все с напряженным вниманием слушали слова вождя, стараясь не проронить ни одного слова. И эта речь глубоко запала мне в душу, она согрела сердца присутствующих, укрепила веру в наши силы, в победу пролетарской революции.

*И. И. Васин*

С огромным волнением слушали мы речь Ильича. Он говорил, что в этот день международной пролетарской солидарности рабочие и солдаты Петрограда протягивают руку дружбы трудящимся всего мира, что лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» облетит сегодня весь мир и будет объединять трудящихся всех стран в их борьбе за мир и социализм. Все мы с жадностью ловили каждое ленинское слово, испытывая новый прилив бодрости и уверенности в торжестве дела революции.

*В. П. Виноградов*

Вокруг трибуны, с которой выступал Владимир Ильич, было больше всего народа. Она, как магнит, притягивала рабочих и солдат, пришедших на Марсово поле. Речь Ленина неоднократно прерывалась возгласами одобрения. Выступал великий народный вождь, который глубоко знал мысли и чаяния людей труда, понимал их кровные интересы, и потому каждое его слово доходило до сердца, вызывало горячий отклик. Когда Владимир Ильич закончил свою речь,

раздалось мощное «ура». Демонстранты долго не расходились, приветствуя своего любимого вождя, обсуждая его вдохновенную речь.

*П. С. Андранов*

Прослушав эту речь, солдаты нашей команды отправились домой, а ко мне подошел товарищ из Петербургского комитета большевиков и предложил остаться. Он подвел меня поближе к трибуне. Ильич сошел уже вниз, и я слышал, как товарищи говорили ему о предполагаемом большом митинге на Пороховых заводах. Ильичу сообщили, что на митинге выступят видные меньшевики и эсеры и что поэтому большевики Пороховых заводов и воинских частей просят дать оратора посильнее.

— Что же вы предлагаете? — спросил Ленин.

— Если вы не возражаете, лучше бы выступить вам, Владимир Ильич, — ответил ему представитель Петербургского комитета.

— Что же, если вы так считаете...

В это время товарищ из Петербургского комитета представил Владимиру Ильичу меня:

— У нас тут находится представитель солдатского комитета крупной воинской части с Пороховых.

Я шагнул вперед, но от волнения сказать ничего не смог.

— Вот и хорошо, — здороваясь со мной за руку, сказал Ильич. — У вас на митинге я обязательно буду. Значит, вы из пехотной команды? И много в вашей команде солдат, если это не секрет?

Справившись с растерянностью, я кое-как ответил на вопрос.

— А чем занимается ваш комитет? — продолжал он расспрашивать.

— Всеми вопросами, которыми живут и интересуются солдаты, — отвечаю.

— Вот это хорошо, — промолвил Ильич и повторил: «Всеми вопросами, которыми живут солдаты». Затем Ленин попросился со мной и сказал: — Мы продолжим разговор.

Когда Ленин ушел, присутствовавшие при разговоре товарищи предложили мне встретить Ильича и окружить его надежными солдатами, когда он будет выступать. Эти предосторожности были далеко не лишними: контрреволюция распускала тогда всякие грязные слухи о Владимире Ильиче, и врагов у Ленина было немало.

...На митинг, который состоялся около нашего лагеря в районе Пороховых, собралось около пяти тысяч солдат, рабочих Пороховых заводов, мастерских и других предприятий. Солдат, сочувствующих больше-

викам, мы расположили поближе к импровизированной трибуне, сложенной из ящиков. Приехали лидеры меньшевиков, среди них был, кажется, Либер. На рысаке, в лакированном с фонарями экипаже прикатил эсер Чернов. Ораторы сели за старенький, залитый чернилами стол, принесенный из офицерской комнаты.

Мы ждали Ильича. Он появился с большой группой рабочих, с которыми о чем-то очень оживленно разговаривал. Владимир Ильич вскоре оказался рядом со мной. Я хотел было оправдаться, почему мы его не встретили (мы ждали, что он придет с той же стороны, что и другие ораторы), но Владимир Ильич сразу засыпал меня вопросами: каких национальностей солдаты нашей команды, что они говорят о власти и т. д. Я рассказал о сильном влиянии меньшевиков и эсеров.

— А кто от солдат избран депутатом в Петроградский Совет? — спросил Ильич.

— Эсер Романов, — отвечаю.

— Да... — протянул Ильич. — Это не годится. Нужно работать, доказывать, заслужить, чтобы избрали большевика.

Беседа наша продолжалась по пути к трибуне и в президиуме.

— Митинг начался, — сказал Владимиру Ильичу один товарищ из Петербургского комитета большевиков. — Выступают меньшевики.

Ильич посмотрел на него и заметил:

— Они ничего нового не скажут...

Однако слушал Ильич внимательно. Сначала выступал оратор от меньшевиков, кажется тот же Либер. Он допускал самые грубые выпады против большевиков, видимо, довольный тем, что все это он говорит при Ленине. Некоторые из присутствовавших одобительно относились к его речи. Надо отметить, что рабочие Пороховых заводов были разные. Основная масса, конечно, настоящие пролетарии, но немало было и сынков домовладельцев и всяких хозяйчиков. Эти люди укрывались на заводах от мобилизации на фронт, вели среди рабочих бешеную антибольшевистскую агитацию. Вот и этот митинг они решили использовать для такой агитации. Однако большинство присутствовавших не одобряли клеветы на партию коммунистов. Постепенно нарастал шум. Раздавались выкрики: «Ложь!», «Потеряли стыд и совесть!» и т. п. Оратор сошел с трибуны под шум и свистки — ему так и не дали кончить выступление.

Следующим выступил Чернов. Этого буквально закидали ядовитыми репликами.

— Что говорите — только водица, а у кого земля? — под смех собравшихся крикнул кто-то. Оратор пробовал уверить людей, что, пока солдаты воюют, землю у помещиков брать нельзя, но это только подлило масла в огонь.

— Вы заключите справедливый мир, отпустите солдат по домам и наделите их землей! — раздавались возгласы.

Горячими аплодисментами большинства собравшихся было встречено появление на трибуне Ильича. Долго не замолкало «ура» и «Привет Ленину!». Были и другого рода выкрики: сынки богачей пачали кричать о том, что Ленин приехал через Германию, что он подкулен немцами, и прочес. Однако рабочие и солдаты быстро призвали их к порядку, и Владимир Ильич получил возможность говорить... Он говорил о том, что империалисты всех мастей и так называемые «социалисты» — меньшевики и эсеры — искажают истинные цели большевиков и без зазрения совести клеветают на них.

— Они уверяют, — сказал Ильич, — что мы пользуемся какими-то подачками немецкого правительства. Это ложь. Германское правительство мы считаем столь же разбойничьим и столь же преступным, как и все буржуазные правительства, ведущие нынешнюю войну. Мы, — продолжал Ленин, — против грабительской войны, пачатой Николаем Кровавым, мы призываем народы кончить войну не насилем, а миром, дающим свободу всем народам. Мы хотим мира для всех народов, мы хотим победы рабочих всех стран над капиталистами всех стран.

Далее Владимир Ильич охарактеризовал положение в стране...

*Н. А. Абра-  
мов*

Владимир Ильич говорил о коренных задачах революции, призывал осуществить восьмичасовой рабочий день, контроль над производством, передать землю крестьянам. Он разоблачал политику контрреволюционного Временного правительства, доказывал с великой силой убеждения, что только власть Советов способна отстоять интересы рабочих и крестьян, интересы трудового народа...

Владимир Ильич говорил просто, понятно... Люди сердцем чувствовали, что перед ними необыкновенный народный вождь, мудрый их, простых рабочих, мудростью, чуждый какой бы то ни было рисовки, не поддающийся настроениям, твердый, непреклонный в достижении справедливых целей, обладающий могучим даром разъяснить самые сложнейшие вопросы, дать глубокий и ясный анализ самой запутанной обстановки.

Обращаясь в конце речи к присутствующим на митинге, Ленин сказал:

— Большевиков еще мало, но среди рабочих много людей, которые сочувствуют большевикам.

Я стоял буквально рядом с Владимиром Ильичем. После этих его слов не выдержал и громко крикнул:

— Товарищ Ленин, я желаю сегодня вступить в партию большевиков!

Владимир Ильич пристально посмотрел на меня, подошел, пожал руку и сказал:

— Ну, вот и хорошо, вы первый, а вашему примеру последуют другие, кому дороги дела большевиков! Поздравляю вас!

Ленин снова кренко пожал мою руку, с доброй искоркой в глазах улыбочиво посмотрел на меня. Я не мог скрыть радости. Мой мозг свершила одна мысль: меня, простого рабочего, солдата, сам Ленин рекомендует в партию! Я, сбываясь от смущения, благодарил его за оказанное мне высокое доверие.

Владимир Ильич тут же задал несколько вопросов:

— Судя по шинели, солдат?

— Так точно, товарищ Ленин!

— И на фронте был?

— По ранению вернулся.

— Как настроение у солдат? Как они относятся к войне?

Я ответил, что лично не буду воевать за интересы капиталистов, что и всем солдатам война опостыле- ла, что они ждут не дождутся, чтобы воткнуть штык в землю.

— Отлично! — сказал Ленин. — Этот товарищ уже большевик.

После меня еще с десяток рабочих тут же изъявили желание стать большевиками. А через несколько дней в Пороховском райкоме мне и моим товарищам выда- ли партийные билеты...

*Н. К. Крупская*

Ильич выступал на Охте и Марсовом поле. Первый раз принимал он участие в такой грандиозной демон- страции, демонстрации масс, охваченных революцион- ным настроением. Он вернулся домой глубоко взвол- нованный. Рассказывал мало, да и трудно ведь слова- ми было передать то, что в тот момент было пережито. Но лицо было взволнованное, изменившееся какое-то. Оно стоит у меня перед глазами.

*А. С. Бубнов*

Тов. Ленин... с поразительной ясностью в своих «Письмах о тактике» сказал, что власть находится в настоящее время в руках буржуазии — Гучковых и Милюковых — и в руках Советов, осуществляющих

старый лозунг диктатуры пролетариата и крестьянства, опирающихся на материальную силу — вооруженных солдат и рабочих. Взять всю власть в то время Советам было очень легко, стоило только протянуть руку. Это был мирный период революции. Кризис 20—21 апреля подтвердил слова тов. Ленина.

*Н. И. Подвойский*

18 апреля Милюков, который был тогда министром иностранных дел, послал ноту всем союзным государствам о том, что Россия готова вести войну до победы конца и сохранить верность союзникам. 19 апреля слухи об этом стали просачиваться на заводы, в солдатские казармы, повсюду вызывая крайнее возмущение масс.

Центральный Комитет в резолюции от 20 апреля разоблачил империалистическую политику Временного правительства.

*Из написанной В. И. Лениным 20 апреля резолюции ЦК РСДРП о кризисе в связи с нотой Временного правительства от 18 апреля*

Нота Временного правительства показала полную правильность позиции, занятой нашей партией в резолюции Петроградской общегородской конференции...

Ввиду этого ЦК признает:

I. Всякие изменения личного состава данного правительства (отставка Милюкова, отзыв Керенского и т. п.) будут подражанием худшим приемам буржуазного парламентарного республиканизма, *подменяющего* борьбу классов соревнованием клик и личными перетасовками.

II. Единственным спасением для массы мелкобуржуазного населения, колеблющегося между капиталистами и рабочим классом, является безусловный переход этой массы на сторону революционного пролетариата, который один только способен на деле разорвать пути финансового капитала и аннексионистской политики. Только взявши — при поддержке большинства народа — всю государственную власть в свои руки, революционный пролетариат совместно с революционными солдатами, в лице Советов рабочих и солдатских депутатов, создаст такое правительство, которому поверят рабочие всех стран и которое одно в состоянии быстро закончить войну истинно демократическим миром.

*Из статьи В. И. Ленина «Нота Временного правительства»*

Карты раскрыты. Мы имеем все основания благодарить господ Гучкова и Милюкова за их ноту, напечатанную сегодня во всех газетах...

В ноте от 18 апреля Временное правительство заявляет о «всенародном (!) стремлении довести мировую войну до решительной победы»...

Коротко и ясно. Война до решительной победы. Союз с английскими и французскими банкирами священ...

Кто заключал этот союз с «нашими» союзниками, т. е. с англо-французскими миллиардерами? Царь, Распутин, царская шайка, конечно. Но для Милюкова и К<sup>о</sup> договор этот — святыня.

Почему?

Некоторые отвечают: потому, что Милюков неискренний человек, что он хитрец и т. п.

Дело совсем не в этом. Дело в том, что Гучков, Милюков, Терещенко, Коновалов — представители капиталистов. А капиталистам захваты чужих земель нужны. Они получают новые рынки, новые места вывоза капитала, новые возможности устранивать десятки тысяч своих сынков на прибыльные должности и т. п. Дело в том, что интересы русских капиталистов сейчас такие же, как интересы английских и французских капиталистов. Поэтому и только поэтому договоры царя с англо-французскими капиталистами столь дороги сердцу Временного правительства русских капиталистов...

Ни один сознательный рабочий, ни один сознательный солдат не поддержит более политики «доверия» к Временному правительству. Политика доверия обанкротилась.

Наша общегородская с.-д. конференция сказала в своей резолюции, что теперь каждый день будет подтверждать правильность нашей позиции. Но такого быстрого хода событий даже мы не ожидали...

Рабочие, солдаты, скажите теперь во всеуслышание: мы требуем, чтобы у нас была единая власть — Советы рабочих и солдатских депутатов. Временное правительство, правительство кучки капиталистов, должно очистить место названным Советам.

**Н. И. Подвойский**

В тот же день (20 апреля.— Сост.) революционный рабочий класс Петрограда после двухдневной... демонстрации снова вышел на улицу со своими знаменами и лозунгами. Буржуазия не ожидала такого выступления, она растерялась и не сразу приготовилась к тому, чтобы воспрепятствовать этой мощной демонстрации, продолжавшейся три дня. То была первая послефевральская схватка рабочего класса и крестьянства, с одной стороны, и буржуазии — с другой.

Петерский пролетариат в этой грандиозной демонстрации был уже не один: его энергично поддержали



войска. Финляндский полк, 180-й запасный полк, броневой дивизион, моряки Балтийского флотского экипажа и другие вооруженные части вышли на улицу, на площади и пришли к Марининскому дворцу, где помещалось Временное правительство. Здесь, на той самой площади, на которой в 1825 году Николаем I было потоплено в крови восстание декабристов, потомки сраженных тогда солдат потребовали от министра иностранных дел Милюкова ответа по поводу его ноты союзникам, обещавшей, вопреки воле революционного народа, продолжение войны до победного конца. Спрятанные в разных местах провокаторы начали предательски стрелять в толпу. На улицах произошли схватки между офицерскими белогвардейскими бандами и отрядами вооруженных рабочих.

Если бы по указанию Владимира Ильича предварительно ~~не~~ была проведена агитационная работа среди солдат, схватка могла закончиться большим поражением рабочего класса.

*Из редакционной заметки «Братание»,  
напечатанной в «Правде» 21 апреля*

Братание на фронте началось... Печатаем воззвание к солдатам всех воюющих стран, принятое нашей партией для издания на русском, немецком и др. языках и для распространения на фронте...

*Из написанного В. И. Лениным возвания  
к солдатам всех воюющих стран*

Только в том случае, если государственная власть в обеих враждебных ныне государствах, например и в России, и в Германии, перейдет всецело и исключительно в руки революционных Советов рабочих и солдатских депутатов, способных не на словах, а на деле порвать всю сеть отношений и интересов капитала,— только в этом случае рабочие обеих воюющих стран проникнутся доверием друг к другу и смогут быстро положить конец войне на основах действительно демократического, действительно освобождающего *все* народы и народности мира.

**Братья-солдаты!**

Сделаем все от нас зависящее, чтобы ускорить наступление этого, чтобы добиться этой цели. Не будем бояться жертв — всякие жертвы на благо рабочей революции будут менее тяжелы, чем жертвы войны. Всякий победный шаг революции спасет сотни тысяч и миллионы людей от смерти, от разорения и голода.

Мир хижинам, война дворцам! Мир рабочим всех стран! Да здравствует братское единство революционных рабочих всех стран! Да здравствует социализм!

*Из письма В. И. Ленина Я. С. Ганецкому, 21 апреля*

В Питере все кипит; по поводу ноты правительства со вчерашнего дня идут митинги и демонстрации. Организоваться среди всего этого кипения крайне трудно. Все заняты по горло...

Сегодня такой горячий день, что написать подробного письма и резолюций по поводу конференции и пр. не можем. Все узнаете из «Правды», которую посылаем.

*Из корреспонденции «Манифестация на Невском», напечатанной в «Правде»*

Вечером 20 апреля, от 7 до 10 часов, по Дворцовой площади проходили многолюдные манифестации с плакатами «Долой Милюкова». Манифестации шли в полном спокойствии и порядке, слушали ораторов, членов Исполн. Ком. Сов. Раб. и Солд. Деп. и так же спокойно уходили с улиц. На Дворцовую же площадь явилась толпа буржуазных манифестантов... Участники этой манифестации вели себя вызывающе, истерически кричали «долой Ленина»...

*Из резолюции Центрального Комитета РСДРП, принятой 21 апреля*

Обсудив положение дел, создавшееся в Петрограде после империалистической, захватно-грабительской ноты Временного правительства от 18 апреля 1917 г. и после ряда выступлений народа с митингами и манифестациями на улицах Петрограда 20 апреля, ЦК РСДРП постановляет:

1) Партийные агитаторы и ораторы должны опровергать гнусную ложь газет капиталистов и газет, поддерживающих капиталистов, относительно того, будто мы грозим *гражданской войной*...

3) Чтобы узнать волю большинства населения в Петрограде, в котором теперь особенно много солдат, знающих настроение крестьян и правильно выражающих его, необходимо тотчас устроить народное голосование по всем районам Петрограда и его окрестностям по вопросу об отношении к ноте правительства, о поддержке той или иной партии, о желательности того или иного Временного правительства.

4) Все партийные агитаторы на заводах, в полках, на улицах и т. д. должны выступать с пропагандой этих взглядов и этого предложения путем мирной дискуссии и мирных демонстраций, а также митингов повсюду...

8) Мы призываем тех рабочих и солдат, которые признают, что Совет рабочих и солдатских депутатов должен переменить свою политику и отказаться от политики доверия и соглашательства с правительством капиталистов,— перевыбрать своих делегатов в Совет рабочих и солдатских депутатов, послав туда только таких людей, которые будут стойко проводить вполне определенное мнение, согласное с действительной волей большинства.

*Из корреспонденции «На улицах Петрограда 21 апреля», опубликованной в «Правде»*

Демонстрации начались в центре города сторонниками Временного правительства. Сначала они были очень незначительны. Много учащихся средних учебных заведений, барышень и представителей «чистого общества», завсегда таея Невского...

На некоторых плакатах были надписи «Долой Ленина», «Арестовать Ленина» и прочее, имя Ленина раздавалось во всех падежах по Невскому проспекту. Слышались даже призывы идти немедленно к Марининскому дворцу и требовать от Временного правительства указа об аресте Ленина,— того самого Ленина, которого столько раз арестовывало и ссылало правительство Николая Кровавого.

На Ленина сыпалась гнусная ложь и клевета. Искажая его взгляды, его выставляли как мишень для нападок. Удобнее и безопаснее клеветать на одного человека, чем на выборных рабочих и солдат.

Демонстрации, выражавшие недоверие Временному правительству, начались с полудня. Процессия части Выборгского района — днем, другая, более грандиозная, двигалась по Невскому проспекту к вечеру. Демонстрировали и другие районы — Петроградский, 2-й Городской и прочие.

*В. Д. Бонч-Бруевич*

Когда рабочие Путиловского завода выступили все как один, грозными рядами идя по Садовой, имея внутри своих колонн довольно значительные отряды рабочей Красной гвардии, то контрдемонстранты, будущие контрреволюционеры, заполнившие к этому времени Невский, встретили путиловцев свистом, криками, насмешками. Рабочие не отвечали, а шли молча, исполняя свой революционный долг, и в этой спокойной поступи слышалась твердая уверенность, могучая воля

к власти, к наступлению, к победе. Класс против класса, рабочие против банковских и министерских чиновников, рабочие против лавочников, рабочие против военных щеголей, которых всегда так много шаталось в тылу действующих армий, рабочие против приверженцев Временного правительства, рабочие против буржуазии всех мастей, рабочие, встретившиеся со своими заклятыми, давнишними, вековыми врагами, да — это был момент, полный трагизма, момент, предвещавший многое.

Но пароль был дан: «Мирная демонстрация!» — так сказал Петербургский Комитет большевиков, так утвердил Центральный Комитет, того хотел Владимир Ильич, и этого, конечно, было более чем достаточно, чтобы дисциплинированные рабочие грозными, сильными рядами, с оружием в руках, с развернутыми знаменами, с лозунгами мира и свободы, под звуки музыки, под пение боевых революционных маршей шли и шли бесконечной чередой.

Приспешники буржуазии не могли равнодушно смотреть на это торжественное многозначительное шествие. Они выли от негодования, острили, издевались над Красной гвардией, над боевыми руководителями пролетариата, готовыми на все, вполне уверенными в беспредельной преданности подчиненных им бойцов. Какие-то буржуазные разряженные дамы тут же, в пику рабочей гвардии, осыпали приветствиями и цветами первого попавшегося офицера «золотоногника», тем самым подчеркивая свою ненависть к истинным защитникам и носителям революционной традиции и борьбы, подчеркивая свою нескрываемую преданность старому режиму, старому укладу жизни. Когда Путиловский завод почти окончил свое длительное шествие и когда к нему должны были примкнуть подросшие ряды Песковского и Невского районов, чтобы вместе шествовать на Марсово поле, где должен был состояться всеобщий митинг протеста, здесь, со стороны Публичной библиотеки, из толпы негодыв раздался в затылок проходившим провокационный револьверный выстрел. Среди рабочих один унал, сраженный пулей.

В это время тут же, в толпе, раздался два выстрела и кто-то закричал, что он ранен. Дамы визжали при виде убитых, хватались за виски, металась и готовы были бежать без оглядки. Паника быстро стала распространяться по обоим направлениям Невского проспекта среди контрдемонстрантов. Наши отряды на Невском стояли спокойно, выдержанно, хмуро и, несмотря на минутное замешательство на углу Садовой, тотчас же, как только прошли ряды путиловцев, плот-

но примкнули к ним, не дозволив контрдемонстрантам прорваться, как те намеревались сделать. Последний отряд Красной гвардии путиловцев, услышав выстрелы, по приказу командира взял ружья наперевес и так прошел между сотен беснующейся, клокочущей злобой, но трусливой и панической буржуазии.

Вся эта бульварная публика, запрудившая левую сторону Невского, если смотреть на Адмиралтейство, яesso почувствовала, что шутить с рабочими не придется, что достаточно было движения пальца, и Невский был бы очищен, и все эти толпы были бы разменены рабочими, стоявшими лицом к лицу с контрреволюционерами. Эти последние и не подозревали, что по личной инициативе Владимира Ильича, прекрасно изучившего природу уличного боя, при разработке плана демонстрации «на всякий случай», как выразился тогда Владимир Ильич, контрдемонстранты были взяты в тройные клещи пролетарских отрядов и колонн мирной вооруженной демонстрации рабочих Петрограда. Они, очевидно, об этом сообразили после, когда пытались удирать с Невского и все время сталкивались лицом к лицу со стоявшими рабочими Песковского, Невского и других районов или с демонстрирующими колоннами, шедшими по всем улицам, перпендикулярным Невскому, готовыми замкнуть в мышеловку представителей буржуазии и всех друзей Временного правительства и таким образом разделить силы контрдемонстрантов в любой момент, если бы потребовалось, и раздавить насмерть любую их часть, приперши к домам левой стороны Невского. В любом месте Невского могли быстро подать нашим отрядам значительную помощь из резервов боковых улиц, переполненных рабочими, уже прошедшими Невский проспект, или наконец с Марсова поля, куда пришли на свой грандиозный митинг много десятков тысяч рабочих.

Но было твердо решено, чтобы демонстрация была хотя и вооруженная, но мирная...

*Н. К. Крупская*

С бешеной злобой обрушилась вся буржуазия, все темные силы на Ленина. Всю свою затаенную ненависть к поднимающимся к власти народным массам вылили они на Ленина. Для них он был олицетворением того перехода власти к рабочим, который грозит всему существующему порядку, всем привилегиям сытых и так недавно еще господствовавших. Кто был на Невском 21 апреля, видел эту озлобленную толпу котелков, белоподкладочников, нарядных женщин, видел, как мрачно глядели они на демонстрантов-рабочих, тому ясно было, что это толпа утопающих, хва-

такихся, как за последнюю соломинку, за Временное правительство. И из уст в уста среди этой толпы передавался рассказ о том, как Ленин при помощи германского золота подкупил всех рабочих, которые все за него. Выходило так, что не только Ленин подкуплен германским правительством, подкуплены и все рабочие.

*М. И. Ульянова*

На грех, «Правда» помещалась на Мойке, у самого Невского, где жила такая публика, что на ее симпатии к большевикам нечего было рассчитывать. Когда страсти особенно разгорались, как это было, например, во время демонстраций 20—21 апреля, в редакцию и типографию «Правды» вызывалась охрана. Однажды вечером, когда Ильич был в редакции, прибежал кто-то из товарищей и убедил его уехать отсюда: враждебная манифестация была у самой редакции. На извозчике, в сопровождении солдата с винтовкой Владимир Ильич уехал из редакции на квартиру одного знакомого (литератора Б. Г. Данского.— *Сост.*) на Невском, 3. В этой квартире было несколько комнатных жильцов. Когда Владимир Ильич вошел в прихожую, ему навстречу выбежали две барышни и, не узнав его (в комнате был полумрак), направились к выходной двери с возгласом:

— Идем бить Ленина.

*Н. К. Крупская*

21 апреля я должна была встретиться с Ильичем у Данского. Мне был дан адрес: Старо-Невский, 3, и я прошла пешком весь Невский. Из-за Невской заставы шла большая рабочая демонстрация. Ее приветствовала рабочая публика, заполнявшая тротуары.

— Идем! — кричала молодая работница другой работнице, стоявшей на тротуаре. — Идем, всю ночь будем ходить!

Навстречу рабочей демонстрации двигалась другая толпа, в котелках и шляпках; их приветствовали котелки и шляпки с тротуара. Ближе к Невской заставе преобладали рабочие, ближе к Морской, около Полицейского моста, было засилье котелков...

— Надо бить Ленина! — кричала какая-то по-модному одетая девица.

— Перебить бы всех этих мерзавцев, — кипятился какой-то котелок.

Класс против класса! Рабочий класс был за Ленина.

*А. А. Андреев*

Впервые питерские рабочие и солдаты открыто и решительно выступили против Временного правительства. То был первый серьезный кризис власти. Буржуазное правительство, не пользуясь поддержкой народа, должно было уйти с политической арены, но оно

ограничилось отставкой Милюкова и военного министра Гучкова.

Войдя в коалицию с кадетами, эсеры и меньшевики спасли правительство буржуазии. Таким образом, Петроградский Совет не только не пошел на взятие власти, хотя он мог это сделать, а, наоборот, Керенский, Чхеидзе, Дан, Либер пошли дальше по пути предательства революции — от соглашения к прямому сотрудничеству с буржуазией. Отставка Милюкова и Гучкова, которая расписывалась меньшевиками и эсерами как победа, на самом деле явилась ловким ходом и обманом со стороны буржуазии.

Массы рабочих и солдат, выступив против политики Временного правительства, не добились ее изменения. То, что кадеты дали пост военного министра эсеру Керенскому, было маневром. Буржуазия рассчитывала, что через него легче будет осуществить наступление русских войск на Западном фронте.

Коалиционное правительство, как показали последующие события, продолжало внутреннюю и внешнюю политику русской буржуазии. Ничего не изменилось, кроме разве того, что меньшевики и эсеры еще сильнее ратовали за поддержку Временного правительства. Массы все больше убеждались в правильности требования большевиков о передаче всей власти Советам.

*Из написанной В. И. Лениным резолюции  
Центрального Комитета РСДРП (принята утром 22 апреля)*

Политический кризис, разыгравшийся 19—21 апреля, следует признать — по крайней мере в его первой стадии — законченным.

Мелкобуржуазная масса колебнулась сначала от капиталистов, возмущенная ими, к рабочим; а через день она снова пошла за меньшевистскими и народническими вождями, проводящими «доверие» к капиталистам и «соглашательство» с ними...

Причины кризиса не устранены, и повторение подобных кризисов неизбежно.

Суть кризиса: мелкобуржуазная масса колеблется между старым, вековым доверием к капиталистам — и озлоблением против них, стремлением довериться революционному пролетариату...

Лозунг: «Долой Временное правительство» потому не верен сейчас, что без прочного (т. е. сознательного и организованного) большинства народа на стороне революционного пролетариата такой лозунг либо есть фраза, либо объективно сводится к попыткам авантюристического характера...

Организация нашей партии, сплочение пролетарских сил оказались явно недостаточны в дни кризиса.

Лозунги момента: 1) *разъяснение* пролетарской линии и пролетарского пути к окончанию войны; 2) *критика* мелкобуржуазной политики доверия и соглашения с правительством капиталистов; 3) пропаганда и агитация от группы к группе *среди каждого полка*, на *каждом* заводе, особенно среди самой отсталой массы, прислуги, чернорабочих и т. п., ибо особенно на них пыталась в дни кризиса опереться буржуазия; 4) *организация, организация* и еще раз *организация* пролетариата: на каждом заводе, в каждом районе, в каждом квартале.

*Н. К. Крупская*

Эти события сплотили большевиков. Резолюции Петроградской большевистской организации были приняты в духе Ленина.

21 и 22 апреля ЦК вынес резолюции, которые ясно указывают на необходимость разоблачить Временное правительство, осуждали соглашательскую тактику Петроградского Совета, призвали к перевыбору рабочих и солдатских депутатов, призывали укреплять Советы, звали вести широкую разъяснительную работу и в то же время указывали на несвоевременность попытки немедленного свержения Временного правительства.

*Н. И. Подвойский*

После первого успешного выступления рабочего класса Владимир Ильич предостерегал: не обольщайтесь. Это только маленький сдвиг в нашу сторону, и от нас будет зависеть, разовьем ли мы достигнутый успех или потеряем его. Имейте в виду, что буржуазия станет лихорадочно готовиться к следующей схватке и будет напрягать все силы к тому, чтобы эта схватка произошла как можно скорее, пока рабочий класс еще как следует не zorganizовался. Владимир Ильич тогда поставил перед нами задачу, чтобы своей агитацией и пропагандой мы охватили возможно большее количество людей, а с другой стороны, чтобы сплоченность рабочего класса была еще большей.

*Из статьи В. И. Ленина «Уроки кризиса»*

Петроград и вся Россия — пережили серьезный политический кризис, первый политический кризис после революции...

Вчера, 21 апреля, вечером кризис, по-видимому, закончился или по крайней мере закончилась его первая ступень: Исполнительный комитет Совета Р. и С. Д., а затем и Совет признали удовлетворительными «объяснения», поправки к ноте, «разъяснения» правительства (сводящиеся к пустейшим, ровнехонько ничего не говорящим, ничего не меняющим, ни к чему не



обязывающим фразам) и признали «инцидент исчерпанным».

Признают ли широкие массы «инцидент исчерпанным», покажет будущее. Наша задача теперь внимательно изучить *силы*, классы, обнаружившиеся в кризисе, и извлечь отсюда уроки для партии пролетариата. Ибо великое значение всяких кризисов состоит в том, что они скрытое делают явным, отбрасывают условное, поверхностное, мелкое, отмечают прочь политический сор, вскрывают истинные пружины действительно происходящей *классовой борьбы*...

В чем *суть* классовой борьбы? Капиталисты за оттягивание войны, за прикрытие этого фразой и посулами; они запутались в сетях русского, англо-французского и *американского* банкового капитала. Пролетариат, в лице своего сознательного авангарда, за переход власти к революционному классу, к рабочему классу и полупролетариям, за развитие всемирной рабочей революции, растущей явно и в Германии, за окончание войны *такой* революцией.

Широкая масса, преимущественно мелкобуржуазная, верящая еще меньшевистским и народническим вождям, насквозь запуганная буржуазией и проводящая с оговорочками *ее* линию, колеблется то вправо, то влево...

Урок ясен, товарищи рабочие! Время не ждет. За первым кризисом последуют другие. *Все* силы отдайте делу просвещения отсталых, массового, товарищеского, непосредственного (не только митингового) сближения с каждым полком, с каждой группой еще не прозревших трудящихся слоев! *Все* силы на собственное сплочение, на организацию рабочих снизу доверху, вплоть до каждого района, до каждого завода, до каждого квартала столицы и ее предместий! *Не* давайте сбить себя ни мелкобуржуазным «соглашательствам» с капиталистами, оборонцам, сторонникам «поддержки», ни одиночкам, склопным торопиться и, раньше прочного сплочения большинства народа, восклицать «долой Временное правительство!». Кризиса нельзя изжить насильем отдельных лиц над другими, частичными выступлениями маленьких групп вооруженных людей, бланкистскими попытками «захвата власти», «ареста» Временного правительства и т. д.

Лозунг дня: разъясняйте точнее, яснее, шире линию пролетариата, *его* путь к окончанию войны. Стройтесь крепче, шире, повсеместно в пролетарские яды и колонны! Сплачивайтесь вокруг своих Советов, внутри их товарищеским убеждением и перевыбором отдельных членов старайтесь сплотить вокруг себя большинство!

Вся Россия помнит еще дни 19—21 апреля, когда на улицах Петрограда готова была закипеть гражданская война.

21 апреля Временное правительство написало новую якобы успокоительную бумажку<sup>12</sup>, в которой «разъяснило» свою грабительскую ноту от 18 числа.

После этого большинство Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов решило признать «инцидент исчерпанным».

Прошла еще пара дней, и всплыл вопрос о коалиционном министерстве. Исполнительный комитет разделился почти поровну: 23 — против коалиционного министерства, 22 — за. Инцидент оказался «исчерпанным» только на бумаге<sup>13</sup>.

Но вот прошло еще два дня, и мы имеем новый «инцидент». Военный министр, один из главарей Временного правительства, Гучков, подал в отставку. Говорят о решенной будто бы отставке всего Временного правительства... Создался опять «инцидент», да притом такой, перед которым побледнеют все предыдущие «инциденты».

Откуда же такое множество «инцидентов»? Нет ли тут какой-нибудь основной причины, которая с неизбежностью порождает «инцидент» за «инцидентом»?

Такая причина *есть*. Это — так называемое двоевластие, это — то неустойчивое равновесие, которое явилось результатом соглашения между Советом рабочих и солдатских депутатов и Временным правительством.

Временное правительство есть правительство капиталистов. Оно не может отказаться от стремления к завоеваниям (аннексиям), оно не может кончить грабительскую войну демократическим миром, оно не может не охранять барышей своего класса (т. е. класса капиталистов), оно не может не охранять земли помещиков.

Совет рабочих и солдатских депутатов представляет другие классы. Большинство рабочих и солдат, входящих в Совет, не хотят грабительской войны, не заинтересованы в прибылях капиталистов и сохранении привилегий помещиков. Но оно, вместе с тем, доверяет еще Временному правительству капиталистов, хочет соглашаться с ним, хочет быть с ним в контакте.

Советы рабочих и солдатских депутатов сами являются зародышем власти. Рядом с Временным правительством Советы тоже пытаются в некоторых вопросах осуществлять свою власть. Получается чреполо-

сица властей или то, что теперь называют «кризисом власти»...

Три пути предлагаются теперь русскому народу, дабы разрешить «кризис власти». Одни говорят: оставьте все по-старому, доверьтесь еще больше Временному правительству. Возможно, что отставкой угрожают именно для того, чтобы заставить Совет сказать: доверяем еще больше...

Другой путь: коалиционное министерство. Поделите министерские портфели с Милюковым и К<sup>о</sup>, введем в министерство несколько человек наших, и тогда пойдет уж музыка не та.

Третий путь предлагаем мы: перемена всей политики Советов, отказ от доверия к капиталистам и *переход всей власти к Советам рабочих и солдатских депутатов*. Перемена лиц ни к чему не приведет, надо переменить *политику*. Надо, чтобы у власти стал другой класс. Правительству рабочих и солдат поверит весь мир, ибо всякий понимает, что рабочий и беднейший крестьянин никого грабить не хочет. Только это может ускорить конец войны, только это может облегчить нам пережить экономическую разруху.

*Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов! Никакого доверия правительству капиталистов!*

Каждый «инцидент», каждый день, каждый час будет подтверждать *правильность* этого пароля.

## Душа и мозг конференции

А. А. Андреев

Партия большевиков за три недели после приезда Ленина под его непосредственным руководством набирала силы. Вопреки пророчествам и противодействию меньшевиков и эсеров, влияние большевиков в массах рабочих, солдат и матросов расширилось с каждым днем. Большевицкая партия сплотилась на основе Апрельских тезисов, ее организации быстро росли. За небольшой отрезок времени численность Петроградской организации достигла 16 тысяч членов партии, а всей партии — 80 тысяч человек. Появлялись все новые органы партийной печати, росли их тиражи. Большевицские газеты брались нарасхват.

В таких условиях собралась Апрельская конференция, которая, собственно, носила характер съезда партии.

К. Я. Каулин

...Я явился в Секретариат ЦК, чтобы зарегистрироваться. Здесь я встретил группу делегатов конференции, приехавших с Урала во главе с Я. М. Свердловым, и среди них двух знакомых мне латышей. Позна-

комились все друг с другом и по предложению Я. М. Свердлова пошли все к Ленину. Мне вначале казалось, что мы этим только помешаем Ленину, и я заметил, что, наверно, у него много всяких дел и без нас и навряд ли он захочет нас видеть. Но Яков Михайлович Свердлов, засмеявшись, сказал, что, наоборот, Ленин очень интересуется всеми приезжими делегатами. Через каких-нибудь 5—6 минут мы уже находились в кабинете Ленина.

Поздоровавшись с каждым из нас, Ленин спрашивал, откуда мы, от каких организаций и что делается на местах. Мы, конечно, каждый в отдельности рассказывали обо всем, чем интересовался Ленин. Вскоре наша беседа превратилась в общую и длилась минут 30—40. Но что мне особенно врезалось в память из этой беседы, это отношение Ленина к людям вообще и его удивительная память.

Узнав, что я из Латвии, Ленин, между прочим, задал мне вопрос:

— А где сейчас и что делают мои старые знакомые латыши Андрей и Путнис?

Я ответил Ленину, что Андрей вернулся из ссылки и, кажется, находится еще в Москве, а Путнис был арестован в 1915 году и умер в ноябре 1916 года в Бутырской тюрьме, не дождавшись революции.

— Жаль, жаль,— сказал Ленин,— хороший был большевик.

Андрей — это Роберт Эйхе, а Путнис — это Эдуард Звирбулис. Оба они были делегатами IV съезда СДЛК, состоявшегося в Брюсселе в январе 1914 года. В работе съезда принимал участие и выступал с докладом В. И. Ленин...

Сохранить долго в памяти не только людей вообще, с которыми он встречался, но и фамилии их или партийные клички — это была одна из характерных черт Ленина в отношении с людьми, которая свидетельствовала о его удивительном внимании к ним.

*Из корреспонденции Н. Н. Овсянникова «Впечатления с Всероссийской конференции РСДРП» («Социал-демократ» (Москва), 27 апреля)*

23 апреля, в 2 часа дня, в главном зале дома Кнессинской открылось предварительное совещание участников конференции... Зал весь в зелени и красных знаменах. Выделяются два знамени: «Броневики на страже свободы» и «Павшим борцам за свободу 1905—1917 гг.— Выборгского районного комитета РСДРП».

Представитель ЦК оглашает предварительный порядок дня. Вносятся ряд предложений и дополнений.

Принимается порядок, предложенный ЦК и опубликованный в № 31 «Правды», с следующими дополнениями: объединение социал-демократических *интернационалистических* организаций, Учредительное собрание, организационный вопрос (пересмотр Устава партии). Оглашается регламент конференции и принимается с поправками. Тов. Н. Ленин, встреченный громом аплодисментов, делится своими впечатлениями от русской революции и от последнего кризиса в связи с нотой Временного правительства. Он приводит богатый фактический материал, он связывает его в одно и дает социал-демократическую оценку.

*С. И. Гопнер*

Совещание горячо приветствовало Ленина — вождя нашей партии, вождя революции...

Настроение было приподнятое и праздничное. Впервые после десятков лет нелегальщины партийная конференция собралась не за границей, не в глухом подполье, а в России, в условиях свободы...

Делегаты в большинстве были люди, только что вернувшиеся из ссылки, тюрьмы, с каторги, из эмиграции, но уже обогащенные опытом первых двух месяцев революции. Встретились товарищи, связанные общей борьбой в годы первой русской революции, но оторванные на много лет друг от друга полициейскими преследованиями. В тот момент, однако, мысли всех были прикованы не к прошлому, а устремлены вперед, в предчувствии грядущих грандиозных битв.

*В. Ф. Алексеева*

...24 апреля утром в зале Медицинского института стали собираться делегаты, мало похожие на студентов. Здесь были рабочие, солдаты, пожилые и молодые люди, профессиональные революционеры из Москвы, с Урала, Донбасса, из Харькова и других городов необъятной России. Многие знали друг друга по подпольной работе, по тюрьмам, ссылкам, этапам... Старые товарищи узнавали, расспрашивали друг друга, обменивались первыми впечатлениями. Отовсюду слышались приветствия, радостные возгласы, шутки... Царила празднично возбужденная атмосфера... В центре всех разговоров стояли Апрельские тезисы Ленина, с поразительной смелостью показавшие партии совсем близкую перспективу социалистической революции.

*М. М. Константинов*

Утром я вошел в зал, куда только еще начинали сходиться делегаты. Зал был еще пуст, но В. И. Ленин уже приехал. Он медленно прохаживался вдоль возвышения, где позже занял место президиум. Навсегда врезался в память внешний облик В. И. Ленина: крепкая, хорошо сложенная фигура, большой вы-

пуклый лоб, светлая верхняя часть головы оттеняется более темной нижней частью лица с усам и небольшой бородкой. Запомнилась его манера держаться: заложив пальцы рук за вырезы жилета, несколько откинув голову назад и выпрямив грудь, он ходил вдоль первого ряда стульев и сосредоточенно что-то обдумывал. Во всем облике Ильича бросались в глаза, с одной стороны, сосредоточенность и серьезность, с другой — непринужденность и простота. Так непринужденно и свободно держится обычно тот, кто чувствует себя вполне и целиком в своей среде, в своей стихии...

Сначала он был один, затем к нему стали подходить товарищи, советуясь с ним по вопросам, связанным с организацией работ конференции; он отвечал, отмечая что-то карандашом в записной книжке. Большая сосредоточенная внутренняя сила, огромная уверенность, передававшаяся всем, кто соприкасался с Владимиром Ильичем, сразу же бросались в глаза и запоминались навсегда.

*А. А. Андреев*

Послышались голоса: «Ленину открыть конференцию!», и он прошел к столу президиума.

Ленин открыл конференцию кратким вступительным словом...

*Речь В. И. Ленина при открытии конференции, 24 апреля*

Товарищи, наша конференция собирается, как первая конференция пролетарской партии, в условиях не только российской, но и нарастающей международной революции. Приходит время, когда повсеместно оправдывается утверждение основателей научного социализма, а также единогласное предвидение социалистов, собравшихся на Базельском конгрессе, что всемирная война ведет неизбежно к революции.

В XIX веке, наблюдая пролетарское движение разных стран и рассматривая возможные перспективы социальной революции, Маркс и Энгельс говорили неоднократно, что роли этих стран будут распределены в общем пропорционально, сообразно национально-историческим особенностям каждой из них. Эту свою мысль они выражали, если ее кратко формулировать, так: французский рабочий начнет, немецкий доделает.

На долю российского пролетариата выпала великая честь начать, но он не должен забывать, что его движение и революция составляют лишь часть всемирного революционного пролетарского движения, которое, например, в Германии нарастает изо дня в день все сильнее и сильнее. Только под этим углом зрения мы и можем определять наши задачи.

Я объявляю Всероссийское совещание открытым и прошу приступить к выбору президиума.

*С. И. Гоннер*

Широчайшие перспективы революции и ее международное значение были раскрыты в коротеньком вступительном слове Ленина на конференции. Ленин... с самого начала работы конференции предотвратил опасность сужения рамок предстоящей борьбы партии, умаления ее задач. Слова Ленина... напомнили о международных обязанностях российского пролетариата... Ленин предостерег партийную конференцию от опасности национальной ограниченности. Это вступительное слово Ленина, мысли которого он развивал и в последующих выступлениях, ориентировало партию на необходимость учета новой мировой обстановки, совершенно отличной от обстановки первой русской революции. Этим самым Ленин предостерег партию от опасности механического повторения в новых условиях уже устаревших партийных лозунгов, под которыми партия успешно боролась в течение ряда лет.

Дискуссия показала, что на конференции такое предостережение, такая ориентировка были как нельзя более своевременными.

*М. М. Константинов*

Общее настроение конференции определилось уже в самом ее начале, когда делегаты слушали вступительное слово Ленина. Владимир Ильич был встречен очень тепло, дружными приветствиями всех сидевших в зале; его избрали почетным председателем. Ленин со дня своего возвращения в Россию проделал колоссальную работу по обоснованию и разъяснению платформы перехода к социалистической революции. Он выступал с докладами, писал статьи в «Правде», отдельные брошюры. Его работа «Задачи пролетариата в нашей революции» к моменту открытия конференции была роздана делегатам в рукописи, отпечатанной на машинке.

*Из послесловия В. И. Ленина к брошюре  
«Задачи пролетариата в нашей революции»*

Брошюра написана, как проект платформы для пропаганды моих взглядов перед Всероссийской конференцией нашей партии, Российской социал-демократической рабочей партии большевиков. Переписанная на пишущей машинке и розданная членам партии в нескольких экземплярах перед конференцией и на конференции, брошюра сделала все же некоторую часть своей работы. Но теперь конференция 24—29 апреля

1917 уже состоялась, резолюции ее давно изданы (см. приложения к № 13 «Солдатской Правды»), и внимательный читатель легко заметит, что моя брошюра частенько является первоначальным проектом этих резолюций.

*Из протоколов VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) (заседание 24 апреля)*

Конференция единодушно приветствует первых интернационалистов К. Либкнехта и Н. Ленина и просит президиум найти пути для передачи приветствия Либкнехту в германскую каторжную тюрьму.

Избирается мандатная комиссия.

Принимается порядок дня, предложенный ЦК и дополненный на предварительном совещании, с добавлением Ногина — Свердлова...

*Порядок дня*

- 1) Текущий момент (война и Временное правительство и пр.).
- 2) Мирная конференция.
- 3) Отношение к Советам рабочих и солдатских депутатов.
- 4) Пересмотр партийной программы.
- 5) Положение в Интернационале и наши задачи.
- 6) Объединение социал-демократических интернационалистских организаций.
- 7) Аграрный вопрос.
- 8) Национальный вопрос.
- 9) Учредительное собрание.
- 10) Организационный вопрос.
- 11) Доклады по областям.
- 12) Выборы Центрального Комитета.

Конференция переходит к обсуждению п. I порядка дня.

Слово для доклада по текущему моменту предоставляется т. Ленину.

*Из доклада В. И. Ленина о текущем моменте, 24 апреля (газетный отчет)*

Тов. Ленин выступил с докладом о текущем моменте.

Обрисовав позицию партии в вопросе о двоевластии, указав на то, что формы классовой борьбы изменяются в зависимости от объективных условий, что победа вооруженного народа над царизмом и установление — явочным порядком — полнейшей политической свобо-



ды сделали излишней и даже вредной иную борьбу с классовыми противниками пролетариата, кроме борьбы посредством политического воспитания и социального просвещения масс (разумеется, поскольку капиталисты сами не прибегают к насилию над большинством), докладчик перешел к рассмотрению объективной обстановки, созданной войной у нас и на Западе.

В один кровавый клубок спутано все человечество и выхода поодиночке нет. Невозможно кончить с войной односторонним отказом солдат какой-либо из воюющих сторон от продолжения ее. Выход — в переходе власти из рук империалистической буржуазии в руки пролетариата и примыкающих к нему по своему классовому положению полупролетарских слоев.

Советы рабочих и солдатских депутатов, все более и более расширяющие свою сеть на всю Россию, представляют новую своеобразную организацию государственной власти, по крайней мере, в зародыше...

Сейчас власть находится непосредственно в руках организованного и вооруженного народа. Орудия силы в распоряжении большинства. Правительство держится бессознательно доверчивым отношением к нему этого большинства. Поэтому задача дня — работа просвещения, разъяснение необходимости перехода власти в руки революционного класса, привлечение масс на сторону революционной социал-демократии.

Если Советы рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов станут властью, они ее станут совершенно по-иному применять, чем применяется она господствующими классами. Неизбежен переход к конкретным мероприятиям, *подготовленным* развитием капитализма и *соответствующим* интересам большинства населения — в России с подавляющим преобладанием мелкой буржуазии.

Социалистическая революция, нарастающая на Западе, в России *непосредственно* не стоит в порядке дня, но мы *уже* вступили в *переходное* к ней состояние. Советы рабочих, солдатских и др. депутатов есть та организация власти, с которой придется оперировать социалистической революции. Ничего им подобного на Западе нет.

Отсюда — наша задача укрепления их. Отсюда — конкретные задачи Совета рабочих и др. депутатов: 1) национализация земли (изъятие из частной собственности главнейшего орудия производства) — ее требуют *крестьяне*, 2) слияние частных банков в один общегосударственный, национализация объединенных в синдикаты отраслей производства, 3) введение всеобщей трудовой повинности.

Если Советы рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов откажутся от исполнения этих задач, то их падение неизбежно. Их постигнет та же судьба, которая постигла ряд учреждений, выдвинутых буржуазными революциями XIX века: они или будут просто распущены или разогнаны, или же сами развалятся, не справившись с поставленными самой революцией перед ними задачами (пример Коммуны). Есть только два пути: вперед к решительным экономическим и политическим мероприятиям или назад — к небытию. Третьего не дано.

*В. Ф. Алексеева*

С колоссальным вниманием делегаты слушали доклад Ленина. Ленин говорил страстно, убежденно. Делегаты активно реагировали на положения Ленина, встречали его речь аплодисментами, одобрительными возгласами. На лицах многих можно было прочесть, что задачи перехода к социалистической революции, о которых говорил Ленин, воспринимались как откровение. Ленин смело расширял границы кругозора на путь, который предстояло проделать партии, на путь развития революции. У людей блестели глаза. Большевики слушали своего вождя, затаив дыхание.

*М. М. Константинов*

Сначала пункт за пунктом он (В. И. Ленин.— *Сост.*) читал резолюцию, принятую незадолго перед этим Петроградской общегородской конференцией по его же докладу. Создавалось впечатление, что он хочет прочитать всю довольно длинную резолюцию. Но вот как-то незаметно он перешел к комментированию наиболее важных пунктов и начал развивать и обосновывать их.

Как и всегда, его доклад заключал очень глубокое содержание, был насыщен мыслями и основывался на анализе соотношения классовых сил в стране.

*А. А. Андреев*

Помню, никакой трибуны для ораторов не было. Ленин говорил, просто выйдя из-за стола президиума. Основа доклада о текущем моменте была уже дана им в Апрельских тезисах и в докладе на состоявшейся перед этим Петроградской конференции, принявшей ленинскую резолюцию. Ленин поэтому предупредил, что по некоторым вопросам он будет краток. Анализируя современное положение и делая выводы, он в то же время читал написанную им резолюцию, поясняя ее отдельные места. Заранее зная позицию содокладчика Каменева, он тут же полемизировал с ним, разбивал его аргументы.

Ленин в своем докладе дал ясную оценку политического положения, изложил отношение большевиков к Временному правительству и к войне. Он говорил,

что в оценке положения мы, марксисты, должны исходить прежде всего из классовой характеристики происходящего, в отличие от мелкобуржуазных политиков, революционной фразой заслоняющих от народа правду о классовом составе Временного правительства. Это правительство представляет собой орган господства буржуазии и помещиков и неразрывно связано с русским и англо-французским империализмом. Оно противодействует проведению основных требований восставшего народа, и каждый шаг его открывает глаза не только пролетариям, но и мелкой буржуазии на его истинный классовый характер. Но надо прямо признать, говорил В. И. Ленин, что в данный момент это правительство опирается на доверие и в известной степени на соглашение с Петроградским Советом. Поэтому лозунг немедленного свержения Временного правительства в этих условиях ошибочен. Временное правительство надо свергнуть, но не сейчас и не обычным путем. Для этого требуются настойчивая разъяснительная работа в массах и сплочение пролетариев города и деревни против колебаний мелкой буржуазии. Нужны наша всесторонняя работа внутри Советов, увеличение числа Советов, укрепление их силы, организация и сплочение внутри партии, чтобы новую волну революции провести под знаменем большевиков. Колебаниям мелкой буржуазии, меньшевиков и эсеров мы должны противопоставить пролетарскую линию. В этом наша главная задача, гвоздь всей политики.

Мы — за переход всей власти в руки Советов, но мы должны знать: какая это будет власть? Что она будет делать? Какое это будет государство? Отвечая, Ленин говорил, что это будет в конечном счете диктатура пролетариата. Главная ошибка всех рассуждений социалистов в том, что вопрос о переходе к социализму ставится слишком общо, а нам надо уже говорить о конкретных шагах и мерах. Либо взятие власти и дальнейшее развитие Советов, либо они умрут бесславной смертью.

Ленин едко высмеял позицию Каменева в вопросе о контроле над Временным правительством. Контроль без власти, говорил Ленин, есть пустейшая фраза и отступление от принципов классовой борьбы. Нельзя народу говорить неправду. А утверждать, что можно контролировать правительство через Совет, в котором меньшевики и эсеры в большинстве, — значит говорить неправду и играть на руку империалистам. Контроль без власти — мелкобуржуазная фраза, вредящая развитию революции точно так же, как и фраза о революционной демократии, прикрывающая обман и классовое содержание происходящего.

Мне особенно запомнилась речь Ильича о текущем моменте.

В этой речи особенно как-то ярко выступило отношение Ильича к массам, то, как внимательно вглядывался он в то, чем массы живут, что переживают.

— Нет никакого сомнения, что пролетариат и полупролетариат не заинтересован в войне, как класс. Они идут под влиянием традиций и обмана. У них нет еще политического опыта. Отсюда наша задача — длительное разъяснение. Мы не делаем им ни малейших принципиальных уступок, но к ним мы не можем подходить как к социал-шовинистам. Эти элементы населения никогда социалистическими не были, никакого понятия о социализме не имеют, они только просыпаются к политической жизни. Но их сознание растет и ширится с необыкновенной быстротой. К ним надо уметь подойти с разъяснением, и это является самой трудной задачей, в особенности для партии, которая вчера еще находилась в подполье.

— Многим, в том числе и мне лично, — говорил в этой речи Ильич, — приходилось выступать, особенно перед солдатами, и я думаю, что если разъяснить все с классовой точки зрения, то для них всего более неясно в нашей позиции, как именно мы хотим кончить войну, как мы считаем возможным ее кончить. В широких массах есть тьма недоразумений, полного непонимания нашей позиции, поэтому мы должны быть здесь наиболее популярными.

— Выступая перед массами, надо давать им конкретные ответы.

Не только среди пролетариата, но и среди широких слоев мелкой буржуазии, надо уметь вести разъяснительную работу, — говорил Ильич...

Он говорил, что надо как можно шире использовать... революционный подъем масс для того, чтобы массам сделалось понятным, за что борются большевики, сделалось понятным, что большевики борются за мир. Этот лозунг — борьба за мир — был таким лозунгом, который объединял всех трудящихся. Этот лозунг захватил и деревню, потому что солдаты ведь главным образом были из деревни. И вот эти солдаты, которые заполняли все улицы Петрограда, горячо стояли за то, чтобы был мир. Но, говорил Ленин, надо объяснить, как мы сумеем это провести, как мы хотим этого добиться...

Ленин знал, как тяжело было положение крестьян. И вот вместе с призывом к миру он говорил о необходимости выдвинуть другой лозунг — лозунг о том, чтобы земля стала общественной собственностью. Он говорил о том, чтобы отнять землю у помещиков. У нас

в России крестьяне ненавидели помещиков, может быть, больше, чем в какой-нибудь другой стране, потому что дело было не только в том, что земля была собственностью помещиков, но они на этой земле вели хозяйство и, ведя это хозяйство, так притесняли крестьян, что крестьяне остро ненавидели помещиков не только как богачей, но как непосредственных своих притеснителей... Поэтому солдаты, которые были в большинстве своем из крестьян, к этому лозунгу — к лозунгу, что землю надо отнять у помещиков, — отнеслись особенно горячо. Империалистическая война наглядно показала, что империалисты, капиталисты о массах не думают, что они готовы принести в жертву тысячи, миллионы рабочих из-за своих выгод. Это было понятно массам. Наконец, вопрос о власти, о том, что надо взять власть. Этот вопрос требовал большого разъяснения. И вот Ленин говорил о необходимости вести эту разъяснительную работу...

Говоря о контроле, Владимир Ильич сказал:

— Для того, чтобы контролировать, нужно иметь власть. Если это непонятно широкой массе мелкобуржуазного блока, надо иметь терпение разъяснить ей это, но ни в коем случае не говорить ей неправду.

Никакой демагогии не допускал Ильич, и это чувствовали солдаты, чувствовали крестьяне, которые с ним говорили. Но доверие не завоевывается с маху. В такое горячее время Ильич сохранял обычную трезвость мысли.

— Мы сейчас в меньшинстве, массы нам пока не верят. Мы сумеем ждать: они будут переходить на нашу сторону, когда правительство им себя покажет.

Немало было у Ильича разговоров с солдатами и крестьянами, немало видел он уже в то время проявлений доверия, но он не строил себе никаких иллюзий.

— Нет более опасной ошибки для пролетарской партии, как строить свою тактику на субъективных желаниях там, где нужна организованность. Говорить, что за нас большинство, — цельза; в данном случае нужно недоверие, недоверие и недоверие. Базировать на этом пролетарскую тактику — значит ее убить.

*Е. Г. Горбачев*

В. И. Ленин с неотразимой логикой и убедительностью говорил об особенностях текущего момента, кропотливо разъяснял делегатам необходимость новой стратегии и тактики большевистской партии. Его выступления заставляли по-новому оценивать обстановку в стране, сложившуюся после Февральской революции, вселяли уверенность, что все будет именно так, как он говорит. Здесь я понял, как глубоко заблуж-

дался раньше. Мною было принято твердое решение безоговорочно поддержать все предложения, вносимые на конференции великим В. И. Лениным.

*Е. М. Соловей*

Трудно передать словами то впечатление, которое произвел Ленин своим докладом на делегатов и многочисленных гостей из райкомов партии. Все сомнения, которые имелись раньше, рассеялись, как дым. Каждому из нас стало ясно, что надо бороться за власть Советов.

*С. И. Гоннер*

Как известно, Апрельским тезисам В. И. Ленина, его плану перехода ко второму этапу революции, к борьбе за ее переращение в революцию социалистическую на конференции была противопоставлена платформа оппозиции, выставившей содокладчиком Каменева, оппортунизм которого был уже известен партии. Постановка содоклада выплыла на конференции не совсем неожиданно. Незадолго до конференции Каменев выступил против Апрельских тезисов Ленина в «Правде». Мы знали, что дискуссия вокруг тезисов Ленина на Петроградской общегородской партийной конференции закончилась тем, что эта конференция пошла за Лениным. Было также известно, что кое-где в местных организациях встречались выступления против тезисов Ленина. Например, Киевский комитет во главе с Юр. Пятаковым проголосовал против этих тезисов. Это антиленинское решение комитета было отменено общим собранием киевской организации, одобвившим Апрельские тезисы Ленина.

Спор между Лениным и каменевской оппозицией был спором о жизни и смерти пролетарской революции. Вопрос стоял так: держать ли курс на переращение буржуазно-демократической революции в социалистическую, подготовлять свержение господства буржуазии и переход власти в руки рабочего класса, то есть в руки Советов, к чему призывал В. И. Ленин, или ограничить задачи партии закреплением буржуазно-демократической революции, исходя из того, что Россия для социалистической революции еще не созрела, — как предлагал Каменев? Верны ли были лозунги Ленина: «Никакой поддержки Временному правительству!» и «Вся власть Советам!» или верна была предложенная Каменевым политика давления на Временное правительство и контроля над ним со стороны Совета рабочих депутатов?

Не успела открыться Апрельская конференция, как жизнь ворвалась в дискуссию неожиданными событиями: началом кризиса Временного правительства, массовыми выступлениями рабочих и солдат столицы

против печально известной ноты Милюкова, адресованной правительствам Англии и Франции, о намерениях Временного правительства продолжать войну. Нота Милюкова обнажила империалистическую политику Временного правительства, подтвердила правительственность лозунга Ленина «Никакой поддержки Временному правительству!».

Группа Каменева, получив этот удар, хотела взять реванш на ошибочной позиции секретаря Петербургского комитета партии Багдатыева, самочинно призвавшего рабочих к немедленному свержению Временного правительства. Центральный Комитет нашей партии принял меры к исправлению этой ошибки, и Каменеву не удалось использовать ее в целях защиты своей позиции.

*В. Ф. Алексеева*

...С первого же дня работы конференции наметилась оппозиция в лице Л. Б. Каменева, А. И. Рыкова, С. Я. Багдатыева. Разгорелись страстные дебаты. Ленин показывал, что в России сложилась, возникла реальная возможность осуществить переход к социалистической революции. Он решительно возражал против какого-либо сотрудничества с Временным правительством. Оппортунисты же утверждали, что Россия еще не созрела для социалистической революции. Они предлагали осуществлять «контроль» над Временным правительством, что на деле означало сотрудничество с ним.

Владимир Ильич внимательно следил за прениями, которые по этому пункту порядка дня достигали невероятного накала. Он спокойно слушал горячие выступления делегатов, никого не прерывая. Только по его глазам и иронической улыбке можно было судить, как он воспринимает высказывания, с которыми не согласен.

Горячие схватки продолжались и в кулуарах. Участники конференции разделились на две далеко не равные группы: преобладающая масса — ленинцы и ничтожная часть, как мы их тогда называли, — «каменевцы».

*С. В. Косиор*

Центральным в развернувшейся на конференции дискуссии был вопрос о том, правильно ли Ленин выдвигает лозунг социалистической революции, созрели ли в России для этого необходимые условия. Каменев с Рыковым доказывали, что лозунг о социалистической революции неправилен и губителен для партии, что нужно проводить линию совместной работы с мелкобуржуазными партиями в Советах, что необходимо ограничиться борьбой за проведение в жизнь требо-

вания старой программы-минимум — осуществления полностью демократической республики.

Ленин вдребезги разбил все эти оппортунистические, по сути дела меньшевистские, теории и показал, что объективная предпосылка социалистической революции, несомненно бывшая налицо перед войной в наиболее передовых странах, назрела дальше и продолжает назрывать вследствие войны с огромной быстротой. Империализм и война связали все страны в один клубок, переплели их между собой. Нельзя сказать, кто начнет социалистическую революцию и кто кончит. Русский пролетариат добился больше, чем кто-либо. Россия без социалистических мероприятий выйти из войны, из разрухи и голода не может.

*Из заключительного слова В. И. Ленина по докладу  
о текущем моменте, 24 апреля*

Тов. Каменев ловко сел на конька об авантюризме. Необходимо остановиться на этом. Тов. Каменев убежден и утверждает, что, говоря против лозунга «долой Временное правительство», мы проявили колебания. Я согласен с ним: колебания от линии революционной политики, конечно, были, и этих колебаний надо избежать... Мы дали лозунг мирных демонстраций, а некоторые товарищи из Петербургского комитета дали лозунг иной, который мы аннулировали, но задержать не успели... Мы желали произвести только мирную разведку сил неприятеля, но не давать сражения, а ПК взял чуточку левее, что в данном случае есть, конечно, чрезвычайное преступление...

Теперь насчет контроля...

Мы на контроль не пойдем. Нам говорят: вы себя изолировали, вы наговорили страшных слов о коммунизме, напугали буржуа до родимчика... Пусть!.. Но не это нас изолировало. Нас изолировал вопрос о займе — вот что привело нас к изоляции. Вот в каком вопросе мы оказались в меньшинстве. Да, мы в меньшинстве. Ну, что же! В это время угара шовинизма быть социалистом — быть в меньшинстве, а быть в большинстве — значит быть шовинистом...

Тов. Рыков говорит, что социализм должен прийти из других стран, с более развитой промышленностью. Но это не так. Нельзя сказать, кто начнет и кто кончит. Это не марксизм, а пародия на марксизм.

Маркс сказал, что Франция начнет, а немец доделает. А ведь русский пролетариат добился больше, чем кто-либо.

Вот если бы мы сказали: «без царя, а диктатура пролетариата» — ну, это был бы скачок через мелкую



буржуазию. Но мы говорим: помогай революции через Совет Р. и С. Д. Сбиваться на реформизм нельзя. Мы ведем борьбу не с тем, чтобы быть побежденными, а чтобы выйти победителями, в крайнем случае рассчитываем на успех частичный...

Далее тов. Рыков говорит, что переходного периода между капитализмом и социализмом нет. Это не так. Это разрыв с марксизмом.

Линия, намеченная нами, верна, и в будущем мы будем все меры принимать, чтобы достигнуть такой организации, чтобы не было пекистов, которые не слушают ЦК. Мы растем, как полагается это настоящей партии.

*С. Н. Гопнер*

Ленин, а за ним конференция в борьбе на два фронта — против капитулянтов справа (сторонники Камнева) и против путчистов «слева» (Багдатов и другие) — обеспечили единственно правильную линию партии на том этапе, выдвинув задачи широкой воспитательной работы в массах под знаменем социалистической революции и борьбы за власть Советов.

Дискуссия на конференции завершилась полной победой ленинской позиции. Оппозиция собирала по каждой резолюции от 7 до 11 голосов, причем в большинстве случаев оппозиция голосовала не против, а воздерживалась. Это подчеркивало колебания в ее рядах и подорванную уверенность в своей правоте...

Один инцидент, оставшийся незамеченным многими делегатами, еще и еще раз подчеркивающий исключительные черты Ленина как несравненного реального политика, остался у меня в памяти.

Когда конференция только что открылась, для всех было ясно, что Ленин крепко сплачивает партию и что никакой оппозиции не удастся совлечь конференцию с ленинского пути. Но пока не было голосования хотя бы по одному вопросу, трудно было определить, насколько сильна оппозиция, которая притом была довольно пестра. И вот итог первого голосования показал, что за оппозицией на конференции идут лишь единицы, что ее удельный вес ничтожен. С этой минуты Ленин явно изменил свое поведение в обращении с представителями этой оппозиции. Он перестал тратить время на споры в перерывах с отдельными оппозиционерами и продолжал полемику только на заседаниях конференции.

*В. А. Слепов*

В первый же день конференции, во время перерыва, я подошел к Ленину с вопросом:

— Товарищ Ленин, мне поручили узнать, будем ли мы при выборах депутатов в Учредительное собрание голосовать вместе с социалистами-революционерами.

Не отвечая на мой вопрос, Ленин сам задал мне ряд вопросов: Откуда Вы? С какого завода? Ваша фамилия? Сколько на заводе рабочих? Что вырабатывается? Есть ли Совет рабочих депутатов? Сколько членов партии, была ли организация до революции? С какого года? Сколько членов партии в подполье?

Он расспрашивал меня так мягко, так по-товарищески, что, отвечая на его вопросы, я чувствовал, что говорю с близким мне другом.

На мой вопрос Ленин ответил:

— Вот когда мы разрешим все вопросы, намеченные в порядке дня нашей конференции, тогда будет видно, будем ли мы голосовать вместе с социалистами-революционерами или отдельно.

*Ф. М. Дмитриев*

В перерывах Владимир Ильич вел дружеские, душевные разговоры с товарищами. Внимательно выслушивая собеседников, он отвечал им крепким рукопожатием на приветствия, давал на месте ясные, исчерпывающие советы.

В один из таких перерывов мы, трое моряков (В. М. Марусев, Ф. М. Дмитриев, Н. А. Ховрин.— Сост.), подошли к Владимиру Ильичу. Он выразил искреннее удовлетворение тем, что на Всероссийской конференции большевиков присутствуют и представители флота, о партийной работе и тут же давал советы и наставления. Ленин интересовался нашими нуждами, спрашивал, чем можно нам помочь. Мы тут же попросили, чтобы к нам прислали опытных партийных работников, рассказали о горячем желании матросов видеть Ленина. Мы просили Владимира Ильича посетить флот, выступить на матросских митингах, побывать на кораблях.

К нашим просьбам Владимир Ильич отнесся с большим вниманием.

— Люди к вам в ближайшее время, несомненно, будут направлены,— сказал он.— А что касается меня, то тут я не волен. Это не столько от меня лично зависит, сколько от Центрального Комитета. Решит ЦК, и я безоговорочно посетю вас. Поговорите с членами ЦК...

На это нам нечего было возражать. Мы поняли, что Ленин строго подчиняется партийной дисциплине. Впоследствии я и мои товарищи не раз имели возможность убедиться, что дисциплинированность — одна из характерных черт Ленина.

*Е. М. Соловей*

Как известно, некоторые заседания Апрельской конференции происходили в женском медицинском ин-

ституте, и студенты-медики, среди которых все вражеские партии развили большую клеветническую агитацию, направленную против Ленина, очень интересовались увидеть, какой же это Ленин на самом деле. Нам просто прохода не давали: «Покажите же нам Ленина». Случай скоро представился. В обеденный перерыв на конференции (все делегаты обедали в студенческой столовой) Ленин, с присущей ему простотой, стоял вместе со всеми в очереди у окошка, где выдавали обед, в руках у него был кусок черного хлеба. Когда окружившие меня студенты снова стали приставать с вопросами, где Ленин, каков он из себя, я указала:

— Да вот он стоит в очереди к окошку за обедом.

Студенты не поверили: в их представлении не укладывалось, что вождь партии стоит вместе со всеми в очереди.

— Вы говорите неправду, смеетесь над нами,— и студенты стали перебегать от одного делегата к другому, задавая все тот же вопрос: «Где Ленин?». Но когда все делегаты неизменно указывали им одного и того же человека, недоверие рассеялось, и Владимир Ильич сразу завоевал глубокую симпатию студентов-медиков, которых поразила простота и скромность великого человека.

**С. И. Гопнер**

Несмотря на крайнюю занятость, В. И. Ленин оставался чутким и внимательным товарищем, каким мы его знали...

Запомнилась одна характерная сцена. Войдя в перерыве в помещение столовой, мы увидели огромную очередь делегатов с жестяными кружечками в руках в ожидании горячего чая. Мы заметили, что эта очередь в одном месте пересекается накрест двумя другими очередями. Подойдя ближе, мы обнаружили, что добавочные две очереди образовались по правую и левую руку Ленина: это выстроились делегаты, желавшие лично поговорить с ним. Сам Ленин с такой же жестяной кружечкой в руках, поворачиваясь то вправо, то влево, беседуя, ждал своей очереди. Мы подошли к Ленину и предложили сесть за столик, куда мы могли принести ему чай и где ему было бы удобнее разговаривать с товарищами. Ленин категорически отказался воспользоваться нашей услугой. Как и всегда, он не хотел выделяться и ставить себя в какое-либо подобие привилегированного положения.

**М. М. Константинов**

Живость, общительность, простота Ленина заметно выделяли его среди других товарищей. Однажды во время обеда... он сел за один из столиков вместе с

друзьями. На столе не оказалось хлеба. Владимир Ильич заметил это и, прежде чем кто-либо успел подняться, был уже у буфетной стойки, получил и принес хлеб, продолжая оживленно разговаривать и шутить со своими собеседниками.

Так же просто держался Ленин и во время работ конференции, находясь постоянно среди делегатов: отвечал на их вопросы или внимательно слушал; за столом президиума во время перерывов около него всегда составлялась группа делегатов, по очереди подходивших к нему для беседы.

*С. И. Петриковский*

Вспоминаю встречу с Владимиром Ильичем, которая произошла во время одного из перерывов. Он шел навстречу и оживленно беседовал с двумя товарищами. Увидев его совсем близко, я невольно заулыбался. Ленин быстро подошел ко мне и, протянув руку, сказал, что узнал меня и что помнит мой приезд к нему в Краков. Вспомнил и мою чудесную пелерину, которой я прикрывал «панцирь» с литературой. Вспомнил и засмеялся весело и молодо. В нем чувствовался тогда большой подъем («радость битвы»).

*Ф. М. Дмитриев*

Слушая Ленина, наблюдая за ним, я снова обратил внимание на его исключительную теплоту, мягкое и любовное отношение к товарищам по партии, с которыми он беседовал.

Лицо Владимира Ильича выражало бодрость, жизнереизность и энергию. Ни тени сомнений. Воля, решимость и непримиримость к классовым врагам!

Своей энергией, верой в победу социалистической революции он с трибуны конференции пронзал наши души, зажег в сердцах огонь предстоящих классовых битв. Как маяк, освещающий в безбрежном бушующем море путь кораблю, так и он осветил дорогу нашей партии.

*С. И. Гоннер*

Содержание работ конференции ярко свидетельствовало о роли Ленина как гениального вождя социалистической революции. В эти дни особенно изумляло в Ленине сочетание самого высокого уровня научного подхода к анализу происходящих событий, бесстрашия мысли и мастерства революционного руководителя, свободного от всякого «витания в небесах».

*Я. К. Вилкс*

Меня, только что вышедшего из партийного подполья, поразил как интеллект Ленина, так и живое воплощение партийности в нем.

*А. А. Андреев*

Ленин был душой этой знаменательной конференции и ее исторических решений...

Мы, делегаты, получили от Ленина замечательный урок марксистской диалектики. На живом примере Ленин показал нам, как надо относиться к старым и новым лозунгам в конкретной исторической обстановке. Владимир Ильич со всей страстью обрушивался на людей, живущих вчерашними представлениями и устаревшими формулами, на людей типа Каменева, Рыкова, напуганных постановкой вопроса о переходе ко второму этапу революции.

В ходе работы конференции мы воочию увидели, как гениально Ленин соединял самую смелую и решительную программу социалистической революции с задачами кропотливой организаторской работы в массах, терпеливого разъяснения и пропаганды среди рабочих, солдат и крестьян политики партии.

*Н. Б. Крушкова*

Писать об Апрельской конференции и вспомнить о ней — значит прежде всего писать о Ленине. Тогда я впервые увидела, что значит большевистское руководство. Ленин на конференции с необычайной страстью и силой защищал свою линию, линию партии на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Он с беспощадной резкостью, со злым сарказмом отвечал на оппортунистические полуменьшевистские речи Каменева и Рыкова и других.

Ленин говорил с таким глубоким убеждением, такими неопровержимыми доводами убеждал других, что казалось, ни у кого не может остаться никаких сомнений. И действительно, огромное большинство делегатов целиком поддерживало его.

*В. Ф. Алексеева*

Ленин был и душой, и мозгом конференции. Он выступал с основными докладами, а также в прениях по всем остальным вопросам порядка дня. Активно участвовал в работе секций и комиссий конференции. Им же были подготовлены и все важнейшие резолюции конференции.

Ленин поражал энергией своей творческой мысли, непревзойденным умением диалектически подходить к вопросам, быстро ориентироваться в сложнейшей обстановке, предвидеть дальнейший ход событий и умением тут же намечать задачи партии и вытекающие отсюда мероприятия. Бросались в глаза его необыкновенная работоспособность и неутомимость.

*Я. К. Вилке*

Апрельская конференция превратилась как бы в лабораторию революции. Здесь ярко проявились энергия Ленина, его исключительная работоспособность, полет теоретической мысли и объективное восприятие им реальных событий. Он обладал удивительной способ-

ностью быстро разгадывать скрытые намерения и планы врага, делать это безошибочно, буквально по отдельным высказываниям. Разоблачал врагов Ленин всегда беспощадно.

*М. М. Константинов*

Общее, самое сильное впечатление, вынесенное мною с конференции,— это творческий ее характер. Решения конференции основывались на учете нового — новых развивающихся в обществе явлений, нового в опыте революционного рабочего движения. Новое учитывалось и вносилось в программу, в тактику и стратегию партии. Ленин проделал огромную работу по изучению эпохи империализма, характера войн этой эпохи, проявлений оппортунизма и социал-шовинизма в рабочем движении. Этот теоретический вклад он хотел сделать и сделал достоянием всей партии...

Ленин сыграл исключительную роль в сплочении конференции вокруг намеченного им курса на переход от буржуазно-демократической к социалистической революции...

Ленин делал на конференции наиболее важные доклады: о текущем моменте, об аграрном вопросе, о пересмотре партийной программы; он писал почти все резолюции, принятые конференцией, и выступал с их обоснованием.

Содержание докладов и резолюций Ленина отвечало на коренные, жизненно важные вопросы, от которых зависела судьба революции...

Доклады Ленина отличались не только глубиной мысли, обоснованностью, они отличались также особой деловитостью. Он избегал всего лишнего, повторений того, что считал уже известным, внешних украшений речи и т. п. Его сравнения, образы, меткие слова всегда были направлены на то, чтобы лучше раскрыть содержание вопроса.

Мы ехали на конференцию, надеясь получить ответы на ряд сложных вопросов, которые возникали в тогдашней обстановке, в особенности в борьбе с меньшевиками и эсерами за влияние на массы, за влияние в Советах. Эта борьба у нас в Твери и губернии была очень трудной. В докладах Ленина и в решениях конференции мы получили исчерпывающий ответ на вопрос о перспективах этой борьбы.

Положения, развитые в докладах Ленина, воспринимались нами как прямые указания в практической партийной работе. Быть с массами, помогать им делать правильные выводы из опыта революции, отвоевывать их из-под влияния соглашательских партий, силачивать вокруг партии, готовить силы, в том числе и вооруженные, для перехода ко второму этапу

революции — таковы были выводы из ленинских указаний...

Сильнейшее впечатление произвела на нас принципиально новая постановка вопроса о социализме у Ленина. В его докладах и речах социализм из отвлеченного идеала, как о нем говорилось прежде, становился близким, осязаемым делом, практической задачей дня.

*В. Ф. Алексеева*

Учитывая важность этой общепартийной конференции, Владимир Ильич внимательно следил за работой секретарей. Однажды он повернулся ко мне, перегнулся через стол и, приложив руку рупором ко рту, тихо и очень вежливо, как это он всегда умел делать, попросил:

— Дайте мне, пожалуйста, посмотреть, как вы записали речь предыдущего товарища.

Мне стало немножко страшно: «Вдруг что-нибудь напутала! Вдруг что-нибудь не так!» Но Владимир Ильич пробежал глазами страницу и вернул мне ее, молча кивнув головой.

В другой раз, 25 апреля, когда Я. М. Свердлов выступал как делегат от Урала, Владимир Ильич собрал многочисленные записки с вопросами к оратору и передал их мне:

— Подколите их, пожалуйста, к этому протоколу. Думая о большом, Ленин не забывал и о мелких технических деталях.

*М. М. Константинов*

В. И. Ленин уделял огромное внимание работе Советов, массовых организаций, вообще практическому опыту революции. Запомнилось, с каким глубоким интересом он слушал доклады с мест и сообщения о работе Советов. Ленин указал на то, что рабочие и крестьяне проявляют замечательную инициативу, что уже видны ростки нового, социалистического отношения к производству и общественным потребностям.

Это внимание к реальной жизни, к действительности, к инициативе и практическому опыту масс, которое содержалось в докладах Ленина, придавало всем положениям, которые он развивал, особую силу, особый жизненный и действенный характер...

*В. Ф. Алексеева*

...Ленин умел не только выступать, захватывая присутствующих глубиной мысли, пламенным ораторским темпераментом, убеждать людей своей железной логикой. Он умел слушать, умел учиться у народа и впитывать революционный опыт масс.

Помню, с каким живейшим интересом слушал он доклады делегатов. Иногда он за столом президиума подсаживался ближе к оратору и «весь превращался

в слух». Особенно радостно и возбужденно блестели его глаза, когда некоторые из выступавших говорили о работе Советов в провинции, говорили о Советах как о революционных органах, на деле осуществляющих государственную власть на местах.

Такие выступления были лучшим подтверждением правильности и жизненности выдвинутого В. И. Лениным в Апрельских тезисах лозунга «Вся власть Советам!»...

**С. И. Голнер**

В. И. Ленин проявлял громадный интерес к докладам с мест. Эти доклады были сначала поставлены в конец повестки дня, но к ним приступили раньше — во время дискуссии по общим вопросам. В дальнейшем дискуссия чередовалась с докладами с мест. К тому же при обсуждении вопроса об отношении к Советам рабочих и солдатских депутатов уделялось особенно большое внимание деятельности местных Советов. Ленин слушал доклады с мест с напряженным вниманием, пересаживался поближе к очередному оратору и нередко задавал вопросы. Запомнился его вопрос мне. В своем выступлении об отношении к Советам я говорила о нашей борьбе за слияние Советов рабочих депутатов с Советами солдатских депутатов. Борясь за это слияние и придавая ему громадное значение, мы, екатеринославцы, вместе с тем, говорила я, боимся, что после слияния Совет окажется в плену мелкобуржуазной стихии, которая была особенно сильна в Совете солдатских депутатов. Это показал опыт первых дней революции, когда представители армии голосовали против восьмичасового рабочего дня. Неожиданно я услышала совсем близко вопрос Ленина:

— Почему же бонтесь?

И эти его три слова как-то сразу показали мне, в чем я неправа: ведь речь шла не о слиянии разных групп в партии, а о Советах, которые включали представителей разных политических направлений и были ареной нашей борьбы против мелкобуржуазных партий, за укрепление союза рабочего класса и крестьянства, за ведущую роль рабочего класса в этом союзе.

Доклады с мест дали богатый материал против каменевской оппозиции. Они показали, что местные Советы проявляли революционную инициативу, подчас большую, чем столичные Советы. Во многих промышленных центрах Советы в силу вещей выполняли государственные функции (организация борьбы с голодом, вооружение рабочих, борьба с локаутами посредством передачи предприятий в руки рабочих, борьба с бандитизмом и т. д.). Эти особенности деятельности мест-



ных Советов подтверждали правильность ленинского курса партии на перерастание революции в социалистическую, на переход власти в руки Советов.

*Из протокольной записи речи В. И. Ленина об отношении к Советам рабочих и солдатских депутатов, 25 апреля*

Материалы, представленные товарищами о деятельности Советов, получились хотя и неполные, но замечательно интересные. Может быть, это самый важный материал из сведений, которые дала конференция, материал, который дает возможность проверить наши лозунги действительным ходом жизни. Картина полученного располагает нас к оптимистическим выводам...

Из центра революция переходит на места. Это то, что было во Франции — революция становится муниципальной. На местах движение показывает, что там большинство за крестьян, за рабочих, там меньше всего получилось руководства из буржуазии, там массы не растерялись. Чем больше мы собираем данных, тем более это нам показывает, что чем больше пролетарского состава населения, чем меньше промежуточных элементов, тем лучше революция идет на местах...

Буржуазной революции нет дела до производства, а здесь рабочие заботятся о производстве. Рабочие заинтересованы в том, чтобы производство не уменьшалось. Революция на местах пошла гигантскими шагами. Доклады с мест показали, что чем резче классовые противоречия, тем правильнее революция идет вперед, тем вернее осуществляется диктатура пролетариата...

Из этой революции берутся люди практики. И только под контролем практики с мест революция может идти вперед. И во всей России, где крестьяне имеются в гигантском большинстве, ход революции обнадеживает нас в сильной степени...

Новая революция нарастает... Нами подготовливается новая многомиллионная армия, которая может проявить себя в Советах...

*В. Ф. Алексеева*

Администрация Медицинского института, обнаружив, что вместо собрания студентов в зале института проходит большевистская конференция, отказала нам в помещении. На Естественнонаучных курсах товарищества профессоров (бывшие Лохвицкой-Скалон) действовала сильная большевистская организация курсисток. В ход пошла испытанная хитрость. Ничего не подозревая, администрация курсов разрешила провести «студенческое собрание».

Пятое заседание конференции, происходившее 26 апреля утром, состоялось в помещении этих курсов, в доме на углу Кузнечного переулка и Николаевской улицы. В этот день продолжались доклады представителей с мест. Выступали москвичи, делегаты от Поволжья, Донбасса, с Кавказа. Заседание проходило в зале на третьем этаже. Курсистки завладели и зоологическим кабинетом, находившимся в том же коридоре, и зал заседаний конференции. Ключ от него был передан Владимиру Ильичу, который, таким образом, мог время от времени уединяться, чтобы поработать над резолюцией. Обстановка была напряженная. На первом этаже здания проходило чье-то чужое собрание. В связи с этим курсистки-большевички установили пикеты и на лестнице, и у зоологического кабинета.

В перерыве между заседаниями в зале неожиданно появились курсистки и пригласили всех присутствующих в столовую. Там делегаты увидели столы с роскошным по тому времени обедом.

Радушные хозяйки, устроившие этот обед, наперебой потчевали своих гостей. Но каждой хотелось обслужить именно тот стол, за которым сидели Владимир Ильич и Надежда Константиновна. Им приятно было видеть, с каким удовольствием Владимир Ильич ел и как расхваливал их стряпню. А после обеда он сердечно сказал:

— Спасибо, большое спасибо за совершенно исключительное товарищеское гостеприимство.

*Из протокольной записи речи В. И. Ленина  
в защиту резолюции о войне, 27 апреля*

Товарищи, первоначальный проект резолюции о войне я читал на общегородской конференции. В силу кризиса, который занял в Петрограде внимание и силы всех товарищей, нам не удалось исправить этот проект. Но вчера и сегодня комиссия работала успешно, и он подвергся изменениям, сильно сократился и, по нашему мнению, улучшился.

Я хочу сказать несколько слов о построении этой резолюции. Она разделена на три части: первая часть посвящена классовому анализу войны с добавлением в виде нашего принципиального отношения, почему партия предостерегает от какого-либо доверия правительственным обещаниям и какой бы то ни было поддержке Временному правительству. Вторая часть резолюции посвящена вопросу о революционном оборончестве, как о необычайно широком массовом течении, которое сплотило сейчас против нас громадное большинство народа. Задача заключается в том, как опре-

делить классовое значение этого революционного оборончества, в чем его сущность, каково реальное соотношение сил и как нам бороться с этим течением. Третья часть резолюции касается вопроса, как кончить войну. На этот практический вопрос, имеющий наибольшую важность для партии, необходимо было ответить подробно, и мы считаем, что нам удалось дать удовлетворительный ответ на этот вопрос. В ряде статей «Правды» и газет провинциальных (которые доходят до нас крайне неаккуратно: почта не работает и надо пользоваться оказиями, чтобы брать местные листки для ЦК), где было большое число статей о войне, отрицательное отношение к войне и к вопросу о займе выяснилось. Я думаю, что голосование против займа решило вопрос об отрицательном отношении к революционному оборончеству.

*А. А. Андреев*

О войне Ленин говорил, что для нас, марксистов, вопрос об отношении к войне и о том, как ее кончить, ясен. Трудность заключается в том, как передать это массам в наиболее ясной и понятной для них форме, а также в том, чтобы объяснить им, какие классы заинтересованы в продолжении войны. Выступая перед массами, говорил В. И. Ленин, надо давать им конкретные ответы, разъяснять, что массовое оборончество, являющееся результатом бессознательно-доверчивого отношения широких масс к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма, есть главная помеха для быстрого окончания войны. Чтобы кончить войну, рабочий класс должен взять власть в свои руки.

*Н. К. Крупская*

Говоря о том, что провести предлагаемые условия мира нельзя без подрыва господства капиталистов, Ленин настаивал, что эту мысль надо сделать ясной массам:

— Еще раз повторяю: для неразвитых народных масс эта истина требует посредствующих звеньев, которые вводили бы в вопрос неподготовленных людей. Вся ошибка и вся ложь популярной литературы о войне состоит в том, что этот вопрос обходят, об этом молчат, изображая дело так, что не существовало борьбы классов, а как будто две страны жили дружно, и одна на другую напала и та обороняется. Это является вульгарным рассуждением, в котором нет ни тени объективности, — сознательный обман народа со стороны образованных людей.

*Я. К. Вилкс*

Я принимал участие в секции по разработке партийной программы. Эта секция работала в одной из комнат двorca Кшесинской.

Быстрыми шагами вошел Ленин и сел с нами рядом. Он выглядел усталым. Ленин некоторое время слушал прения, зачитал по записке свою формулировку характеристики империализма и рекомендовал оставить начало программы неизменным, а в конце характеристики капитализма вставить сформулированную им характеристику империализма. Свое предложение он мотивировал коротко, но выразительно, и, окончив выступление, сразу встал и ушел. Стучка, работавший в аграрной секции, и Ленцманнс, участвовавший в секции по организационным вопросам, рассказывали мне, что в работе этих секций Ленин также участвовал и вносил свои предложения.

*Из протокольной записки доклада В. И. Ленина по вопросу о пересмотре партийной программы, 28 апреля*

Товарищи, относительно пересмотра партийной программы дело обстоит таким образом, что в секцию был дан первоначальный проект изменений принципиальной части программы и некоторых основных пунктов политической части. Программу надо пересмотреть всю, так как на ее полную устарелость указывалось в партийных кругах еще задолго до войны. В итоге оказалось, что на обсуждение проекта изменений всей программы в целом нет никакой надежды. С другой стороны, в секции всеми признавалось, что пересмотр программы абсолютно необходим, и в целом ряде вопросов можно и должно указать, в каком направлении следует произвести этот пересмотр. Мы поэтому наметили... проект резолюции, которую я вам прочту с небольшими комментариями. Мы отказываемся от того, чтобы сейчас выставлять точно сформулированные тезисы, и указываем лишь, в каком направлении надо сделать пересмотр.

*Из доклада В. И. Ленина по аграрному вопросу, 28 апреля (отчет газеты «Правда»)*

Тов. Ленин указал, как на главную причину сохранения в деревне крепостнически-кабальных отношений, на помещичье землевладение, невероятную чересполосицу, порожденную беспорядочным хозяйничаньем — сначала бурмистров, потом мировых посредников 1861 г. и, наконец, столыпинских чиновников — на крестьянской земле.

Отсюда — естественное стремление крестьян «разгородить землю», пустить всю землю под новую разверстку, это стремление и выражается в словах о том, что «вся земля божья». Крестьянин-собственник не

может примириться с теми препятствиями, которые при новых условиях капиталистического товарообмена стали для него невыносимыми. Это доказано проектом 104-х крестьянских депутатов в I и II Думах...

Крестьянину нужна земля в собственность, но разверстанная в соответствии с новыми потребностями товарного хозяйства. Если отдельными крестьянами, как будто, и принимается принцип уравнительного землепользования, то под ним крестьяне разумеют нечто иное, чем с.р. интеллигенты. Статистический итог распределения помещицкой и крестьянского землевладения в России сводится к следующим цифрам: 300 крестьянских семей владеют 2000 десятин, на *одного* помещика приходится *столько же*. Ясно, что требование «уравниния» для них содержит в себе мысль об уравнинии в правах 300 и одного.

Необходимость национализации земли, как меры вполне буржуазной и в высшей степени прогрессивной, подготовлена всем предшествующим развитием земельного хозяйства в России и развитием мирового рынка. Война обострила все противоречия. И теперь немедленный переход земель в руки крестьян — требование, властно диктуемое нуждами военного времени. Шингаревы и К<sup>о</sup>, предлагая крестьянам *ждать* Учредительного собрания (а сеять-то пужно *сейчас*), фактически увеличивают кризис, грозя превратить бесхлебье в настоящий голод. Они навязывают крестьянам силой чиновничье-буржуазное решение аграрного вопроса. Между тем ждать узаконения в собственность земель — нельзя, так как кризис надвигается гигантскими шагами. Крестьяне уже взяли на себя революционный почин, — в Пензенской губ. берут у помещиков живой и мертвый инвентарь в общественное пользование. Наша партия, разумеется, стоит только за *организованный* захват земель и инвентаря, так как это необходимо для *увеличения* производства, всякая же порча инвентаря вредит прежде всего самим крестьянам и рабочим.

С другой стороны, мы — за отдельную организацию сельскохозяйственных рабочих.

**А. Я. Фектер**

Доклад Ленина по аграрному вопросу не только разъяснил многие неясные вопросы аграрной политики, но и ярко показал замечательную черту Ленина — безграничную веру в творческую силу масс, умение видеть и своевременно поддерживать их инициативу.

**Н. А. Ховрин**

Самое яркое впечатление о тех днях оставили в моей памяти выступления Владимира Ильича, в которых он развивал положения Апрельских тезисов. Каж-

дая мысль его была так четко обоснована и так логично завершена, что мне странно было слышать людей, возражавших Ленину. Их доводы казались мелкими и неубедительными.

Поражала исключительная принципиальность Ленина, его упорство в отстаивании своей точки зрения. Когда некоторые делегаты к резолюции по аграрному вопросу вносили поправки, Владимир Ильич четыре раза брал слово и блестяще доказал их несостоятельность.

*С. И. Гоннер*

Активность, работоспособность и энергию Ленина в эти дни трудно себе представить. — он поспевал всюду. Ленин — докладчик по важнейшим вопросам повестки дня, участник прений, автор проектов почти всех резолюций конференции. Он руководил работой конференции, участвовал в работе ее комиссий, переходя из одной в другую. Ленин выступил на конференции больше 20 раз... Все время в перерывах за ним ходили группыми делегаты, желавшие побеседовать с ним. Незнакомство, когда он отдыхал.

*В. Ф. Алексеева*

На Апрельской конференции Ленин все время стремился сплотить делегатов. Своей работы он не прекращал и во время перерывов. В памяти сохранился такой эпизод. Ф. Э. Дзержинский, будучи тогда связанным с Социал-демократией Польши и Литвы, не разделяя точки зрения русских марксистов-большевиков о праве наций на самоопределение. И вот... в перерыве Владимир Ильич, взяв Феликса Эдмундовича под руку, стал доказывать ему ошибочность его позиции. Вокруг них мигом собралась большая группа делегатов. Видя, что спор привлек много слушателей, Ленин повысил голос, стремясь, чтобы его доводы были слышны всем.

*А. А. Андреев*

Горячие споры, помню, разгорелись по национальному вопросу. Доклад делал Н. В. Сталин.

Пятаков доказывал, что национальное государство в настоящее время уже пройденный этап, что борьба за национальное государство в условиях империализма — дело реакционное и требование права на самоопределение наций теряет почву.

Ленин, придавая национальному вопросу огромное значение, выступал несколько раз по этому поводу и подверг уничтожающей критике Пятакова и его сторонников, защищавших явно немарксистскую, великодержавно-шовинистическую позицию. Особенно запомнилось, как Ленин, живо жестикулируя, разносил сторонников шовинистической позиции. Надо с ума сойти, говорил Ленин, чтобы предлагать партии продолжать

политику царя. Это измена делу социализма, это шовинизм худшей марки. Не может быть свободен народ, который сам угнетает другие народы. Мы хотим братского союза всех народов. У нас другой путь, который большевики уже давно для себя определили.

*Из речи В. И. Ленина по национальному вопросу,  
29 апреля (отчет газеты «Правда»)*

Тов. Ленин напомнил, что польские социал-демократы были против права на национальное самоопределение в 1903 году, когда этот вопрос не ставился в перспективе социалистической революции. Особенность их позиции в национальном вопросе обусловлена их особым положением в Польше; царский гнет питал националистические страсти буржуазных и мелкобуржуазных слоев Польши. Польским социал-демократам пришлось выдержать отчаянную борьбу с теми из «социалистов» (ППС<sup>14</sup>), которые готовы были идти и на европейскую войну ради освобождения Польши, и только они, польские социал-демократы, насаждая чувства интернациональной солидарности среди польских рабочих, вели их к сближению с рабочими России. Однако их попытка навязать отрицание права на самоопределение социалистам *угнетающих* наций крайне ошибочна, и ни к чему другому не могла бы привести, в случае успеха, кроме как к переходу русских социал-демократов на шовинистическую позицию. Отрицая право на самоопределение за угнетенными нациями, социалисты угнетающих наций становятся шовинистами, поддерживают свою собственную буржуазию. Русские социалисты должны добиваться *свободы отделения* угнетенных наций, социалисты угнетенных наций должны поддерживать свободу соединения, и те и другие идти формально разными (по сути одними и теми же) путями к единой цели: к интернациональной организации пролетариата. Люди, говорящие, что национальный вопрос, в рамках буржуазного порядка, решен, забывают, что он решен (и то не везде) только на западе Европы, где чистота населения достигает 90%, но не на востоке, где чистота населения ограничивается всего-навсего 43%. Пример Финляндии доказывает, что национальный вопрос практически стоит в порядке дня и что нужно выбирать между поддержкой империалистической буржуазии и долгом международной солидарности, не допускающим насилия над волей угнетенных наций. Меньшевики, предложившие финским социал-демократам «погодить» до Учредительного собрания и решить вопрос об автономии *совместно* с ним, фактически высказались в духе русских империалистов.

*А. А. Андреев* Конференция одобрила ленинскую позицию решительного и последовательного отстаивания полного равноправия наций, уничтожения всяких форм национального угнетения и неравноправия.

*Н. А. Ховрин* Нельзя было не любоваться ленинской энергией, его удивительной работоспособностью. Лишь на последнем заседании, которое затянулось до глубокой ночи, Владимир Ильич говорил о положении во Втором Интернационале, произнес речь в защиту резолюции о текущем моменте, высказался против изменения этой резолюции, отвечал на вопросы, выступил с заключением.

*Из речи В. И. Ленина по вопросу о положении в Интернационале и задачах РСДРП(б), 29 апреля (отчет газеты «Правда»)*

Тов. Ленин внес предложение заявить, что в Циммервальдском блоке РСДРП остается только с информационными целями и, таким образом, уже уходит из блока. Опыт доказал, говорил он, что дальнейшее пребывание в блоке бесцельно. Циммервальд во многих странах стал даже тормозом движения вперед. Им прикрываются социал-шовинисты.

*Из протокольной записи речи В. И. Ленина в защиту резолюции о текущем моменте, 29 апреля*

В резолюции о текущем моменте говорить только о русских условиях — ошибка. Война связала нас так неразрывно, что было бы крупной ошибкой, если бы мы игнорировали всю совокупность международных отношений.

Какие задачи встанут перед российским пролетариатом при условии, если всемирное движение поставит нас перед социальной революцией? — вот главный вопрос, разбирающийся в этой резолюции...

Обыкновенно... делают такой вывод: «Россия — страна отсталая, крестьянская, мелкобуржуазная, а потому о социальной революции и говорить нельзя», но забывают, что войной мы поставлены в необыкновенные условия и что наряду с мелкой буржуазией есть крупный капитал. А что делать Советам Р. и С. Д., когда власть перейдет к ним? Перейти на сторону буржуазии? Рабочий класс продолжает свою классовую борьбу — вот ответ...

Мы должны ставить теперь вопрос о социализме иначе, чем он ставился, из области туманного мы должны перенести его в конкретнейшую область: нацио-



нализация земель, контроль за синдикатами и т. д. (читает резолюцию.)

«Все указанные и подобные мероприятия могут и должны быть не только обсуждаемы и подготовляемы для проведения их в общегосударственном масштабе при условии перехода всей власти к пролетариям и полупролетариям, но и осуществляемы местными революционными органами всенародной власти, когда к этому представляется возможность.

В осуществлении названных мероприятий необходима чрезвычайная осмотрительность и осторожность, завоевание прочного большинства населения и его сознательного убеждения в практической подготовленности той или иной меры, но именно в эту сторону должны быть направлены внимание и усилия сознательного авангарда рабочих масс, обязанных помочь крестьянским массам найти выход из создавшейся разрухи».

В последних словах гвоздь всей резолюции: социализм ставится нами не как прыжок, а как практический выход из создавшейся разрухи.

«Революция — буржуазная, а потому и не надо говорить о социализме», — говорят противники. А мы скажем, наоборот: «так как буржуазия не может выйти из создавшегося положения, то революция и идет дальше». Нам нужно не ограничиваться демократическими фразами, а разъяснять положение массам и указывать им на ряд практических мер: взять в свои руки синдикаты — контролировать их через Советы Р. и С. Д. и т. д. И вот все эти меры осуществленные и сделают то, что Россия станет одной ногой в социализм. Наша хозяйственная программа должна говорить, как выйти из разрухи — вот чем мы должны руководствоваться.

*В. Ф. Алексеева*

Поздно в ночь с 29 на 30 апреля конференция закончилась. Был избран Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным, приняты резолюции, нацелившие партию на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Делегаты спешили домой, чтобы скорее приступить к проведению в жизнь решений Апрельской конференции.

Подытожив работу этих напряженных дней, Владимир Ильич закрыл конференцию...

*Из протокольной записи заключительной речи В. И. Ленина при закрытии конференции, 29 апреля*

Ленин отказывается от слова в защиту перемены названия партии за неимением времени, но отсылает

по этому вопросу к вновь написанной им брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции», которая послужит материалом к дискуссии на местах.

Несколько слов о конференции.

Было мало времени, много работы. Условия, в которые поставлена наша партия,— трудны. Оборонческие партии велики, но пролетарские массы относятся к оборончеству и к империалистической войне отрицательно. Наши резолюции для широких масс не приспособлены, но они объединят деятельность наших агитаторов и пропагандистов, а читатели найдут руководство для своей работы. Нам приходится говорить перед миллионами, надо выхватить из массы новые силы, требовать более развитых сознательных рабочих, которые разъясняли бы наши тезисы применительно к уровню масс. Мы направим свои силы к тому, чтобы в своих брошюрах добиться более популярного изложения наших резолюций, и мы надеемся, что товарищи на местах сделают то же самое. Пролетариат найдет в наших резолюциях руководящий материал к движению ко второму этапу нашей революции.

*М. М. Константинов*

Мы уехали из Петрограда под сильнейшим впечатлением от докладов Ленина и всей работы конференции. Ее решения воспринимались нами как прямые указания для практической партийной работы.

*И. П. Флеровский*

Апрельская конференция дала в руки партии мощное ленинское оружие, и партия, вдохновленная великим вождем, повела энергичную, настойчивую борьбу за массы, за власть Советов, за победу социалистической революции.

*И. К. Крупская*

Апрельская конференция приняла план Ленина, и два месяца большевики вели широкую разъяснительную работу. Писали в газетах, выступали на собраниях, используя крестьянский съезд, выборы в районные думы, I съезд Советов.

*Из введения В. И. Ленина к резолюциям Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б)*

Товарищи рабочие! Приближается время, когда от вас события потребуют нового и еще большего героизма,— и притом героизма миллионов и десятков миллионов,— чем в славные дни февральской и мартовской революции. Готовьтесь.

Готовьтесь и помните, что если вместе с капиталистами вы могли победить в несколько дней, простым взрывом народного возмущения, то для победы про-

тив капиталистов и над ними необходимо не только это. Для такой победы, для взятия власти рабочими и беднейшими крестьянами, для удержания ее, для умелого использования ее необходима организация, организация и организация.

Партия наша помогает вам, чем может, и, прежде всего, прояснением сознания относительно различного положения различных классов и различной силы их. Этому посвящены решения нашей конференции. Без этого ясного сознания организация ничто. Без организации невозможно действие миллионов, невозможен никакой успех.

Не верьте словам. Не давайте увлечь себя посулами. Не преувеличивайте своих сил. Организуйтесь по каждому заводу, в каждом полку и в каждой роте, в каждом квартале. Работайте над организацией ежедневно и ежечасно, работайте сами, этой работы нельзя передать никому. Добивайтесь такой работой, чтобы полное доверие масс к передовым рабочим складывалось постепенно, прочно, неразрушимо. Вот основное содержание всех решений нашей конференции. Вот главный урок всего хода революции. Вот единственный залог успеха.

Товарищи рабочие! Мы зовем вас к тяжелой, серьезной, неустанной работе, сплачивающей сознательный, революционный пролетариат всех стран. Этот и только этот путь ведет к выходу, к спасению человечества от ужасов войны, от ига капитала.

**Глава четвертая**

**В борьбе за массы**

**Источник силы**

**В редакции «Правды»**

**Железная логика**

**На рабочих митингах**

**Как кончить войну?**

**«Вот наши взгляды...»**

## Источник силы

*М. И. Ульянова*

У Владимира Ильича было какое-то особенное чутье масс, тяготение к ним, постоянная тесная связь...

Огромные возможности в смысле непосредственного влияния на массы дала Владимиру Ильичу революция. Между Владимиром Ильичем и революционными массами установилось настолько близкое единство, что отделить их друг от друга было невозможно. Владимир Ильич был лабораторией революционной мысли для миллионов восставших рабочих и крестьян, он был гениальной головой, для которой были понятны как самые высокие мысли рабочих и крестьян, так и самые высокие вершины научных знаний. В разрешении каждой очередной проблемы Владимир Ильич уходил с головой, проверяя каждый шаг на опыте и личными разговорами с отдельными, часто рядовыми работниками.

*И. В. Сталин*

Я не знаю другого революционера, который так глубоко верил бы в творческие силы пролетариата и в революционную целесообразность его классового инстинкта, как Ленин. Я не знаю другого революционера, который умел бы так беспощадно бичевать самодовольных критиков «хаоса революции» и «вакханалии самочинных действий масс», как Ленин. Помнится, как во время одной беседы, в ответ на замечание одного из товарищей, что «после революции должен установиться нормальный порядок», Ленин саркастически заметил:

— Беда, если люди, желающие быть революционерами, забывают, что наиболее нормальным порядком в истории является порядок революции.

Отсюда пренебрежительное отношение Ленина ко всем тем, которые старались свысока смотреть на массы и учить их по книжкам. Отсюда неустанная проповедь Ленина: учиться у масс, осмыслить их действия, тщательно изучать практический опыт борьбы масс.

Вера в творческие силы масс — это та самая особенность в деятельности Ленина, которая давала ему возможность осмыслить стихию и направлять ее движение в русло пролетарской революции.

*М. И. Ульянова*

Когда... Владимир Ильич приехал в Россию, он получил наконец возможность постоянного общения с трудящимися... Он часами беседовал с представителями фабрик и заводов, с солдатами, приезжавшими с фронтов.

Он прислушивался к разговорам в трамваях, заводил разговоры с «простыми» людьми на прогулках, он

не пропускал ни малейшего случая общения с ними, ибо он понимал, что для партии, которая ставит своей задачей освобождение всех трудящихся, необходимо хорошо знать повседневную жизнь этих трудящихся, их нужды и запросы.

*Н. К. Крупская*

Он (Владимир Ильич.— *Сост.*) умел зорко вглядываться в жизнь, замечать то, мимо чего равнодушно проходили другие, расценивать все мелочи с точки зрения интересов рабочего, а потом в своих статьях он разбирал виденное им и слышанное, на этих мелочах выяснял большие принципиальные вопросы...

...Речи и статьи Ильича 1917 года — от апреля по момент взятия власти в Октябре. В них как-то особо ярко отразилось умение Ильича наблюдать. Через три недели после своего приезда в Россию он выступает на партийной конференции, и видно, как многое он уже узнал и из беседы с солдатами, и из бесед с рабочими, с углекопами, — заметил то, что другие не замечали...

Когда ведешь пропаганду среди масс, писал Ленин в то время, надо быть всегда очень конкретным, надо говорить не общими лозунгами, а разъяснять, давать простые и правдивые ответы на все вопросы. Одной из характерных черт Ленина было то, что он умел очень конкретно подходить к массам. Он никогда не обещал ничего, не давал никаких обещаний, а говорил только то, что он сам думает...

Но мало одной пропаганды. Нужна еще организация, надо собирать силы, их организовывать.

...Интерес к делу, изучение рабочего движения во всей его широте, знание теории марксизма научили Ильича так зорко смотреть и видеть.

*Е. Н. Адамович*

Выступая на митингах и собраниях, черпая свои наблюдения непосредственно из масс, Владимир Ильич пользовался каждым человеком, каждой встречей, чтобы получить новые данные о положении в низах, и в двух словах давал ценнейшие указания, направляя работу.

Помню, как однажды во время моего прихода по делу к Марии Ильиничне за чаем он заставил меня тут же сесть и написать рассказанное ему о борьбе с меньшевиками, происходившей у нас при перевыборах в районный Совет, где меньшевики, оставшись в меньшинстве, демагогическими, нечестными средствами, блокируясь против нас с эсерами, срывали пленум Совета, чтобы не дать выбрать большевистский исполком.

Несмотря на свою скромность и неуменье писать статьи, я даже не поколебалась — так покоряюще и в то же время ободряюще действовал Ильич.

И через день (9 мая.— *Сост.*) эта статейка пошла в «Правду» под названием «Где действительные раскольники?», данным самим Владимиром Ильичем.

**Н. П. Богданов**

Владимир Ильич запросто заходил к нам в Центральное бюро профсоюзов. Он усаживался среди рабочих... приходивших с заводов и фабрик, слушал их сообщения о настроениях на заводах и фабриках, о проходящих собраниях, принятых резолюциях, ходе стачечной борьбы, об организации фабрично-заводских комитетов. Ленин внимательно слушал, когда рабочие рассказывали о закрытии хозяевами предприятий, утайке сырья, топлива и изделий, о саботаже.

— Ну а вы как же отвечаете на действия капиталистов? — обращался он к собеседникам.

— Нас послали в Таврический, но Совет нам ничем не помогает, — отвечали рабочие.

— Вот-вот, много и быть не может. Меньшевики и эсеры не пойдут против капиталистов. Ходить к ним — напрасная потеря времени. Надо отзывать из Совета соглашателей, заменять их стойкими и преданными делу революции товарищами, тогда Совет начнет защищать рабочих.

...Ведя многочисленные беседы с рабочими, читая заметки, поступившие в «Правду», слушая наши, часто весьма короткие, сообщения, Ленин быстро выбирал самое главное. В беседах с рабочими, в статьях, в выступлениях давал ответы на наиболее важные вопросы. Они блистали яркими примерами, разили политических противников. Как они помогали нам вести борьбу за большевизацию профсоюзов!..

Ленин учил нас убеждать массы в необходимости организации крупных, мощных профсоюзов, способных к борьбе с объединенной силой капитала...

Иногда нам казалось, что мы отстаем в руководстве профессиональным движением, — так много каждый день возникало больших и малых дел. В большинстве мы были практиками, слабо знавшими теорию рабочего движения. Меньшевики же двинули против нас всех своих «теоретиков».

Мы откровенно поделились своими сомнениями с Лениным. Рассказали ему о наиболее важных вопросах.

— Испугались? Кого? Крупных «теоретиков»-меньшевиков? Рабочие не будут их слушать, если вы покажете их измену делу революции и изложите наши цели. Чаще бывайте среди рабочих, вовлекайте их в политическую борьбу, а мы постараемся вам помочь.

*И. К. Крукская*

Он (В. И. Ленин.— Сост.) вслушивался в то, что говорит рабочий, и сам говорил всерьез, как с близким товарищем. Поэтому рабочие относились к нему как к особенно близкому человеку, который умеет подойти, умеет передать и рассказать свои мысли. Он часто рассказывал о своих разговорах с рабочими по поводу того или другого события...

Вся эта тяга к рабочим у Ильича была связана с пониманием той роли рабочего класса, которую, по убеждению Владимира Ильича, он должен сыграть. Она была связана со всеми надеждами, которые он возлагал на рабочий класс. Это отношение к рабочему классу вытекало из его понимания тех задач, которые стоят перед рабочим классом...

Крепко уверен был Ленин в победе рабочего класса, крепко уверен был, что удастся ему перестроить всю жизнь по-новому, воздвигнуть мощное здание социализма. И потому и в подрастающем поколении видел он смену, хотел он, чтобы росли мы из молодого поколения борцов и строителей.

*Н. И. Подвойский*

Ленин сразу же по приезде в Петроград указал нам новую форму агитации, доступную каждому рабочему, каждому матросу — рядовым партийным массовикам: форму групповой агитации в беседах. Чтобы облегчить эту работу для массовиков, он предложил сконцентрировать всю агитацию на основных вопросах момента, сводя ее к самому существенному: к вопросам о власти, о земле, о войне. Ленинское указание сильно помогло каждому члену партии, каждому члену Военной организации в этом деле. Агитация была перестроена, агитаторы касались только вопросов, бравших слушателей «за живое», и это не замедлило сказаться.

Не было площади, сада, бульвара, угла, где бы не слышно было с раннего утра и до глубокой ночи большевистских агитаторов — простых рабочих. Выставленные Лениным вопросы, их жизненность, ясность, которую они вносили в запутываемую агентами буржуазии обетановку, так захватывали солдатскую массу, что она готова была слушать агитаторов по десятку раз в день. Политическое просвещение солдатских и рабочих масс в духе большевизма пошло семимильными шагами. Такую агитацию ничто и никто не могли остановить, заглушить.

*В. Ф. Сивков*

...Ежедневно по утрам Владимир Ильич принимал представителей местных партийных организаций, воинских частей, военных и гражданских агитаторов...

С агитаторами Владимир Ильич занимался особо, подробно разъясняя темы и места выступлений, ука-



звая, где нужно проводить беседы, где митинги. Затем каждый агитатор в конце дня, преимущественно вечером... должен был кратко рассказать Ленину о том, кто присутствовал на митинге или на собрании, о настроении народа по отношению к Временному правительству, к политическим партиям, и особенно к большевикам.

**И. И. Тирон**

Рабочие завода Слюсаренко, на котором я работал, торжественно отмечали открытие своего заводского клуба... Занято было под клуб помещение ресторана «Вилла Родэ»...

На собрание, посвященное открытию клуба, были приглашены рабочие-активисты, красногвардейцы, представители политических партий.

**К. Д. Ильинский**

Приезд Ленина ожидался к четырем часам дня. Но задолго до этого часа в саду клуба собралось много рабочих. Ожидая Владимира Ильича, мы обсуждали текущие события. Старые рабочие рассказывали о своих встречах с Лениным в 1905 году. Наконец он приехал.

Как сейчас помню эти минуты. Владимир Ильич идет по одной из аллей сада в сопровождении руководителей нашей заводской партийной организации — Голова, Петрова и других товарищей...

Увидев Ленина, мы стали приветствовать его радостными возгласами, махали ему шляпами и кепками. Ильич в распахнутом пиджаке улыбается в ответ, пожимает нам руки. Меня сразу покорили простота и сердечность Ленина, его обаятельная, лучистая улыбка.

Ленин занял место за одним из столиков в саду, рабочие окружили его. Началась непринужденная беседа. У нас было такое чувство, словно мы не сейчас его впервые увидели, а знаем давно как близкого и родного человека.

У В. И. Ленина был приятный голос, он немного картавил. Я заметил одну особенность Ильича. Во время разговора он сосредоточивал свое внимание на собеседнике, но слова его захватывали всех присутствующих. Вскоре все были приглашены в зал, где началось собрание.

В. И. Ленин... поздравил рабочих с таким важным политическим и культурным начинанием, как открытие рабочего клуба, сказал, что эту возможность рабочие завоевали своими руками и своей кровью.

**И. И. Тирон**

— Правильно сделали, товарищи, — сказал он (Владимир Ильич. — Сост.), — что заняли буржуазный рес-

торан и превратили его в помещение для культурно-просветительной работы среди рабочих.

Перейдя к задачам текущего момента, Ленин объяснил сущность империалистической, враждебной народу политики Временного правительства. Он призвал укреплять Советы рабочих и солдатских депутатов, которые должны взять в свои руки всю государственную власть. Чтобы победа была прочной, надо рабочим вооружаться, говорил В. И. Ленин, создать свою рабочую Красную гвардию, обучаться военному делу; только при этом условии Советы, взяв в свои руки власть, смогут ее удержать.

*К. Д. Ильинский*

С мест Владимиру Ильичу задавали много вопросов, и на все он обстоятельно отвечал, излагая свои мысли так, чтобы они были понятны каждому рабочему. Вопросам не было конца. Потом мы сердечно попрощались с Ильичем и вышли проводить его.

*Е. Р. Левитас*

Вскоре после апрельской демонстрации 1917 года мы, группа членов партии, возвращались с митинга на одной из табачных фабрик Петрограда, где выступали против меньшевиков и эсеров. Возле здания Интимного театра, находившегося на Офицерской улице... наше внимание привлекли огромные объявления, написанные печатными буквами от руки красным и синим карандашом. В объявлениях было указано, что в зрительном зале театра состоится митинг, на котором будут выступать лидеры всех демократических партий. Объявления призывали всех «честных граждан» пожаловать на этот митинг.

В те времена Центральный Комитет обязывал нас разъяснять политику партии по всем вопросам не только на собраниях, но даже на улицах, перед отдельными людьми, поэтому мы все вошли в театр, предполагая, что нам придется там выступать. Митинг уже начался. На сцене театра сидели несколько хорошо одетых людей, а выступал, как нам сказали присутствующие, какой-то лидер народных социалистов. В самом зрительном зале была также хорошо одетая публика, но, пожалуй, больше было военных, преимущественно солдат, и трудового люда. Щупленький человечек с прилизанными темными волосами, то и дело поправлявший на носу пенсне, с трибуны носил большевиков. Подавнись вперед, он крикнул:

— Вы, господа большевики, здесь агитируете! А на фронт защищать интересы России, интересы нашей родины не идете!

Выпалив эту фразу, он вызывающе посмотрел в зрительный зал. Часть публики громко зааплодировала.

Вдруг из зала раздался спокойный голос:

— А за что, собственно, должны мы воевать? За Дарданеллы или за бешеные прибыли русской и иностранной буржуазии, наживающейся на крови наших солдат?

Все головы повернулись в сторону говорившего. Это был Ленин. Он стоял в проходе и, видимо, готовился выступить. Рядом с Владимиром Ильичем стояла Александра Михайловна Коллонтай и группа большевиков. Мы стали протискиваться к тому месту, где стоял Ленин.

Видимо, реплика Владимира Ильича была настолько неожиданна для оратора, что он растерялся, смял свое выступление и очень быстро покинул трибуну. Кто-то еще из его единомышленников пытался выступить, но это почему-то не удалось.

Владимир Ильич направился к трибуне и, сняв пальто и кепку, приготовился выступать. Та часть публики, которая только что аплодировала «народному социалисту», зашикала, раздались крики «долой». Они хотели сорвать выступление Владимира Ильича. Но солдаты и все мы, близко подошедшие к трибуне, так бурно протестовали, что крикуны замолчали.

Заложив руки в карманы брюк, подавшись слегка вперед к рампе, Владимир Ильич заговорил своим мягким голосом, слегка картавя.

Он начал со слов предыдущего оратора, расхваливавшего политику Временного правительства. На вопрос, почему большевики не идут на фронт «защитить интересы родины», Владимир Ильич ответил, что большевики не только сами не идут на фронт, но и агитируют за то, чтобы никто не шел. Большевики агитируют за немедленное окончание войны, за немедленное заключение мира. Ленин предложил оратору еще раз подняться на трибуну и рассказать всем собравшимся в зале, кто затеял эту войну, кому она нужна.

— Кому нужны Дарданеллы — рабочим или буржуазии? Кому принадлежит земля — крестьянам, которые поливают ее своим потом и кровью, или помещикам, которые высасывают из крестьян последние соки? Кому принадлежат фабрики и заводы? Кому принадлежат банки и все богатства страны — русским рабочим или буржуазии, русской и иностранной? Вот когда оратор все это расскажет народу, тогда, — заявил Ленин, — мы увидим, кто пойдет за вами!

Владимир Ильич на некоторое мгновение замолчал, всматриваясь в зал и переводя взгляд с оратора, сидевшего в первом ряду в окружении «своих», на слушателей, напряженно ожидавших ответа. Тишину прервал гром аплодисментов, раздавшихся в зритель-

ном зале. Это аплодировали солдаты и беднота. Все хорошо одетые люди молчали. Они смежились от ударов, которые им наносил Ленин своей неотразимой логикой, своей непобедимой правдой. Пламенное ленинское слово проникло в души трудовых людей, присутствовавших в зале.

*Н. И. Подвойский*

Чтобы... облегчить массам правильное понимание революционных событий, научить их разбираться в политической обстановке и явлениях, подготовить к борьбе за свои классовые интересы, а также расширить кругозор массовых солдатских и матросских агитаторов, Военная организация решила выпускать в духе проводимой ею массовой агитации популярную солдатско-крестьянскую газету.

С планом издания такой газеты я, как председатель военной комиссии Петербургского комитета партии, осуществлявшей руководство Военной организацией, явился к Владимиру Ильичу в редакцию «Правды» за советом и помощью.

Едва я рассказал, в чем дело, Владимир Ильич сразу же... отложил в сторону гранки, и, одобрив наше решение, принялся подробно расспрашивать о том, какое участие в этом решении принимали рядовые солдаты гарнизона, кто именно внес это предложение, чем мотивировал, что хотели бы увидеть на страницах этой газеты солдаты?

— Никакое другое средство пропаганды, заметьте, не будет иметь такой действенной силы, как хорошо поставленная популярная солдатская газета! — сказал он и сразу же заговорил о материальных средствах на издание ее.

Я сообщил Владимиру Ильичу, что солдаты намерены систематически производить сборы для этой цели.

— В частях гарнизона?

— И среди рабочих.

— Правильно, — заметил Владимир Ильич, — рабочие поддержат! Всей длительной практикой «Правды» этот способ добывания средств себя полностью оправдал. Но имейте в виду, он требует исключительной заинтересованности читателей в своем печатном органе и большой активности, организованности самой солдатской массы. Если вы станете выпускать газету для солдат, ничего не выйдет, надо, чтобы это была солдатская газета, — и Владимир Ильич сделал ударение на слове «солдатская». — Вы поняли меня? — спросил он и, не дожидаясь ответа, тут же пояснил: — Если писать в нее будут сами солдаты, тогда и читателей своих она заинтересует...

С того дня Владимир Ильич не переставал интересоваться тем, как идет подготовка выпуска солдатской газеты. Его повседневная помощь была настолько существенной, что уже... через 12 дней после приезда Ленина, представилась возможность выпустить № 1 солдатской газеты. Она была названа «Солдатской Правдой».

С первого же дня ее появления Владимир Ильич стал питать к нашей газете особую симпатию.

Был установлен такой порядок. Каждое утро, через час после доставки газеты Владимиру Ильичу, я просил его отзыва о ней.

Ленин обычно указывал, что именно ему понравилось, какие статьи, заметки или отдельные места в них он считает неудачными, либо неправильными.

Он всегда напоминал об основной задаче редакции — настойчиво добиваться, чтобы сами солдаты писали в газету о том, что касалось их жизни и быта в окопах, в казарме, а также о их хозяйстве в деревне,— обо всем том, что волновало солдат.

Требования, которые предъявлял Владимир Ильич, «Солдатская Правда» выполняла: это была подлинно солдатская газета. Не газета для солдат, а газета, которую делали сами солдаты.

*М. Л. Сулимова*

В «Солдатской Правде» печатались письма, статьи солдат, обращения с фронтов от воинских частей. Наиболее интересные солдатские письма, дающие представление о положении на фронте, о настроении солдат, мы передавали Владимиру Ильичу для ознакомления. С большим вниманием и интересом читал он их и одобрял, что редакция, помещая эти письма в газете, сохраняла стиль автора, не искажала их излишним редактированием.

*Н. И. Подвойский*

После конференции (Апрельской.— Сост.) Владимир Ильич продолжал с неослабным упорством и терпением при каждом случае разъяснять нам стоящие перед партией задачи.

— Самое главное теперь в том,— говорил он,— чтобы мы сами как можно теснее сплотились, чтобы как можно лучше осмыслили положение. Тогда мы дальше понесем свою агитацию и пропаганду, из стен заводов и фабрик в казармы, в гущу крестьянской массы и заставим ее понять, что рабочий класс не враг ей, что революция, которая началась в феврале, еще далеко не кончилась и что мы должны непременно довести ее до конца.

Владимир Ильич разъяснил нам, как наиболее верно и наиболее быстро воздействовать на малосозна-

тельных солдат, находящихся под влиянием агентов буржуазии и мало разбирающихся в сложных обстоятельствах.

— Им большие речи не нужны,— говорил он.— Большая речь затрагивает очень много вопросов, и в конце концов внимание солдата рассеивается. Он не может всего охватить. Получится, что вы его не удолветворите и он останется недоволен вами. Ему надо говорить о мире, о земле, а здесь много толковать не приходится,— солдат поймет вас с нескольких слов.

Ленин требовал, чтобы к солдатам были брошены сотни, тысячи агитаторов, умеющих разъяснить четыре вещи: мир, земля, рабочий контроль над фабриками и заводами и вопрос о власти.

Кого же Владимир Ильич советовал посылать к солдатам в качестве агитаторов? Он говорил, что в Февральской революции одну из самых видных ролей, кроме рабочих, сыграли матросы. Вот их и нужно послать к солдатам! Пусть они идут в казармы и скажут солдатам: «Мы братья. Ты с винтовкой, и я с винтовкой, и мы оба делаем одно и то же дело. Вы проливаете кровь, и мы проливаем кровь».

Мы решили вызвать из Кронштадта несколько сот передовых матросов. Этим распорядилась Военная организация большевиков. Владимир Ильич старался держать ее все время около этого дела.

Приехало несколько сот матросов. Целая армия агитаторов!..

...Через десять дней было уже 11 полков, которые поверили матросам и вполне уяснили, что большевики делают общее дело, дело рабочих и крестьян, что они ведут народ к захвату земли, к заключению мира и передаче власти из рук буржуазии, помещиков и генералов в руки рабочих и крестьян.

Это был широко организованный большевистский поход агитаторов во все казармы Петроградского гарнизона.

## *И. К. Наумов*

Ленин был велик и могуч потому, что он был в своей жизни, борьбе и работе неотделим от рабочего класса. Только потому он был так велик, что все, что он делал, он делал делом не своим личным, а делом всего пролетариата, делом всего борющегося против капитализма человечества.

Он всегда шел вместе с рабочим классом. Что бы он ни намечал, что бы он ни выработывал, он всегда интересовался тем, как к этому относятся рабочий класс и крестьянство, обеспечивает ли это связь с низами, не отразится ли это худо на рабочем классе. Если он видел, что то или другое мероприятие обес-

печивает связь с рабочими массами и с крестьянством, оно не внушало ему сомнений. И наоборот, как бы ни было заманчиво данное мероприятие, но был риск оторваться от рабочих и крестьян, он ополчался против этого всей силой своего гения.

Словом, Ленин велик потому, что он умел дело свое и своей партии делать делом всего рабочего класса. Поэтому он и умел ко всякой трудности притянуть все революционное, все активное и все сознательное.

## В редакции «Правды»

*М. И. Ульянова*

В апреле, немедленно по возвращении из эмиграции, за редактирование «Правды» взялся Владимир Ильич. Это был один из наиболее блестящих периодов «Правды». Определенность, четкость позиции, блестящие статьи наших лучших литераторов, в которых они откликались немедленно на все злободневные вопросы, делали ее крайне интересной. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что никогда ни одну газету не читали с таким захватывающим интересом, как маленькую нашу «Правду» апреля — июля 1917 года...

Редакция помещалась в двух комнатах. Одна, маленькая, представляла собой кабинет редакторов, и... из нее через плохонькую переборку раздавался хохот Ильича и его ближайших товарищей по работе, которые ежедневно по несколько часов проводили в редакции.

В другой, немного большей, помещался секретариат, сидели товарищи, обрабатывавшие материал, машинистка и т. д.

Типография помещалась в том же доме, в другой квартире, а в редакции была еще лишь одна маленькая комната, совершенно пустая, в которую члены редколлегии уединялись обыкновенно для переговоров с приходившими и приезжавшими к ним товарищами. А приезжало их много, особенно с фронтов, и много вопросов, сомнений и недоумений надо было разрешить и давать указания для дальнейшей работы.

В этот период в редакцию приходило особенно много писем с фронта. Ни о каком подсчете их в то время, конечно, не могло быть и речи, потому что не было соответствующего аппарата — он был мал донельзя...

*В. Д. Бонч-Бруевич*

Как только прошли первые суетливые дни, Владимир Ильич сейчас же засел за редакторскую и писательскую работу в партийном органе «Правда». Его взгляды были столь новы, что даже ближайшие его

товарищи, проработавшие с ним десятилетия, стали ему оппонировать. Дискуссия возгорелась всюду среди большевиков.

Работа в «Правде» в общем и целом шла дружно, но бывали дни, когда атмосфера и там накаливалась очень сильно... Споры... бывали в высшей степени ожесточенными, и мне не раз приходилось наблюдать, когда в тесном помещении редакции, в этой маленькой продолговатой комнате, Владимир Ильич сидел и напряженно работал за столом, в окружении ближайших сотрудников. Они с таким же изумительным рвением и усердием, свойственными только людям, фанатизированной одной все захватывающей идеей, тесно связанной с массовой борьбой, работали здесь, рядом с Владимиром Ильичем. Достаточно было тому или другому прочесть отрывок из только что написанной статьи, где высказывались мысли, несогласные с тем, о чем писал и говорил Владимир Ильич, как тотчас возгорался спор.

Громадная напряженность мысли сверкала искрометными огнями теоретиков и практиков все более разгоравшейся революционной борьбы, и Владимир Ильич, несравненный, страстный полемист, ожесточенно отбивался направо и налево, не щадя оппонента, доказывая, убеждая, смеясь, иронизируя и нередко разом кладя на обе лопатки теоретического противника, чтобы вновь углубиться в писание или изучение материала. Гробовая тишина наступала вдруг в редакционной комнате после столь неожиданных бурных всплесков ожесточенной теоретической борьбы, и все углублялись в работу, ища и испытывая новые и новые аргументы для подтверждения той или иной оценки момента. Это кипение жизни красочно и многогранно отражалось в бурном кипении страстей политических партий и не менее бурных и страстных обсуждениях всех откликов на события дня, их оценки и лозунгов в нашей партии с.-д. (большевики) и в нашем главном штабе — в редакции газеты «Правда».

*Л. И. Исупова*

Мне неоднократно довелось видеть В. И. Ленина в редакции, слушать его беседы с посетителями, которых он убеждал писать в газету. Отмечая, что большевиков интересует правда, только правда, пусть даже самая горькая, он добавлял:

— Не стесняйтесь, пишите все, что думаете, как обстоит дело с заработком, с тарифом.

Он часто подказывал рабочим темы для заметок, иногда, садясь рядом, читал вместе написанное и незаметно правил.

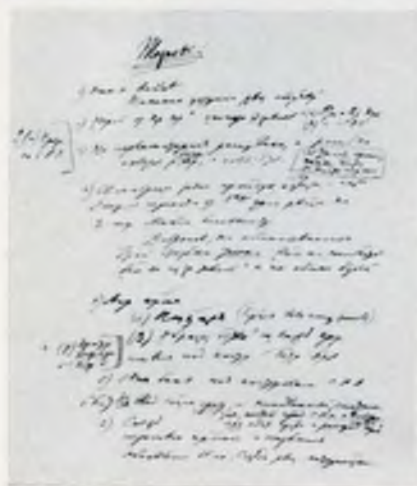




По пути в Петроград  
Художник С. Скубка



Ленин приехал  
Художник Е. Кибрик



**Выступление В. И. Ленина  
 в Таврическом дворце.  
 Апрель 1917 г.**

**В. И. Ленин.  
 Первоначальный набросок  
 Апрельских тезисов**



На трибуне  
Художник П. Васильев



### Общегородская конференція.

Общегородская конференція, открывшаяся 14 апрѣля закончила свои работы только 22 апрѣля. Подготовка 1 мая и событія 20—21 апрѣля помѣшали ей.

Порядокъ дня былъ принятъ слѣдующій: 1) Задачи дня. 2) Отношеніе къ Сов. Р. и С. Д. 3) Построеніе организаціи. 4) Красная гвардія. 5) Обь отношеніи къ с.-д. другимъ толковъ. 6) Городскіе выборы.

По первому пункту докладъ былъ сдѣланъ т. Ленинымъ, въ которомъ оня развилъ свои взгляды на текущій моментъ.

**Демонстрація  
революционных частей  
Петроградского гарнизона.  
21 апреля 1917 г.**

**Сообщение в «Правде» о работе  
I Петроградской общегородской  
конференции РСДРП**



**На Седьмой (Апрельской)  
Всероссийской конференции РСДРП(б)  
(фрагмент картины)  
Художник А. Королев**



Лед тронулся  
Художник Н. Жуков



В редакции газеты «Правда»  
Художник П. Васильев





На митинге рабочих  
Путиловского завода  
(фрагмент картины)  
Художник И. Бродский



**Мысль**  
Художник Н. Жуков



Посоветуемся с Марксом  
Художник Н. Жуков



На Первом Всероссийском съезде  
Советов (фрагмент картины)  
*Художник А. Шибнев*



## Куда привели революцию эсэ-эры и меньшевики?

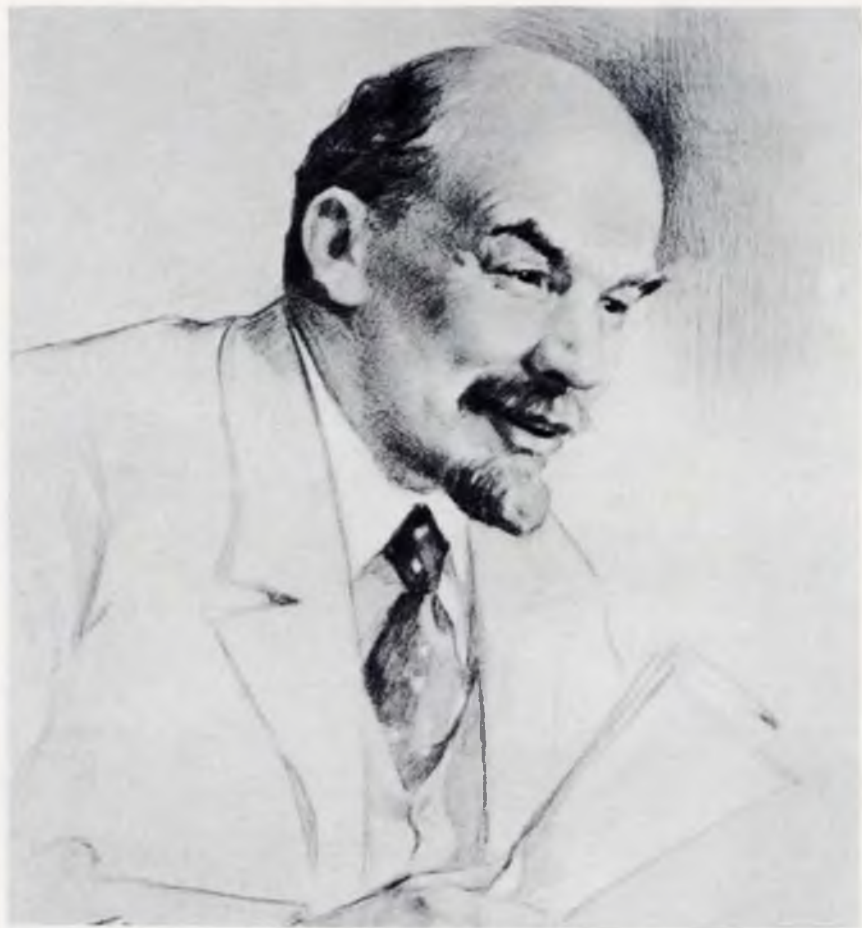
Они привели ее к подчасам империализма.

Империализм есть возобновление империалистской войны. Ничего существенного не изменилось во взаимоотношениях двух гигантских союзов капиталистов, имеющих друг с другом. Россия и после революции 27 февраля осталась во всевластном обладании капиталистов, связавших союзом — и прежним, парским, тайным договором — с англо-французским империалистским капиталом. И экономика и политика прозапедской войны та же, что была прежде: тот же империалистский банковый капитал парит в хозяйственной жизни; та же тайная дипломатия, та же тайная политика союзом одной группы империалистов против другой группы империалистов.

Фронт капиталистов и империалистов.

**Демонстрация  
революционных частей  
Петроградского гарнизона.  
18 июня 1917 г.**

**В. И. Ленин.  
Куда привели революцию эсэ-эры  
и меньшевики?**



**В беседе**  
*Художник П. Васильев*



**На митинге рабочих, солдат  
и матросов в цирке «Модерн»  
Художник И. Владимиров**



На улице Петрограда  
Художник П. Васильев



Я удивлялась способности Владимира Ильича везде успевать, встречаться с десятками людей, давать советы сотрудникам редакции, партийным активистам.

В маленькой комнате на Мойке я видела простого, скромного, чуткого, внимательного к людям человека. Его призывы к борьбе, его убежденность в правде, которую несет партия, и в то же время сердечность, забота о людях располагали к себе всех.

Приходя в точно определенное время в редакцию, Владимир Ильич просматривал материалы, быстро готовил руководящие статьи для очередного номера газеты. Первый раз увидев меня в редакции, он заметил:

— Вот вы работаете в газете, а читать ее умеете?

Я не знала, что ему ответить.

— Да вы не обижайтесь,— продолжал он,— многие начинают читать газету с последней страницы. Так читать бесполезно. Прочтите сначала все, что в середине, а потом подумайте, что должно быть в передовой, а если угадаете — радуйтесь: умеете читать газету.

У меня к тому времени было двое маленьких детей, и я иногда запаздывала на работу, за что Мария Ильинична меня журила. Опаздывая, я всегда волновалась: а вдруг уже пришел Владимир Ильич.

Так однажды и случилось. Волнуясь и запыхавшись, я открыла дверь и увидела В. И. Ленина.

— Что же это вы опаздываете? — спросил он довольно строго.

— Некогда очень, не успеваю,— пробормотала я.

Владимир Ильич встал, подошел ко мне, положил руку на плечи.

— А я скажу,— начал он,— не некогда вам, а времени у вас много, вот и опаздываете. Смотрите,— он вынул из жилетного кармана записную книжку.— Я каждой минутой дорожу, в книжечке я все расписал, теперь везде успеваю.

Заглянула я в книжечку и увидела записанные мелким почерком число, часы, минуты и против них: «редакция, Смольный, завод» и т. д. на весь день.

Уходя из редакции, Ильич сказал мне:

— Заведите книжечку, обязательно заведите.

Надо честно признаться, жизнь моя в то время была так заполнена работой и домашними делами, что мне не до книжечки было.

Но Ленин помнил о своем совете.

— Завели книжечку? — при встрече спросил он и, не дожидаясь ответа, протянул мне серенькую записную книжечку.— Я так и знал, вот возьмите... а впрочем...— В глазах у Владимира Ильича смешинки.— Вы все равно ничего не напишете...

Он подсел к моему столу.

Расспрашивая о моей работе — сколько раз я спускаюсь в типографию, сколько и когда работаю над корректурой, когда выезжаю на заводы, правлю заметки. — Ильич приводил в порядок мой стол; покачив головой, аккуратно разобрал все, что в беспорядке лежало на столе, даже карандаши все в одно место сложил, не говоря уже о рукописях и корректурах, а потом вдруг перешел, как показалось мне, к неожиданным вопросам: где живу, есть ли дети, муж, бабушка, когда обедаю. А затем продиктовал мне режим рабочего дня, последовательно установив, когда надо заниматься заметками, корректурой, когда отправляться на заводы, до мелочи расписал мою домашнюю работу, вплоть до того, в какое время готовить обед. А под конец записал в книжечке своей рукой: «От 6 до 7 гулять с детьми».

Копчили писать, Владимир Ильич задумался.

— Еще не все, — сказал он и, взяв книжечку, мелким почерком написал: «С 10.30 до 12 часов ночи — учиться, изучать марксизм». — И, взглянув на меня, громко засмеялся: очевидно, я была достаточно растеряна.

Так Владимир Ильич научил меня распределять свое время...

*Г. И. Петровский*

Ленин в те дни развил кипучую деятельность. Он руководил всеми делами Центрального Комитета партии, часто выступал на митингах, партийных собраниях; почти каждый день в «Правде» появлялись его статьи. Только за первые три месяца по возвращении в Петроград Владимир Ильич написал свыше ста пятидесяти статей и несколько брошюр.

*Н. К. Крупская*

Ленин придавал громадное значение уменью... писать популярно. Это необходимо, чтобы сделать доступным, понятным массе коммунизм, как свое собственное дело... Политическая мысль... должна быть четкая, ясная, значительна. Недопустимы никакая вульгаризация, упрощенчество, отступление от объективности. Изложение должно быть четко по своему плану, помогать... читателю самому делать выводы и лишь подытоживать, формулировать эти уже осознанные... выводы.

Надо исходить не из отвлеченных рассуждений, а из близких... читателю, волнующих его фактов и постепенно разъяснять звено за звеном связь этих фактов с важнейшими вопросами классовой борьбы...

*Альберт Рис  
Вильямс*

Стиль Ленина прост и строг, в нем нет ораторского пафоса и риторики, нет бьющих на эффект образов.

Но вдруг тебя поражает какая-нибудь фраза... Проходит день, другой, а ты все еще возвращаешься к ней, обдумывая содержащуюся в ней мысль. Ну конечно! В этом все и дело! Только так и нужно делать! — думаешь ты. Во всех статьях и речах, которые я изучал, Ленин не только настойчиво призывает продолжать революцию, но показывает, как это нужно делать.

**А. В. Луначарский**

...Стиль Ленина как публициста определяется двумя основаниями. Во-первых, Ленин — человек, который убеждает... Увлеченный тем, чтобы прозвучит большое впечатление на читателя яркими цветами своего красноречия, красотой и богатством цитат, роскошью тех садов словесности, по которым автор ведет за собой читателя — это Ленину было чрезвычайно чуждо.

Ему нужно было убедить. Каждая его статья есть определенного рода лекция, доклад, реферат, аргументация, которая должна оставить после себя определенный след, изменить определенным образом настроения, выводы, мнения той аудитории, к которой он обращался. Поэтому задача его... непосредственная публицистическая, т. е. отражающая какой-нибудь вопрос дня... При этом, убеждая, Ленин борется. Он имеет врага, который говорит противоположное, меньшевика, либерала или эсера... Поэтому любимая его манера — убеждать, чтобы одновременно разубеждать противника, который выдвигает противоположные вещи. В этом сильная сторона, привлекательность ленинского стиля.

Я бы сказал, что Ленин никогда не стремится привлекать красотой, но поскольку он борется и хочет в борьбе сделать противника смешным и однозным, поскольку он разоблачает противника, поскольку он хочет показать превосходство свое над ним, превосходство своих идей, постольку статьи его блещут остроумием, колкостью, он едко бичует словами.

Кроме того, Ленин хочет быть понятным возможно большим массам... Каждый раз, когда кто-нибудь употреблял иностранное слово там, где можно было сказать проще, Ленин подтрунивал и говорил: нечего показывать свою ученость, вы пишете не для академиков; подумайте, как вам будет досадно, если 10 хороших рабочих собрались почитать нашу газету и никто не понял ее. Это стремление к популярности при огромной заботе Ленина всегда высказываться точно, потому что он считал, что самая незначительная ошибка может потом очень значительной — это одна из характернейших черт манеры Владимира Ильича. Он никогда не вульгаризировал. Может быть, на этих коренных основаниях можно было бы по-

строить нечто вроде учения о ленинском стиле, убеждающем стиле, полемически широком, популярном, но никогда не вульгарном. Это определяет основы стиля Ленина и само собой это есть пролетарский стиль. Он убеждающий, потому что он деловой, полемический, потому что как раз пролетариат стоит на почве классовой борьбы и классовая борьба занимает его целиком... И в то же время это чрезвычайно присущая классу популярность, присущая классу миллионов, связанная с величайшими научными идеями научного социализма, так что в стиле Ленина есть вместе с тем публицистический стиль пролетариата в его лучшей форме.

**В. А. Карпин-ский**

Ленин терпеть не мог штампованных газетных фраз, которые набили оскомину читателям, был непримиримым врагом всякого фразерства и пустословия, политической трескотни.

Сам Владимир Ильич был изумительным мастером устного и печатного слова, умеющим пользоваться народной речью.

Он предъявлял авторам, редакторам такие требования:

— Умей излагать мысли своими собственными словами. Не стриги под одну гребенку все статьи и заметки. Умей увязать текущие задачи с конечной целью партии...

А как правил Владимир Ильич материалы! Несмотря на то, что у него был мелкий бисерный почерк, все его поправки, вставки всегда были написаны самым тщательным образом. Иногда он прибавит словечко, вставит фразу, даст короткую концовку, и вся корреспонденция сразу «заиграет», получит острую политическую направленность, обобщающую мысль.

**В. Д. Бонч-Бруевич**

С особым вниманием всегда относился Владимир Ильич... к отделам хроники, корреспонденций, сводкам различных сведений, получаемых с фабрик, заводов и из других мест, вообще ко всем видам репортажа. Он считал эти отделы одними из самых важных, так как в них отражались действительная жизнь, все факты борьбы и роста пролетариата, факты роста и настроения крестьянских трудящихся масс, а также все иное, чем была жива и наполнена наша общественная и революционная жизнь того времени...

В революционные эпохи значимость печатного слова особенно велика, и в то же время, по русской пословице надо всегда помнить: «Слово не воробей, вылетит — не поймаешь», почему надо быть особо строгим в деле печати, ничего не преувеличивать и не пре-

уменьшать, а писать одну правду, которая всегда сильна. И по одному уж этому надо крайне осторожно обращаться с печатным словом и помнить раз и навсегда, что пролетарское слово должно быть всегда самой истиной.

Такое огромное значение придавал Владимир Ильич газетной работе вообще и репортерской в частности.

Правдивость, четкость, ясность мысли, принципиально правильное, наше большевистское освещение всех вопросов — вот те главнейшие установки, которые всегда проводил в жизнь гениальный редактор...

*М. И. Ульянова*

Напряженную, усиленную борьбу вела «Правда» этого периода с меньшевиками и эсерами, бывшими тогда в большинстве в Советах, сурово бичевала она их половинчатость, их оппортунизм, их предательство интересов революции. Это была упорная борьба, борьба не на жизнь, а на смерть, ибо от победы большевистской линии в нашей революции зависела судьба всей революции.

Но, сплачивая широкие массы трудящихся рабочих, крестьян, солдат, которые под ее влиянием все более освобождались от соглашательских иллюзий, «Правда» все больше возбуждала к себе ненависть и злобу со стороны буржуазных элементов...

*Из резолюции митинга солдат 180-го пехотного полка,  
18 апреля*

Болея душой, что на истинную выразительную газету «Правда» поднята гнусная травля буржуазной печати, мы глубоко возмущены этими приемами буржуазных борзописцев наемного пера, а сотрудникам газеты «Правда» шлем горячий привет.

Привет славному вождю, неусыпно стоящему на страже пролетарских интересов, товарищу Ленину.

*М. И. Ульянова*

Среди старых бумаг и рукописей, относящихся к первым годам революции, я наткнулась на пачку писем, адресованных частью непосредственно Владимиру Ильичу, частью в редакцию «Правды» или мне для передачи ему. Это были первые письма Владимиру Ильичу от трудящихся, главным образом с фронта от солдат, которые по статьям «Правды» впервые знакомились с речами Владимира Ильича, с мыслями и взглядами, представлявшими, как пишет один фронтовик, «резкий контраст со статьями других газет настоящего и дореволюционного времени». Эти взгляды встретили тогда, в первые месяцы Февральской революции, сочувствие громадного большинства измучен-

ных империалистической войной окопников, и в своих письмах они спешили выразить благодарность «дорогому заступнику, господину Ленину».

### Б. З. Шумяцкий

На рост большевистской печати реакция ответила не только угрозами Временного правительства запретить «Правду» и конфисковать ее типографию, но и открытой подготовкой террористических актов против ее руководителей...

Контрреволюционеры не ограничивались одним угрозами. Еще до июльского разгрома «Правды» и попытки ареста вождей партии они попробовали осуществить свои угрозы путем поджога конторы и редакции другой нашей газеты — «Солдатская Правда».

Попытки Временного правительства закрыть «Правду» не удались. Наша газета после каждого закрытия меняла свое название и выходила вновь.

Исключительно велика была роль «Правды» в деле разоблачения контрреволюционной природы меньшевиков и эсеров и преодоления союза лжи и бешеной злобы всей буржуазной и соглашательской печати против нашей партии. Недаром Владимир Ильич говорил и писал: «Еще раз прошу не верить газетам, кроме «Правды»».

### Из «Письма в редакцию» В. И. Ленина

Вчера (1 мая.—Сост.) буржуазные газеты опять сообщили неверные сведения о моем обещании говорить перед делегатами с фронта в воскресенье, 30 апреля. Я таких обещаний *не* давал. По болезни я *не могу* выступать. Прошу верить *только* сообщениям «Правды» и только мною подписанным заявлениям: иначе я не в состоянии бороться против неправды, против неточностей и неаккуратностей.

### Н. Н. Николаев

...Меня как председателя ЦК профсоюза печатников Владимир Ильич пожелал лично видеть по делу, касавшемуся своевременного выпуска газеты «Правда» и постановки партийной работы в союзе печатников. Встреча состоялась поздно вечером в редакции «Правды» на Мойке, 32, в помещении издательства «Сельский вестник», в типографии которого печаталась «Правда», а также меньшевистский орган «Рабочая газета».

О вызове к Владимиру Ильичу мне сообщил Подвойский. Я пригласил с собой члена президиума ЦК союза печатников Сахарова Александра. Пришли в помещение редакции. В комнате сидели, углубившись в корректуры, за круглым столом несколько человек...

Освещала комнату единственная, висевшая над столом электрическая лампочка, придавая тусклый вид помещению; у входа в комнату было темно. Встретил нас Н. И. Подвойский. Нам сказали, что Владимир Ильич должен прибыть минут через 20—30.

Мы присели на единственный находившийся в комнате рваный диван, обитый черной клеенкой, с пружинами, выпиравшими со всех сторон.

Тишина, стоявшая в помещении, напоминала нам читальную комнату рабочего клуба до революции. Было около 12 часов ночи. Из соседней комнаты поспешно вошел с корректурой в руках небольшого роста плотный товарищ. Подойдя к столу, он стоя стал делать какие-то поправки в оттисках корректуры и тут же начал серьезно что-то объяснять сидевшему рядом товарищу; М. И. Калинин внимательно слушал замечания, вносимые вошедшим товарищем. У всех присутствовавших в комнате был сосредоточенный вид, лица были направлены в сторону стоявшего у стола. Вся работа, происходившая до того момента, как будто приостановилась. Покончив с разговором, вошедший так же быстро возвратился опять в соседнюю комнату. Минут через пять Подвойский провел нас в эту же комнату. Мы были у Ленина.

Разговор наш с Лениным касался своевременного выпуска газеты «Правда». Помимо обычных задержек из-за поздней сдачи в набор оригиналов редакцией, которые взялся устранить лично Ленину, выпуск газеты задерживался еще и злостным саботажем со стороны реакционно настроенной части работников типографии, то ли специально подкупленных меньшевиками, то ли действовавших по указке хозяина; инициатором саботажа являлся ротационный мастер (фамилии не помню), который пускал в ход все средства, вплоть до сжигания мотора у ротационной печатной машины.

Я сгоряча предложил Владимиру Ильичу изъять этого мастера из типографии «революционными средствами», но Владимир Ильич возразил, что этого делать ни в коем случае не следует, что к нему надо применить средства товарищеского убеждения, так как он все же является рабочим...

Вам, сказал он, как представителям рабочей профорганизации легко удастся склонить его на нашу сторону. Конечно, пыл наш сразу упал. Через непродолжительное время при помощи рабочих типографии — большевиков и им сочувствующих — нам удалось устранить все недочеты по выпуску «Правды» — меньшевистская «Рабочая газета» стала выходить в свет под названием «Правды»...

Владимира Ильича почти всегда можно было видеть поздно ночью в редакции газеты «Правда». Когда он отдыхал в те дни, я, при своих частых посещениях типографии, не видел.

*М. А. Савельев*

Владимир Ильич придавал колоссальное значение «Правде». Он видел, что через газету, путем воздействия печатного органа, мы, большевики, получили огромное влияние на массы. В этом отношении чрезвычайно интересно было видеть, как он подошел к редакционной работе.

Помню, как он послал меня на Петроградскую сторону; там была конференция, кажется, на Высших женских курсах, и заставлял через каждые пять — десять минут звонить ему в «Правду», сообщать, как там разворачиваются прения, какие там интересные выступления, — словом, установил сразу же непосредственную телефонную связь, так как он был занят в «Правде».

*Г. И. Петровский*

На один из дней было назначено совещание в редакции газеты «Правда». Когда пришел Владимир Ильич, его окружили товарищи, засыпали вопросами. Надо было видеть Ильича в этой рабочей обстановке! Время было бурное, а Ленин, как никто другой, умел управлять партийным кораблем в самую злую бурю. Быстро, точно отвечал он на самые различные вопросы, тут же принимал самое непосредственное участие в работе редколлегии, справлялся в аппарате редакции о ходе подготовки очередного номера, замечал со статьями, делал замечания по содержанию статей. Здесь же, в редакции, выделялись докладчики на митинги и собрания. Ленин прекрасно знал кадры, знал, для какой аудитории больше подойдет Бонч-Бруевич, а для какой — Подвойский. Ильич был бодр и весел, работал легко и быстро, его звонкий, заразительный смех, его уверенность заражали всех.

*Б. Э. Шумяцкий*

Товарищ Ленин, ведя колоссальную работу по созданию массовой большевистской партии и мобилизации под знаменем большевизма широких рабочих, крестьянских и солдатских масс, проводил дни и ночи в редакции «Правды».

Нередко Владимир Ильич в своей общепартийной корреспонденции указывал обратный адрес: Мойка, 32, т. е. адрес редакции «Правды».

Газета «Правда» была одним из важнейших средств общения, связи с революционными массами всей России, она служила средством и источником большевистской, ленинской ориентации всех местных организаций нашей партии, была одним из средств объеди-



нения миллионов масс вокруг лозунгов партии. Отсюда и понятно, что многие большевики и целые наши провинциальные организации называли себя правдистами.

Помнится, как в апреле — мае 1917 года Владимир Ильич часто в своем неизменном демисезонном пальто сидел за редакционным столом и писал огненные призывы. Казалось, что он сидит за пультом управления, от которого и к которому идут мощные токи зреющего восстания трудящихся против эксплуататоров.

Владимир Ильич здесь писал не только свои большие руководящие теоретические статьи, но он часто предпочитал воплощать боевое революционное слово в форму обзора печати, в информационные отчеты, или, как он их называл, в репортажи.

Завидя посетителя, особенно прибывшего из провинции или с фронта, он подымался ему навстречу с десятком готовых вопросов. В ходе этой беседы Ленин наводил собеседника на мысль, что было бы очень хорошо, если бы тот написал статью, которую тут же и заставлял писать, одновременно указывая, что следует писать не обо всем сразу, давал конкретные указания. Понятно, что для многих авторов — говорю это и по своему опыту — сообщаемый ими материал о работе парторганизации становился целеустремленнее, написанные статьи приобретали большую глубину.

В мае — июне 1917 года в Москве происходил Всероссийский продовольственный съезд. Он должен был выяснить продовольственное положение в стране и наметить меры для предотвращения надвигавшегося голода...

Я участвовал в работе этого съезда как делегат Томского Совета солдатских и рабочих депутатов. На съезде образовалась большевистская фракция, которая выступала за передачу продовольственного дела, как и всей власти в стране, в руки Советов.

После съезда мои товарищи по фракции поручили мне доложить о ее работе В. И. Ленину. Я с большой радостью принял это поручение и поехал в Петроград. Я. М. Свердлов, с которым я здесь сначала встретился, повел меня в помещение редакции газеты «Правда», где тогда работал В. И. Ленин. Это было 1 (14) июня 1917 года.

Когда я увидел В. И. Ленина, сердце учащенно забилось от великой радости. Я. М. Свердлов представил меня и рассказал о моем партийном поручении.

— Очень хорошо, — сказал Владимир Ильич. Он усадил меня около своего стола и в присутствии

Г. К. Соболевский

Я. М. Свердлова выслушал мой доклад о работе фракции большевиков на Всероссийском продовольственном съезде. После доклада В. И. Ленин задал мне ряд вопросов и, одобрив деятельность фракции, предложил написать для «Правды» статью о работе съезда. Я смутился, опасаясь, что не смогу справиться с этим поручением. Владимир Ильич, делая вид, что не замечает моего смущения, ободрил меня, порекомендовал план статьи и ее примерное содержание.

Когда статья была готова, В. И. Ленин внимательно прочитал ее, слегка, к моему удивлению, поправил и послал в набор...

На следующий день, 2 (15) июня 1917 года, в № 71 «Правды» была напечатана моя статья «Всероссийский продовольственный съезд». Я был очень взволнован этим событием в моей жизни. Особенно потому, что в том же номере «Правды» была опубликована статья В. И. Ленина «Не демократично, гражданин Керенский!», в которой разоблачалась антинародная политика буржуазно-помещичьего Временного правительства...

После официального доклада Ленин долго со мною беседовал о моей партийной работе, расспрашивал о тюрьмах и ссылках, где мне пришлось побывать, о старейших, лично ему знакомых большевиках, с которыми мне приходилось встречаться и работать. Владимир Ильич велел мне в тяжелых случаях моей жизни и работы обращаться за советом и помощью к нему лично или к его помощникам от его имени.

Расспросив подробно о состоянии партийно-большевистской работы в Томске и других местах Сибири, где я побывал, Ленин дал через меня томским большевикам ряд указаний о подготовке к борьбе за диктатуру пролетариата, за Советскую власть в стране.

О наказе Ленина я докладывал на фракции большевиков Первого Сибирского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Указания Ленина легли в основу всей революционной деятельности сибирских большевиков.

*П. А. Арский*

Как-то ночью, лежа на парах, я написал стихотворение под названием «За честь России-матушки». Потом прочитал его на одном из полковых митингов. Солдатам понравилось. Спустя некоторое время ко мне подошли двое товарищей.

- Где твоя солдатская баллада?
- Вот здесь, в кармане.
- Ну, тогда пошли!
- Куда?
- Прямым рейсом в «Правду».

Мы пришли в самый разгар редакционной работы. Вокруг секретаря толпились много людей — кто с письмом, кто с заметкой или вопросом. Дошла очередь и до меня, я показал свой листок. Пробежав взглядом стихи, секретарь кивнул на дверь:

— Пройдите, там покажете...

В кабинете за письменным столом, заваленным бумагами, сидел человек и что-то писал, склонив пабок голову.

— Что у вас? — приветливо спросил он.

— Стихи... Солдатская баллада, — робко ответил я.

— Садитесь, пожалуйста! — Товарищ указал на кресло и стал внимательно читать стихи. Потом встал из-за стола.

— Это мы напечатаем! А скажите, как у вас дела в полку?

Я начал рассказывать.

— Как называется ваш полк?

— Павловский.

Когда я сказал, что солдаты против войны, он заговорил, быстро шагая по комнате:

— Войну надо кончать, и как можно скорей! Армия смертельно устала, ей противна эта бойня... Вы на фронте были? — спросил он, положив руку на мое плечо.

Я ответил утвердительно, рассказал об отношении солдат-фронтовиков к войне.

— Вот-вот! Об этом говорите и в ваших стихах. — Он снова заглянул в мой листок: — Нет! Война нам не нужна... Армия может и должна обратить оружие против своих угнетателей — помещиков и капиталистов! Павловский полк, как и в февральские дни, должен быть в первых рядах наших революционных войск.

Я вышел, глубоко взволнованный словами этого человека, который очень задушевно, с дружеским участием говорил о наших заветных солдатских делах.

Секретарь, увидев меня, спросил:

— Ну, как ваши стихи?

— Да вот товарищ одобрил, обещал, что будут напечатаны.

Секретарь улыбнулся:

— Если Владимир Ильич сказал, значит, стихи пойдут.

— Ленин! — с радостным изумлением воскликнул я.

— Он самый!

Через несколько дней, 16 июня 1917 года, мое стихотворение появилось в «Правде».

*Е. Д. Стасова*

Ленин был не только организатором большевистской печати, но и взыскательным редактором, умело на-

правляющим газету таким образом, чтобы она отвечала на все, чем интересовался, чем жил рабочий читатель. Вот что он сам писал об ответственности редакторов: «...в редакции должны быть исключительно настоящие, а не фиктивные редакторы... это должна быть деловая, а не обывательская коллегия... в ней каждый должен иметь по *каждому* вопросу *свое* мнение...».

Нельзя не вспомнить, каким великодушным публицистом был Владимир Ильич. Он умел прямо, убедительно и глубоко разобрать самый сложный вопрос, он никогда не скрывал от народа трудностей, ошибок, недостатков. Именно в силу этого его статьи всегда имели огромное мобилизующее значение. Все его публицистические выступления в печати являются образцом прямого, открытого разговора с широкими массами трудящихся.

*Из протокола заседания ЦК РСДРП(б), 13 июня*

...Линия «Правды» с точки зрения (ЦК) единственно правильная, так как ее безусловно ведет Ильич...

*М. А. Савельев*

«Правда» неотделима от нашей партии, неотделима от вождя партии, Владимира Ильича Ленина,— поскольку она являлась основным органом, формировавшим классовое сознание миллионов российских пролетариев и поскольку на ее страницах Владимир Ильич имел возможность с первых дней возникновения еще петербургской «Правды» в целом ряде глубоких, блестящих статей внедрять в сознание пролетариата великие идеи коммунизма, неустанно призывать рабочие массы на путь восстания против отжившего самодержавного строя и старого капиталистического мира.

## Железная логика

*И. А. Овсянников*

Возвратившись в Петроград после своего невольного и долгого пребывания в эмиграции вдали от России, В. И. Ленин очень охотно и часто выступал перед рабочими, солдатами, партийцами. Со всеми своими мыслями шел он к народу, разъяснял смысл происходивших событий, учил, как надо бороться за мир, за власть рабочих и крестьян.

*А. А. Андреев*

Всюду, на заводах, в воинских частях, хотели видеть и слышать Ленина. Он побывал почти во всех районах, на основных заводах Питера. Мне довелось

не раз видеть и слышать его на собраниях и митингах. Ясные, уверенные, живые ленинские речи, отвечавшие на самые трудные вопросы рабочих и солдат, вызывали каждый раз настоящий переворот в сознании людей.

*Н. К. Крупская*

Его (Владимира Ильича.— *Сост.*) выступления... у всех в памяти. Выступая на рабочих, крестьянских, красноармейских (тогда солдатских.— *Сост.*) собраниях, никогда не говорил он общих фраз, говорил о самом важном и существенном, о том, что — он знал — волнует массу, о том, что волновало его самого. И слушая его, каждый рабочий, каждый крестьянин думал: «Он понимает. Он наш».

*В. Д. Бонч-Бруевич*

Выступая на собраниях, конференциях, совещаниях, беседах с каждой отдельной группой рабочих, проводя резолюции и распространяя их тотчас же в большом количестве экземпляров всюду — он (В. И. Ленин.— *Сост.*), таким образом, исполнял сам то, о чем заявил в своем первом выступлении: «терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики» — единственный способ для современного момента в борьбе против того шатающегося курса, который взял Совет рабочих депутатов в лице всех «мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов...».

Все эти разъяснения имели колоссальное значение для рабочих фабрик и заводов, и там, где вчера еще были при голосовании в большинстве представители меньшевиков и эсеров, вдруг, неожиданно для себя, они получали или меньшинство, или такое незначительное большинство при грозных атаках ораторов из глубины рабочих масс, что сразу становилось ясным: Февральская революция начинает постепенно переходить на другие рельсы.

*Я. Б. Богданов*

8 мая В. И. Ленин выступил на общегородском партийном собрании с докладом об итогах Апрельской конференции РСДРП(б). Собрание проходило в Большом зале Морского корпуса, на Васильевском острове. Я в составе красногвардейского отряда участвовал в охране помещения. В мои обязанности входила проверка входных билетов и пропусков в зал.

Дружно, большими потоками стекались к зданию Морского корпуса рабочие, солдаты и матросы из всех районов города. К началу собрания здесь было уже около шести тысяч человек. Зал не мог вместить всех желающих.

*А. Алтаев*  
(*М. В. Алтаева-Ямщикова*)

В огромном конференц-зале так тесно, что трудно шевельнуться. Воздух скоро делается тяжелым, густым: слабо светят в тумане человеческого дыхания огоньки люстр.

Я оглядываюсь; мне кажется, что я одна женщина-интеллигентка в массе рабочих... Я стараюсь освоиться, но вот внимание привлекает шум; толпа расступается; к трибуне идут два человека: один невысокий, плотный, коренастый, в кежке; у него маленькая рыжеватая борода и слегка прищуренные глаза. Я успеваю рассмотреть, что глаза — зоркие и словно смеются. — Ленин. Другой — выше, с продолговатым лицом, блондин; говорит сильно на «о» — Н. И. Подвойский.

Ленин быстро, почти стремительно поднимается на трибуну. Гром аплодисментов.

*М. К. Эдер-Ежова*

Ленин появился на трибуне как-то неожиданно. Я видела его первый раз в жизни, но мне казалось, что я знаю Ленина давно... Вместе с Лениным на трибуну вышел товарищ Подвойский...

Очень трудно передать то впечатление, которое произвел на нас Ленин, рассказывавший об итогах Апрельской конференции. Ленин говорил просто, ясно. Самые сложные вопросы он разъяснял понятно и так убедительно, что его слова вдохновляли нас и открывали нам путь дальнейшей борьбы.

Ленин так захватил наши мысли и сердца, в его словах была такая убедительная сила, что хотелось крикнуть ему в ответ: «Мы готовы к борьбе!»

*Из записи доклада В. И. Ленина об итогах VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) на собрании Петроградской организации, 8 мая*

Тов. Ленин начал с того, что наша конференция съезжалась в особенное, не в обычное время: теперь в России переворот, революция, а во всем мире небывалая война.

Стало быть, чтобы понять решения нашей конференции, необходимо прежде всего понять, какую войну мы ведем и кто начал эту войну, какую революцию мы совершили и какая революция нас ожидает впереди.

Войну начали не рабочие и не крестьяне... Войну эту начали и продолжают капиталисты всего мира...

Ради чего ведется война?

Ради освобождения, ради интересов рабочих и крестьян? Нет.

Грабеж — вот цель войны, раздел чужих земель — вот что заставляет капиталистов кричать о войне до победного конца...

Кто же может кончить войну?

Войну могут кончить только рабочие и крестьяне, но не одной России, а всего мира. У рабочих и крестьян всего мира одни интересы: борьба с капитализмом и помещиком. Поэтому, только соединившись, рабочие и крестьяне всего мира могут прикончить войну...

Русская революция свалила самодержавие и дала русскому народу небывалую свободу, какой теперь нет ни у одного народа в мире. Но разрешила ли она коренной вопрос русской жизни — вопрос о земле? Нет, потому что земля до сих пор в руках у помещиков. Почему же это так? Потому, что народ, свергнувший царя, передал власть не только в руки своих выборов — крестьян и рабочих, Советам рабочих и солдатских депутатов, но и в руки Временного правительства.

Временное же правительство — это капиталисты, помещики и те, кто искренне или лицемерно говорят, что только вместе с помещиками можно спасти Россию...

Вот почему мы, большевики, не поддерживаем Временного правительства, не советуем социалистам идти в министры.

Социалисты-министры будут только покрывать своим именем грабеж и захват. И уже покрывают его. Они вошли в состав правительства и вместе с капиталистами сказали: война не только оборонительная, но и наступление, а землю крестьянам не сейчас, а после созыва Учредительного собрания.

Вот почему мы против Временного правительства и признаем за правительство только *наше* правительство: Совет рабочих и солдатских депутатов. Лучшего правительства нет, его еще не создал народ, а выдумывать его нельзя.

Почему же это наше правительство решило оказать поддержку Временному правительству, состоящему из капиталистов, помещиков и социалистов, которые сейчас не хотят дать народу земли и проповедуют наступление? Потому, что сейчас в Совете рабочих и солдатских депутатов большинство солдат-крестьян, которые не понимают, чего *на деле* добивается каждая партия.

Отсюда наша задача терпеливо разъяснять рабочим и крестьянам, что все: и окончание войны, и земля у крестьян, и настоящая — не на словах, а на деле — борьба с капиталистами будет только тогда, когда весь народ на своей собственной практике, а не из книжек, поймет, что только полная власть рабочих и крестьян, только власть Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов поможет начать решительную борьбу и за мир, и за землю, и за социализм...

Отсюда и вытекают наши действия.

Мы, большевики, должны терпеливо, но настойчиво разъяснять рабочим и крестьянам наши взгляды... Каждый, не ожидая того, что придет агитатор, пропагандист, более знающий товарищ, и все разъяснит.— каждый должен сделаться всем: и агитатором, и пропагандистом, и устроителем нашей партии.

Только так мы добьемся того, что народ поймет наше учение, сумеет продумать свой опыт и действительно возьмет власть в свои руки.

*Я. Б. Богданов*

С напряженным вниманием слушали Владимира Ильича участники собрания. Он говорил о том, что впервые после долгих лет подполья большевики получили возможность провести открыто свою конференцию, собраться на такие большие массовые собрания.

Мне особенно запомнились слова Ильича о том, что главной задачей партии является высвобождение масс из-под влияния меньшевиков и эсеров, завоевание масс на сторону большевиков.

Владимир Ильич всесторонне обосновал значение лозунга «Вся власть Советам!», разъяснил, почему в России в условиях двоевластия возможна мирная победа социалистической революции.

*А. Заринь*

В своей речи Ленин предупреждал, что еще преждевременно выдвигать вопрос о вооруженном восстании, что главная задача — убедить массы в правоте большевиков.

Один из товарищей приветствовал Ленина и высоко оценил его значение в русской революции. Я находился недалеко от сцены. Ленин, очевидно, узнал меня, потому что сердечно улыбнулся и кивнул мне головой.

Затем другой товарищ говорил о трудностях, с которыми приходится бороться большевистской печати. Временное правительство часто конфискует большевистские газеты или налагает на них крупные денежные штрафы. Выступавший призвал участников собрания провести сбор средств на нужды большевистской газеты «Правда».

Этот пламенный призыв нашел широкий отклик среди участников собрания. Присутствующие отдавали все, что у них было ценного. Многие снимали кольца, солдаты отдавали медали, а также и другие ценные предметы. Какой-то инвалид сорвал с груди георгиевский крест и отдал его стоявшему рядом, который передал крест дальше — сборщикам. Это глубоко взволновало всех собравшихся.

*Н. И. Подвойский*

В момент наивысшего напряжения через толпу вдруг пробился солдат с несколькими георгиевскими



крестами, полученными им на войне за особую храбрость. Он взошел на трибуну и, подойдя к Владимиру Ильичу, снял с груди кресты и отдал их Ленину:

— На газету «Правда».

За ним последовали и другие солдаты. На трибуне вскоре образовалась целая гора георгиевских крестов.

**В. П. Емельянов**

Речь его (В. И. Ленина.— *Сост.*) продолжалась больше двух часов.

Кончил говорить — огромные были овации. На собраниях в семнадцатом году я не раз слышал ораторов — большевиков и меньшевиков и каких угодно партий, но такого оратора, как Ленин, я не слышал. Его слова соединяли людей. Он открывал путь, указывал, как и что делать каждому рабочему. Когда он кончил, у многих на глазах появились слезы радости.

**А. Я. Фектер**

Ленин обычно не читал заранее написанный текст, а свободно говорил, все время обращаясь к аудитории. Нередко он повторял отдельные фразы, и так выразительно, что эти повторения еще более усиливали значение выводов. В любой аудитории его всегда слушали затанув дыхание. Особенно поражало умение Ленина о сложнейших вопросах политики и теории говорить просто, но отнюдь не упрощенчески. Каждое слово Ленина было понятным и запоминающимся, его речи захватывали слушателей своей гениальной простотой и логикой.

**С. В. Косиор**

Я помню его (Владимира Ильича.— *Сост.*) выступления в Петрограде, в первые дни революции, помню, как он тогда разговаривал с самым отсталым народом, самой простой солдатской, рабочей массой.

Он очень хорошо знал мысли и чаяния этих людей и начинал обычно свою речь с того, что как будто бы давал ответ на все те вопросы, которые возникли в головах этих людей. Он сначала по кусочку как будто бы извлекал из их голов все то, что было у каждого из его слушателей, связывал их воедино, обобщал и помогал всей массе слушателей понять, осмыслить все, что происходит. Это он делал со всеми. Бывало, слушаешь Владимира Ильича и всегда у тебя остается впечатление — вот смотри, ведь все это было в моих мыслях, но было оно разрознено, распылено, а вот Ленин помог в этом вопросе разобраться, все это обобщил и дал возможность ясно, просто понять.

**В. И. Невский**

...В его (В. И. Ленина.— *Сост.*) словах звучала железная логика марксистского метода, непоколебимая твердость и энергия тех масс, интересы которых он

выражал и отражал. И именно потому, что в его голове претворились и сконцентрировались эти желания и мысли десятков миллионов трудящихся масс, а его сердце билось как сердце этих десятков миллионов человек, именно потому, что он, как центр, впитал в себя и страстное желание этих масс победить, и несокрушимую энергию преодолеть все, и суровую решимость не бояться жертв во имя же интересов трудящихся, и великий разум великого народа, именно поэтому он был, как всегда, и вождем этих масс, и слова его были уже не просто слова, а живые факты жизни. А факты убеждают лучше всего.

**А. В. Луначарский**

В моменты, когда мысль совершенно охватывала его (Владимира Ильича.— *Сост.*) и когда он хотел своею мыслью охватить аудиторию, лицо его сильно менялось, особенно глаза. Они уходили куда-то вглубь и вместе с тем в них проявлялось что-то настойчивое, почти гипнотизирующее, сверкающее. Я часто внимательно наблюдал этот взгляд Ильича-оратора. Он чрезвычайно сильно действовал на аудиторию, действительно околдовывал ее, как бы привинчивал к смыслу речи. Но я убедился, всматриваясь, что это не есть тот пронзительный взгляд, которым искусный оратор ловит выражение лиц своей аудитории, чтобы всегда отдавать себе точный отчет, захвачена она или нет, и как она реагирует; и это несколько не искусственно гипнотизирующий взгляд, ни в малой мере не какое-то факирство над публикой; этот взгляд получался у Владимира Ильича невольно. Просто работа его мысли становилась до такой степени кипучей и интенсивной, что она, вероятно, и видна была большой аудитории...

Мысль текла могучей рекой, взор был как бы обращен внутрь на эти рождающиеся мысли. Но так как рождение мысли сопровождалось здесь огромным усилением воли, то этот обращенный внутрь взор не приобретал характера задумчивости или некоторой рассеянности, а наоборот — наливался напряженной волей. Так зарождалось не только в глазах, но и во всем лице Ильича то стальное, кованое, что было внешностью его ораторского дара... Владимир Ильич все время ходил по эстраде совершенно монотонными шагами. Два шага вперед, к краю трибуны, несколько слов, и механически два шага назад, опять остановка, несколько слов, и абсолютно такие же два шага вперед. При этом чрезвычайно сдержанная жестикуляция. Отчего такая монотонность в движениях? Оттого, что в то время все внимание сознания сосредоточено на слове, для состояния тела нет больше внимания...

Владимир Ильич никогда не выступал с речью с иной целью, как только для того, чтобы учить. Всякая его речь была не чем иным, как политическим актом, который убеждает или разъясняет... Если спросить, был ли Владимир Ильич великим оратором, то можно ответить: «конечно, был»... Ленин не льстил слушателю и не хотел его заманить той или иной красотой изложения или дать ему отдохнуть на шутках. Он ими пренебрегал, и ему было смешно даже об этом думать: его делом было — с необычайной простотой изложить свои мысли и, если их не понимали, повторить несколько раз. Поэтому и жесты у него были вдалбливающие, и приемы были у него дидактические, которые сводились к тому, чтобы произвести впечатление неоспоримое, продуманное, очевидное и ясное. Владимир Ильич никогда не говорил по пустякам, он говорил тогда, когда нужно было, с неизменной содержательностью, внутренним убеждением и гипнотической силой. Голос его, преисполненный волевого нажима, как и жест,— все это совершенно зачаровывало слушателей, и можно было слушать его сколько угодно, затан дыхание, а когда гремели бесконечные, поистине благодарные аплодисменты, то всякий испытывал глубокое сожаление, почему он перестал говорить,— такое колоссальное наслаждение доставляла возможность следовать за мыслью учителя.

**В. А. Курпинский**

Горячие речи В. И. Ленина сплывали массы в один пролетарский кулак, давали им силу, волю к борьбе, уверенность в победе, веру в светлое социалистическое будущее родной страны.

## На рабочих митингах

**В. М. Гилис**

Теряя с каждым днем свое влияние в пролетарской среде и чувствуя, что рабочие все больше и больше поддерживают ленинцев, меньшевистско-эсеровское руководство на заводе (Путиловском.— *Сост.*) решило дать «бой» большевикам. С этой целью соглашатели пригласили на завод своих лидеров.

Большевики — члены заводского комитета Антон Васильев и Анатолий Богданов, активисты Георгий Кашевский, Степан Афанасьев, Федор Лемешев и другие, узнав, что меньшевики и эсеры затевают организацию общезаводского митинга 12 мая, обратились в райком и попросили С. Косиора переговорить в Петербургском комитете о возможности приезда на митинг В. И. Ленина.

Рабочие Путиловского завода, давно звавшие Ленина к себе на завод, никак не могли добиться этого, потому что меньшевики и эсеры под всякими благовидными предложениями отказывались устроить митинг, где мог бы выступить Владимир Ильич. Теперь настал удобный случай. Через несколько минут я был у Владимира Ильича, и скоро мы ехали в автомобиле Военной организации по направлению к Нарвской заставе.

Нас встретили свои.

— Где будет митинг? — спросил я своего организатора.

— На дворе, в заводе. Там такая масса людей, что я просто и не знаю, что будет. Яблоку упасть негде. Дело в том, что собралось две смены — та, что должна уходить домой, и та, что пришла на работу...

Море человеческих голов заполняло двор. Люди стояли на земле, на железнодорожных путях, на кучах старого лома, взобрались на краны, крыши заводских строений, торчали на столбах, в окнах цеховых зданий — словом, всюду, где только было место, стояли, сидели, цеплялись люди, люди, люди.

Первым выступил министр земледелия эсеровский лидер В. Чернов. Речь его текла гладко. Защищая союз меньшевиков и эсеров с буржуазией, Чернов сетовал на то, что рабочие выражают недовольство политикой Временного правительства, хотя оно, мол, неустанно печется об интересах народа. Чернов говорил, что чем больше Временное правительство вместе с меньшевистско-эсеровским Советом заботится о рабочих, тем большего они требуют.

Для пущей убедительности Чернов подкрепил свою речь примерами из известной сказки о рыбаке и рыбке. Но как только он упомянул о сказке, послышались возгласы:

- Довольно нас сказками кормить!
- Когда землю крестьянам дадите?
- Долой войну!

...На заводском дворе Владимир Ильич появился как раз в то время, когда Чернов рассказывал о жадной пушкинской старухе. Здороваясь на ходу с рабочими, Ленин быстро пробрался к трибуне. Иронически улыбаясь, он живо пробегал глазами по лицам рабочих, следя за впечатлением от слов Чернова. Чувствовалось, что его так и подмывало поскорее выступить.

Наконец Чернов выдохся и замолчал. Все внимание присутствующих сосредоточилось на небольшой фигуре Ильича.

*В. И. Ленинский*

Владимир Ильич взобрался на... помост. Как только толпа увидела его, поднялся вихрь криков и восклицаний, которые, слившись с шумом машин, пыхтением паровозов-кукушек и ударами молотов, составили какой-то нечеловеческий, адский концерт. В толпу врзаясь паровоз-кукушка, и его пронзительный свисток настойчиво требовал проезда. Но тысячи кулаков погрозили машинисту, из тысячи грудей раздались крики, и паровозик остановился. Мгновение — и паровозик облепила толпа, влезла на подножки, примостилась около котла, стояла на колесах.

*П. М. Лаврентьев*

Председатель обратился к собранию и сказал:  
— Слово имеет Ленин.

Многотысячная толпа разразилась приветственными возгласами: «Да здравствует Ленин!»

Ленин говорил просто и ясно... Каждое слово было отточено и понятно. Он выражал наши думы и чаяния.

Вначале меньшевики и эсеры пытались было шуметь, мешали говорить, но тысячи рабочих, собравшихся на митинг, пригрозили лакеям буржуазии, и Ленин говорил долго.

*Из речи В. И. Ленина на митинге Путиловского завода,  
12 мая (отчет газеты «Солдатская Правда»)*

Ленин излагал основы взглядов большевиков на войну, мир и на коалиционное правительство.

В первой половине речи Ленин, кратко рассказав о причинах своей поездки через Германию, перешел к войне и выяснил ее грабительскую сущность. Затем остановился на вопросе как кончить войну и развил ту мысль, что единственным средством является союз рабочих всех воюющих стран.

Далее Ленин остановился на вопросе, что же мешает этому союзу рабочих всех стран, и обрисовал те пути, по которым можно и должно идти к такому союзу.

Этот путь — не соглашение рабочих с капиталистами и крестьян-солдат с помещиками, а путь борьбы рабочих и крестьян со своими угнетателями.

Коалиционное правительство — это соглашение социалистов с капиталистами, это удушение революции.

Захват власти рабочими и крестьянами сможет дать нашей стране разрешение наших неотложных вопросов — вопроса о земле, о передаче ее в руки крестьян, и других вопросов, связанных с войной: продовольственного, улучшения положения рабочих и т. д.

*Ф. А. Лемешев*

В простых и ясных выражениях, доступных пониманию каждого рабочего, Владимир Ильич разъяснял основные задачи пролетариата в социалистической революции. Говорил он без пышных фраз и артистических жестов, а подробно и обстоятельно разобрал вопрос об отношении к Временному правительству, к войне, к аграрному вопросу и т. д. Сразу стало ясно, что Владимир Ильич ставит животрепещущие вопросы напрямик и не избегает говорить о жизненных вещах, которые волнуют и интересуют рабочих, чего так искусно избегал лидер эсеров Чернов.

Владимир Ильич разъяснил каждому слушавшему его рабочему, почему необходимо добиваться перехода всей власти в руки Советов.

*П. А. Данилов*

Не знаю, найдутся ли такие слова, которые сумеют передать ту особую силу, которой он (Владимир Ильич.— *Сост.*) подчинил всех слушавших его.

То, что говорил Чернов, казалось водой, пробежавшей под ногами, а то, что говорил Ильич, захватывало и зажигало. Исчезал страх, пропадала усталость. И казалось, что говорит не один Ильич, а говорят все сорок тысяч рабочих, сидя, стоя, держась на весу, изрекают свои заветные думы. Казалось, что все то, что было в рабочем, заговорило одним голосом Ильича. Все то, что думал каждый, переживал про себя, но не находил случая и слов полно и четко изложить это товарищу — все это вдруг оформилось и заговорило...

И каждый путиловец помнит эту грандиозную картину митинга с массой людей на крышах и на тополях, готовой двинуться в тот час на любую борьбу.

*В. И. Невский*

...Раздавались простые и понятные всем слова, и... чувствовалось, что невидимые нити протягиваются от говорившего на трибуне человека к тысячам людей, усеявших небольшое пространство в заводском дворе...

Здесь стояли черные, грязные и испачканные копотью и дымом заводских труб и горнов рабочие, и в их глазах светились сознательная мысль и гордость. Они... с напряжением ловили слова Ленина, они... как бы стремились прижаться к трибуне, и среди этой... массы слышно было дыхание каждой груди... здесь, среди близкой и родной ему стихии, голос вождя звучал твердой решимостью, уверенностью и товарищеским призывом к борьбе.

Раздался треск, и послышался крик: обрушился навес какой-то крыши, человек тридцать упали на головы своих товарищей. Но минутное замешательство прошло, и снова водворилось то удивительное молчание тысяч людей, которое таит в себе что-то таинст-

венное и обещающее, какие-то еще невиданные возможности. Только глухое пыхтение машин говорило, что это завод, что Ленин говорит здесь, в самом центре пролетарского творчества, и странно: эти звуки насколько не мешали речи, а как бы гармонировали с ней.

**Ф. И. Абрамов**

Яркая, содержательная речь Ленина захватила всю массу рабочих, слушавших вождя с неослабевающим вниманием. Он говорил о войне, о мире, о буржуазном Временном правительстве, не способном разрешить насущные вопросы, волновавшие рабочих и солдат.

Разоблачая грабительскую сущность империалистической войны, Ленин просто и понятно объяснил рабочим, что она является несправедливой и ведется в интересах капиталистов и помещиков. В этой связи Владимир Ильич остановился на значении объединенных усилий рабочих всех воюющих стран в их борьбе за прекращение империалистической бойни. Войну можно закончить демократическим миром, сказал Ленин, только тогда, когда власть будет в руках Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Поэтому нужно настойчиво разъяснять трудящимся массам, чтобы они скорее освободились от «революционного оборончества», скорее поняли контрреволюционную деятельность Временного правительства, выступающего за продолжение ненавистной всем войны.

Заканчивая свою речь, Владимир Ильич еще раз указал на то, что только завоевание власти Советами сможет дать нашей стране мир, землю крестьянам и коренное улучшение жизни рабочих...

Я часто думал тогда: Ленин — великий мыслитель, ученый, вождь мирового пролетариата, но как хорошо понимал он настроения и чаяния трудового народа, как убедительно и предельно ясно излагал самые сложные вопросы общественной жизни! Все это я отчетливо уяснил, когда слушал глубоко проникновенную и содержательную речь Владимира Ильича на Путиловском заводе.

**В. И. Невский**

...С последним звуком слов Владимира Ильича поднялся вихрь криков, возгласов, приветствий и восторгов... Ленин то показывался над толпой, то исчезал в ней. И казалось, что нет Ленина, нет отдельных людей, а есть какое-то многоликое, тысячеустое, таинственное, могучее существо и он, вождь рабочих, только выражает просто и ясно то, чем дышит, живет, чего желает, о чем думает эта многотысячная масса, что эта масса и он — одно, и кажется удивительным, как

это ты не понимал, что именно эта масса и живет в нем, что именно и он живет этой массой и что ничто самое невозможное, самое недостижимое, самое чудесное и героическое не невозможно сейчас, в этом слиянии отдельных волей в одну могущественную, непобедимую волю.

*А. К. Мирошников*

Когда Ленин сошел с трибуны, рабочие подняли его на руки и, несмотря на его просьбы спустить на землю, донесли Ильича на руках до автомобиля, стоявшего у проходной. Весь завод гудел от приветственных возгласов:

— Ура! Ленину!

— Да здравствует Ленин!

Мы провожали его до самых Нарвских ворот.

*В. В. Васильев*

Время тогда было трудное. Война продолжалась, заводы стояли без топлива, не хватало продовольствия. Мы, рабочие, ждали ясного ответа на многие вопросы. И Владимир Ильич ответил нам.

*А. К. Байков*

Мне, молодому рабочему, многое было неясно в той сложной обстановке, но я инстинктивно чувствовал, что в ленинских словах — настоящая рабочая правда, что он выражает кровные интересы рабочих и крестьян.

*И. Ф. Еремеев*

После выступления Ленина нам всем стало ясно: Временное правительство не может защитить наших интересов; эсеры и меньшевики, поддерживающие его, изменили делу народа.

Что творилось в этот день на заводе! Многие рабочие, члены эсеровской, меньшевистской, кадетской и подобных им партий, публично рвали на клочки свои партийные билеты...

*Ф. А. Лемешев*

Владимир Ильич выразил все то, что смутно и неясно бродило в умах рабочих, он дал рабочим-путиловцам ясную программу, и рабочие поняли, за что им надо бороться.

После этого выступления в настроениях путиловцев произошли резкие изменения. Вокруг большевистской организации спланивались наиболее сознательные, наиболее передовые люди. Это особенно сказалось во время перевыборов в Петроградский Совет. В подавляющем большинстве в Совет прошли старые путиловцы.

Выступление тов. Ленина было историческим переломным моментом в жизни нашего района. Именно после этого выступления Путиловский завод стал крепостью большевиков, — доступ на митинги меньшеви-



кам, эсерам и представителям других враждебных пролетариату партий был закрыт.

**А. П. Кучкин**

В «Правде» (за 10, 11 и 12 мая.— *Сост.*) коротенькая заметка: на митинге протеста против осуждения австрийскими властями на смертную казнь Фридриха Адлера<sup>15</sup> выступит Ленин...

...Огромный двор перед каменными корпусами (Адмиралтейского судостроительного завода.— *Сост.*). Кругом ограда из тесны, выкрашенных желтой краской. У одного из корпусов новенькая трибуна. Перила. Несколько ступенек. У трибуны кучки рабочих. Оживленные разговоры, озабоченные лица, деловое выражение. Люди идут, идут. Их тысячи, а они все идут. Море голов. Какой же тут оратору нужен гололице!

На трибуне целая группа. Кто Ленин? Какой он? Взрыв аплодисментов. Загудело по толпе:

— Ленин... Ленин... Ленин...

По ступенькам взбегает невысокий плотный человек. Скуластое лицо, рыжеватая бородка клинышком, подстриженные усы. Темный пиджак. Кепка. В прореze жилета белый треугольник рубашки, галстук.

Так вот какой Ленин! Совсем простой. Предельно прост. Эти глаза, лоб... Я не аплодирую. Я забыл об этом. Я смотрю и смотрю. А кругом гремит.

Ленин отцепил от жилета ремешок, вынимает из кармана часы, кладет на левую ладонь, заматывает вокруг большого пальца ремешок.

Аплодисменты не ослабевают.

Вот она, любовь к Ленину! Есть чего бояться имущим классам.

Ленин стал говорить. Все стихло тотчас. Послышался плавно льющийся, чуть с натужинкой голос. Слегка картавит. И снова ощущение простоты, за которой скрыты глубокие, очень емкие и очень нужные мысли.

Ленин анализирует международную обстановку, громит социал-предателей всех мастей, как западных, так и российских. И каждое его слово дышит уверенностью в победе социалистической революции, которая положит конец и империалистической войне.

**Е. П. Онуфриев**

Более двадцати тысяч рабочих собралось на митинг на Галерном острове. Вместе с некоторыми рабочими Невского района я присутствовал на митинге и... слушал выступление В. И. Ленина.

**Ф. С. Аллилуев**

Вот он (Владимир Ильич.— *Сост.*) уже заканчивает почти двухчасовую речь, лоб покрылся мелкими каплями пота; Ленин вынимает платок и вытирает лицо.

Долго гремят овации.

Владимир Ильич отвечает на записки, на вопросы. Отвечает тепло, ясно, просто.

Собрание закрывается. Опять рассгупаются люди, и вот он уже сошел с трибуны и скрылся с глаз. Только по движению аудиторнии, по ее приветствиям я понимаю, что вождь еще не вышел из цеха. Но вот все стихает — Владимир Ильич ушел.

Вдохновенные, заряженные революционной энергией и энтузиазмом, расходятся люди.

*И. А. Дункен*

В 1917 году Главные вагонные мастерские Николаевской железной дороги были одним из основных мест проведения митингов рабочих Невской заставы. Вокруг «революционной ямы», находившейся в центре пассажирского цеха, могло расположиться около 10 тысяч человек.

В первой половине мая 1917 года мы, большевики, работавшие в мастерских, узнали, что эсеры готовятся провести в «яме» большой митинг, на котором будет выступать их лидер Чернов.

Большевики мастерских решили разоблачить этих «революционеров» перед рабочими. Через секретаря Петербургского комитета РСДРП(б) Г. И. Бокня мы пригласили на митинг Владимира Ильича Ленина. Об этом известили рабочих наших мастерских и некоторых других предприятий Невской заставы. И вот наступил день митинга. На него пришли рабочие Александровского механического, Невского судостроительного и механического (Семяниковского) завода, фабрик Паля, Торнтона, Варгунина и других предприятий Невского района. Желание послушать Ленина не остановило рабочих перед тем, что многим пришлось идти несколько километров из отдаленных мест заставы.

Для лучшей охраны Ленина я расставил членов партии ближе к трибуне, а сам на автомобиле поехал к Ильичу на квартиру, на Широкую улицу. Там уже находился Г. И. Бокний. Мы вместе с ним зашли в комнату Владимира Ильича. Он поздоровался с нами и спросил, по какому вопросу мы пришли к нему.

— Так и так, — говорю я, — наша организация просит вас приехать к нам на митинг, хотим дать бой эсерам. Народ собирается в «революционной яме».

— Знаю про вашу «яму», — сказал Ильич и сразу спросил, кто выступает, случайный ли это митинг, или подготовленный.

Когда я сказал, что будет выступать Чернов, Владимир Ильич сразу согласился ехать. Надел пальто, кепку, и мы вдвоем сели в автомобиль. Едем, а у

меня сердце так и прыгает — не зря ли затеяли? Боялся я за Ильича, — мало ли провокаторов было в районе!

Приехали в мастерские в разгар митинга. Столько народу редко видела «яма»... К трибуне с главного входа не пробраться. Выступал министр Чернов. С пеной у рта он обрушивался против политики большевиков. Он говорил: выкуп земли обязателен, контроль рабочих над производством несвоевременен, тайные договоры разглашать нельзя, а главное — война до победного конца.

*Н. М. Саарман*

Владимир Ильич вошел в цех в тот момент, когда Чернов заканчивал свою речь под вялые хлопки. Помню, как вытянулись лица эсеровских главарей, стоявших рядом с Черновым, когда они увидели Ленина, поднимавшегося на трибуну вместе с заводскими большевиками. Они поняли, что их затея провалилась, и покинули трибуну.

Митинг сначала встретил Ленина настороженно. Находившиеся в толпе эсеры попытались сорвать его выступление возгласами «долой», но рабочие заставили крикунов замолчать.

— Пусть Ленин говорит! Хотим слушать Ленина! — зашумели со всех сторон.

И Владимир Ильич начал свою речь. Стоя рядом с ним на трибуне, я видел, как постепенно прояснялись лица рабочих, как внимательно слушали они, стараясь не пропустить ни одного слова. И на душе становилось радостно.

А голос Ильича звучал все сильнее и сильнее. Страстный ленинский призыв к обузданию капиталистов, к пресечению империалистической политики Временного правительства захватил всю массу рабочих. Ленин говорил недолго. Но во время его короткой речи рабочие поняли, чьи интересы представляет и защищает Временное правительство и поддерживающие его соглашательские партии. Владимир Ильич закончил свое выступление под бурные овации.

*И. А. Дункен*

Беспартийные рабочие на руках несли Ленина до автомобиля.

После этого выступления Ленина влияние большевистской партии среди рабочих наших мастерских (Главных вагонных. — *Сост.*) и других предприятий Невской заставы заметно усилилось. Авторитет эсеров и меньшевиков с каждым днем падал.

*А. А. Антонов*

Несмотря на славное прошлое Обуховского завода, давшего одним из первых серьезный отпор царской полиции в дни знаменитой Обуховской обороны в мае

1901 года, меньшевики и эсеры в первой половине 1917 года, пользуясь резко изменившимся составом рабочих, создали, как они говорили, «цитадель оборончества». В системе заводов, находившихся в ведении Морского ведомства (Ижорский, Балтийский и Адмиралтейский), Обуховский завод занимал ведущее положение. Этим объясняется также то исключительное внимание лидеров оборончества (Чернова, Дейча, Либера, Дана, Керенского) к этому заводу. Не было недели, чтобы кто-нибудь из них не пожаловал на завод. Нелегка была задача обуховских большевиков рассеивать туман лжи и обмана, распространяемый этой сворой...

Терпеливо и упорно небольшая группа большевиков, уцелевшая на заводе к февралю 1917 года, начала «перетягивать» на свою сторону рабочих. Переломный момент в их построении наступил в памятный всем обуховцам ясный майский день... В... башенной мастерской рабочие слушали Ленина...

С огромной радостью встретили обуховские кадровые рабочие весть о согласии В. И. Ленина выступить на заводе. Кроме обуховцев на митинг пришло много рабочих с различных предприятий района. За В. И. Лениным партийный комитет направил в город большевика В. Егорова. У проходной завода для встречи В. И. Ленина партийный комитет выделил меня, Потемкина и Чижова. Часть членов комитета — Гундоров, Онуфриев, Ильин находились у трибуны в башенной мастерской. С В. И. Лениным приехала Н. К. Крупская.

*С. Я. А. А. А.*

Он (Владимир Ильич. — *Сост.*) приехал раньше назначенного времени и появился в пушечной мастерской, когда еще шла работа дневных смен. В одном из концов этого цеха стояла простая, наспех сколоченная, деревянная трибуна с перилами. Ленин прошел к ней и, окруженный небольшой группой обуховцев, присел на ступеньках трибуны. Из кармана пиджака он вытащил сверточек, в котором оказался кусок черного хлеба, намазанного маслом.

Владимир Ильич, видимо, не успел пообедать и изрядно проголодался. Разговаривая с окружающими, он с аппетитом ел свой хлеб и запивал его чаем, принесенным кем-то из товарищей. Громадное помещение пушечной мастерской между тем наполнялось рабочими других цехов, широким потоком хлынувшими в двери. «Ленин тут, сам Ленин приехал!» — передавали друг другу в народе, и люди бежали в пушечную: кто — по призыву сердца, а кое-кто — просто из любопытства.

**В. И. Кондра-  
тьев**

Вскоре мастерская наполнилась до отказа. Рабочие сидели на станках, на недостроенных башнях кораблей, на чугунных стропилах, орудиях, на будке крановщика.

**С. Я. Аллилуев**

...Только он (Владимир Ильич.— *Сост.*) начал говорить, как раздались громкие враждебные выкрики. Это группа меньшевиков со своими подголосками старалась сорвать выступление Ленина.

Поднялся невообразимый шум. Крикунов призывали к порядку и в свою очередь кричали так, что немислимо было что-нибудь разобрать. Меньшевицско-эсеровская клика не унималась.

Я с восторгом наблюдал за Владимиром Ильичем. Он спокойно и невозмутимо стоял на трибуне, выжидая, пока улягутся страсти. Легкая ироническая усмешка освещала его лицо.

Но большинство рабочих уже начинало приходить в ярость: им не терпелось поскорее услышать своего Ленина. Наконец самых горластых крикунов вывели из цеха, а остальных предупредили: «Кто вздумает еще помянуть — выбросим на улицу!»

После этого решительного объяснения водворилась тишина, и тогда Владимир Ильич заговорил. Помню, как опять поразил меня его спокойный и убедительный голос, звучавший таким благородством и уверенностью после безобразной «обструкции» меньшевиков и эсеров. Ленин говорил чрезвычайно просто, слова его были понятны и близки каждому, и потому речь производила неотразимое впечатление.

**А. А. Антонов**

Владимир Ильич начал свою речь с того, что особенно интересовало всех и определяло коренную разницу в оценке текущего момента большевиками и всеми другими партиями,— с вопроса о войне. Исключительно просто и ясно, подтверждая свои заключения фактами, он разъяснял сложный вопрос об империалистическом характере войны, показал, что этот характер не изменился после того, как в России совершилась революция и власть от царя перешла к Временному правительству. С неотразимой логикой Ленин обнажал классовую природу этого правительства, говорил о невозможности установления им мира и осуществления других задач, которые выдвигались рабочими и крестьянами. Он доказывал, что это может быть достигнуто только тогда, когда власть в стране будет в руках пролетариата.

**В. И. Егоров**

...Когда речь Ленина уже захватила аудиторию, неожиданно в разных местах мастерской загрохотали

железные листы и, словно по сигналу, раздался оглушительный свист и крики:

— Долой! Долой!

Так эсеры решили сорвать митинг. Большевики возмущенно протестовали:

— Это хулиганство! Дайте оратору говорить!

Ленин, опершись о перила, спокойно ждал. Когда шум поемного начал стихать, кто-то из эсеров закричал, обращаясь к Ленину:

— Ты лучше расскажи, как ехал в опломбированном вагоне!

Ленин подробно изложил обстоятельства своего возвращения из политической эмиграции. Он сказал, что грязную сплетню об опломбированном вагоне распустили буржуазные партии, а также эсеры и меньшевики с целью опорочить большевиков, надеясь таким грязным способом ослабить возрастающее влияние большевизма на народные массы.

Более пятнадцати тысяч человек внимательно слушало Ленина.

В полнейшей напряженной тишине твердо звучал его голос:

— Я приехал на родину для того, чтобы во время решительной схватки с буржуазией занять свое место в рядах борющегося пролетариата и тем выполнить свой долг революционера.

Полная откровенность, острота и точность ленинской речи произвели на рабочих сильное впечатление... Тысячи людей стояли неподвижно и напряженно слушали оратора...

Мастерская вдруг огласилась пронзительным тонко-голосым свистом паровозика-«рачка». Оттесняя народ, грохоча колесами, паровозик медленно въезжал по узкоколейке в цех. Белый пар взлетал над его трубой, стлался над головами людей. Машинист давал свисток за свистком: длинный — короткий, длинный — короткий. Свистки оглушительным эхом отдавались в огромном цехе, разбиваясь о его стеклянный потолок.

Ленин снова замолчал.

Вторая обструкция, устроенная эсерами, вызвала теперь бурю возмущения уже среди всех рабочих. Они кричали машинисту, чтобы он немедленно увел паровозик, но машинист не обращал на них внимания и продолжал давать свистки.

Тогда группа большевиков, поддержанная рабочими, пробралась через толпу, стала поперек рельсов и заставила машиниста быстрым ходом вывести паровозик из цеха.

Митинг продолжался.

**В. И. Кондра-  
тьев**

Помню, как Владимир Ильич разоблачил клевету буржуазной печати, стремившейся натравить солдат на рабочих. Вынув из кармана буржуазную газетку, Ильич сказал:

— Послушайте, что они пишут: «Солдат сидит в окнах 24 часа, а рабочий сколько работает?».

Газета печатала лживый вымысел о том, что якобы рабочие умышленно снижают производительность труда, не дают фронту необходимого вооружения и снаряжения, и этим, мол, объясняются поражения на фронте.

Ильич разъяснил истинный смысл подобных провокаций, рассчитанных на то, чтобы поссорить рабочих и солдат-крестьян, одетых в солдатские шинели. Буржуазия пуще всего боялась союза рабочего класса и трудящихся крестьян, так как в этом союзе был залог победы социалистической революции.

Чем дальше, тем больше слова Ленина вызывали сочувствие и одобрение аудитории.

**А. Е. Медведков**

Он (В. И. Ленин.— *Сост.*) говорил об отношении к Временному правительству, о предательстве эсеро-меньшевистских министров, о необходимости установить рабочий контроль. Под конец Владимир Ильич сказал:

— Не смущайтесь, товарищи, засильем эсеров и меньшевиков на заводе. Оно не вечное. История работает на нас, большевиков. Если вы не будете сидеть сложа руки, а будете бороться, Обуховский завод станет большевистским. Вы должны разрушить эсеро-меньшевистскую цитадель и превратить Обуховский завод в надежный бастион революции. Это дело вашей чести. Не может быть, чтобы обуховцы изменили своим революционным традициям...

**А. С. Гундоров**

...Каждый рабочий уходил с митинга с просветленной головой. Сбить его с тех мыслей, которые пробудил в нем В. И. Ленин, не могли ни кривляния Льва Дейча, выступившего после Владимира Ильича, ни его памеки на «запломбированный вагон», в котором Ленин ехал через Германию. Всем запомнилась главная суть Апрельских тезисов, которая сводилась к четырем простым положениям: земля — крестьянам, контроль над производством — рабочим, мир — солдатам, а для осуществления этого нужно взять всю власть Советам. Разве кто мог сбить рабочего с этих понятных каждому и важнейших для каждого положений?

**А. А. Антонов**

Митинг рабочих Обуховского завода с участием В. И. Ленина имел огромное значение в укреплении

влияния большевиков не только на самом заводе, но и во всем Невском районе. Вскоре обуховцы полностью порвали с оборонцами и стали под знамя большевиков.

## Как кончить войну?

*Ал. А. Андреев*

14 мая 1917 года в Большом зале Морского корпуса на Васильевском острове состоялось многочисленное собрание, на котором В. И. Ленин прочел лекцию на тему «Война и революция». Зал был переполнен. В многоликой, разнообразной по составу толпе выделялись георгиевские кавалеры — бывшие солдаты, преимущественно инвалиды войны: кто на протезах, кто с заправленным в карман пустым рукавом.

Мы знали, что они настроены против большевиков и подсланы на собрание, чтобы его сорвать. Еще до открытия собрания они кричали, что войну, в которой они пострадали, надо вести до победного конца. В зале то тут, то там раздавалось:

— Мы не зря воевали!

— Не время митинговать, надо воевать!

Большевистски настроенные рабочие готовы были спустить их с лестницы, но не драться же с инвалидами, да и дисциплина удерживала. Нельзя было поддаваться провокации. И рабочие спорили с ними, доказывая бессмысленность войны.

*А. А. Антонов*

На этой лекции, происходившей в огромном актовом зале, присутствовало свыше 2000 человек... Несмотря на то что билеты по районам были разосланы в очень ограниченном количестве и, насколько помню, выдавались только членам партии, количество желающих попасть на лекцию значительно превышало возможности. Среди присутствующих на лекции было немало интеллигенции, студентов, солдат, офицеров. Слушали лекцию стоя, так как сидеть было не на чем. Стояли сплошной массой, трибуна для выступления была сооружена на противоположной стороне, против входа в зал. У трибуны стояли Н. К. Крупская, М. И. Ульянова... и на ступеньках трибуны стоял Н. И. Подвойский.

Лекция продолжалась свыше двух часов. Появление на трибуне В. И. Ленина было встречено бурей аплодисментов.

*Из лекции В. И. Ленина «Война и революция»*

Мне кажется, что главное, что обыкновенно забывают в вопросе о войне, на что обращают недоста-



точно внимания, главное, из-за чего ведется так много споров и, пожалуй, я бы сказал, пустых, безнадежных, бессмысленных споров,— это забвение основного вопроса о том, какой классовый характер война носит, из-за чего эта война разразилась, какие классы ее ведут, какие исторические и историко-экономические условия ее вызвали. Насколько мне пришлось на митингах и на партийных собраниях следить за тем, как ставится у нас вопрос о войне, я пришел к убеждению, что масса недоразумений на этой почве возникает именно потому, что сплошь и рядом мы говорим, разбирая вопрос о войне, на совершенно различных языках.

С точки зрения марксизма, т. е. современного научного социализма, основной вопрос при обсуждении социалистами того, как следует оценивать войну и как следует относиться к ней, состоит в том, из-за чего эта война ведется, какими классами она подготовлялась и направлялась. Мы, марксисты, не принадлежим к числу безусловных противников всякой войны. Мы говорим: наша цель — достижение социалистического общественного устройства, которое, устранив деление человечества на классы, устранив всякую эксплуатацию человека человеком и одной нации другими нациями, неминуемо устранил всякую возможность войны вообще. Но в войне за этот социалистический общественный строй мы неминуемо встретим такие условия, когда классовая борьба внутри каждой отдельной нации может столкнуться с порождаемой ею же, этой классовой борьбой, войной между различными нациями, и мы не можем поэтому отрицать возможности революционных войн, т. е. войн, которые вытекают из классовой борьбы, ведутся революционными классами и имеют прямое, непосредственное революционное значение... Бывают войны и войны. Надо разобраться, из каких исторических условий данная война вытекла, какие классы ее ведут, во имя чего...

Война есть продолжение политики иными средствами. Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменяя только форму действия...

...Данная война тоже есть продукт политики тех классов, которые в этой войне сцепились, двух величайших гигантов, накинущих задолго до войны на весь мир, на все страны сети своей финансовой эксплуатации и поделивших между собой экономически весь мир до войны. Они должны были столкнуться

потому, что передел этого господства с точки зрения капитализма стал неизбежен...

В любой резолюции, которые выносятся десятками, которые печатаются хотя бы в газете «Земля и Воля»<sup>16</sup>, вы найдете плохо выраженный ответ: мы не хотим войны из-за господства над другими народами, мы боремся за свою свободу,— так говорят все рабочие и крестьяне... Они не правы, эти авторы многочисленных резолюций, потому что они представляют себе дело так, будто бы война ведется ими. Мы, солдаты, мы, рабочие, мы, крестьяне, воюем за свою свободу. Я никогда не забуду того вопроса, который после одного митинга задал мне один из них: «Что вы толкуете все против капиталистов? Да разве я капиталист? Мы — рабочие, мы защищаем свою свободу». Неправда,— вы воюете потому, что вы слушаетесь вашего правительства капиталистов, войну ведут не народы, а правительства...

«Революционным оборончеством» называется такое прикрытые войны, которое делается при помощи ссылки на то, что ведь мы сделали революцию, ведь мы — революционный народ, мы — революционная демократия. Но на этот вопрос — какой мы даем ответ? Какую революцию мы сделали? Мы сбросили Николая... Кто оказался у власти после нашей революции? — Помещики и капиталисты,— те самые, которые в Европе давно у власти... Новое «революционное оборончество» есть только прикрытые великим понятием революции грязной и кровавой войны из-за грязных и отвратительных договоров.

Войны не изменила русская революция, но она создала организации, которых ни в одной стране нет и не было в большинстве революций на Западе...

Здесь я перехожу к последнему вопросу. Это — вопрос о том, как кончить войну. Нам приписывают нелепый взгляд, будто бы мы хотим сепаратного мира... Войну, которую ведут капиталисты всех стран, нельзя кончить без рабочей революции против этих капиталистов...

Война вызвана господствующими классами, ее кончит только революция рабочего класса. Получите ли вы скорый мир, зависит только от того, как пойдет развитие революции... Когда власть перейдет в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, капиталисты выскажутся против нас: Япония — против, Франция — против, Англия — против; против выскажутся правительства всех стран. Против нас будут капиталисты, за нас будут рабочие. Тогда — конец войне, которую начали капиталисты. Вот ответ на вопрос о том, как кончить войну.

Напряжение, с которым слушалась лекция, было совершенно исключительным.

В огромном внимании слушающих лекцию чувствовалось желание на всю жизнь запомнить слова Владимира Ильича, который с необыкновенной силой и совершенно по-новому раскрывал перед собравшимися такие явления, как «война» и «революция»...

Во время перерыва, который был устроен по предложению Владимира Ильича для того, чтобы дать возможность собравшимся немного отдохнуть, был объявлен сбор в железный фонд газеты «Правда». Мне еще ни разу не приходилось наблюдать такого массового энтузиазма, который проявила публика, собравшаяся на лекцию, во время сбора в фонд «Правды». Шляпы и фуражки, в которые складывались пожертвования, немедленно наполнялись деньгами, ценными вещами, крестами и медалями. Все это с исключительным подъемом и восторженностью направлялось в президиум, в фонд подлинно революционного органа партии большевиков.

Лесновский районный комитет летом 1917 года поручил мне организовать митинг в Политехническом институте с участием Ленина. Я сказал в ЦК тов. Свердлову, что рабочие завода «Новый Айваз» и Лесновский подрайонный комитет хотят видеть тов. Ленина, хотя, чтобы он выступил на митинге в Политехническом институте. Тов. Свердлов предложил мне лично поехать к нему на квартиру и договориться. Взяв с собой тов. Никиту Назарова, члена завкома, мы отправились к Ленину на квартиру на Широкую улицу... Когда приехали, нас провели в столовую, где все в это время обедали.

Меня поразили простота обстановки и сердечный, простой прием. Ленин стал расспрашивать, зачем мы приехали, как идет на заводе работа, спрашивал о составе рабочих, о партийной ячейке, о настроении рабочих. Я отвечал, что приехал по поручению рабочих завода «Новый Айваз» и Лесновского подрайонного комитета, что «мне поручили вас просить, чтобы вы выступили на митинге, устраиваемом в Политехническом институте».

Он ответил, что с удовольствием принимает это предложение, но беда в том, что в этот же день выступает в 3 часа на Трубочном заводе, где должен выступить и другой товарищ, которого в данный момент нет, и надо его найти, и только тогда он может выступить в Политехническом институте. Он предложил мне поехать в Совет, во что бы то ни стало разыскать другого докладчика и привезти сюда на квартиру.

Я согласился с этим предложением и поехал разыскивать докладчика.

Найдя его в Таврическом дворце, рассказав ему, что я приехал по поручению тов. Ленина и объяснив ему положение, я ему сказал:

— Тов. Ленин просил, чтобы вы сейчас же приехали к нему на квартиру.

Он не возражал. Поехали вместе.

Меня пригласили закусить и выпить чаю. Простота жизни Ленина меня поразила. Ели просто вареную картошку с солью и селедку с хлебом. Поразили меня также приветливость и простота самого Владимира Ильича. Невольно тянуло к нему, хотелось сделать что-нибудь особенное для него.

Тов. Ленин предложил прекратить разговоры, так как нужно уже ехать на Трубочный завод. Мы сели в две машины и поехали на Трубочный.

*С. М. Телегин*

17 мая 1917 года на нашем заводе... должен был состояться митинг... Собралось тысяч двадцать рабочих, и не только нашего петроградского Трубочного завода, но и с соседних предприятий. По существу, митинг носил районный характер...

На заводе к этому времени многие рабочие стали относиться враждебно к мелкобуржуазным партиям меньшевиков и эсеров, поддерживавших Временное правительство и его политику войны до победного конца... Кроме того, соглашательские партии были за свертывание революции и, естественно, выступали против передачи власти Советам. Рабочие с помощью заводских большевиков стали все больше понимать, на чьей стороне пролетарская правда.

Однако выступления профессиональных ораторов в этот день были так горячи, демагогия их казалась настолько убедительной, что народ им аплодировал. Нашим заводским рядовым большевикам, которые старались дать меньшевистским краснобаям отпор, приходилось тяжело. Тогда мы по телефону связались с Петербургским комитетом большевиков, доложили о митинге и попросили ввиду создавшегося крайне острого положения приехать к нам Владимира Ильича Ленина.

Нам обещали сделать все возможное, и мы стали ждать. Можно было понять наше волнение.

Митинг подходил к своей кульминации, когда показалась легковая машина. Это приехал Ленин.

Рабочие на руках внесли Ленина на трибуну. Мы окружили его и, пока очередной оратор заканчивал речь, коротко рассказали ему о предыдущих выступлениях.

Мгновенно разобравшись в обстановке, Ленин вышел на край помоста и попросил дать ему слово вне очереди, так как его ждут уже в другом месте. По требованию народа заводской комитет вынужден был дать Ленину слово.

*К. Ф. Лебедев*

Водворилось молчание. Тов. Ленин стал говорить о международном положении. В полуторачасовой или двухчасовой речи, обрисовав международное положение и политическое настроение рабочих в Европе и экономическое и политическое положение в России, охарактеризовав политику Временного правительства, разоблачая политику меньшевиков и эсеров, указывая, что они прячут от рабочих и работниц тайные договоры, подписанные правительством, он говорил о том, чтобы рабочие и работницы всего Петрограда заставили Временное правительство отказаться от тайных договоров и опубликовать их в газетах, для того чтобы все рабочие и работницы могли узнать истинные причины грабительской войны, а также бороться против нее и ведущего ее Временного правительства.

*Л. В. Павлов*

В своей речи Ленин просто и понятно разъяснил тактику большевистской партии по всем основным вопросам революции, раскрыл всю пагубность продолжения войны, ведущейся в интересах капиталистов, разоблачил демагогию меньшевиков и эсеров, их прислужничество буржуазии... Ленин в заключение подчеркнул, что спасение страны от грозящей ей гибели — в переходе всей власти к Советам рабочих и солдатских депутатов.

Речь Ленина произвела огромное впечатление на собравшихся, и ее окончание было покрыто громом аплодисментов и одобрительными возгласами. Мы на руках отнесли Ильича к поджидавшей его машине и демонстративно стали расходиться, оставив докладчика — министра продовольствия Пешехонова — при небольшой кучке соглашателей и их подпевал. Заводские меньшевики и эсеры потерпели поражение.

С этих пор влияние большевиков на заводе неуклонно нарастало, и это вскоре положительно сказалось на итогах перевыборов в Петросовет и завком.

*К. Ф. Лебедев*

Затем мы поехали в Политехнический институт. В машине Ленин расспрашивал о производстве на «Новом Айвазе», о сырье, топливе, о процессах производства, о зарплате, рабочем дне, о настроении рабочих, о том, какая борьба ведется с меньшевиками и эсерами, на чьей стороне перевес. Можем ли мы повести рабочих за собой, выступают ли они с большевиками.

Приехав в Политехнический институт, мы нашли зал уже переполненным. Доступ был уже прекращен. Но со всех районов Петрограда рабочие продолжали прибывать на митинг. Около Политехнического собралась толпа не попавших на митинг.

Провели Ленина на трибуну, где его встретил Лесковский подрайонный комитет. Были тов. Калинин и еще ряд товарищей-рабочих.

**И. Г. Зилинский**

Как только приехал В. И. Ленин, председательствовавший на митинге Михаил Иванович Калинин предоставил ему слово. Рабочие горячо приветствовали Ильича. Тут же на сцене он быстро снял пальто, кепку и начал свою речь. Кучка меньшевиков и эсеров, находившихся в зале, намеревалась сорвать митинг всякого рода репликами и выкриками. Прервав на минуту свою речь и обращаясь к меньшевикам, Ленин сказал громко:

— Вы пришли сюда, чтобы сорвать мое выступление, но это вам не удастся.

Рабочие поддержали Ильича. Дезорганизаторы поняли, что их попытки обречены на провал, и умерили свой пыл. В зале наступила полная тишина.

В. И. Ленин в яркой и образной речи раскрыл перед нами политическое положение в стране. Он говорил, что только большевистская партия является подлинным выразителем интересов рабочих и крестьян, что меньшевики и эсеры изменили делу социализма и стали на путь прямого соглашательства с буржуазией. Мне казалось, что каждое ленинское слово, как каменная глыба, падает на наших политических противников и придавливает их насмерть...

**Е. А. Алексеева**

Он (В. И. Ленин.— *Сост.*) говорил о войне, о ее причинах, об империализме, об эксплуатации трудящихся масс. Самые сложные и трудные вопросы Ильич разъяснял исключительно просто и понятно.

Я посмотрела на студентов, интеллигентов и наших рабочих, находившихся рядом, вокруг меня, и заметила, что и на них речь Ленина произвела очень сильное впечатление. Напряженные лица, сосредоточенные взгляды, в зале мертвая тишина; несмотря на духоту, никто не шевелился.

**К. Ф. Лебедев**

После выступления тов. Ленина ему была устроена овация. По просьбе Ленина мы сгруппировались вокруг него, чтобы не дать нести его на руках к машине, что хотели сделать айвазовские рабочие. Сели в машину. Тов. Ленин простился с товарищами Чугуриным, Кокко, Назаровым и другими айвазовцами, и я повез его обратно на квартиру. По дороге делились

впечатлениями. Проведенным митингом Владимир Ильич был доволен.

**М. П. Дворецкая**

Летом 1917 года... я вместе с Анастасией Девяткиной была у Владимира Ильича Ленина с резолюцией Союза солдаток, требующей прекращения войны...

Я увидела человека невысокого роста — это был Ленин. Он поздоровался с Девяткиной, которую знал давно, и, заметив мое смущение, подошел к дверям, протягивая мне руку.

Я была в то время беспартийной. Владимир Ильич сказал, что его очень интересуют мысли и настроения беспартийных работниц.

Он расспрашивал не только о работе Союза солдаток, но и обо мне лично: спросил, на каком фронте мой муж, давно ли я получила от него последнее письмо, что думает муж о войне. Владимир Ильич сказал, что в то время, как мы, солдатки, выступаем против войны здесь, в тылу, наши мужья должны бороться за мир на фронте. Он просил разъяснить солдаткам, чтобы они писали мужьям на фронт, что надо кончать войну и брататься.

**Л. Г. Ханин**

За Московской заставой в первой половине 1917 года было значительное засилье меньшевиков и эсеров, которые располагали своим клубом, имели возможность организовать многократные выступления своих лидеров.

Чтобы поднять в районе большевистское настроение, чтобы расположить массы в нашу пользу, мы также пытались организовать выступления наших лидеров, но технически, из-за отсутствия своего клуба или другого подходящего помещения, это было трудно выполнить.

Получив разрешение фабкома «Скорород» на устройство собрания в клубе по Цветочной улице, 5, Московско-Заставский райком партии решил в нем организовать первое выступление В. И. Ленина в районе.

Когда секретарь райкома обратился к тов. Ленину с просьбой выступить, Владимир Ильич принципиально согласился, но, как дисциплинированный член партии, указал, что для этого необходимо разрешение Центрального Комитета партии, в распоряжении которого он находится. В те дни приглашений и просьб о выступлениях к Владимиру Ильичу поступало много, и невозможно было проводить их в «порядке самотека».

Пришлось обратиться к тогдашнему секретарю ЦК тов. Свердлову, который выписал наряд на выступление.

Таким образом, в воскресный день 21 мая 1917 года было назначено первое выступление Ленина перед рабочими заводов и фабрик Московского района...

В назначенное время к условленному месту подъехала автомашина. В ней находился Владимир Ильич вместе со своей сестрой Марией Ильиничной...

Владимир Ильич вышел из машины. На нем был темного цвета пиджак и кепка, знакомая теперь всем по фотографиям и картинам. Окольным путем я повел их в помещение клуба. По дороге Владимир Ильич спрашивал меня о настроении рабочих, что их особенно интересует, каковы наши партийные дела.

Когда мы вошли в здание, Владимир Ильич узнал, что ему придется говорить из окна, он с этим не согласился и указал на довольно высокий холмик во дворе:

— Вот с этого холмика я и буду выступать. Так будет лучше! Трибуна естественная и великолепная!

Пришлось согласиться с желанием Ильича быть ближе к массам, быть в непосредственном окружении слушателей.

Владимир Ильич взшел на холмик, рядом с ним с одной стороны встала Мария Ильинична, а с другой я, несший охрану, с браунингом в кобуре... Рабочие расположились амфитеатром: кто сидел на бревнах, кто полулежал на траве, кто стоял, прислонившись к ограде.

Оратора встретили сдержанно.

Владимир Ильич начал говорить о войне: кому она нужна, как с нею покончить, говорил о политике союзников, о действиях Временного правительства и чьи оно защищает интересы, сопоставлял его с Советом рабочих депутатов, говорил о меньшевиках и эсерах и о том, на чьей стороне стоят эти «обманщики рабочих и крестьян».

Владимир Ильич говорил так просто и понятно, так искренне и правдиво, что его стали слушать напряженно, боясь проронить слово. Настроение слушателей быстро менялось. Сначала слышались отдельные возгласы «правильно», затем речь стала прерываться аплодисментами.

*В. Т. Крупский*

Речь Ленина была проста, понятна, доходчива. Жесты скупы. Полное отсутствие ораторских прикрас. Вместе с тем его слова были полны несокрушимой убежденности, железной логики и покоряли слушателей, овладевали ими до конца. Это испытал каждый из нас, кто слушал выступление Ленина. На митинге было немало сторонников эсеров и меньшевиков, и мы видели, как и они были захвачены ленинской



речью. Владимир Ильич говорил о самых насущных, самых жгучих вопросах, глубоко волновавших каждого рабочего, каждого трудящегося. Он говорил о том, что революция только началась, что она еще не разрешила вопросов о войне и мире, о земле, о преодолении разлухи. Временное правительство защищает интересы буржуазии, а не рабочих и крестьян. Война несет народу только величайшие бедствия, ее надо кончать.

*А. И. Клевадо*

Человеку, даже не искушенному в политике, было понятно, о чем говорил Ленин. Он говорил о войне, обогащающей буржуазию и несущей народу бедствия, об антинародной политике буржуазного Временного правительства, которое поддерживают меньшевики и эсеры. В конце своего выступления Ленин сказал, что только социалистическая революция покончит с войной, даст народу свободу, хлеб и землю. Во время выступления стояла удивительная тишина, все слушали затаив дыхание. Когда Ленин закончил речь, рабочие устроили ему бурную овацию.

Рабочих взволновали его страстные, правдивые слова, его непреклонная воля к победе. Многим он раскрыл глаза на сложные явления политической жизни страны, развеял ложь и обман соглашателей.

*Л. Г. Ханик*

Ильич ответил на заданные вопросы. Эсеры и меньшевики, не поверившие, видимо, тому, что выступление Ленина состоится, не подготовили своих лидеров для контрвыступлений. Они настолько растерялись, что никто из них при Ильиче не решился взять слово.

Я проводил Владимира Ильича и Марию Ильиничну тем же окольным путем до автомашины. По дороге Владимир Ильич спросил:

— Как, по-вашему, по душе пришлось выступление рабочим?

— Еще бы, Владимир Ильич! Какую овацию вам устроили! Вопросы-то эти у всех наболели. Теперь тем, кто вас слушал, понятно, что к чему.

— А почему не говорили эсеры и меньшевики?

— Видимо, побоялись. Не захотели сесть в лужу...

— Такие собрания рабочих нужно устраивать почаще...

Это первое выступление Ленина за Московской заставой имело для нас, большевиков, огромное значение. Наши позиции значительно укрепились, настроение в районе стало меняться, намного легче было вести пропаганду и агитацию. Большевики начали пользоваться большим успехом в районе. Наша партия быстро пополнялась лучшими рабочими.

После выступления Ленина популярность большевиков возрастала все больше и больше. Наша работа значительно развернулась. Так Владимир Ильич завоевывал рабочие массы, собирал и сплачивал их вокруг созданной им большевистской партии для наивысшего окончательного удара буржуазии, для завоевания власти рабочими и крестьянами, для построения социалистического общества.

## «Вот наши взгляды...»

*Н. К. Крупская*

Ленин никогда не обещал крестьянству ничего такого, во что сам глубоко не верил. Он не допускал в целях успеха никакого замалчивания наших социалистических целей, нашей строго классовой позиции. И масса чувствовала это и понимала, что он говорит с ней «всерьез»...

*Ем. Ярославский*

В мае 1917 года собрался I Всероссийский съезд крестьянских депутатов. Ленин обратился к этому съезду с «Открытым письмом», в котором... указывал наш путь, путь нашей партии большевиков, путь организованного восстания рабочих и крестьян против помещиков, капиталистов, путь пролетарской революции.

*Из «Открытого письма» В. И. Ленина к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов, 7 мая*

Товарищи крестьянские депутаты!

Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), к которому я имею честь принадлежать, хотел дать мне полномочие представлять нашу партию на крестьянском съезде. Не имея возможности до сих пор, по болезни, выполнить это поручение, я позволю себе обратиться к вам с настоящим открытым письмом, чтобы приветствовать всероссийское объединение крестьянства и указать вкратце на глубокие разногласия, которые разделяют нашу партию с партией «социалистов-революционеров» и «социал-демократов меньшевиков».

Эти глубокие разногласия касаются трех самых важных вопросов: о земле, о войне и об устройстве государства.

Вся земля должна принадлежать народу. Все помещичьи земли должны без выкупа отойти к крестьянам. Это ясно. Спор идет о том, следует ли крестьянам на местах немедленно брать всю землю, не платя

помещикам никакой арендной платы и не дожидаясь Учредительного собрания, или не следует?

Наша партия думает, что следует, и советует крестьянам на местах тотчас брать всю землю, делая это как можно более организованно, никоим образом не допуская иорчи имущества и прилагая все усилия, чтобы производство хлеба и мяса увеличилось, ибо солдаты на фронте бедствуют ужасно...

Далее. Чтобы вся земля досталась трудящимся, для этого необходим тесный союз городских рабочих с беднейшими крестьянами (полупролетариями). Без такого союза нельзя победить капиталистов. А если не победить их, то никакой переход земли в руки народа не избавит от народной нищеты...

Второй вопрос — о войне.

Война эта — захватная. Ее ведут капиталисты всех стран из-за своих захватных целей, из-за увеличения своих прибылей. Трудящемуся народу эта война ни в каком случае ничего, кроме гибели, ужасов, опустошения, одичания, не несет и принести не может...

Надо скорее кончать эту преступную войну, и не сепаратным (отдельным) миром с Германией, а *всеобщим миром*, и не миром капиталистов, а миром трудящихся масс *против* капиталистов. Путь к этому один: переход всей государственной власти целиком в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и в России и в других странах. Только такие Советы в состоянии на деле помешать обману народов капиталистами, помешать затягиванию войны со стороны капиталистов.

И здесь я подошел к третьему и последнему из намеченных мною вопросов: к вопросу об устройстве государства...

Мы хотим такой республики, чтобы вся власть в государстве, снизу доверху, принадлежала всецело и исключительно Советам рабочих, солдатских, крестьянских и прочих депутатов...

Вот наши взгляды, товарищи крестьянские депутаты! Мы твердо убеждены в том, что опыт скоро покажет самым широким массам народа ошибочность политики народников и меньшевиков. Опыт скоро покажет массам, что спасти Россию, которая, как и Германия, как и другие страны, находится на краю гибели, спасти измученные войной народы нельзя путем соглашательства с капиталистами. Спасти все народы может только переход всей государственной власти прямо в руки большинства населения.

А. П. Кучкин

Наступило 4 (17) мая — день открытия съезда. С раннего утра места в зале заняты делегатами.

В ожидании открытия все уткнулись в пахнувшие краской свежие номера газет. В руках каждого делегата — пачка газет различного направления.

Долго пришлось ждать открытия. Заправили съезда появились за столом президиума, пошушукались, а потом исчезли. Но вот съезд открыт. Во главе его президиума, словно вождь клана, — эсер Авксентьев со своей патриаршей бородой. Речь его была тягучей и нудной. Казалось, что на трибуне стоит старообрядческий пачетчик.

Большинство делегатов заранее было распропагандировано и подготовлено эсерами к поддержке коалиционного Временного правительства. По простоте душевной делегаты думали, что если есть в правительстве несколько так называемых «социалистов», то власть находится чуть ли не в руках самого крестьянства. Они еще не знали, что эти «социалисты» были в плену у буржуазии. Выступавшим министрам-«социалистам» устраивались овации.

Лидеры эсеров были довольны: в крестьянском съезде они видели противоядие Советам рабочих и солдатских депутатов.

Особенно жгучим вопросом на съезде был вопрос о войне. Эсеры высказались за то, чтобы продолжать ее «до победного конца». Крестьянам, особенно солдатам, страшно надоела война. Им по душе были большевистские лозунги: «Долой войну!», «Немедленный мир через головы правительств воюющих держав!» — но кто такие большевики, которых так поносили эсеры, в этом большинство делегатов не разобралось. Да тут еще, как на грех, прибыли и выступили с приветствиями иностранные «социалисты» — Тома, Вандервельде и другие. Говорили они «от имени пролетариата». Они уверяли съезд, будто рабочие и крестьяне Англии, Франции, Бельгии хотят войны для разгрома немцев, чтоб получить затем «вечный мир». И съезд принял предложенную ему эсерами резолюцию о войне «до победного конца».

Особенно остро волновал крестьян вопрос о земле. Эсеры выпустили лучших своих ораторов, и те умоляли крестьян не следовать призывам большевиков о немедленном захвате помещичьих земель, ибо это грозит крестьянской междоусобицей, кровопролитием, чем, мол, воспользуется контрреволюция, чтобы вернуть старый режим. Земельные комитеты на местах нужны, спору нет, но они должны быть разбавлены «сведущими людьми» — это прежде всего. Затем они должны взять на учет и под контроль все земли. И только. Ни в коем случае не посягать на помещичью земельную собственность! Придет время, соберется

«хозяин земли русской» — Учредительное собрание, и тогда решится вопрос о земле.

*И. Грязкин*

На съезде от фракции большевиков должен был выступить Ленин. Накануне выступления мы распространили среди делегатов его «Открытое письмо» к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов.

Как только эсеры узнали, что от фракции большевиков будет выступать Ленин, они начали обрабатывать делегатов-крестьян, намереваясь сорвать выступление Ленина, не дать ему говорить.

Под влиянием эсеровской пропаганды и разнузданной клеветы буржуазной печати делегаты съезда получили самое превратное представление о Ленине.

Однако ждали его с интересом; одни — из простого любопытства поглядеть на человека, о котором так много говорят и пишут, а другие — послушать, что он скажет.

Когда правый эсер Авксентьев, председательствовавший на этом съезде, объявил: «От фракции большевиков слово предоставляется товарищу Ленину», — зал замер. Но тут же среди эсеровской группы делегатов поднялся крик:

— Ленин не делегат съезда! Почему ему дают слово? Не давать слова!

Председатель начал звонить в большой колокольчик и продолжал звонить даже тогда, когда шум стих, очевидно, с целью внести еще большую сумятицу. Из зала раздались голоса:

— Чего звонишь, ведь никто не шумит?!

Председатель смутился и прекратил звон.

Поднявшийся на трибуну Владимир Ильич объяснил делегатам съезда, что он выступает от фракции большевиков.

В этот момент один из особенно горластых эсеров, очевидно, подавая сигнал к новой обструкции, крикнул:

— Вот вам Ленин землю даст!

Владимир Ильич, как бы отвечая на этот выкрик, продолжал:

— Да, мы, большевики, предлагаем крестьянам брать землю сейчас же, немедленно, не дожидаясь Учредительного собрания, или по крайней мере запахать ее на один год. — И Ленин стал доказывать, почему это необходимо сделать и как это надо сделать.

Каков же был ужас эсеров, когда на каждое доказательство Ленина делегаты-крестьяне стали отвечать возгласами: «Правильно!», «Верно!», «Мы и сами так думали, так и надо сделать!».

В. И. Ленин говорил часа полтора, а может быть, и больше. Эсеры несколько раз пытались прервать его речь, но делегаты каждый раз заставляли их замолчать.

Ленин говорил о том, что следует немедленно удовлетворить вековые чаяния крестьянства, передав им земли помещиков, что крестьяне сами должны добиваться перехода всей земли в руки крестьянских комитетов.

*А. П. Кучкин*

В начале речи (В. И. Ленина.— *Сост.*) летят с правых скамеек реплики. Недолго. Вот они смолкают. Ленин говорит в абсолютной тишине.

Он разъясняет политику большевиков по трем главным вопросам: о земле, о войне, об устройстве государства. Ленин вносит резолюцию по аграрному вопросу. В ней предлагается все помещичьи, частновладельческие, удельные, церковные и другие земли немедленно и без всякого выкупа передать народу. Частная собственность на землю, говорится в резолюции, вообще должна быть уничтожена, то есть право собственности на всю землю должно принадлежать только всему народу; распоряжаться же землею должны местные демократические учреждения. В большевистской резолюции указывалось, что переход помещичьих земель к крестьянству без выкупа не может быть осуществлен без тесного союза крестьян с городскими рабочими, без перехода всей государственной власти полностью в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Делегаты, особенно крестьяне, напряженно всматриваются в лицо Ленина, следят за его жестами. Его слова четки, ясны и всем понятны. И нет ничего в этом человеке чуждого, а все свое, родное. Меткие, острые, как стрелы, фразы, обличающие Временное правительство и социал-предателей, вызывают овацию. Аудитория завоевана, покорена!..

*Из речи В. И. Ленина по аграрному вопросу, 22 мая*

Я и мои товарищи по партии, от имени которой я имею честь говорить, мы знаем только два... пути отстаивания интересов сельскохозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян, мы эти два пути внимательно крестьянского Совета и рекомендуем.

Первый путь — это организация сельскохозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян...

Только самостоятельная организация на местах, только учение собственным опытом научит беднейших

крестьян. А опыт этот будет нелегким, мы не можем обещать и не обещаем, что потекут молочные реки и будут кисельные берега. Нет, помещики будут свергнуты потому, что народ этого хочет, но *капитализм* остается. Его свергнуть гораздо труднее, к свержению его ведет другой путь. Это путь самостоятельных, отдельных организаций сельскохозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян. Вот что наша партия выдвигает в первую голову...

Второй шаг, который наша партия рекомендует, состоит в том, чтобы из каждого крупного хозяйства, из каждой, например, помещицкой экономии крупнейшей, которых в России 30 000, образованы были, по возможности скорее, образцовые хозяйства для *общей* обработки их совместно с сельскохозяйственными рабочими и учеными агрономами, при употреблении на это дело помещицкого скота, орудий и т. д... По-старому хозяйничать нельзя. Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель потому, что разруха надвигается с каждым днем, с каждым часом...

Это — трудное дело, но необходимо перейти к общей обработке в крупных образцовых хозяйствах; без этого выйти из той разрухи, из того прямо-таки отчаянного положения, в котором находится Россия, нельзя, и было бы величайшей ошибкой, если бы кто-нибудь подумал, что подобное величайшее преобразование в жизни народа можно произвести одним ударом. Нет, это требует величайшего труда, требует напряжения, решимости и энергии каждого отдельного крестьянина и рабочего у себя на месте в том деле, которое он знает, в том производстве, которое он десятки лет ведет... Только этот путь даст действительный переход земли в руки трудящихся.

*В. Р. Менжинская*

Тишина несколько раз прерывалась аплодисментами, которые прекращались недовольными шиканьями. Все хотели слушать. И незабываемый, не очень громкий, слегка картавый, бархатистый голос Ленина отчетливо звучал по всему театру<sup>17</sup>. Никто еще не говорил со съездом так просто и искренне, никто не ставил вопрос ребром, не требовал от крестьян, чтобы они примкнули к борьбе рабочего класса за социализм, если не хотят погибнуть...

После речи (В. И. Ленина.— *Сост.*) все как будто углубленно переживали слышанное. Казалось, молчание длится бесконечно. Неожиданным оказался оглушительный взрыв аплодисментов. Владимир Ильич медленно покинул съезд.

Сегодня на съезде слушал знаменитого Ленина. Великий ум... против него министры кажутся маленькими людьми...

Слушал речь Ленина, которая, пужно сказать, как нельзя лучше соответствует моим взглядам...

**А. П. Кучкин**

...Долго в кулуарах, в общежитии крестьяне и солдаты говорят о Ленине. Они готовы принять призыв Ленина к немедленному захвату и разделу помещичьих земель, готовы провести в жизнь его предложения.

Делегатов запугивают. Вожди эсеров говорят, что если крестьяне вздумают провести в жизнь предложения Ленина, если съезд вынесет постановление о немедленном захвате земли, то это заставит уйти из Временного правительства министров-«социалистов». А их уход грозит-де кризисом. Кризис вызовет анархию в стране, и революция погибнет. Политически неграмотные крестьяне и солдаты начинают раздумывать.

По докладу Ленина выступил ряд эсеровских лидеров. Они дружной атакой движутся на развитые Лениным положения по аграрному вопросу. Выступаем и мы. Много говорим по вопросу о войне. Крестьян и солдат на съезде особенно манит к себе лозунг: «Долой войну, немедленный мир!» Но они боятся немецкого нашествия, оно, мол, задушит революцию, и Вильгельм посадит опять на трон Николая Второго. Этим пугают съезд эсеры и меньшевики. Все же большевистские принципы по вопросу о войне поддерживаются многими беспартийными делегатами.

**Д. И. Грязкин**

По регламенту после выступления В. И. Ленина должны были обсуждаться резолюции: большевистская, предлагавшая крестьянам немедленно брать землю, и эсеровская, отсылавшая крестьян с решением вопроса о земле к Учредительному собранию. Но эсеры явно испугались провала своей резолюции после выступления Ленина. Они не посмели поставить ее на обсуждение. Спешно закрыли заседание съезда и два дня его не собирали. Все это время они вели усиленную обработку делегатов по общежитиям и в кулуарах. И даже после этого эсеры не решились созвать весь съезд, а скоропалительно, воровски, не оповестив всех делегатов, собрали своих сторонников — примерно 500 человек из 1115 делегатов съезда.

Несмотря на заявленный нами протест, что на заседании нет кворума, эсеры настояли на том, чтобы при-



знать его правомочным, и жульнически протащили свою резолюцию.

А чтобы избежать скандала, на следующий день они открыли торжественное заседание съезда и в пышных речах и приветствиях потопили сущность земельного вопроса.

**А. П. Кучкин**

Нам, немногочисленной большевистской фракции, приходилось довольно трудно. Не помню, велись ли протоколы заседаний фракции. Да и заседаний-то, как они понимаются, не было. Собирались, обменивались мнениями на ходу. Члены фракции теоретически были слабо развиты. Между тем от ее поведения на съезде зависело многое. Ленин горячо интересовался работой фракции и несколько раз приходил к нам. Той улыбки, которую я видел у Ленина после октябрьского переворота, тогда у него не было. На лице его лежала печать заботы, деловитости, спешки...

Однажды фракция пригласила Ленина с просьбой, чтобы он дал ответы на ряд вопросов. Вопросы эти возникли в ходе работ съезда и в связи с «Открытым письмом» Ленина. Все, что нас смущало и что было непонятным, мы кратко сформулировали и изложили на бумаге. Когда пришел В. И. Ленин, ему подали этот вопросник.

— Вы сами читайте мне каждый вопрос отдельно, а я буду отвечать, — сказал он, возвращая листок и опустившись на стул.

Мы все были радостно удивлены тем, как кратки, понятны, просты были ответы Ленина. В пять минут он покончил с вопросником. Ни одного лишнего слова! Ответил, поднялся, кивнул на прощание головой и удалился. Нам стало стыдно: как это мы не понимали до сих пор таких простых положений?

**Д. И. Грязкин**

Мы попросили его (В. И. Ленина. — *Сост.*) дать руководящие указания, как вести работу в армии. В своей беседе В. И. Ленин, говоря о текущих задачах, все время упирал на необходимость разъяснения солдатам того письма к крестьянам, написанного им, которое распространялось на крестьянском съезде. Неоднократно он повторял, что сейчас основной задачей является именно разъяснение этого письма.

**Н. П. Богданов**

В мае 1917 года в особняке Кшесинской состоялась встреча профсоюзных работников с В. И. Лениным.

...Ленин особенно заботился о том, чтобы профсоюзы не превращались в цеховые касты, ограниченные узкопрофессиональными интересами, чтобы они ста-

новились массовыми и боевыми организациями рабочего класса, ставящего перед собой великую цель — социалистическую революцию. Он призывал нас неутомимо вести работу во всех профсоюзах и обеспечить там большевистское влияние, разоблачать соглашательскую линию меньшевиков и эсеров...

Ленин рассматривал профсоюзы как самые массовые организации рабочих, объединяющие в своих рядах людей независимо от их национальности, партийности, вероисповедания и т. п. Суть в том, чтобы профсоюзы сохраняли свой пролетарский характер, твердо стояли на позициях классовой борьбы, были идейно связаны с партией пролетариата.

Помните, всех нас в мае 1917 года волновал вопрос о взаимоотношениях профсоюзов с фабрично-заводскими комитетами. Многие горячие головы были против «самостоятельности», «самовольства» фабзавкомов. Особенно кипятился А. Г. Шляпников, считая, что фабзавкомы надо немедленно подчинить профсоюзам, иначе «будет угроза всему рабочему движению». Ленин внимательно слушал наши споры, иногда хитро улыбался.

— Не бойтесь пойти на то, чтобы фабзавкомы выступали от имени всех рабочих и выбирались ими, даже если вы их еще не вовлекли в союзные ряды, — советовал он. — Это не помешает развитию профсоюзов, а рабочую армию укрепит. Согласованность мы обеспечим...

Владимир Ильич не бросал слов на ветер. Вскоре ЦК партии создал специальную профсоюзную комиссию для координации деятельности фабзавкомов и профсоюзов, которую возглавил Я. М. Свердлов...

После беседы с Владимиром Ильичем мы, профсоюзные работники столицы, включились в активную подготовку к первой конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда.

*А. Е. Васильев*

...I Петроградская конференция фабзавкомов... открылась 30 мая в помещении Государственной думы (Таврический дворец). На ней присутствовало 568 делегатов, представлявших около 400 тысяч питерских рабочих...

Первым и основным вопросом, который обсудили делегаты, был вопрос о состоянии промышленности и контроле над производством в Петрограде. Выявились главным образом две точки зрения. Одну из них представлял Б. Авиллов, сотрудник газеты «Новая жизнь»... Б. Авиллов выступил с речью и выдвинул свой проект резолюции. В нем... отсутствовала четкая классовая позиция, не было поставлено конкретных

задач перед фабзавкомами. Все надежды Авиллов возлагал на государственный контроль при участии «широких слоев демократии», как он выражался.

На второй день заседаний в Таврический дворец приехал В. И. Ленин. Он внимательно следил за работой конференции, придавал ей большое значение и написал проект «Резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой», который был внесен от имени организационной комиссии.

Когда Владимир Ильич появился на трибуне, делегаты конференции встретили его бурными аплодисментами.

### *Из речи В. И. Ленина на I Петроградской конференции фабрично-заводских комитетов, 31 мая*

Подходя к выяснению понятия «контроль», а также вопроса о том, когда и кто будет осуществлять этот контроль, нужно ни на минуту не упускать из виду классовый характер современного государства, которое является лишь организацией классового господства. Такой же классовый анализ нужно применить и к понятию «революционная демократия». При этом анализе надо исходить из реального соотношения общественных сил...

Почему наше новое коалиционное правительство, в которое входят теперь и «социалисты», в течение трех месяцев не осуществило контроль и не только не осуществило его, но в конфликте между горнопромышленниками юга России и рабочими правительство открыто стало на сторону капиталистов.

Чтобы контроль над промышленностью действительно осуществлялся, он должен быть *рабочим контролем*, чтобы во все ответственные учреждения входило большинство рабочих и чтобы администрация отдавала отчет в своих действиях перед всеми наиболее авторитетными рабочими организациями.

Добивайтесь, товарищи рабочие, действительного контроля, а не фиктивного, и все резолюции и предложения такого фиктивного бумажного контроля самым решительным образом отменяйте.

*И. П. Богданов*

Выступление Владимира Ильича мы, делегаты конференции, слушали с большим вниманием и интересом. В своей речи Ленин поставил перед большевистской партией, перед пролетариатом России важнейшие задачи борьбы за установление рабочего контроля на фабриках и заводах, на стройках, транспорте и пр. Его речь была опубликована в «Правде» и в дальнейшем сыграла огромную роль в развязывании револю-

ционной инициативы масс в деле осуществления действенного рабочего контроля над производством и распределением продуктов...

В перерыве Владимир Ильич беседовал с делегатами, интересовался работой ФЗК на предприятиях, расспрашивал о настроении рабочих. Конференция подавляющим большинством голосов приняла предложенную Лениным «Резолюцию об экономических мерах борьбы с разрухой». В резолюции подчеркивалось, что «планомерное и успешное проведение всех указанных мер возможно лишь при переходе всей государственной власти в руки пролетариев и полупролетариев».

*А. Е. Васильев*

Ленинская идея самочиного рабочего самоуправления в то время явилась, можно без преувеличения сказать, спасительным средством для самого существования промышленности как экономической базы грядущей диктатуры пролетариата. Только таким путем можно было оградить народное хозяйство страны от разрушительных и подрывных действий капиталистов. В то же время рабочий контроль служил делу организации пролетариата, был первой школой управления, которую прошли рабочие на подступах к социалистическим преобразованиям.

*Д. М. Соловей*

Одна из характерных особенностей Владимира Ильича Ленина — его умение вести за собой массы. В изучении настроения масс, в непосредственном общении с массами В. И. Ленин видел важнейшую задачу каждого члена партии.



## «Двигать революцию вперед...»

**А. А. Осинкин**

3(16) июня 1917 года был открыт I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

Хотя благодаря предательскому поведению эсеров и меньшевиков официальной властью России считалось Временное правительство, тем не менее в значительном количестве рабочих центров преобладало влияние Советов. На фронте тоже к этому времени намечался поворот в сторону большевиков в солдатских комитетах, в дивизионных и в особенности в полковых. Шло быстрое полевение рабочих, солдатских и крестьянских масс. Поведение и линия Всероссийского съезда Советов могли или усилить положение соглашателей, или подорвать их влияние в рабочих и солдатских массах...

Всероссийский съезд был открыт с большой помпой. На съезд собрались все министры-социалисты и другие тузы-соглашатели, вроде Бренко-Брешковской и т. п. светил, «бабушек» и «дедушек» революции.

Съезд встретил их всех довольно громкими аплодисментами, но не меньше, а, пожалуй, еще большие аплодисменты раздались в честь В. И. Ленина.

**Е. А. Гилярова**

Из 1090 делегатов 248 были меньшевиками, 285 — эсерами. Большевики вместе с поддерживавшими их объединенными социал-демократами составляли группу в 115 человек. Если учесть, что меньшевики и эсеры составляли на съезде блок, то станет понятным, что большевики не смогли бы повести съезд за собой. Задача большевиков сводилась к принципиальной агитации за ленинские лозунги, за то, чтобы отвоювать им на свою сторону хотя бы часть делегатов, одураченных меньшевиками и эсерами.

Видимо, поэтому Ленин не считал нужным постоянно присутствовать на заседаниях. Он приезжал или ко времени своих выступлений, или в те дни, когда ожидал выступления интересовавшего его оратора. Но случалось, что он подолгу задерживался на съезде.

**Б. З. Шумяцкий**

Помню обстановку зала заседания: слева от президиума разместились большевистская фракция. В центре и направо от нее — сплошное море социал-соглашателей.

Зал был украшен бедно. Стол был покрыт красным сукном. На кумаче белыми буквами был написан лозунг, говоривший что-то о единении как о силе демократии. В простенках зала висели патриотические картины и барельефы. Трибуна — узкая классная кафедра, задрапированная кумачом, — находилась справа.

Владимир Ильич сидел в первых рядах. Он сидел боком, головой уйдя в плечи. Что-то читал, иногда поднимал голову в сторону оратора, вслушивался в реплику или перекидывался отдельными замечаниями с сидевшим рядом с ним товарищем...

*Я. П. Бирзгал*

Ленин плохо слушал меньшевистских и эсеровских ораторов. Он что-то старательно записывал. Иногда в руках Владимира Ильича можно было видеть гранки корректурных оттисков, которые он просматривал и исправлял.

Если в речи очередного оратора звучали более или менее значительные мысли или же острые полемические выражения, Ленин тотчас делался внимательнее. Быстрым движением он поднимал голову и внимательно вслушивался в речь оратора. Если у того был тихий голос, Ильич опирался на локоть левой руки и прикладывал правую ладонь к уху, чтобы лучше слышать. Очень часто он что-то быстро записывал. Выражение его лица было сосредоточенным, в особенности взгляд. Время от времени он щурился, и на его лице появлялась ироническая усмешка. Вся фигура Ленина была в непрерывном движении. То он обращался к своему соседу, то поворачивался к товарищу, сидевшему позади, и что-то говорил, реагируя на отдельные фразы оратора. Он имел обыкновение писать свои замечания на небольших записочках и посылать их товарищам, сидевшим поодаль.

Ярко запечатлелось в моей памяти вечернее заседание 4 июня 1917 года, когда Ленин впервые выступил на съезде.

На утреннем заседании был заслушан доклад представителя партии меньшевиков Либера по вопросу о государственной власти и задачах «революционной демократии». В разгоревшихся вечером прениях много и длинно говорил Церетели, министр почт и телеграфа коалиционного правительства. Этот новоявленный министр имел обыкновение говорить с театральным пафосом. Во время речи у него изо рта летели брызги слюны и в уголках губ собиралась пена. Председатель бюро нашей фракции В. Ногин жаловался, что во время речи Церетели невозможно сидеть в первом ряду: оратор обдавал слюной сидевших близко.

*Б. З. Шумяцкий*

В своей речи Церетели пугал массы военной диктатурой. На эту тему А. В. Луначарский нарисовал карикатуру, изобразив средневекового рыцаря в доспехах: стальной маске-забрале с прорезьями для глаз и носа и с обнаженным мечом. На рисунке Луначарский

сделал надпись: «Таким будет буржуазный диктатор России».

Закончив рисунок, А. В. Луначарский переслал его на скамьи фракции большевиков — Владимиру Ильичу.

Владимир Ильич, получив «по цепи» рисунок... начал его разглядывать. Затем, взяв карандаш, крест-накрест перечеркнул его и вернул рисунок А. В. Луначарскому с надписью: «Диктатуре буржуазии в революционной России не быть».

Решительно поставленный Лениным крест над изображением буржуазного диктатора оказался как бы символическим. Предсказание Ленина через четыре месяца сбылось.

*Я. П. Бирзгал*

Ленин слушал речь Церетели довольно внимательно. Выражение иронии на его лице сменялось досадой и наоборот. В своем блокноте Ильич что-то старательно писал.

Дойдя в своей речи до фразы: «В настоящий момент в России нет политической партии, которая сказала бы: дайте в наши руки власть, уйдите, мы займем ваше место», оратор как бы захлебнулся и вынул носовой платок, чтобы вытереть слюну.

В этот момент со своего места поднялся Владимир Ильич. Протянув вперед левую руку, он громким голосом, который был ясно слышен во всем зале, заявил:

— *Есть, есть такая партия!*

*Н. М. Никифоровская*

4 июня 1917 года на съезде Советов мне посчастливилось записать одну историческую реплику Владимира Ильича Ленина... На трибуне был Церетели — министр Временного правительства и один из видных лидеров партии меньшевиков... Он расхваливал буржуазное Временное правительство и всячески оправдывал участие в нем меньшевиков. Церетели говорил, что только коалиционное Временное правительство в данный момент способно осуществлять власть в России, и отвергал даже самую мысль о переходе власти в руки Советов.

Церетели держался как профессиональный трибун. Мельком бросаю взгляд на принимающего соответствующие позы оратора. Но разглядывать некогда. Я записываю очередную фразу, которую он произносит с каким-то особым пафосом. Но сквозь пафос чувствуете и растерянность...

Церетели сделал паузу, как бы любясь эффектом, который произвели его слова на делегатов съезда...

В большом зале, заполненном делегатами и гостями, напряженная тишина. И вдруг словно удар грома:

— *Есть такая партия!*



Я записала: «голос с места: Есть такая партия!»

Но тут же за моей спиной раздался гул, прокатившийся по всему залу. Все пришло в движение. Я обернулась.

— Кто, кто это сказал? — спросила я соседей.

Вокруг зашептали:

— Ленин, Ленин...

Тогда я внесла поправку в стенограмму: зачеркнула «голос с места» и написала: «Ленин (с места): Есть такая партия!»

*С. И. Шульга*

Тот, кто видел эту картину, никогда ее не забудет... Фигура Ленина с вытянутой вперед и несколько поднятой вверх рукой, мгновенно поднявшегося с места, была величественна в своей революционной мощи...

Это было потрясающе. Возглас Ленина «Есть такая партия!» прозвучал так, что присутствующие на съезде нутром почувствовали в нем голос сотен тысяч рабочих, солдат и крестьян, которые хотят идти за такой партией, чтобы во главе с такой партией ринуться в бой за решение давно назревших коренных дел их жизни. Ленин сказал только три слова, а сила и страстная убежденность их была такова, что, казалось, съезд услышал в них всю боевую ленинскую программу партии. Эти слова Ленина в то же время наносили удар по соглашательству меньшевиков и эсеров с буржуазией, разоблачая их измену интересам рабочих и крестьян.

И хотя Ленину потребовалось всего несколько секунд, чтобы произнести свои исторические слова, впечатление от них было настолько велико, что от грома аплодисментов многих делегатов съезда, от полного оцепенения и замешательства всех ярых противников большевизма как-то сразу потерялась мера времени. Ленин уже давно сел на место, а зал все гудит и гудит, возглас Ленина продолжает звучать как сама правда народа.

На трибуне все стоит потерявший сразу весь свой лоск Церетели. Что-то говорит. Его не слушают.

— Ленини! Ленину слово!

И вот на трибуне Ленин. Он не министр, не представитель правительства. У него нет ни капли высокомерности, нет важной осанки, которая отличает европейских «социалистов». Он предельно близко, человечески обычен, свой, весь от народа.

Ленин говорил:

— Первый и основной вопрос, который стоял перед нами, это вопрос, где мы присутствуем,— что такое те Советы, которые собрались сейчас на Всероссийский съезд...

Он (Владимир Ильич.— *Сост.*) немного отошел от трибуны и, прохаживаясь взад и вперед вдоль края возвышения, с большим эмоциональным подъемом произнес свою выдающуюся, глубоко содержательную речь. В этой речи с классической ясностью была дана характеристика Советов как новой, подлинно демократической формы государственной власти.

*Из речи В. И. Ленина об отношении к Временному правительству, 4 июня*

Советы, это — учреждение, которое ни в одном обычного типа буржуазно-парламентарном государстве не существует и рядом с буржуазным правительством существовать не может. Это — тот новый, более демократический тип государства, который мы назвали в наших партийных резолюциях крестьянски-пролетарской демократической республикой, в которой единственная власть принадлежала бы Советам рабочих и солдатских депутатов...

...Пора перейти от фраз о «революционной демократии», от поздравлений друг друга с «революционной демократией» к *классовой* характеристике, чему нас учил марксизм и вообще научный социализм. То, что нам предлагают, есть переход к реформистской демократии при капиталистическом министерстве. Это, может быть, великолепно с точки зрения обычных образцов Западной Европы. Сейчас же целый ряд стран накануне гибели, и те практические меры, которые будут бы так сложны, что их трудно вести, что их надо особо разрабатывать, как говорил предыдущий оратор, гражданин министр почт и телеграфов, — эти меры вполне ясны. Он говорил, что нет в России политической партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя. Я отвечаю: «есть! Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком». (*Аплодисменты, смех.*) Вы можете смеяться, сколько угодно, но если гражданин министр поставит нас перед этим вопросом рядом с правой партией, то он получит надлежащий ответ. Ни одна партия не может от этого отказываться. И в момент, пока существует свобода, пока угрозы арестом и отправкой в Сибирь, — угрозы со стороны контрреволюционеров, в коллегии с которыми находятся наши почти социалистические министры, пока это только угроза, в такой момент всякая партия говорит: окажите доверие нам, и мы вам дадим нашу программу.

Наша конференция 29 апреля эту программу дала...

Наш первый шаг, который бы мы осуществили, если бы у нас была власть: арестовать крупнейших капиталистов, подорвать все нити их интриг. Без этого все фразы о мире без аннексий и контрибуций — пустейшие слова. Вторым нашим шагом было бы объявить народам отдельно от правительств, что мы считаем всех капиталистов разбойниками, и Терещенко, который ничуть не лучше Милюкова, только тот немножко поглупее, и капиталистов французских и английских и всех...

Переход власти к революционному пролетариату при поддержке беднейшего крестьянства есть переход к революционной борьбе за мир в самых обеспеченных, в самых безболезненных, какие только знает человечество, формах, переход к тому, что власть и победа за революционными рабочими будут обеспечены и в России и во всем мире.

*Е. А. Гилярова*

Делегаты... сидели и слушали энергичную, исполненную железной логики и страсти речь. Но надо было видеть, как сидели и слушали! Руки впились в спинки передних стульев, и, казалось, ленинские слова стирают усталость и угрюмость с солдатских лиц.

Ленин в речи об отношении к Временному правительству утверждал невозможность длительного существования двоевластия. Или буржуазное правительство разгонит Советы, и они бесславно умрут, или Советы должны стать единственным полновластным органом... Быть или не быть — так стоит вопрос.

Делегаты с напряженным вниманием следили за речью. Раздавались одиночные всплески проницательного смеха, но их заглушали аплодисменты.

Ленин продолжал говорить.

Он разоблачал политику Временного правительства нового состава: кроме обещаний, оно ничего не сделало. Ярко нарисовал картину экономического кризиса в стране: анархия в промышленности, спекуляция, неслыханные прибыли капиталистов... Указывая на меры, которые необходимо предпринять, Ленин говорил о необходимости установления рабочего контроля над производством и распределением. Он предлагал, хоть на несколько недель, арестовать крупнейших миллионеров, чтобы вскрыть их обманные операции, грабеж народного достояния, спекуляцию на голоде, требовал опубликования сведений о прибылях капиталистов.

Выход из войны, говорил Ленин, не в сепаратном мире с Германией, а в дальнейшем развитии революции, в передаче всей власти Советам...

Ильича слушали внимательно и те делегаты, которые сочувствовали меньшевикам и эсерам. Он говорил о том, что Временное правительство продолжает грабительскую войну, что оно не хочет и не может дать народу мир, что только власть революционного пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, может удовлетворить требования народа, что переход власти к Советам — единственный выход из тупика, в котором находится страна.

Иногда речь Ленина вызвала одобрение даже тех делегатов, которые были настроены отнюдь не большевистски. Особенно сильно подействовала ленинская речь на провинциальных делегатов, приехавших издалека. Они слушали, буквально открыв рты.

По окончании речи Ленина в зале поднялся шум, в президиуме раздраженно зашумкались. Ленин же спокойно прошел на свое место и сел.

Эта речь Владимира Ильича своей ясной и определенной политической линией вызвала нервное возбуждение в муравейнике оппортунистических партий.

Чтобы «сокрушить» Ленина, эти господа послали на ораторскую трибуну своего разрекламированного кумира — военного министра Керенского. Одетый в полувоенную форму — английский френч, французские галифе и гетры из свиной кожи, плотно облегавшие ноги выше голени, этот фаворит буржуазии и мещанства был похож на манекен. Вычурная бонапартовская поза — пальцы правой руки все время заложены за борт застегнутого френча, чуть наклоненная голова, пронзыливый взгляд исподлобья, — придавала этому адвокатишке, всплывшему на поверхность политического потока, поистине комический вид. Он не мог привести никаких аргументов против Ленина, зато часто прибегал к грубой брани.

Ленин встал со своего места и потребовал, чтобы председатель Чхидзе призвал Керенского к порядку. Члены нашей фракции также стали протестовать. Лагерь меньшевиков и эсеров в свою очередь старался перекричать наших. Поднялся страшный шум, весь зал грохотал: свистели, стучали ногами, барабанили крышками парт. Были слышны возгласы наших:

— Вои! Долой клоуна с трибуны!

Пять дней меньшевики и эсеры усердно выколачивают из сознания масс впечатление, оставшееся от выступления Ленина. Большевистско-эсеровские ораторы не стесняются ни в чем: ни в выражениях, ни в средствах. Они «хозяева» съезда. И президиум беспретентивно разрешает им выходить за любые рам-

ки вежливости по отношению к Ленину, к большевикам, неограниченно нарушать регламент...

Церетели и Скобелев получают слово вне всякой очереди по нескольку раз. Еще бы! Все их стрелы направлены только в одну цель — в Ленина.

*Из речи В. П. Погина на вечернем заседании  
I Всероссийского съезда Советов, 7 июня*

...Единственным центром внимания всего съезда был вопрос об отношениях правительства, как такового, не к вопросу о положении в стране, а о том, прав ли тов. Ленин или нет, удачно ли он сказал или нет, какова линия большевиков. Центром внимания всего съезда были большевики. Мы, понятно, вам благодарны за это (*рукоплескания*), потому что, как-никак, но обсуждение этого вопроса способствует распространению наших взглядов, и, понятно, мы сможем сейчас доказать вам ваши заблуждения.

*Я. П. Бирзгал* ...Хочется рассказать также и об участии Ильича в заседаниях большевистской фракции.

Заседания фракции проходили весьма часто. В экстренных случаях они созывались даже во время перерывов между пленарными заседаниями. Ленин участвовал в заседаниях довольно часто. Он внимательно следил за ходом прений...

На одном из первых собраний фракции делегаты выступали с сообщениями с мест. Ленин с большим интересом слушал эти информационные сообщения. Стремясь подробнее выяснить деятельность организаций нашей партии на местах, настроение крестьян и солдат, а также стремления национальных меньшинств, Ильич задал ораторам ряд вопросов, которые касались этих важнейших проблем...

Остановлюсь еще вкратце на одном из заседаний нашей фракции, в котором Ленин принимал активное участие и в ходе которого дал делегатам ряд очень важных указаний и разъяснений. Это заседание фракции было во второй половине июня, и на нем обсуждался проект резолюции по аграриному вопросу.

Ленин посоветовал взять за основу резолюцию по аграриному вопросу, которая была принята VII (Апрельской) конференцией. В этой резолюции, говорил Ленин, сформулированы все взгляды и требования нашей партии по аграриному вопросу, вытекающие из нынешней политической ситуации и программы партии...

Затем делегаты некоторых областей России подняли вопрос: как быть, если крестьяне после конфискации именованной категорически потребуют раздела земли?

По этому вопросу Ленин разъяснил следующее.

В резолюции VII конференции выражено требование нашей партии о национализации земли и передаче ее целиком в полное распоряжение местных демократических учреждений.

Хотя мы, как это указано в резолюции, рекомендуем и поддерживаем начинания, направленные к совместной обработке земли и организации крупных хозяйств, однако если большинство трудового крестьянства будет требовать так называемого «черного передела», то местные демократические учреждения вправе это сделать...

Затем Владимир Ильич указал, что сельскохозяйственный прогресс в дальнейшем возможен только в том случае, если будут организованы хорошо оснащенные техникой крупные социалистические хозяйства или же будет проведено кооперирование. Однако при этом нельзя командовать сверху и объединять хозяйства в принудительном порядке. Тут следует действовать главным образом примером и внедрением современной техники.

Ильич добавил, что крестьянин, видя пример прогрессивного и доходного хозяйничанья, не останется в узких рамках своего отсталого хутора.

Все эти комментарии и разъяснения Ленина мы выслушали с глубоким вниманием.

Фракция при участии Ленина разработала проект резолюции, в основу которого было положено решение VII партийной конференции по аграрному вопросу.

#### **А. А. Осинкин**

Во время перерывов в заседаниях съезда Владимир Ильич часто беседовал с делегатами. В частности, он провел одну такую беседу с нами, делегатами от Иваново-Вознесенска, Владимира и Кинешмы. В беседе он интересовался условиями жизни рабочих этих городов, настроениями среди рабочих, солдат гарнизонов, а также настроениями крестьян, ростом РСДРП(б), положением других партий, связью между организациями Иванова и другими городами.

Беседа велась самым непринужденным образом в помещении нашего дортуара (спальни). В. И. Ленин задавал вопросы. Мы отвечали: один кто-нибудь скажет, другой добавит. Я, помню, сообщил В. И. Ленину о некотором падении численности членов партии в мае — июне месяцах в отдельных организациях при общем приросте членов в организации в целом против февраля — марта. Владимир Ильич очень заинтересовался этим и стал расспрашивать, как это случилось и почему. Что мы делали, чтобы прекратить выход из рядов партии. Я сказал, что причиной этого

было то, что, когда в феврале — марте шла запись рабочих в члены партии, в городе не было еще других рабочих организаций. Правда, уже к этому времени из делегатов от фабрик был создан Совет рабочих и солдатских депутатов, а на фабриках были фабрично-заводские комитеты, которые в то время не были органами профсоюзов (ибо союзы еще не были организованы), а чем-то вроде комитета цеховых уполномоченных. Когда же в апреле — мае стали организовываться профсоюзы, то часть рабочих, преимущественно работниц, заявила: «Не хотим быть и в партии и в профсоюзе, нужна одна рабочая партия». Попытки уговорить их, указывая на различные цели профсоюзов и партии, успеха на первый раз не имели.

Владимир Ильич цемного посмеялся над нашими злоключениями, но вскоре как-то сразу стал серьезным и указал на наши ошибки. По его словам, мы в марте месяце забыли главный принцип большевистской партии — отбирать в партию наиболее передовых, развитых и, наконец, грамотных рабочих — авангард рабочего класса.

— Вы, — говорил нам Владимир Ильич, — погнались за числом и потом мало работали с вновь принятыми членами партии, не вели отдельной работы с ними и ограничивались общей пропагандой и агитацией.

— С организацией союзов, — говорил он, — вы тоже запоздали, надо было использовать старых активистов профсоюзов, печатников, граверов, ткачей и сразу развернуть с помощью их профсоюзную работу и в процессе этой работы создать производственные союзы текстильщиков и металлистов.

— Теперь ваша задача — закрепить тех, кто остался, не упускать их из поля зрения. Вместо тех, кто вошел в партию в мартовские дни и затем вышел, надо привлекать новых членов в партию из числа членов Советов, членов фабричных комитетов.

Особенно он советовал обратить внимание на женщин и молодежь.

Владимир Ильич понитересовался деятельностью соглашательских партий. А. С. Киселев сказал Владимиру Ильичу, что в Иванове всегда была одна большевистская организация, в ней есть единицы-меньшевики, но они не имеют никакого влияния и веса.

Владимир Ильич посоветовал бороться за рабочих-меньшевиков, доказать им на фактах предательскую позицию их вождей. Наш ответ, что только единицы из высокооплачиваемых категорий — наборщики, граверы — разделяют меньшевистскую программу и тактику, видимо, не удовлетворил Владимира Ильича.

— А есть ли у вас эсеры? — спросил он.

Мы ответили, что есть.

— Есть ли там рабочие?

Пришлось ответить, что есть, правда, все они связаны с деревней.

Владимир Ильич сказал:

— Вы, товарищи, видимо, недостаточно оцениваете важность вести за собой большинство рабочих, в том числе и высокой квалификации и связанных с землей. Некоторые из них были рабочей аристократией, их буржуазия подкармливала и порой перетягивала на свою сторону, но вы забываете, что они все-таки рабочие. Надо помнить о наших задачах в дальнейшем, нам, и именно нам, придется восстанавливать хозяйство страны, и тогда потребуются их золотые руки и светлые, хотя и затуманенные сейчас, головы. Надо бороться за квалифицированных рабочих и за тех рабочих, кто связан с деревней. Через них мы найдем опору в деревне, а без крестьян революции в России до победы не доведешь.

— Итак, товарищи,— закончил Владимир Ильич,— боритесь за весь рабочий класс, за его охват нашими лозунгами, пропагандой, за рабочих из крестьян, за крестьянскую бедноту, боритесь и за интеллигенцию, за вовлечение ее в наши ряды. Кажется, у вас интеллигенции маловато. Не правда ли? А без нее тоже не обойдетесь. Надо создавать и свою интеллигенцию из рабочих. Вот Алексей Семенович Киселев, чем не интеллигент? Мы вам тоже поможем, пришлем товарища Арсения\*.

Всем нам он предложил обратить внимание на те местности, где фабрики расположены в деревнях и где легко через рабочих влиять на крестьян, не забывая, конечно, и о рабочих центрах.

Вся беседа заняла около получаса, но нам она показалась пятиминутной и часовой одновременно: так быстро летело время и так много она дала, что потом мы еще некоторое время все были под влиянием слов Владимира Ильича. Казалось, что все эти указания установили порядок в наших еще не оформившихся мыслях, и мы получили ясную перспективу будущей работы...

Чувствовалось, что Владимир Ильич был в курсе дел... текстильных губерний, тем не менее он внимательно слушал представителей рабочих и солдат и старался высунуть своими вопросам и ободряющими репликами чаяния рабочих. Радуюсь всякому живому слову, яркому факту, Владимир Ильич говорил:

— Славно! Славно, батенька мой!

---

\* М. В. Фрунзе.— Прим. сост.



— У вас как хорошо получилось. Интересно. Нуте-с, нуте-с, что же дальше? — слышались его ободряющие реплики.

И собеседник терял свою первоначальную связанность, у него действительно оказывались и интересные примеры, и сочные характеристики, и крылатое русское слово. Но Владимир Ильич не только мастерски умел слушать, он давал советы, указания — четкие, ясные, после которых для собеседника становились понятными такие стороны вопроса, которых он себе и не представлял.

*А. И. Липатов*

Моя встреча с тов. Лениным была... на I съезде Советов. Я был ему представлен... как председатель Орехово-Зуевского Совета, о деятельности которого он слышал раньше. Тов. Ленин долго со мной беседовал о настроении рабочих нашего района и о той работе, которую ведет Орехово-Зуевский Совет рабочих депутатов.

После беседы тов. Ленин предложил мне зайти к нему в ЦК нашей партии, и если почему-либо его не окажется в ЦК, то предложил мне информировать возможно подробно тов. Свердлова о состоянии нашего района. Характерно заметить, насколько был внимателен тов. Ленин: он не забыл даже этого случайного разговора со мной. В ЦК Свердлов меня встретил:

— А, из Орехова, знаю, тов. Ленин мне говорил...

Должен сказать, что во все время беседы тов. Ленин был со мной чрезвычайно прост, внимателен, чувствовалось большое и теплое товарищеское отношение.

*Я. П. Бирзгал*

Вторично на пленарном заседании Ленин выступил 9 июня во время обсуждения вопроса о войне.

Я заметил, что еще задолго до начала заседания Владимир Ильич прошел в помещение нашей фракции и, усевшись на подоконнике, что-то усердно писал на отдельных листочках.

Поднявшись на возвышение в зале съезда, Владимир Ильич остановился не на самой трибуне, а слева от нее. В руке он держал газету и несколько листов бумаги. Газету Владимир Ильич положил на боковую полочку трибуны. Затем он вынул из жилетного кармана часы, взглянул на них и, не торопясь, взвешивая каждое слово, начал свою речь.

В этой речи Ленина не только ясно и понятно была декларирована позиция нашей партии в вопросе о войне и ее прекращении, но также выражены новые суждения и даны теоретические определения сущности империализма. С помощью неопровержимых фактов и логически ясных сравнений Ленин показал имперна-

листическое лицо так называемых социалистов-оборонцев.

Ленин категорически настаивал на прекращении войны, указывая, что это можно сделать только в том случае, если революционная демократия полностью возьмет в свои руки государственную власть.

Когда председатель заметил, что установленное по регламенту время у оратора кончается, с разных мест в зале (в том числе и с правых скамей) раздались возгласы:

— Просим продлить время оратору!

*Из речи В. И. Ленина о войне, 9 июня*

Товарищи, позвольте мне для вступления к разбору вопроса о войне напомнить два места из воззвания для всех стран, опубликованного 14 марта Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. «Наступила пора,— говорилось в этом воззвании,— начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран, наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире». Другое место обращения — к пролетариям австро-германской коалиции, где говорится: «откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банкиров»...

Эти два места, по моему убеждению, показывают лучше всего то противоречивое, неудержимо запутанное положение, в которое благодаря теперешней политике меньшевиков и народников революционные рабочие и крестьяне попали. С одной стороны, они за поддержку войны, с другой стороны, они принадлежат к представителям классов, которые не заинтересованы в захватных стремлениях правительств всех стран, и они не могут этого не сказать...

...Если вы говорите: «откажитесь служить орудием в руках ваших банкиров», а собственных банкиров пускаете в министерство и сажаете с министрами социалистами, вы превращаете все свои воззвания в ничто, всю свою политику на деле опровергаете. На деле как будто не было ваших претерсходных стремлений или желаний, ибо вы помогаете вести со стороны России ту же самую империалистическую войну, ту же самую захватную войну. Вы приходите в противоречие с теми массами, которые вы представляете, потому что эти массы никогда не станут на точку зрения капиталистов, открыто выражаемую Милюковым, Маклаковым и другими...

Банкиры остаются у власти, ведут внешнюю политику путем империалистической войны, поддерживая

целиком те договоры, которые заключены в России Николаем Вторым... Он эти договоры заключил, они остаются тайными, капиталисты не могут их опубликовать, потому что они капиталисты. Но ни один рабочий и крестьянин этой путаницы понять не может, потому что он себе говорит: если мы приглашаем свергать капиталистов в других странах, тогда прежде всего долой банкиров наших...

Как же практически представляем мы себе выход из этой войны? Мы говорим: выход из этой войны только в революции. Поддерживайте революцию угнетенных капиталистами классов, свергайте класс капиталистов в своей стране и тем давайте пример другим странам. Только в этом социализм. Только в этом борьба с войной.

**С. И. Шульга**

Свою речь Владимир Ильич заканчивает цитатой из письма одного крестьянина. В письме этом, написанном в газету «Социал-демократ», автор приходит к такому выводу: «Нужно побольше напирать на буржуазию, чтобы она лопалась по всем швам. Тогда война кончится. Но если не так сильно будем напирать на буржуазию, то скверно будет».

В зале гром аплодисментов.

## На переломе

**Н. Н. Подвойский**

Было начало июня — время I съезда Советов, который высказался, как известно, против народа — за продолжение войны, за то, чтобы оставить власть у буржуазии. Соглашательское большинство съезда предложило усилить солдатский режим, чтобы «укрепить» фронт. К этому вел Керенский, который требовал восстановления против солдат прежних наказаний, в том числе и смертной казни.

Политика «крови и железа» сплотила массы против правительства и круто повернула их к единственной партии, решительно и широко ставшей на защиту рабочих и крестьянских интересов, к партии большевиков.

Солдаты стали реагировать на политику Керенского так же, как и рабочие: требованием демонстрации, которая показала бы правительству, что массы переросли соглашательский уровень революции, вполне устраивавший всех этих керенских, цеттели, либеров, данов и прочих. Массы рвались на улицу, чтобы выразить свой протест против политики Временного правительства.

*С. И. Шульга*

Буржуазная, крайне реакционная газета «Новое Время» писала: «...Ленин!. Но имя ему легион. На каждом перекрестке выскакивает Ленин. И очевидно становится, что здесь сила... в восприимчивости поч-вы...»

Владимир Ильич, процитировав эту буржуазную ти-раду, на следующий день в «Правде» ответил: «...если «на каждом перекрестке» именно эти взгляды находят сочувствие, так причина тому — правильное выраже-ние этими взглядами интересов пролетариата, интере-сов всех трудящихся и эксплуатируемых».

*Е. Д. Стасова*

Мне вспоминается, какую большую работу прово-дил Владимир Ильич в период между Апрельской конференцией и июльскими днями, чтобы вырвать неподготовленных рабочих из-под влияния анархистов, помещавшихся на даче Дурново. Организаторская и пропагандистская работа и постоянное разоблачение лозунгов и деятельности анархистов привели к тому, что большевики стали руководителями всех тех рабо-чих групп, где поначалу господствовали анархисты.

*В. В. Роменец*

В начале июня 1917 года я слушал одно из выступ-лений Ленина во дворце Кшесинской. Когда Владимир Ильич закончил свою речь, я и два моих товарища-морьяка подошли к Ильичу и сказали:

— Мы хотим активно участвовать в борьбе, к кото-рой призываете вы и партия большевиков. В про-шлом мы — анархисты, но свои ошибки постараемся исправить делом.

Владимир Ильич ответил, что Центральному Коми-тету партии и ему хорошо известны революционные настроения моряков Балтийского флота и он верит, что моряки будут стойко защищать дело революции.

В то время партия направляла балтийцев, револю-ционных моряков Кроштадта в качестве агитаторов в действующую армию и на все флоты. Ленин дал указание послать группу моряков, в том числе и меня, на Черноморский флот.

*И. И. Корнеев*

В июне 1917 года я как член заводского комитета завода «Промет» пришел в Таврический дворец, в Со-вет рабочих и солдатских депутатов, с требованием предоставить дачу бывшего царского министра внут-ренних дел Дурново для клуба рабочих-металлистов. Когда я находился в комнате большевистской фрак-ции Совета, сюда вошел Ленин. Остановившись у сто-ла, он взял чайник и налил себе кружку чая. Я достал из кармана несколько кусочков сахара и предложил Владимиру Ильичу. Ленин взял один кусочек сахара, поблагодарил меня, а от остальных отказался.

— Сахар вам, голубчик, самому пригодится,— сказал Ильич.

Я рассказал Ленину, по какому делу пришел в Совет, и спросил, как мне действовать. Владимир Ильич выслушал меня с живейшим интересом. Он тут же обратился к одному из депутатов Совета, находившихся в комнате, с просьбой помочь в решении этого вопроса.

— Нужно добиться, чтобы требование рабочих Выборгской стороны было выполнено,— сказал Ильич. И, помолчав, добавил: — Недалеко то время, когда рабочий класс возьмет власть в свои руки. И тогда лучшие знания будут предоставлены для рабочих клубов.

**Н. И. Подвойский**

...Владимир Ильич объявил, что наступило время, когда мы должны выступить с собственными лозунгами, за которыми пойдет народ, так как на I съезде Советов меньшевики и эсеры пошли против народа. Таким образом, здесь сталкиваются два течения, одно из которых выражает интересы всех трудящихся, а другое — настроенные тех, кто обманут соглашателями и буржуазией, кто еще малосознателен, темен, неразвит, кто идет вместе со своими врагами — буржуазией и всякого рода социал-предателями.

— Нам теперь,— говорил Владимир Ильич,— необходимо демонстрировать свои лозунги мира, земли и рабочего контроля.

**М. С. Кедров**

...Пришлось мне встретить Владимира Ильича... на заседании ЦК (6 июня.— *Сост.*), куда был вызван весь руководящий состав Военной организации большевиков во главе с товарищем Подвойским для информирования о настроении в войсках Петроградского гарнизона и о возможности их выступления...

На этом заседании Владимир Ильич говорил мало. Он внимательно выслушивал каждого высказывавшегося и, для того чтобы вполне уяснить себе обсуждавшийся вопрос, задавал все новые и новые вопросы.

**В. Я. Чубарь**

...Во дворце Кшесинской (8 июня.— *Сост.*) происходило собрание представителей заводских партийных коллективов по вопросу подготовки демонстрации 10 июня. К началу я запоздал и вступительных слов не слышал. Застал интересную картину: в битком набитой комнате (на втором этаже) у стола сидят Владимир Ильич... и другие и заслушивают доклады представителей заводов о настроении рабочих масс. Владимир Ильич резко ставит вопросы: сколько выйдет на улицу, насколько твердо желание демонстрировать, насколько эта группа всколыхнет массу данного завода и т. д. В каждом вопросе чувствовалось

стремление не только проверить организаторов, но и заглянуть поглубже — в самую массу.

Почти все докладчики с подъемом сообщали о большой революционности рабочих, о готовности их идти на призыв нашей партии. Когда очередь подошла к моему сообщению, мне стало просто неудобно, что я сообщу нечто совсем иное.

Я попытался, не вдаваясь в подробности, покороче сказать, что наш завод не готов, что там засилье меньшевиков и эсеров, и выйти смогут только большевики, которых немного (речь шла об оружейном заводе, который расположен в городе, а не в рабочем районе). Смущаясь таким неприятным сообщением (а еще больше тем, что наш партколлектив не завоевал массы), я думал на этом закончить, но не тут-то было.

Владимир Ильич и другие товарищи засыпали меня вопросами, стараясь выяснить причины «болота», как называл состояние завода Владимир Ильич...

Впоследствии не раз приходилось сталкиваться со стремлением Ильича копаться в отсталых закоулках, в наших промахах и ошибках, добираясь до самых глубин, чтобы держать вернее руль. Он был вождем и вел массы, учитывая все условия, создавшиеся в великой борьбе, зависевшие зачастую от мелочей. Шагая вперед, он всегда чувствовал за собой массу, учитывал точнейшим образом каждое ее движение.

*Из статьи «О демонстрации», опубликованной в газете «Правда»*

8-го числа... совещание в составе ЦК и ПК состоялось с представителями всех районов и многих воинских частей. Присутствовало около 150 человек. Каждый из представителей давал краткий отчет о настроении рабочих и солдат. Выяснилась картина нарастающего движения, охватывающего очень большие круги рабочих и солдат — гораздо более широкие круги, чем только большевистские. При голосовании вопроса о демонстрации подавляющее большинство высказалось за неизбежность демонстрации и за необходимость направить движение в русло организованной и мирной манифестации против контрреволюции.

Нечего и говорить, что по вопросу о мирном характере демонстрации и все наличные члены ЦК и члены ПК высказались за мирный характер демонстрации. Таково же было и решение всего собрания в целом. К предложению о демонстрации присоединились присутствовавшие руководители профессиональных союзов и общегородского Совета фабрично-заводских комитетов.

Н. Н. Подвой-  
ский

В соответствии с решением ЦК, ЦК и Военной организации началась усиленная подготовка к демонстрации, назначенной на 10 июня.

Известие о готовящейся большевиками демонстрации дошло до заседавшего в те дни I съезда Советов... Узнав об этом и имея слишком много оснований думать, что демонстрация будет далеко не дружественной им, меньшевистско-эсеровский президиум съезда пришел в негодование, и на большевиков посыпались обвинения в заговорщичестве, в подготовке вооруженного восстания для захвата власти. От нас требовали вообще отмены демонстрации...

С. Н. Шульга

Опустился на город вечер, прохладный и ясный. Ветерок пролетает по вестибюлю (кадетского корпуса, где проходил I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.—*Сост.*), шуршит в нашем кюпесе бумагой. Только что нам привезли тюки свежих газет, листовок и брошюр. Я стою среди этой груды агитационной литературы, развязываю пачки. Оглянулась и вижу: неподалеку справа, на ступеньках лестницы, опершись на перила, стоит Ленин. Наклонил голову, слушает кого-то. Тот держит себя с Владимиром Ильичем запросто, почти по-приятельски, крутит пуговицу жилетки Ленина и в чем-то настойчиво его убеждает.

Невольно прислушиваюсь. Ну, понятно! Это меньшевик. Речь идет об отмене демонстрации. Меньшевик умоляет, доказывает, внушает, угрожает... Ленин молчит, а его глаза выразительно отвечают. В них явная насмешка над «хозяевами» съезда.

— Владимир Ильич, я жду, что же вы не отвечаете?

— Простите, батенька, вы же говорили всегда, что большевики не пользуются влиянием в массах. Вам, очевидно, виднее. — И, хитро прищутив правый глаз, предлагает: — Так что отправляйтесь-ка на фабрики, на заводы, направьте самых сильных своих ораторов. Может быть, массы послушают вас, согласятся отменить демонстрацию.

— Но, Владимир Ильич...

А Ленин уже не слушает. Меньшевик, пожав плечами, исчезает.

Эсеры, меньшевики пытаются своими силами отменить демонстрацию, уговорить рабочих, посылают к ним на заводы и фабрики своих представителей.

Прямо на заседание съезда прибежал меньшевик Суханов.

— Нам слушать не хотят! — кричит он с трибуны. — Верят только большевикам!

Из статьи «О демонстрации», опубликованной  
в газете «Правда»

9-го числа к вечеру Ц(ентральному) К(омите)ту стало известно, что в СПб. И(сполнительном) к(омите)те поднят вопрос о запрещении демонстрации. Вопрос обсуждался и в президиуме Всероссийского съезда. Там сообщен был ряд фактов, подтверждающих нарастание контрреволюции и тем самым подтверждающих, что правильный революционный инстинкт истроградских рабочих подсказал им необходимость выступления против контрреволюции. Предложение большевиков, членов президиума, сказать точно, на сколько дней запрещаются демонстрации, было отклонено.

Около 9 часов вечера состоялось совещание ряда членов ЦК, ЦК и Военной организации. Решено было отставить право всякой оппозиционной партии на мирную демонстрацию.

После того как Всероссийский съезд решил запретить демонстрацию, встал вопрос о том, как быть ввиду этого нового факта. Характер демонстрации мог быть извращен помимо нашей воли. Съезд ограничил запрещением тремя днями. Мы имели перед собой прямое распоряжение того органа, которому, по нашему мнению, должна принадлежать вся власть,— и ЦК постановил демонстрацию отменить. Так как подобная отмена требовала ряда предварительных совещаний, собрание ЦК и его решение могло состояться только к 2 часам ночи.

Из статьи В. И. Ленина «Запутавшиеся и запуганные»

Люди, запутавшиеся и запуганные, в том числе особенно большинство на съезде Советов, делают из-за этой демонстрации неслыханную «историю». Большинство съезда Советов принимает громовую, полную отчаянно-резких слов против нашей партии резолюцию против демонстрации и *запрещение* всяких, в том числе и мирных, демонстраций на три дня.

Когда такое формальное решение было принято, ЦК нашей партии уже в 2 часа ночи в пятницу постановляет демонстрацию отменить. В субботу утром на спешно созванном совещании с представителями районов отмена эта проводится в жизнь.

Остается вопрос, *чем объясняет* наше второе «правительство», съезд Советов, свое запрещение...

Вот единственный политический мотив, ясно указанный в резолюции съезда Советов:

«...Нам известно, что вашим (т. е. устраиваемым нашей партией) выступлением хотят воспользоваться притаившиеся контрреволюционеры...»



Такова причина запрещения мирной демонстрации... Если наше второе правительство не хочет оставаться в положении людей, запрещениями и потоками брани прикрывающих то, что они запутались и дали себя запугать справа, то ему придется многое *сказать* народу о «притаившихся контрреволюционерах» и многое *сделать* для серьезной борьбы против них.

### Из статьи В. И. Ленина «Намеки»

Неистовствующие, свирепствующие, бешенствующие, щелкающие зубами, обливающие нашу партию непрерывным дождем поносящих и погромных словечек, не обвиняют ни в чем нас прямо, а «намекают».

На что?

Только на одно и можно намекать: большевики хотели совершить государственный переворот...

Открыто сказать этой глупости не решаются наши враги, вот и приходится им «намекать» и неистовствовать «словесностью». Ибо глупо это обвинение до чрезвычайности: государственный переворот посредством мирной демонстрации, решенной в четверг и назначенной на субботу с опубликованием в субботу утром! Ну, кого вы, господа, благоглупостями ваших намеков благоудивить думаете?

«Требование низвержения Временного правительства», — говорит резолюция съезда Советов. Удаление части министров из Временного правительства (одна из подписей на предлагавшихся знаменах гласила: долой буржуазных членов правительства) есть государственный переворот??

Себя испугались неистовствующие.

Бояться манифестаций, заранее объявляемых, правительство, знающее, что *весь* его состав опирается на волю большинства народа, не может.

Запрещать их оно не будет.

Только тот, кто знает, что большинства у него нет, что народного согласия масс у него нет, способен так дико бесноваться, *такие намеки* бросать в злобных статьях.

### Б. З. Шумяцкий

Небольшая группка делегатов-большевиков, возглавлявшаяся В. Ногиним, предлагала капитулировать перед эсеро-меньшевистским большинством съезда...

Владимир Ильич шутливо спросил у членов бюро фракции:

— Ну, как? Нагнали на вас жару меньшевики и эсеры?..

С поддержкой Ногина выступил на фракции Каменев. Он предательски требовал полного единения с

эсеро-меньшевизма и высказался против всего, что нарушает «равновесие сил советских партий».

Ленин разоблачил эти установки Каменева и Ногина. Он заявил, что одно дело отменять или не отменять демонстрацию, другое — подводить под решение этого вопроса капитулянтские мотивы. Отказ от подчинения съезду дал бы основание контрреволюции, прикрываясь авторитетом съезда Советов, объявить большевиков вне закона.

**А. А. Осинкин**

ЦК РСДРП(б) предложил Владимиру Ильичу Ленину разъяснить на фракции съезда причины отмены решения ЦК о демонстрации...

Владимир Ильич пришел на фракцию совместно с Я. М. Свердловым, причем им был предложен следующий порядок обсуждения: зачитывается решение ЦК и затем идет обсуждение; в конце прений выступает Владимир Ильич с ответом выступающим.

Недовольство решением ЦК об отмене демонстрации было основано на резком негодовании против президиума съезда, и поэтому большинство выступающих главным образом направляли острые свои речи против распоряжения президиума съезда. Многие из выступающих высказывали также несогласие с решением ЦК, считая его ошибочным, и предлагали свои, порой неверные, порой неосуществимые, способы ответа на запрещение президиума. Надо сказать, что только единицы требовали демонстрации 10(23) июня, несмотря на запрещение...

...Владимир Ильич... начал с тех же самых аргументов, которые им приводились на заседании Петербургского комитета РСДРП(б).

— В политической борьбе чаще, чем в боевой обстановке, приходится отменять намеченное наступление в зависимости от изменения обстановки.

Далее Владимир Ильич продолжал:

— Сейчас обстановка изменилась и нам не удастся провести намеченную нами демонстрацию. Открытое же столкновение между большинством съезда и большевиками несвоевременно. Буржуазия и вместе с ней мелкобуржуазные партии переходят в наступление против нас. Обстановка в стране далеко не такая, чтобы мы могли сейчас дать бой этим соединенным силам мелкой и крупной буржуазии.

Продолжая далее, он указал, что если рабочие Петрограда, Москвы или Иванова, или матросы Kronштадта и солдаты Питера пойдут в своей основной массе за нами и нашими лозунгами, то в остальной России обстановка еще недостаточно созрела для этого. Даже в передовых городах и рабочих центрах есть

еще группы рабочих, идущих за меньшевиками и эсерами...

Изменилась ли обстановка с тех пор, когда мы приняли решение о мирной демонстрации? Да... Сейчас она сложилась так, что надо или идти на открытое столкновение, или отменить принятое решение ЦК РСДРП(б). Центральный Комитет учел изменение обстановки, тщательно взвесил все обстоятельства и принял решение — мирную демонстрацию отменить. Мне кажется, что сейчас следует говорить не о правильности или неправильности решения президиума съезда и решения ЦК РСДРП(б), а надо решить, каким путем мы можем использовать даже это капитулянтское решение президиума в нашу пользу...

Надо пойти на фабрики к рабочим, в казармы к солдатам Петрограда и смело сказать: да, мы пошли на отмену демонстрации, но не потому, что считаем неправильной нашу политику на съезде по отношению к министрам-капиталистам и к будущему наступлению на фронте, а потому, что мы не хотим междоусобной борьбы между рабочими и солдатами; не хотим пойти на удочку провокаторов, толкающих нас на открытое столкновение, на разгром лучшей части рабочих и солдат Петрограда...

Фракция учла замечания Владимира Ильича и приняла резолюцию, одобряющую решение ЦК РСДРП(б) об отмене демонстрации.

**С. А. Заякин**

Для получения указаний от Центрального Комитета партии во дворце Кшесинской собрались представители от рабочих фабрик и заводов Петрограда. Было объявлено, что ЦК подчиняется постановлению I съезда Советов и отменяет назначенную на 10 июня мирную демонстрацию. Сперва это сообщение вызвало бурную реакцию, но Я. М. Свердлов и В. И. Невский, побеседовав с нами, доказали, что нужно во что бы то ни стало удерживать рабочих от преждевременных выступлений, чтобы не дать контрреволюции спровоцировать революционные массы Петрограда.

Получив у В. И. Невского литературу, я сел прямо на пол, так как стульев в помещении ЦК партии почти не было, и стал читать полученную брошюру. Увлеченный чтением, я не заметил, как ко мне подошел В. И. Ленин и спросил, откуда я и почему читаю в темном углу, порчу глаза. Увидев перед собой Ленина, я растерялся.

Узнав, что я путиловец, В. И. Ленин отвел меня в свободную комнату, предложил сесть на стул, а сам стоя начал меня расспрашивать о настроении путиловцев, о том, каково влияние эсеров и меньшевиков

на рабочих нашего цеха, сколько рабочих цеха состоят в Красной гвардии и т. п.

Я чувствовал себя пеловко, сидя перед стоящим около меня Ильичем; он, видимо, это заметил и успокоил меня. Я рассказал Владимиру Ильичу о том, что наш железнодорожный цех раньше был политически отсталым, а сейчас настроение рабочих революционное: в завком мы послали машиниста-большевика М. Войцеховского, заменили члена Петроградского Совета эсера большевиком, в цеховой рабочей комитет выбрано у нас два большевика и трое сочувствующих. Начальником всей заводской рабочей Красной гвардии является рабочий нашего цеха Войцеховский, и многие рабочие и солдаты цеха состоят в ее рядах.

Владимир Ильич, по-видимому удовлетворившись моей информацией, посоветовал принять все меры к тому, чтобы удержать рабочих цеха от преждевременного выступления и подчиниться постановлению I съезда Советов. Эти указания мы выполнили...

*Из корреспонденции «Историческое заседание», опубликованной в газете «Правда»*

11 июня 1917 г. в помещении кадетского корпуса произошло заседание, которое без всякого преувеличения можно назвать историческим заседанием. Собрание проходило при торжественной обстановке. В нем участвовали: все члены Исп. комитета Птгр. Совета рабочих и солдатских депутатов, все члены президиума Всероссийского съезда Советов, все члены бюро фракций, участвующих на съезде. Всего около 100 человек, среди которых были вожди всех партий.

В порядке дня вопрос о несостоявшейся демонстрации 10 числа. С докладом от комиссии, образованной для «подготовки» этого вопроса, выступает Ф. Дан. Он предлагает резолюцию против большевиков...

Церетели предоставляется слово вне очереди...

— Резолюция Дана негодна. Теперь не этикие резолюции нужны,— говорит Церетели, пренебрежительно отмахиваясь рукой.— То, что произошло, является не чем иным как заговором, заговором для низвержения правительства и захвата власти большевиками... Большевиков надо обезоружить. Нельзя оставить в их руках те слишком большие технические средства, которые они до сих пор имели...

Нам сообщают, что после ухода большевиков ряд ораторов выступает против языка «сильной власти», которым говорил Церетели.

Меня спрашивают о причине моего отсутствия на вечернем воскресном совещании ИК, президиума съезда и бюро всех фракций. Причина та, что я отстаивал принципиальный отказ большевиков участвовать в этом совещании, с представлением ими письменного заявления: ни в каких совещаниях по таким вопросам (запрещение манифестаций) не участвуем.

*Из речи В. И. Ленина на заседании Петербургского комитета РСДРП(б) 11 июня по поводу отмены демонстрации*

Недовольство большинства товарищей отменой демонстрации весьма законно; но поступить иначе ЦК не мог по двум основаниям: во-первых, мы получили формальное запрещение демонстрировать со стороны полуоргана власти; во-вторых, это запрещение было мотивировано: «нам известно, что вашим выступлением хотят воспользоваться пританчившиеся силы контрреволюции»...

Даже в простой войне случается, что назначенные наступления приходится отменять по стратегическим причинам, тем более это может быть в классовой борьбе, в зависимости от колебания средних мелкобуржуазных слоев. Надо уметь учитывать момент и быть смелым в решениях.

Отмена явилась безусловной необходимостью, что доказывается дальнейшими событиями. Сегодня Церетели произнес свою историческую и истерическую речь. Сегодня революция вступила в новую фазу своего развития...

Церетели, показавший себя в своей речи явным контрреволюционером, заявил, что с большевиками надо бороться не словами, не резолюциями, а надо их лишить всех, имеющихся в их руках, технических средств. Итог буржуазных революций: вначале вооружить пролетариат, потом обезоружить, чтобы он не пошел дальше. Если понадобилось запрещение мирной демонстрации, то положение очень серьезное...

Мы шли на мирную демонстрацию, чтобы оказать максимум давления на решения съезда — это наше право, — а нас обвиняют, что мы устроили заговор, чтобы арестовать правительство...

Собрание, судившее нас, было организовано с особенной торжественностью из президиума съезда, из Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов в полном составе, из бюро фракций всех партий съезда, и на этом собрании они выболтали нам всю правду, они объявляют нам наступление.

Ответом со стороны пролетариата может быть максимум спокойствия, осторожности, выдержки, организованности...

Из статьи В. И. Ленина «На переломе»

...Империалисты пытаются — рукой вождей мелкобуржуазной демократии, Церетели, Черновых и т. д. — одним резким и решительным ударом покончить с растущей силой пролетарской партии. И, как повод для этого решительного удара, министр Церетели нашел неоднократно уже использовавшийся контрреволюционным способом: *обвинение в заговоре*. Это обвинение только предлог. Суть дела в необходимости для мелкобуржуазной демократии, идущей на поводу у русских и союзных империалистов, покончить раз навсегда с социалистами-интернационалистами. Они считают момент для удара назревшим. Они в ажитации, в испуге, под хлыстом своих господ решились: теперь или никогда.

Социалистический пролетариат и наша партия должны собрать все свое хладнокровие, проявить максимум стойкости и бдительности: пусть грядущие Кавеньяки начинают первыми. А об их приходе наша партия предупредила еще на своей конференции. Пролетариат Петрограда не даст им возможность сложить с себя ответственность. Он будет выжидать, коня свои силы и готовясь к отпору, *когда* эти господа решатся перейти от слов к делу.

## Под большевистское знамя

Г. И. Петров-ский

В летние дни 1917 года я часто имел счастье наблюдать революционно-партийную деятельность В. И. Ленина. Он поражал своей неутомимостью, энергией, неиссякаемым порывом. Владимир Ильич был глубоко убежден в том, что Временное правительство не сумеет управиться с империалистической войной, которую оно, как и царское самодержавие, хотело вести до победного конца. Я видел, как Ильич радовался росту классового самосознания широких трудящихся масс, их гражданской активности.

В. Д. Бонч-Бруевич

Владимир Ильич все это время не только принимал деятельное участие во всей работе ЦК и ПК большевиков, но и руководил ею, разъяснял ошибки, для чего пользовался решительно каждым шагом противника.

Достаточно было меньшевикам прокламировать демонстрацию пролетариата как «процессию на могилу жертв революции», которую они назначили на 18 июня, в тот день, когда мятущийся авантюрист Керенский бросил часть русских войск в наступление, чтобы Владимир Ильич тотчас же решил эту демонстрацию-процессию превратить в демонстрацию против Временного правительства и всех его приспешников, в том числе и против меньшевиков и против эсеров.

Меньшевики и эсеры поняли, что нельзя более молчать перед массами, когда вновь бросают на фронт десятки тысяч солдат на смерть. Хотя они только семь дней тому назад с пеной у рта отстаивали перед Советом лозунг запрещения демонстрации, объявленной большевистским ЦК на 10 июня... теперь они сами забегали по районам, приглашая всех на запоздавшую демонстрацию, которую ранее их пренебрегли и заметили большевики. Владимир Ильич энергичнейшим образом настаивал на превращении этой мирной демонстрации в демонстрацию-протест против объявленного наступления на фронте — в демонстрацию за мир против войны, за Советы, против Думы, против союзников, против капиталистов и империалистов всех стран... Он давал лозунги, посылал проверять, действительно ли заготовлены надписи, плакаты, знамена... Требовал, чтобы всего заготовлено было много, очень много, чтобы большевистские лозунги затмили все остальные, чтобы нами было выставлено много ораторов, воодушевленных призывом: «Долой войну, да здравствует мир!».— и сам записался в список ораторов на Марсовом поле. Он также заботился о корреспондентах для прессы, давал им нужные инструкции, учил их, составлял многочисленные телеграммы в провинцию — одним словом, развивал необычайную энергию, всех подталкивая, всех подбадривая, все организовывая, проверяя и руководя.

*Телеграмма В. И. Ленина Заграничному бюро  
Центрального Комитета РСДРП(б), 16 июня*

В воскресенье манифестация всей революции. Наши лозунги: долой контрреволюцию, IV Думу, Государственный Совет, империалистов, организующих контрреволюцию. Вся власть Советам. Да здравствует контроль рабочих над производством. Вооружение всего народа. Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с английским и французским правительствами. Немедленное опубликование Советами действительно справедливых условий мира. Против политики наступлений. Хлеба, мира, свободы.

*Л. Д. Елкин*

18 июня готовилась демонстрация... Большевики и эсеры хотели использовать демонстрацию в своих целях. Среди солдат полка (Петроградского.— *Сост.*) шло сильное брожение. Их интересовала предстоящая демонстрация. Они задавали друг другу вопросы:

— Будет ли Ленин встречать демонстрантов? С какими лозунгами выступит полк?..

*А. А. Антонов*

На демонстрации, состоявшейся 18 июня, в колонну большевиков, построенную в голове Обуховского завода, под лозунги «Вся власть Советам!», «Долой 10 министров-капиталистов!» встало свыше 500 рабочих-обуховцев, готовых в любую минуту пойти в бой за осуществление этих лозунгов. Это было первой большой победой большевиков после выступления на заводе В. И. Ленина. Радостно и величественно звучали на демонстрации революционные песни: «Над нами наше знамя реет», «Интернационал». Восторженно встречали головную колонну обуховцев жители Невской заставы, выстроившиеся на пути шествия демонстрации. Жалко выглядела колонна меньшевиков и эсеров, шедшая с лозунгами доверия Временному правительству. Если бы не вмешательство руководителей большевистской колонны, не донести бы эсерам и меньшевикам своих лозунгов до Марсова поля.

*В. Д. Бонч-Бруевич*

Владимир Ильич приехал прямо на Марсово поле и лишь только поднялся на трибуну, как все стоявшие обнажили головы, и от края до края этой крупнейшей площади понеслись несмолкаемые, громовые клики демонстрантов: так рабочий класс Петрограда и воинские его части все более и более признавали своего истинного вождя и безраздельно преданного им друга.

*Л. Д. Елкин*

Марсово поле. Миллионная улица... Дворцовая площадь. Море людей встречает Петроградский полк бурными овациями. Здесь, на площади, с группой членов ЦК, в окружении солдат, матросов и рабочих находится великий вождь — Владимир Ильич Ленин. Лицо его озарено улыбкой; поднятой вверх рукой он приветствует солдат. Полк замедляет шаг. Все взоры солдат направлены на Ильича.

Большевики сдержали свое слово: демонстрантов встречает В. И. Ленин. Радости солдат не было границ. А яркие лозунги, развевавшиеся над их головами, ясно показывали, с кем солдаты, чего хочет пролетариат, трудовой народ России.

*П. Ф. Куделли*

Мы... группа большевиков, стояли вокруг Ленина. Я обратила внимание на выражение лица В. И. Ле-



нина. Он смотрел зорко и пронически. В его глазах были искорки. Это был учет настроения масс, который нужен был Ленину для того, чтобы проверить свою политическую линию, найти возможность идти навстречу.

*Н. И. Подвойский*

На Марсовом поле, перед трибунами, на которых собрались Временное правительство и все вожди соглашателей, завод за заводом, фабрика за фабрикой, полк за полком проходили рабочие, работницы, красногвардейцы, солдаты. Стройные колонны Московского, Первого пулеметного, Гренадерского, Литовского, Волынского, Петроградского, Измайловского, Финляндского, 180-го запасного и других полков шли под целым лесом красных знамен и плакатов, надписи которых вызывали судороги на лицах «приветствовавших» демонстрацию оборонческих лидеров...

Вид демонстрирующих был явно пролетарский, и немногочисленные котелки и шляпы, по которым узнавали эсеров, меньшевиков, членов группы «Единство», топили в море простых фуражек и потрепанных рабочих кепок.

Кто-то из меньшевистских лидеров, стоящих на трибуне, нервно одергивая галстук, громко сказал, так, чтобы было слышно рядом стоящему Ленину:

— Большевики роздали готовые плакаты, а те их носят, ничего не понимая.

Ленин хитро прищурил глаз и, улыбнувшись, ответил:

— А почему они не идут с вашими лозунгами? Ведь сила на вашей стороне! Ваши лозунги, как видите, носят только те, кто ходит в шляпках и цилиндрах!

*Из статьи В. И. Ленина «Восемнадцатое июня»*

Восемнадцатое июня, так или иначе, войдет в историю русской революции как один из дней перелома...

Демонстрация развела в несколько часов, как горстку пыли, пустые речи о большевиках-заговорщиках и показала с непрекаемой наглядностью, что авангард трудящихся масс России, промышленный пролетариат столицы и ее войска в подавляющем большинстве стоят за лозунги, всегда защищавшиеся нашей партией.

Мерная поступь рабочих и солдатских батальонов. Около полумиллиона демонстрантов. Единство дружного наступления. Единство вокруг лозунгов, среди которых гигантски преобладали: «вся власть Советам», «дойлой 10 министров-капиталистов», «ни сепаратного мира с немцами, ни тайных договоров с англо-фран-

цузскими капиталистами» и т. п. Ни у кого из видевших демонстрацию не осталось сомнения в победе этих лозунгов среди организованного авангарда рабочих и солдатских масс России.

Демонстрация 18-го июня стала демонстрацией сил и политики революционного пролетариата, указывающего направление революции, указывающего выход из тупика. В этом гигантское историческое значение во-скресной демонстрации...

...18-ое июня было первой политической демонстрацией *действия*, разъяснением — не в книжке или в газете, а на улице, не через вождя, а через массы — разъяснением того, как разные классы действуют, хотя и будут действовать, чтобы вести революцию дальше.

**А. М. Коллонтай** Вечером 18 июня Ленин встречает нас, ораторов, особенно тепло.

— Эта победа поважнее выборов в городскую думу. Петроградский пролетариат показал, что на меньшее, чем на победу Советов — он не помирится.

Эти слова Ленина я твердо запомнила.

**Н. И. Подвой-ский**

Воля демонстрантов была выражена не только в тех лозунгах, с которыми они шли, но и в том, что, минуя площадь, колонны продолжали сохранять строй и не расходились. Меня это заинтересовало. Я спустился вниз и прошел в ряды демонстрантов. Оказалось, что они совсем не считают дело сделанным. У рабочих и солдат чесались руки, многие из них хотели тут же добиться осуществления своих требований. Раздавались голоса о том, чтобы здесь же арестовать Временное правительство, и т. д.

Успокоив наиболее горячие головы, я после демонстрации вместе с В. П. Милютинным направился на квартиру к Владимиру Ильичу, где мы застали часть членов ЦК. Я сказал, что демонстрация не удовлетворила рабочих. Рабочие, а также солдаты и матросы считают, что они выставили свои требования не для того, чтобы этим ограничиться. И так как эти требования не получили удовлетворения, то велел за демонстрацией воли должна последовать демонстрация силы. Владимир Ильич внимательно слушал меня, а потом сказал:

— Это самый опасный момент, которого очень желает буржуазия. Она будет стремиться к тому, чтобы как можно скорее вызвать рабочих на восстание. Если восстание сейчас будет спровоцировано, рабочие потерпят большое поражение. За нами пока лишь столица, но даже если в столице восстание увенчается успехом, его не поддержит провинция, не поддержит солдат-

ская масса фронтов, и поэтому восстание преждевременно.

Наша задача, — говорил Владимир Ильич, — состоит в том, чтобы удержать рабочих и солдат от выступления в ближайшее время. Теперь это нужно усиленно разъяснять массам, чтобы рабочий класс не поддавался на провокацию буржуазии и не выступил раньше времени.

Временное правительство, конечно, не уступит своих позиций без самой ожесточенной борьбы потому, что буржуазия не может добровольно отказаться от власти и частной собственности. Но и повернуть против рабочих она сейчас круто не может. Ей для этого нужно, чтобы рабочий класс выступил открыто, и, если он это делает, она его расстреляет.

*И. П. Флеровский*

Вскоре после демонстрации (18 июня. — *Сост.*) мне довелось в редакции «Правды» видеться и беседовать с Владимиром Ильичем. Беседа началась с моего рассказа о том, как трудно было выполнить в Кронштадте решение ЦК об отмене демонстрации 10 июня. Ленин слушал с явным интересом и вдруг спросил:

— А почему было мало кронштадтцев в демонстрации 18 июня?

(«Уже и об этом знает», — подумал я.)

— Да все из-за той же отмены. Ребята сильно обиделись и на разрешенную соглашателями демонстрацию решили не идти, ограничиться «делегацией» в тысячу человек.

Владимир Ильич усмехнулся:

— Хорошие ребята там у вас, особенно матросы.

— Да, ребята славные. Но, Владимир Ильич, им уже начинают надоедать митинги да резолюции. Массы хотят действий. Не пора ли кончать период «разъяснений»?

Ленин посмотрел на меня с характерным своим прищуром глаз и очень серьезно ответил:

— Нетерпение ваших масс законное, естественное. Но Кронштадт и Петроград не вся Россия. Россию еще надо завоевать!..

*А. А. Чудов*

В июне — июле 1917 года я, член Петроградской военной организации большевиков, распространял газету «Солдатская Правда». С вечера брал в типографии несколько сот экземпляров газеты и ночью распространял их в казарме. В то время редакция газеты и руководство большевистской организации помещались во дворце Кшесинской. Интерские солдаты периодически несли охрану редакции.

Однажды в помещение редакции пришел Владимир Ильич. Ожидая корректуру, которую должен был под-

писать, Ленин узнал, что в редакции находитесь небольшая группа солдат, и решил с ними побеседовать. Мы собрались в одном из залов. Владимир Ильич объяснял, как надо вести революционную агитацию в войсках, как разоблачать клевету на большевиков. Мы должны были убеждать рабочих и крестьян, переодетых в солдатские шинели, сохранять оружие для защиты народных прав. Владимир Ильич советовал солдатам-агитаторам зачитывать в казармах письма, приходящие с фронта, самим посылать их на фронт с рассказом о революционных событиях в столице.

Эта беседа происходила после 18 июня (1 июля), после начала объявленного Керенским и позорно провалившегося «наступления» русских войск на фронте. Владимир Ильич говорил нам, что революционные интересы солдаты должны протестовать против посылки маршевых рот на фронт, против вывода революционного гарнизона из столицы.

## *И. И. Башков*

Однажды, помнится, в июне, представителей заводов Выборгской стороны пригласили в особняк Кшесинской, к Ленину. От нашего завода пошли секретарь партийной организации и я — в то время член заводского комитета профсоюза. Пришли и товарищи с других заводов. Толпились в коридоре, переговариваемся тихоенько. Вдруг откуда-то вышел Владимир Ильич. Быстро подошел к нам и сразу же забеспокоился, почему нас заставили ждать в коридоре, пригласил заходить.

Провели нас в комнату. Поочередно начали выступать представители заводов. Дошла очередь до нас. Встал секретарь партийной организации, начал рассказывать о наших делах. Выслушал его Ленин и тут же спросил, есть ли кто-нибудь из рабочих завода здесь, на совещании.

— Есть, — ответил наш секретарь и показывает на меня.

Я встал. Ильич тогда уже обращается ко мне с просьбой рассказать, о чем рабочие думают, какое у них настроение, о чем говорят между собой.

— Наш завод большевистский, — ответил я Ильичу, — у нас все рабочие за большевиков. Меншевистских и эсеровских агитаторов не только не слушают, а даже поровят еще и по шее им дать.

Улыбнулся Владимир Ильич, кивнул мне, хорошо, мол, спасибо за такое сообщение...

## *А. М. Понов*

Вскоре после июньской демонстрации, точную дату не помню, Я. М. Свердлов сказал мне, что Владимир Ильич хочет побеседовать со мной о работе крестьян

янских землячеств в деревне. Я был удивлен и немало встревожен, что со мной, простым рабочим, хочет беседовать Ленин. Но раз нужно, я должен был пойти к нему в назначенное время, в 12 часов ночи. Ровно в указанное время подошел к его квартире. Дверь мне открыла Н. К. Крупская и сразу же спросила:

— Вы товарищ Иванов?

Услышав ответ «да», она мне сообщила, что Владимир Ильич просил подождать, он вскоре придет. Она пригласила меня пройти в столовую, там на столе стоял кипящий самовар и был приготовлен ужин. Все говорило, что ждут домой Владимира Ильича.

Вскоре появился и он. Я заметил, что вид у него был утомленный. Надежда Константиновна предложила ему прежде всего поужинать. Он ей ответил:

— После поужинаю, нельзя задерживать товарища.

Он пригласил меня пройти в свою комнату. Обстановка в ней была простая, кровать такая же, как у нас, рабочих, простой письменный стол, на нем было много брошюр и книг. В комнате было только два стула. Посадив на стул прежде меня, со мной рядом сел Владимир Ильич. Беседа наша длилась два часа. В ней Владимир Ильич интересовался вопросами, что происходит сейчас в деревне, и что интересно, — не вообще, а что и как конкретно происходит в тех губерниях, в которых проводилась в деревнях работа интерских рабочих-земляков.

Первый вопрос, который он поставил передо мной, это — о самих крестьянских землячествах, как они практически связаны с деревней. А второй вопрос был его: что вы знаете о работе земляков в деревне?

Вот на этот, второй вопрос я и дал Владимиру Ильичу наиболее подробный ответ. Я рассказывал ему, что в марте, апреле и в первой половине мая в деревнях крестьяне очень неприветливо встречали своих земляков, рабочих Питера, не хотели их даже слушать, но что со второй половины мая отношение крестьян к своим землякам, рабочим Питера, изменилось. Они стали прислушиваться к голосу рабочих, стали соглашаться с правдой их слов о войне, о мире, о земле. Выслушав мой ответ, Владимир Ильич радостно сказал, что прочный союз рабочего класса с крестьянством — это наше великое будущее. Уже не помню во всех деталях, какие еще вопросы ставил передо мной Владимир Ильич. Помню лишь, что по рассказам моим о той или иной губернии он каждый раз уточнял какую-либо деталь. Его интересовал быт в деревне, состояние сельского хозяйства и ряд других вопросов, но я их уже не помню. Его особенно интересовало, как развивается классовая борьба в де-

ревне батраков против кулаков и помещиков. В связи с этим он поставил передо мной вопрос, объединены ли батраки в этой борьбе. Я ответил, что нет. Так тогда об этом говорили на собраниях...

В беседе получилось, что я больше рассказывал, а Владимир Ильич меня слушал с интересом. Беседа так проходила, что в ней я не испытывал никаких трудностей. Не было ни одного вопроса у Владимира Ильича, который был бы мне непонятен и я бы не сумел на него ответить. Просто, исключительно просто проходила беседа, в ней я увидел любимого Владимира Ильича, как родного отца. Тогда он обогатил меня ясной мыслью, что всякое дело прежде всего должно быть хорошо организовано, только при этом может быть достигнут успех.

Когда беседа окончилась и я собрался уходить, Владимир Ильич мне сказал:

— Сейчас у нас в доме все спят, давайте со мной поужинаем.

На столе я увидел чуть тепленький самовар, ужин для двоих, приготовленный Н. К. Крупской, которая давно уже ушла спать. В связи с этим я подумал, что это, видно, не первый случай бесед В. И. Ленина с товарищами в 12 часов ночи в своей квартире. Он ранее 12 часов ночи никогда не возвращался домой. Труден и тяжел был труд Владимира Ильича. Ужин был скромный. Немножко сливочного масла, черный хлеб и сыр. Поужинав с Владимиром Ильичем, я пошел домой. Шел бодрый, радостный, что со мной беседовал Ленин. Встречался с ним я и позднее, в шутку он называл меня «всероссийским земляком».

### *Лекция*

Созванная Центральным Комитетом и работавшая с 16 по 23 июня 1917 года Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций большевиков являлась одним из важных партийных мероприятий нашей партии.

ЦК партии и В. И. Ленин предполагали, что конференция объединит силы большевиков на одном из важнейших участков работы — в армии, насчитывавшей тогда более десяти миллионов человек. Завоевание армии для борьбы рабочих и крестьян против эксплуататоров, как неоднократно подчеркивал Ленин, было одним из важнейших условий победы социалистической революции...

— Когда мы с В. И. Невским, — рассказал Киров, — поставили перед Лениным вопрос об отсрочке конференции на неопределенное время или проведении ее только с делегатами тыловых организаций, Владимир Ильич не согласился.

— Конференцию можно отложить недели на две, не больше,— сказал Владимир Ильич,— и это время нужно использовать для объезда всех фронтов и выборов делегатов-фронтовиков. Пошлите питерский военный актив на все фронты и помогите военным организациям прислать своих делегатов. Я хочу напомнить вам, что на фронтах, в армии, имеется немало членов партии и еще больше революционных солдат, сочувствующих нам. Но работают они в тяжелых условиях, созданных режимом буржуазного Временного правительства...

Активисты питерской Военной организации объехали все фронты, укрепили связи фронтовых организаций с большевистским центром и помогли выбрать делегатов на конференцию, которая открылась 16 июня 1917 года.

**А. Я. Чечковский**

Конференция должна была состояться в Петрограде в солдатском клубе «Правда», расположенном в особняке Кшесинской... Накануне нам удалось провести предварительное совещание, на котором была разработана повестка дня — восемь вопросов, и среди них доклад Владимира Ильича Ленина о текущем моменте.

Порядок дня конференции докладывал от имени организационного бюро В. И. Невский, а предложения о регламенте работы внес Н. И. Подвойский.

Когда, казалось, обо всем уже договорились, слово попросил делегат конференции Дашкевич. Он высказал мнение, что на конференции крайне необходим доклад по аграрному вопросу — жгучей проблеме, глубоко волновавшей солдат, большинство которых в недавнем прошлом были крестьянами. Мы единодушно поддержали предложение Дашкевича, но тут же стали ломать головы: кому поручить такой сложный доклад. Никто из присутствующих не осмеливался взять на себя такую ответственную задачу. И тут вдруг кто-то с места неуверенно пронзес:

— Может быть, попросим товарища Ленина?

Делегаты переглянулись и мгновенно оживились:

— Ну, конечно, Ленина!

— Ленина!

— Ленина!..

На переговоры с Ильичем отправились трое (и я в том числе).

Владимир Ильич внимательно выслушал нас и сказал, что он мог бы сделать такой доклад, но...

— Но для этого,— заметил Владимир Ильич,— необходимо разрешение Центрального Комитета.

Сознаюсь, нас поразили эти слова. Вот что значит настоящая дисциплина! Вождь партии ничего не делает самочинно!..

О результатах разговора с Владимиром Ильичем мы доложили делегатам. Не теряя времени, группа товарищей во главе с председателем Военной организации при ЦК и ПК большевиков Н. И. Подвойским обратилась к Якову Михайловичу Свердлову, чтобы он попросил В. И. Ленина включить в свой доклад на партийной конференции и аграрный вопрос. В тот же день Центральный Комитет рассмотрел и удовлетворил нашу просьбу.

*М. Л. Сулимова* Шестнадцатого июня 1917 года.

Перед рядами скамей подмостки, на них стол президиума. Делегаты сидят по-хозяйски, прочно, уверенно. Шелестят в ожидании начала газетными листами — преимущественно это «Солдатская Правда». Многие без погон, но есть и погоны, пыльные, мятые, фронтовые.

Более ста делегатов съехались в Петроград на конференцию; на ней представлено сорок три фронтовых и семнадцать тыловых военных организаций, охватывающих двадцать шесть тысяч членов партии.

*А. Я. Чечков-ский*

В составе президиума конференции представителем от Центрального Комитета РСДРП(б) был Ленин.

После избрания президиума, утверждения повестки дня и регламента слово для предложения попросил Владимир Ильич.

В связи с тем, сказал он, что на конференции присутствуют делегаты от более полутора ста партийных организаций и им в своих выступлениях вольно или невольно придется повторяться, целесообразно всех докладов с мест не заслушивать, а объединить их по крупным соединениям и фронтам, выслушать по одному объединенному докладу от группы делегатов. При таком порядке получалось примерно тринадцать докладов с мест. Это делало работу конференции более организованной и содержательной, позволяло рациональнее использовать время.

Предложение Ленина было принято.

*М. Л. Сулимова*

На подмостках бородач, наверное из «сорокалетних», насильно мобилизованных Керенским солдат.

— Вот мы, товарищи, вроде все читали, слышали, знаем об Апрельских тезисах товарища Ленина. А ведь эти тезисы, товарищи, — наша святая книга. Я ее своим приятелям читал. Не объяснял ничего, читал, и все. Так ведь как слушали! Я это, значит, к тому говорю, что побольше разъяснять массам наши большевист-



ские лозунги. — Бородач вдруг загнулся, покраснел: — Ну, одним словом, хочу я сказать: да здравствует товарищ Ленин!

*В. Мочалов*

На конференции мне было предоставлено слово, и я от имени красногвардейцев заявил, что отряд готов выполнить задание РСДРП(б) и только ждет сигнала к вооруженному выступлению за власть Советов.

Владимира Ильича, по-видимому, заинтересовало мое выступление. В перерыве между заседаниями он через работника Военного отдела ЦК партии тов. Невского позвонил мне. Ленин интересовался составом отряда, наличием оружия, подробно расспрашивал о настроении солдат, о политической работе и т. д. Крепко пожав мне руку на прощание, Владимир Ильич просил передать красногвардейцам, чтобы они твердо держали пролетарское оружие и строго соблюдали революционную дисциплину, ибо дисциплина, подчеркнул он, — залог победы.

*А. Я. Чечковский*

Выступления показали, что настроения делегатов далеко не совпадали. Некоторые высказывались против мирных форм борьбы за власть. Они не хотели свершения социалистической революции мирным путем, как нас ориентировал Ленин в своих знаменитых Апрельских тезисах (через завоевание масс и через Советы). Эта часть докладчиков говорила примерно так:

— Довольно возиться с Временным правительством! Пора этому Временному правительству дать по шапке, а большевикам вооруженным путем брать власть в свои руки.

Я наблюдал за Владимиром Ильичем. Он очень внимательно слушал ораторов и что-то торопливо записывал в блокнот. Ленин ни разу не прервал ни одного докладчика, призывавшего брать власть путем вооруженного восстания. Те, кто сочувствовал таким докладчикам или полностью разделял их точку зрения, поглядывали на Владимира Ильича, перешептывались: они были убеждены, что такое поведение Ленина означает одно — он на их стороне.

Но вот выступления с мест закончились, и слово предоставили Ленину.

Все притихли.

Владимир Ильич встал из-за стола, подошел ближе к делегатам и спокойным, ровным голосом начал свой доклад.

*М. С. Кедров*

Центральное место в работах конференции занимал, несомненно, доклад Владимира Ильича о текущем моменте, сделанный им 20 июня на утреннем заседании.

В. И. Ленин отметил изменившуюся со времени Апрельской конференции партии обстановку. Если в то время положение отдельных социалистических партий не вполне определилось, то теперь, в условиях только что свершившихся событий, обнаружилась их действительная политическая физиономия. Наблюдается, что между эсеровскими и меньшевистскими массами, с одной стороны, и их вождями, с другой, открывается глубокая пропасть. Вожди этих масс постепенно освобождаются не только от социализма, но и от демократизма. Это видно из отношения министров «социалистов» к трем жизненным вопросам момента.

В вопросе о земле «социалистическая» часть правительства явно разошлась с воззрениями крестьянства, помогая помещикам сохранить в своем распоряжении принадлежащие им земли.

В вопросе об отношении к местному самоуправлению азбучной истиной демократизма является положение, что на местах власть должна быть избираема самим народом, а между тем на этой почве между Временным правительством и мирным органом самоуправления происходили многочисленные конфликты. И «социалистическая» часть министров активно боролась против действительно демократических начал.

И, наконец, в вопросе о наступлении «социалист» Керенский добился того, чего не мог добиться явный империалист Гучков.

Революционные социал-демократы должны направлять свою деятельность к проявлению классового сознания демократических масс. Они поэтому должны беспощадно разоблачать этих бывших вождей мелкобуржуазной демократии, указывая демократии единственный путь, по которому впереди нее пойдет революционный пролетариат.

Переходя далее к настроениям, господствовавшим в некоторых партийных кругах и сводившимся к тому, что нечего дальше ждать, пора большевикам захватить власть в свои руки, Владимир Ильич горячо и резко выступил против подобных взглядов. Его точку зрения вполне разделяли немногие делегаты. В большей же части конференции его взгляд вызвал разочарование или даже недовольство. Делегаты этой группы ожидали, что В. И. Ленин, вне сомнения, одобрит их революционность и «левизну».

А Ильич говорил:

— Мы должны быть особенно внимательны и осторожны, чтобы не поддаться провокации... Один неверный шаг с нашей стороны может погубить все дело.

Какое соотношение сил имеем мы в настоящий момент по сравнению с апрелем?

Массы уже разуверились в буржуазном кадетском правительстве... Но они идут еще за соглашателями, эсерами и меньшевиками. Результаты только что закончившихся выборов в районные думы наглядный тому пример.

Что мы имеем даже здесь, в самом центре революции? За наш список подано всего 150 тысяч голосов, и лишь одна районная дума (из 12) нами завоевана.

Если и удалось бы сейчас власть взять, то наивно думать, что, взявши ее, мы сможем удержать.

Мы не раз говорили, что единственно возможной формой революционного правительства являются Советы рабочих, солдатских, крестьянских и т. д. депутатов.

Каков же удельный вес нашей фракции в Советах? Даже в Советах обеих столиц, не говоря уже о других, мы в ничтожном меньшинстве. А что показывает этот факт? Нельзя от него отмахнуться. Он показывает, что массы в большинстве своем колеблются и еще верят эсерам и меньшевикам.

Это — основной факт, и он определяет поведение нашей партии. Как можно толкнуть мелкую буржуазию к власти, если эта мелкая буржуазия теперь уже может, но не хочет взять ее?

Нет, чтобы серьезно, не по-бланкистски идти к власти, пролетарская партия должна бороться за влияние внутри Советов, терпеливо, неуклонно, изо дня в день разъяснять ошибку масс, их мелкобуржуазные иллюзии...

Не нужно предупреждать событий. Время работает на нас.

Одна особенность речи Владимира Ильича бросилась мне тогда в глаза.

Владимир Ильич тему своего доклада старался по возможности сузить, выделить одно-два основных положения и на них заострить внимание конференции. К этим основным мыслям он возвращался в течение всей своей речи и снова повторял их, подчеркивал, вдавливал, врезал и вжигал их в мозг слушателя.

*М. Л. Сулимова*

Вспоминаю, что внешне Владимир Ильич держался спокойно. Но нам, часто встречающимся с Ильичем, было видно, что он волнуется. Точку зрения Ленина разделяли вначале немногие делегаты, у большей же части участников конференции его слова вызвали разочарование... Доклад Ильича сыграл роль ливня на слишком разгоряченные головы некоторых делегатов.

...После доклада Ленина услышала я такой разговор:

— Ленин-то прав, пожалуй. А?

— Видишь, я сам вначале считал, что коли брать власть, так сейчас. Но вот послушал Ленина, почувствовал, надо больше сил нам накопить...

*М. А. Лебедев*

Доклад В. И. Ленина о текущем моменте превзошел все наши ожидания. Он основывался на решениях Апрельской конференции и оценивал в их свете то новое, что приносила политическая обстановка, особенно в действиях Временного правительства, меньшевиков и эсеров. После доклада всем, даже неискушенным в политике, делегатам конференции стала ясна расстановка классовых сил внутри и вне страны.

Мы теперь ясно поняли, что буржуазия стремилась при помощи меньшевиков и эсеров захватить целиком власть в свои руки, сохранить собственности помещиков и капиталистов на землю, ее недра, фабрики и заводы и получить возможность продолжать империалистическую войну в своих корыстных целях. Ленин показал нам, что долг рабочих, солдат, крестьян заключается в том, чтобы отстоять свои интересы и никому не уступать свои права; что власть полностью должна перейти в руки Советов — это решающее условие завоевания народом мира, земли, хлеба и свободы.

Доклад Ленина произвел на нас исключительное впечатление. Росла уверенность в неизбежной победе правого дела трудящихся.

*М. Г. Приезжинский*

В резолюции о текущем моменте, принятой по докладу В. И. Ленина, конференция указала, что большевики на фронте должны продолжать агитацию против империалистической войны, усиливать революционную бдительность, чтобы не дать возможности контрреволюции разоружить рабочих, расформировать революционные полки, особенно в Петрограде. Резолюция предостерегала против преждевременных, неподготовленных выступлений, которые могут сыграть лишь на руку буржуазии. В ней указывалось, что только напряженная и энергичная работа по подготовке рабочих и солдат к переходу ко второму этапу революции даст власть трудящимся и выведет страну из тупика, создаваемого войной, приближающейся экономической катастрофой и соглашательской политикой эсеров и меньшевиков.

*А. Я. Чечковский*

Все доклады давали работникам большевистских организаций воинских частей большой теоретический и практический материал для дальнейшей плодотворной работы на местах. В центре внимания были доклады Ленина. Да и во время перерывов Ленин продолжал разговаривать с делегатами. Он задавал массу

вопросов и сам отвечал на бесчисленные вопросы делегатов. Ответы его всегда были ясными, исчерпывающими.

*И. Н. Чиннов*

Во время одного из вечерних собраний разнесся слух, что придет товарищ Ленин. Мы нетерпеливо ждали. Вдруг слышу, говорят:

— Ленин здесь!

— Где?

— Вон там, в углу.

Мы сразу двинулись к Ленину, окружили его тесным кольцом. Он попросил всех сесть и начал с нами беседовать. Главным образом Ленин интересовался солдатами-крестьянами, расспрашивал, давно ли из деревни, откуда, какое настроение и т. д. Мы спрашивали, что делать с помещичьей землей? Он сказал:

— Забирайте землю, не дожидаясь Учредительного собрания, а там пусть попробуют ее у вас отнять.

После этого мне пришлось два раза лично беседовать с Владимиром Ильичем. Один раз меня послали из редакции газеты «Солдатская Правда» (в помещении редакции во дворце Кшесинской я временно остановился) свезти пакет на квартиру В. И. Ленина. Я с радостью согласился и поехал к нему на квартиру. Позвонил, дверь открыла Надежда Константиновна Крупская и неинтересовалась, зачем я пришел.

Я сказал, что у меня пакет из редакции «Солдатской Правды» Владимиру Ильичу и передал его ей. Надежда Константиновна поблагодарила, и я собрался уже уходить, когда открылась боковая дверь и вошел Ленин, спрашивая:

— Что у вас тут такое?

Надежда Константиновна говорит:

— Вот товарищ принес пакет из редакции «Солдатской Правды».

Владимир Ильич сказал:

— Очень хорошо. Надо товарища угостить чаем. Сообразите нам, Надежда Константиновна, чайку, а мы потолкуем с товарищем.

Владимир Ильич попросил меня раздеться, усадил к столу и стал подробно расспрашивать, откуда я, какую работу провожу, связан ли с деревней? Я рассказал, что состою в Московской военной организации РСДРП(б) и на родине у себя, в Орловской губернии, в селе Никольском создал партийную организацию большевиков, которая работает недавно, но организовала захват помещичьих лугов и раздел их среди крестьян. Владимир Ильич повеселел и сказал, что это очень интересно и надо об этом подробно рассказать. Я сообщил, что о делах в деревне я уже написал

статью в солдатскую газету «Окопная Правда». Ленин сказал, что он все же хотел обо всем подробно послушать, но так как сейчас очень занят, то он вызовет меня во время конференции. Мы выпили чаю, и я уехал.

Через несколько дней, перед докладом по аграрному вопросу, Владимир Ильич вызвал меня и ряд других делегатов, связанных с деревней, к себе в комнату во дворце Кшесинской. Вот там я уже подробно рассказал Владимиру Ильичу обо всем: о настроении крестьянства, о том, какую большую роль играют в деревне солдаты, приезжающие в отпуск из городов и с фронта, о том, как создавалась в нашем селе большевистская организация.

В. И. Ленин внимательно всех нас выслушал, задавал много вопросов, дал ценные советы о том, как улучшить работу среди крестьян. Владимир Ильич говорил, что нужно создавать земляческие организации в военных гарнизонах и шире использовать поездки солдат в деревню, снабжая их большевистской литературой. В. И. Ленин сказал также, что крестьяне сейчас же должны захватить барские земли, тогда крестьяне теснее будут связаны с революцией.

*М. Г. Приезжинский*

В. И. Ленин выступил на нашей конференции и с докладом по аграрному вопросу. Единодушно была поддержана нами резолюция, принятая Апрельской конференцией большевиков, потребовавшая конфискации помещичьих земель и передачи их в распоряжение крестьянских комитетов, национализации всех земель в стране, призывавшей крестьянство к борьбе за землю.

С большим подъемом возвращались мы из Петрограда на фронт, в свои части, чтобы нести в солдатские массы ленинские идеи, разъяснять политику и тактику большевистской партии, готовить массы к социалистической революции.

## Ум, честь и совесть нашей эпохи

*М. С. Ольминский*

Всякий политически грамотный человек знал и понимал, насколько он (В. И. Ленин.— *Сост.*) неразрывно связан с самим существом нашей партии.

Недаром в 1917 году, с первого момента своего появления в России, тов. Ленин сосредоточил на себе самую отчаянную ненависть всех буржуазных и мелкобуржуазных политиков, всех врагов революционного

пролетариата. Они слишком хорошо знали, что в лице вождя партии они нападают на целый враждебный класс и что идейная победа в данном случае означала бы победу не над отдельным человеком, а над всем рабочим классом.

*Л. А. Фотиева*

На большую высоту ставил Ленин Коммунистическую партию, ее вооруженность теорией научного коммунизма, ее руководящую роль в революционном движении рабочего класса, ее мудрость, идейную чистоту и неразрывную связь с народом.

*Из работы В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад»*

У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации. Разъединяемый господством анархической конкуренции в буржуазном мире, подавленный подневольной работой на капитал, отбрасываемый постоянно «на дно» полной нищеты, одичания и вырождения, пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса.

*Н. К. Наумов*

Стоило только войти в партию, как тут же товарищ, чувствовавший себя до сих пор бессильным сделать что-нибудь для улучшения жизни, начинал чувствовать себя не только не бессильным, а раз в десять сильнее, чем до сих пор. И мы могли без боязни взяться за орудие борьбы для того, чтобы ополчиться на властителей мира, ополчиться на буржуазию и на всех, кто стоял на пути пролетарской революции.

Скоро становилось понятным и ощутимым, что есть какая-то могучая рука, управляющая партией, есть светлый ум, который пронизывает ее своим пониманием перспектив, что есть... вождь железной воли, который переливает невидимо силу и энергию в нас, что из нас, небольшой группы людей, делает сильную партию по качеству.

Мы чувствовали, что во главе нашей партии есть не только ЦК, но что там, в ЦК, руководит тов. Ленин. И вот все это рисовало нам тов. Ленина как исполнителя.

*Е. Д. Стасова*

Известно, что в канун Октябрьской революции в России кроме большевистской было много различных политических партий, которые на разные лады предлагали народу свое руководство. Но народ за ними не пошел. Он пошел за Лениным, за ленинской, больше-

вистекой правдой! В этом кроется коренной, определяющий момент всего исторического развития...

Почему рабочие и крестьяне пошли именно за партией большевиков? Да потому, что только она, марксистско-ленинская Коммунистическая партия, выражала коренные интересы рабочего класса, всего трудового народа. Наша партия оказалась единственной, которая сумела своими лозунгами, очень понятными, истинно жизненными целями сплотить народы России, повести их на штурм старого мира...

*В. Сквородников*

Особенно резкий поворот в ориентации солдат произвела попавшая к нам в полк брошюра Ленина «Политические партии в России и задачи пролетариата». В ней очень коротко и доступно для понимания малограмотных людей, с исчерпывающей ясностью разъяснялось, чьи интересы защищает та или другая партия, к какому общественному строю стремится она. И мы увидели, что только одна партия — партия большевиков решает насущные вопросы рабочих и крестьян...

Слово Ленина помогло большинству солдат, в том числе и мне, определить свое место в предстоящих боях за социалистическую революцию.

*Н. К. Крупская*

Владимир Ильич часто говорил, что наша партия непобедима потому, что дело, за которое мы боремся, — правое дело, наша теория верная. И вот эта глубокая убежденность, которая у него была, она передавалась собранию рабочих, солдат... которые всегда видели и чувствовали, что человек говорит то, что он думает, что эти вопросы его самого волнуют. И вот эту черту массы всегда особенно ценили во Владимире Ильиче...

Рабочий класс борется не только за свои интересы, он борется против всякого угнетения, всякой эксплуатации, он заботится о всех трудящихся, о перестройке всего общественного уклада. В Октябрьскую революцию под руководством партии рабочий класс сумел выдвинуть такие лозунги — за мир, за землю, за контроль над производством, — которые сплотили вокруг него всех трудящихся, создали громаднейший революционный подъем. Все новые и новые члены стали записываться в партию.

*Из статьи В. И. Ленина «Неумное злорадство»*

Наша линия подтверждается с каждым днем. Для дружного проведения ее нужна организация пролетарских масс *второе* лучше теперешней. В каждом районе, в каждом квартале, на каждом заводе, в каждой роте



должна быть крепкая, дружная организация, способная действовать как один человек. От каждой такой организации должны быть прямые нити к центру, к ЦК, и нити эти должны быть крепкие, чтобы враг не мог разорвать их первым ударом, нити эти должны быть постоянные, ежедневно, ежечасно укрепляемые и проверяемые, чтобы враг не мог нас застать врасплох.

Товарищи рабочие! Будемте строить тотчас же, снизу, повсюду, массовую, крепкую, пролетарскую организацию и среди рабочих масс и среди войска. Не будем смущаться злорадством врагов, не будем бояться частных ошибок и недостатков. Мы их исправим. Будущее за нами.

*Н. К. Крупская*

Работая в партии, Ленин заботился в первую голову о том, чтобы партия ясно видела, куда идти. Не учесть, сколько времени, сколько бессонных ночей посвятил Ленин на обдумывание того, по какому пути надо идти партии.

Жизнь не стояла на месте, она развивалась, были очень трудные минуты, очень сложное положение, когда вопрос, куда в данную минуту идти, был часто очень многим членам партии неясен.

Ленин писал письма, статьи, толковал, выяснял, выступал на собраниях и съездах и старался уяснить, где правильный путь.

С теми членами партии, которые хотели свернуть партию с верного пути, которые забывали великие цели, стоящие перед партией пролетариата, которые падали духом или зарывались, тащили партию в болото или на край пропасти, Ленин вел всегда бешеную, непримиримую борьбу. А рабочих Ленин звал идти за партией, звал рабочих и крестьян теснее объединиться для борьбы, для завоевания лучшего будущего.

И партия пошла по верному пути, она стала сильной, сплоченной, дисциплинированной, повела за собой рабочих и крестьян к победе, власти, она справилась со своими врагами...

Программе Ильич придавал *громадное организующее значение...*

Ильич считал, что особенно важно развернуть в программе теоретическую сторону. Это возникало из того, что Ильич придавал такое важное значение теории. Правильная формулировка в программе положений марксизма должна была застраховать от основных ошибок оппортунизма, сужения задач рабочего движения... недооценки роли партии вообще и ее ведущей роли в политической борьбе, застраховать от

персоенки русской либеральной буржуазии, от иллюзии, что социализм может быть достигнут мирным путем, а не путем классовой борьбы.

*Из брошюры В. И. Ленина «К деревенской бедноте»*

Программа — это значит короткое, ясное и точное заявление *всего, чего партия добивается и за что она борется*. Социал-демократическая партия есть единственная партия, которая выставляет ясную и точную программу, чтобы весь народ знал и видел ее, чтобы в партии могли быть только люди, действительно желающие бороться за освобождение от гнета буржуазии всего рабочего народа, притом люди, понимающие правильно, кому надо соединиться для такой борьбы и как надо вести эту борьбу. Кроме того, социал-демократы считают, что надо прямо, открыто и точно *объяснить* в программе, *отчего происходит нужда и нищета рабочего народа* и почему союз рабочих становится все шире и все сильнее. Мало этого — сказать, что плохо живется... Надо, чтобы рабочий народ ясно понял, *отчего он бедствует, и с кем ему соединиться* надо для борьбы за освобождение от пужды.

*Из статьи В. И. Ленина «Политические софизмы»*

Движение пролетариата, в силу самых основных особенностей в положении этого класса при капитализме, имеет непреклонную тенденцию стать отчаянной борьбой за *все*, за полную победу над всем темным, эксплуататорским, поработавшим...

Вот почему вполне естественно, что социал-демократия, как партия революционного пролетариата, так заботливо относится к своей *программе*, так тщательно определяет задолго вперед свою конечную цель, — цель полного освобождения трудящихся, — так ревниво относится ко всяким поопознованиям урезать эту конечную цель...

*Из написанной В. И. Лениным резолюции VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) о пересмотре партийной программы*

Конференция признает необходимость пересмотра партийной программы в следующем направлении:

1) оценка империализма и эпохи империалистических войн в связи с надвигающейся социалистической революцией; борьба с извращением марксизма так называемыми «оборонцами»...

2) исправление положений и параграфов о государстве в духе требования не буржуазно-парламентарной

республики, а демократической пролетарски-крестьянской республики (т. е. типа государства без полиции, без постоянной армии, без привилегированного чиновничества);

3) удаление или исправление устаревших частей политической программы;

4) переделка ряда пунктов политической программы-минимум в смысле более точного указания на более последовательные демократические требования;

5) полная переделка в очень многих местах устаревшей экономической части программы-минимум и пунктов, относящихся к народному образованию;

6) переделка аграрной программы согласно принятой резолюции по аграрному вопросу;

7) вставка требования национализации ряда наиболее подготовленных к тому синдикатов и т. п.;

8) добавление характеристики основных течений современного социализма.

Конференция поручает Центральному Комитету составить на этих основаниях проект партийной программы в двухмесячный срок для представления этого проекта на утверждение партийного съезда. Конференция призывает все организации и всех членов партии к обсуждению проектов программы, к исправлению их и к выработке контрпроектов.

### *Из доклада Я. М. Свердлова на II Петроградской общегородской конференции РСДРП(б)*

Устарелость нашей программы чувствуется всюду в нашей работе. Когда программа принималась в 1902—1903 гг., положение было совсем другое; сейчас мы находимся накануне социализма. В теоретической части программы необходимо по преимуществу учесть роль империализма. Предыдущая (Апрельская.—Сост.) конференция не решилась приступить к изменению программы, решили подготовить материал. Тов. Ленин собрал все проекты и материалы по пересмотру программы и издал брошюру «К пересмотру нашей программы».

### *Из предисловия В. И. Ленина к брошюре «Материалы по пересмотру партийной программы»*

Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) поручил нижеподписавшемуся издать немедленно имеющийся уже в наличии в распоряжении ЦК материал по пересмотру партийной программы.

Материал этот состоит из следующего:

а) Первоначальный проект изменений теоретической и политической частей программы, внесенный автором этих строк на Всероссийскую конференцию РСДРП 24—29 апреля 1917 г. и рассмотренный только секцией, которая составила на конференции для разработки этого вопроса.

б) Замечания секции и отдельных членов ее, как по поводу этого проекта, так и в связи с ним.

в) Мой ответ на эти замечания.

г) Полный проект изменения экономической программы-минимум, выработанный на конференции 24—29 апреля 1917 г. подсекцией по охране труда.

д) Снабженный краткими пояснениями проект изменения пунктов партийной программы, относящихся к народному образованию. Проект этот составлен уже после конференции Н. К. Крупской.

Издавая этот материал, я снабжаю его весьма краткими примечаниями, считая главной партийной задачей в настоящий момент опубликованием материала привлечь как можно большее число товарищей к активной работе над выработкой партийной программы...

По поручению ЦК я обращаюсь с просьбой ко всем товарищам — членам партии, а равно ко всем сочувствующим ей, перепечатывать настоящий материал возможно шире в партийных изданиях, ознакомить с ним *весь* состав членов партии и присылать в редакцию «Правды» (Мойка, 32, Петроград, с пометкой: для ЦК, материалы к пересмотру программы) все и всяческие замечания и проекты.

*Н. К. Крупская*

В 1917 г., в начале мая, был составлен Ильичем набросок изменений в партийной Программе. Империалистская война и революция произвели крупнейшие изменения во всем укладе, требовали целого ряда новых оценок, новых подходов...

Вся наметка новой Программы-минимум дышала стремлением улучшить, поднять жизненный уровень масс, дать простор их самодеятельности.

*Из написанного В. И. Лениным проекта изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы*

В переживаемый Россией момент, когда Временное правительство, принадлежащее к классу капиталистов и пользующееся доверием — по необходимости непрочным — широких масс мелкобуржуазного населения, обязалось созвать Учредительное собрание, перед партией пролетариата встает непосредственная

задача борьбы за государственное устройство, наилучшее обеспечивающее как экономическое развитие и права народа вообще, так и возможность наиболее безболезненного перехода к социализму в особенности.

Партия пролетариата не может ограничиться буржуазно-парламентарной демократической республикой, которая везде в мире сохраняется и стремится увековечить монархические орудия угнетения масс, именно: полицию, постоянную армию, привилегированное чиновничество.

Партия борется за более демократическую пролетарски-крестьянскую республику, в которой полиция и постоянная армия совершенно устраняются и заменяются всеобщим вооружением народа, поголовной милицией; все должностные лица становятся не только выборными, но и сменяемыми в любое время по требованию большинства их избирателей; плата всем, без изъятия, должностным лицам определяется в размере, не превышающем среднюю плату хорошему рабочему; парламентарно-представительные учреждения заменяются постепенно Советами представителей народа (от разных классов и профессий или от разных мест), в одно и то же время законодательствующими и проводящими в жизнь свои законы.

*Н. К. Крупская*

Партия сильна не только своей программой, но и своей организованностью. Очень важно, каков состав ее членов, насколько эти члены сознательны, преданы делу, сплоченны, организованы, насколько они понимают, что нет выше звания, чем звание члена коммунистической партии. Ленин считал, что партия — это авангард рабочего класса, его передовой отряд, который ведет за собой всех рабочих, всех трудящихся.

Передовой отряд борцов, весь в целом и каждый его член в отдельности, должен ясно понимать, что дается кругом, быть примером для всех по своей дисциплинированности, твердости, энергии.

*Нет выше звания, чем звание члена коммунистической партии.*

Вот почему Ленин придавал такое значение уставу и... так горячо отстаивал ту точку зрения, что каждый член партии должен не только признавать программу, но также непременно работать в одной из партийных организаций, то есть активно служить делу пролетариата...

*Н. Ф. Свешников*

В апреле — июне 1917 года, когда Владимир Ильич вел свою революционную работу в Петрограде легально, он заходил в Выборгский районный комитет РСДРП(б), который в то время помещался в доме № 62 по Большому Сампсониевскому проспекту...

В мае 1917 года, в одно из воскресений, мне, как казначею райкома партии, надо было быть в райкоме по срочным финансовым делам.

В это время там находилось несколько членов райкома и рабочих-активистов из партийных организаций предприятий района.

Вдруг открылась дверь, и в комнату вошли Владимир Ильич Ленин и Надежда Константиновна Крупская. Они со всеми поздоровались за руку. Владимир Ильич заявил, что он пришел уплатить членские партийные взносы.

Приняв от Ленина деньги, ответственный организатор райкома М. Я. Лацис передал их мне в кассу. Следует заметить, что Владимир Ильич показывал пример того, как надо строго соблюдать Устав партии. Он всегда с исключительной аккуратностью уплачивал членские взносы.

*Н. К. Крупская*

Владимир Ильич употребил одно сравнение, очень близкое и понятное рабочим. Он говорил: партия — это большая машина, большой механизм, а каждый член партии — это винтик, колесико в этой машине... От маленького винтика зависит работоспособность всей машины. Каждый член партии должен понимать, что от того, как он работает, зависит то, как вся партия работает, должен понимать, что его работа связана органически с работой всех членов партии, всей партии в целом...

Наша партия впитала в себя понимание необходимости для члена партии революционной закалки, боевой готовности, уметь отдавать себя беззаветно, целиком на борьбу за дело пролетариата, за дело победы социализма...

Лицо нашей партии, большевистской партии, партии коммунистической, отличается в первую очередь именно тем, что это партия сплоченная, члены которой согласны во всем основном, по всем важнейшим и существенным вопросам, партия, которая воодушевлена учением марксизма-ленинизма и понимает, куда и каким путем идет общественное развитие. Наша большевистская партия отличается тем, что это партия дисциплинированная, крепкая своей внутренней сознательной дисциплиной, своей революционной закалкой... Вот это отличает нашу коммунистическую партию от других партий.

*Ем. Ярославский*

Ленин тем и велик был как вождь, что он умел оценить... значение партии, как *организационного целого, значение партийного аппарата*. Без организации, без создания такого аппарата, гибкого, чуткого, умеющего, когда надо, проводить постановления ЦК как

приказ, нельзя совершить успешного восстания пролетариата. Без создания военных организаций, без организации передовых кадров рабочих в вооруженную силу или способную стать вооруженной в момент восстания и действовать как боевая единица, вокруг которой вырастают борющиеся массы, восстание не может победить... Без предварительной подготовки масс, без овладения этими массами через профсоюзы пролетарская революция не может победить... Без железной дисциплины партии нельзя победить. Одним из условий победы революционной армии является поэтому железная дисциплина революционной партии и пролетариата. Но чем она держится?

*В. И. Ленин*

...Прежде всего является вопрос: чем держится дисциплина революционной партии пролетариата? чем она проверяется? чем подкрепляется? Во-первых, сознательностью пролетарского авангарда и его преданностью революции, его выдержкой, самопожертвованьем, героизмом. Во-вторых, его умением связаться, сблизиться, до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой трудящихся, в первую голову пролетарской, но также и с непролетарской трудящейся массой. В-третьих, правильностью политического руководства, осуществляемого этим авангардом, правильностью его политической стратегии и тактики, при условии, чтобы самые широкие массы собственным опытом убедились в этой правильности. Без этих условий дисциплина в революционной партии, действительно способная быть партией передового класса, имеющего свергнуть буржуазию и преобразовать все общество, неосуществима. Без этих условий попытки создать дисциплину неминуемо превращаются в пустышку, в фразу, в кривлянье. А эти условия, с другой стороны, не могут возникнуть сразу. Они вырабатываются лишь долгим трудом, тяжелым опытом; их выработка облегчается правильной революционной теорией, которая, в свою очередь, не является догмой, а окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения.

*И. К. Крупская*

Ленин считал, что партия должна учитывать все условия борьбы, учитывать все возможности, опыт масс, то, что массы волнует в данный момент, и т. д. Ленин считал, что рабочий класс должен в зависимости от обстоятельств то наступать, притом наступать по-разному, учитывая все обстоятельства, то на время отступать, «отступить, чтобы дальше прыгнуть», как говорил Ильич. Тактика должна быть очень гибка. От правильной тактики зависят победы пролетариата...

*Из брошюры В. И. Ленина «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)»*

Мы должны называться *Коммунистической партией*, — как называли себя Маркс и Энгельс.

Мы должны повторить, что мы марксисты и за основу берем «Коммунистический Манифест»...

От капитализма человечество может перейти непосредственно только к социализму, т. е. общему владению средствами производства и распределению продуктов по мере работы каждого. Наша партия смотрит дальше: социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм, на знамени которого стоит: «каждый по способностям, каждому по потребностям».

*Из статьи В. И. Ленина «На переломе»*

...Мы — партия социалистического пролетариата, стоящая на почве интернационализма. Социалистический пролетариат, стоящий на интернационалистской позиции во время империалистской войны, не может не быть в оппозиции ко всякой власти, которая эту войну ведет, будет ли то власть монархическая, республиканская или власть «социалистов»-оборонцев. И партия социалистического пролетариата неизбежно будет собирать вокруг себя все большие массы разоряемого затягиваемой войной населения, переставшего доверять «социалистам», связанным службой империализму, как оно раньше перестало доверять империалистам чистой марки. Борьба против нашей партии началась поэтому с первых же дней революции. И какие бы гнусные и омерзительные формы ни принимала борьба гг. кадетов и плехановцев против партии пролетариата, сущность ее ясна...

Это борьба *всего* буржуазного общества, включая сюда и мелкобуржуазную демократию, как бы р-р-революционна она ни была, против социалистического, интернационалистского пролетариата.

*Из статьи В. И. Ленина «Политический шантаж»*

Дикие крики озлобления почти тотчас вслед за началом русской революции несутся против большевика со страниц всей буржуазной и почти всей мелкобуржуазной печати. И большевик, интернационалист, сторонник пролетарской революции, по справедливости, может в этих диких криках озлобления «слышать» звуки одобрения, ибо бешеная ненависть буржуазии часто служит лучшим доказательством пра-



вилыной и честной службы пролетариату со стороны оклеветанного, травимого, преследуемого...

Нет, товарищи! Не будем поддаваться крикам буржуазной прессы! Не будем доставлять удовольствия негодям шантажа... Будем полагаться на суд пролетариев, сознательных рабочих, своей партии, состоящей из 240 000 интернационалистов. Не забудем, что во всем мире интернационалистов преследует буржуазия в союзе с оборонцами приемами лжи, клеветы, шантажа.

Будем стойки в клеймении шантажистов. Будем непреклонны в разборе малейших сомнений судом сознательных рабочих, судом своей партии, ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи, в международном союзе революционных интернационалистов видим мы единственный залог освободительного движения рабочего класса.

### *Из статьи В. И. Ленина «О компромиссах»*

Наша партия, как и всякая другая политическая партия, стремится к политическому господству для себя. Наша цель — диктатура революционного пролетариата. Полгода революции с необыкновенной яркостью, силой и внушительностью подтвердили правильность и неизбежность такого требования в интересах именно данной революции, ибо ни демократического мира, ни земли крестьянству, ни полной свободы (вполне демократической республики) получить народу иначе нельзя.

### *Из брошюры В. И. Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?»*

...Решатся ли большевики взять одни в свои руки всю государственную власть? Я уже имел случай на Всероссийском съезде Советов ответить категорическим утверждением на этот вопрос в одном замечании, которое мне довелось крикнуть с места во время одной из министерских речей Церетели. И я не встречал ни в печати, ни устно заявлений со стороны большевиков, что нам не следовало бы брать одним власть. Я продолжаю стоять на той точке зрения, что политическая партия вообще — а партия передового класса в особенности — не имела бы права на существование, была бы недостойна считаться партией, была бы жалким полем во всех смыслах, если бы она отказалась от власти, раз имеется возможность получить власть...

Мы должны твердо помнить, что «неразрешимых» общественных задач мы себе никогда не ставили, а вполне разрешимые задачи немедленных шагов к социализму, как единственного выхода из очень трудного положения, разрешит только диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства. Победа и прочная победа более чем когда-либо, более чем где-либо, обеспечена теперь пролетариату в России, если он возьмет власть...

Идеи становятся силой, когда они овладевают массами. И именно теперь большевики, т. е. представители революционно-пролетарского интернационализма, своей политикой воплотили ту идею, которая двигает во всем мире необъятными трудящимися массами.

Одна справедливость, одно чувство возмущенных эксплуатацией масс никогда не вывело бы их на верный путь к социализму. Но когда вырос, благодаря капитализму, материальный аппарат крупных банков, синдикатов, железных дорог и т. п.; когда богатейший опыт передовых стран скопил запасы чудес техники, применение коих тормозит капитализм; когда сознательные рабочие сплотили партию в четверть миллиона, чтобы планомерно взять в руки этот аппарат и пустить его в ход, при поддержке всех трудящихся и эксплуатируемых,— когда есть налицо эти условия, тогда не найдется той силы на земле, которая поменшала бы большевикам, если они не дадут себя запугать и сумеют взять власть, удержать ее до победы всемирной социалистической революции.

Н. А. Милютин

...Когда эсеры и меньшевики почувствовали, что их дело дрянь, что они начинают терять свое влияние в массах, у нас в районе (Московско-Заставском.— Сост.) они решили собрать большой митинг. Они пригласили своих виднейших по тому времени людей. Должны были выступить Камков, неплохой оратор из левых эсеров, и Мария Спиридонова, имя которой было окружено ореолом мученичества. Мы почувствовали, что нам тоже нужно подковаться, что нам надо дать отпор этим их попыткам. Мы боялись, что со своими силами провалимся. Мы обсудили это дело и решили, что нам нужно в этот же день и в этот же час устроить свой митинг и пригласить на него В. И. Ленина.

Меня и А. В. Карпову послали к Владимиру Ильичу договориться с ним о выступлении. Узнали, что Владимир Ильич находится в редакции «Правды», Мойка, 32/2. Приходим, встретили там, конечно, знакомых людей и сказали, что нам нужно поговорить с Владимиром Ильичем.

Через некоторое время выходит Владимир Ильич. Он быстро окинул нас взглядом, подошел к Карповой и спросил:

— Ну, что же вы хотите?

А. В. Карпова подробно рассказала ему, какое создалось у нас в районе положение. Владимир Ильич посмотрел на нее, потом взял ее за пуговицу пальто и начал пуговицу покручивать:

— Как же вы это меня так нашли? — спросил он.

— Да Мария Ильинична научила.

— Ну, хорошо, послезавтра я свободен, скажите у себя в райкоме, что я у вас на митинге выступлю.

Мы очень радостные уходили из редакции. Карпова говорит:

— Какой он веселый и светлый какой-то...

Митинг мы устроили в вагонных мастерских завода Речкина. На эсеровское собрание пришли вожди эсеров, у них митинг сорвался, даже эсеровская масса вся пошла слушать Владимира Ильича.

### *Л. Г. Ханин*

Сначала предполагалось устроить митинг в столовой завода, где могло разместиться до 600 человек. Но когда начал собираться народ, стало ясно, что в столовой всем места не хватит. Решили перенести собрание во двор. Митинг был платным в пользу семей рабочих, погибших на фронте.

Желающих попасть на митинг и послушать Ленина было так много, что после прекращения впуска во двор многие вскарабкались на забор, разместились на крышах окружающих зданий.

Владимир Ильич говорил о международном положении, об империалистической войне, о необходимости перехода всей власти к Советам. Успех речи был огромный. Ленинские лозунги о мире, о земле, о власти становились понятными, близкими массам.

### *Н. А. Милютин*

После этого выступления Ленина меньшевики и эсеры у нас в районе изо дня в день теряли свое влияние. Выступление Владимира Ильича было ярким, сильным, а главное он говорил о таких вещах и таким простым языком, что каждому было доступно, и говорил он о том, о чем каждый про себя думал, чувствовал, но просто сформулировать не мог. Пришел человек, который рассказал, что надо делать и как надо, и каждый понял, что только это и надо и только так этого можно добиться.

### *И. А. Владимиров*

Однажды, когда мне пришлось дежурить у дверей цирка «Модерн», где собрался громадный митинг, к входу подошел товарищ В. И. Ленин.

Владимир Ильич, обращаясь ко мне, спросил:

— Что, товарищ милиционер, собралось много народа? Тесно?

Держа руку под козырек, я четко ответил:

— Очень много, товарищ Ленин! Даже тесновато, но Вам, Владимир Ильич, свободное место всегда найдется!

Я распахнул дверь и вошел в цирк, пропуская вперед Владимира Ильича. Едва мы вошли в манеж, как со всех сторон раздались восторженные приветствия многотысячной аудитории.

*И. В. Духинский-Осинов*

Подойдя к В. И. Ленину, беседовавшему с большой группой рабочих и солдат, я попросил у него разрешения открыть собрание.

Владимир Ильич в знак согласия кивнул головой и попросил меня объявить собравшимся его просьбу: не курить.

— Помещение цирка деревянное, ветхое, может случиться несчастье,— наставлял он меня.

Я поднялся на эстраду и не успел произнести: «Слово для доклада предоставляется Владимиру Ильичу Ленину»,— как был оглушен громом аплодисментов и тысячеголосым криком:

— У-рр-ра!

Под несмолкаемые аплодисменты медленно, с трудом пробираясь через плотные ряды рабочих и солдат, шел Ленин. И чем ближе подходил он к эстраде, тем громче становились аплодисменты, перешедшие уже в овацию.

Многие поднимались на эстраду, желая ближе увидеть Ленина.

Не успел я передать просьбу Владимира Ильича — не курить, как послышался треск. Оказалось, что балки, на которых держалась наспех сколоченная эстрада, обрушились под тяжестью нахлынувших на нее рабочих. К счастью, только несколько человек получили незначительные ушибы.

Когда все успокоилось и я объявил вторично, что слово имеет Владимир Ильич Ленин, ветхое здание цирка вновь задрожало от бури аплодисментов. С трудом удалось установить тишину.

*А. С. Александров-Серг*

Спокойно, по-деловому начал свое выступление Владимир Ильич. В первый момент речь Ленина мне показалась слишком простой. Но через несколько минут я, как и вся аудитория, был захвачен железной ленинской логикой, его словами, проникающими прямо в сердце.

Он говорил о самом наболевшем вопросе, о текущем политическом моменте. Рабочие и крестьяне, сказал Ленин, свергли царизм, но по-прежнему фабрики

и заводы остались у капиталистов, а земля у помещиков, по-прежнему продолжается кровопролитная мировая война. Только взяв власть в свои руки у буржуазии, пролетариат может добиться своей свободы и прекращения войны.

*А. П. Соловьева*

Записывать речь Владимира Ильича было очень трудно. Ленин говорил ярко, образно, быстро. Он говорил о необходимости свержения Временного правительства, о социалистической революции. Часто трудно было слышать, речь его покрывалась громом аплодисментов...

Не будучи еще опытной, я смогла записать лишь отдельные фразы. Не сумела записать речь Ленина и другая, более опытная стенографистка.

*А. Г. Скачков*

Владимир Ильич выступил здесь (в цирке «Модерн». — *Сост.*) с протестом большевиков против июньского наступления на фронте, организованного по приказу Керенского. Суть его выступления сводилась к тому, что буржуазное Временное правительство в угоду Антанте, в интересах буржуазии России дало приказ о наступлении русской армии, оно намерено продолжать эту империалистическую войну до победного конца.

— Кому нужна эта война? — спрашивал Ленин и тут же отвечал: — Она нужна капиталистам, ибо война приносит им огромные барыши, а народу только горе и страдания.

— Нам сейчас нужен мир, а не война, — говорил Ленин. — Надо скорей кончать эту войну. Партия большевиков категорически против наступления, против продолжения империалистической войны. Никакой поддержки Временному правительству, так как оно, а также партии меньшевиков и эсеров обманывают рабочих, крестьянские и солдатские массы и не выполняют требований народа и своих обещаний.

Единственный путь к миру, к подлинной свободе и счастью народа — это социалистическая революция. Задача рабочих, солдат и матросов — объединить свои силы в борьбе за передачу всей власти в руки Советов. Только власть Советов может прекратить войну и добиться мира.

В яркой и доходчивой речи Ленин убедительно показал всю бессмысленность и гибельность продолжения кровавой бойни, ведущейся ради наживы капиталистов.

Выступление Ленина мы слушали с огромным вниманием, сосредоточенно следя за каждой фразой. Каждое его слово глубоко проникало в сознание участников митинга и звало на борьбу за власть Советов.

Ленин своей простой и доходчивой речью пробуждал веру рабочих и солдат в свои силы, зажигал их сердца революционным огнем. Он обладал каким-то необыкновенным умением убеждать людей в правоте своих идей и взглядов.

Горячими, дружными аплодисментами поддержали присутствующие речь Ленина. Тысячеголосыми возгласами «Да здравствует Ленин!», «Долой войну!», «Вся власть Советам!» закончился этот многолюдный митинг в цирке «Модерн», организованный партией большевиков.

*А. И. Немчинов*

В июне 1917 года я был проездом в Петрограде и выступил на митинге в цирке Чинизелли.

Только сошел с трибуны, как ко мне подошли двое неизвестных мужчин.

— Мы хотим познакомить вас с Владимиром Ильичем Лениным, — сказал один.

— С Лениным?! — удивленно переспросил я.

— Да, — ответил другой, пожилой, в черной толстовке солдатского покроя.

Я много слышал о Ленине, читал в газетах, что он приехал в Петроград, но никогда его не видел и даже в лицо не знал.

— Просим вас пройти с нами в особняк Кшесинской, — предложили они мне.

Я, конечно, согласился.

Подожли к особняку...

Один из моих спутников куда-то ушел, а второй провел в комнату, усадил за стол, и мы стали разговаривать. Увлеченный, я не заметил, как около меня появился человек с небольшой бородкой.

— Вы, товарищ, с фронта? — спросил он.

— Да, — ответил я.

— Как на фронте с братаном? — осведомился он.

— Войну мы почти кончили, — сообщил я и рассказал о нескольких случаях братания, очевидцем которых был.

— Вот это хорошо! Сам народ кончает войну, — одобрительно заметил мой собеседник.

А я уже догадался, что это был Владимир Ильич.

— Как встретили революцию?

— На нашем участке немцы выкинули белое полотнище. На нем по-русски было написано: «Петербург революцион. Николай царь капут». С немецкой стороны человек принес нам кипу листовок.

— Вот видите, немцы знают, что делается в России, — громко сказал Ленин и, указывая на меня, добавил: — А вы вот дома, и не знали, что случилось!

От неожиданности я смутился, но возразил:

— Нет, мы знали о революции, говорили об этом на негальном собрании, по решению не приняли. А уж после отхода в тыл, на отдых, думали договориться, что теперь делать.

— Да, это тоже стратегия.— улыбнулся Ленин.

Владимира Ильича интересовало все: какие настроения в армии, как относятся к революции солдаты и офицеры.

Я подробно рассказал, как мы сделали 13 марта революцию в полку. А потом и сам спросил:

— Вот здесь, в Петрограде, на митинге я слышал, что хвалят Временное правительство. А у нас на фронте солдаты — за Советскую власть. Вот взять бы Советам всю власть, тогда и войне конец!

Владимир Ильич прищурился:

— Да, это может случиться, если этого захочет народ...

И вдруг неожиданно предложил мне:

— Вы напишите об этом в газету.

— Малограмотный я. Никогда не писал.

Владимир Ильич обратился к приведшему меня товарищу:

— Запишите все, что товарищ расскажет.

Беседа с Лениным была откровенной. Он расспрашивал меня о семье, откуда я и куда направляюсь. Я ответил, что предложили мне отпуск, по еде я неохотно: в полку не все благополучно. Председатель полкового комитета однажды ночью пропал: наверное, убили офицеры. Я его заместитель, работал вместо него... Но, с другой стороны, и дома надо побывать, посмотреть, что в тылу делается. Вот и поехал...

— Это тоже неплохо,— заметил Ленин. Показывая на женщину, разбирающую газеты, он предложил: — Заберите материалчик, вы едете в деревню, пригодится.

Во все время беседы Владимир Ильич слушал меня внимательно, спокойно и не прервал даже тогда, когда я невзначай обронил несколько солдатских слов в адрес Временного правительства.

Прощаясь, он встал, крепко пожал мне руку и сказал:

— Земельку к рукам прибирайте. Поезжайте и действуйте.

И скрылся за дверью соседней комнаты так же неожиданно, как и появился.

Я спросил у товарища:

— Это и есть Ленин?

— Да, вот это он самый и есть.

Товарищ прочитал мне запись нашей беседы, я ее подписал.

Забрав кинь газет и брошюр, я отправился в путь на Урал.

Потом я много выступал на митингах и собраниях, а в газете «Солдатская Правда» была напечатана моя статья «Вести с фронта», направленная против Керенского и призывающая не выполнять приказов Временного правительства.

## *И. П. Богданов*

Внимание к работе профсоюзов особенно усилилось в связи с созывом III Всероссийской конференции профсоюзов. Конференция проходила в Петрограде с 21 по 28 июня 1917 года.

В «Правде» 23 июня была напечатана... статья о работе конференции. В статье было показано, что меньшевики на ней под прикрытием общих фраз провозят на деле оппортунистический, выгодный буржуазии принцип «нейтральности» профсоюзов в вопросах борьбы за социализм против империалистической войны. Меньшевики вместе с шедшими за ними делегатами, не определившими своей партийной принадлежности, имели на Всероссийской конференции большинство, хотя в действительности соотношение сил в рабочем движении было явно в пользу большевиков.

Учитывая значение активного участия широких масс в политической борьбе, Ленин смел целесообразным выступить на заседании нашей большевистской фракции. Записи выступлений В. И. Ленина, видимо, не сохранились. Ценные, хотя и краткие, сведения о них содержатся в воспоминаниях Г. К. Королева, видного профсоюзного и партийного работника, делегата от Ивалово-Кишешемского объединения профсоюзов.

## *Г. К. Королев*

Руководство нашей фракцией взял на себя тов. Ленин. Он не только руководил, но буквально нас, рабочих, учил, как действовать при развитии революции на местах... Он говорил о предстоящей гражданской войне, о расслоении деревни, о пролетарском руководстве крестьянством и многое другое.

## *И. С. Германов*

В. И. Ленин в своем выступлении доходчиво изложил и подробнейшим образом обосновал свои Апрельские тезисы и задачи профсоюзов. В яркой речи, полной вдохновения, захватывающей своей глубиной и убедительностью, были нечерпывающе раскрыты перспективы революции. В. И. Ленин осветил задачи пролетариата в данной революции. Он говорил, что между большевиками и соглашателями-меньшевиками не может быть никакого единства, так как соглашатели стоят за продолжение империалистической бойни и за поддержку Временного правительства.



В июне 1917 года В. И. Ленин много внимания уделял разработке крестьянского вопроса. Мне вспоминается, как перед своим выступлением на большевистской фракции профсоюзной конференции Владимир Ильич провел узкое совещание профсоюзных работников. Оно состоялось в редакции «Правды»... Владимир Ильич расспрашивал нас о работе профессиональных союзов в землячествах, о посылке агитаторов на фронт и в деревню, о том, какую помощь оказываем мы крестьянам, и т. д.

...Как известно, в дни работы конференции Ленин выступил в «Правде» с двумя статьями, в которых защищал целесообразность организации в России профессионального союза сельскохозяйственных рабочих...

Нас удивило тогда предложение В. И. Ленина об организации профессионального союза сельскохозяйственных рабочих. Он сказал, что эта задача вытекает из развития классовой борьбы в деревне, в которой рабочие должны поддержать батраков против помещиков и кулаков...

Этот вопрос был особенно важен для России, где имелись значительные массы сельскохозяйственного пролетариата, а многие промышленные рабочие были связаны с деревней. Организация профсоюза позволила бы укрепить позиции большевиков в деревне. Владимир Ильич предлагал нам внести этот вопрос на обсуждение конференции. Однако меньшевики отвергли такое предложение большевиков.

На заседании большевистской фракции конференции Владимир Ильич коснулся и этого вопроса...

Владимир Ильич призвал профессиональные союзы промышленных рабочих прийти на помощь сельскохозяйственным рабочим.

Рабочие фабрик и заводов организовали отчисление однодневного заработка в фонд земляческих организаций, создание которых было усилено в связи с ленинским призывом помощи батракам.

Помню, как в беседе с нами он предложил профессиональным союзам прийти на помощь деревне в ремонте и изготовлении сельскохозяйственного инвентаря. В результате на Путиловском, Металлическом, Обуховском, «Новом Лесенере», Кабельном, Ижорском и других заводах Петрограда начали изготавливать сельскохозяйственные орудия, собирать для деревни металлический лом, инструменты, гвозди...

Владимир Ильич подчеркивал необходимость повседневной политической работы партийных организаций в массах. Ленин дал глубокий анализ движущих сил революции, указал, что задачей пролетариата и его партии является завоевание власти Советами, усилен-

ние влияния в профсоюзах, фабрично-заводских комитетах, среди солдат и крестьян. В этой связи он требовал, чтобы профсоюзы крупных промышленных центров во что бы то ни стало упрочили свое влияние в уездах, где были мелкие предприятия.

Хорошо помню, как Владимир Ильич в нескольких словах определил реформистскую сущность тред-юнионов, упомянув, что еще в 90-х годах прошлого столетия, в сибирской ссылке, ему довелось работать над переводом книги С. и Б. Веббов «Теория и практика английского тред-юнионизма». С тех пор реформисты лучше не стали. Зная практику соглашателей на Западе, легко понять, почему наши меньшевики добиваются раздробления рабочего класса на цеховые организации, «нейтральности» профсоюзов, ослабляют его силы в борьбе с капитализмом. Они стремятся повести профсоюзы по пути реформ, тогда как освобождение пролетариату может принести только социалистическая революция.

Характеризуя различные политические партии, Владимир Ильич требовал от нас умения убеждать рабочих не верить мелкобуржуазным лозунгам и «программам». Все их «революционные» лозунги рассчитаны не более чем на одурачивание рабочих, формирование из них так называемых «честных оборонцев». Помнится, Ленин привел нам яркий пример «революционной фразы» из речи меньшевистского министра труда Скобелева. Этот «социалист» в одной из речей обещал отобрать у капиталистов все 100 процентов прибылей...

Выступление Ленина дало нам силы. Активность большевиков на конференции значительно повысилась, и ход ее во многом изменился в нашу пользу. Меньшевики не посмели внести предложения о поддержке Временного правительства, о продолжении войны, вынуждены были признать принцип производственного построения профсоюзов.

Неоценимую помощь оказал Ленин профсоюзным работникам, определив политическое значение самостоятельной организации фабрично-заводских комитетов как важнейшей формы революционных действий рабочего класса. Этого не знала практика мирового рабочего движения. В то время, когда меньшевики и эсеры имели большинство в Советах, Владимир Ильич придавал особое значение фабзавкомам в деле завоевания масс на сторону большевиков, подготовки к осуществлению рабочего контроля и управления производством.

В конце июня... ЦК созвал во дворце Кшесинской совещание представителей районов и воинских частей гарнизона...

*Л. Г. Ханин*

Это не было собранием в обычном смысле слова. По просьбе Ильича представители районов и воинских частей один за другим докладывали о положении дел на местах. Выслушав сообщение, он задавал уточняющие вопросы.

Владимир Ильич расспрашивал о настроении рабочих и солдат, выйдут ли они на улицу, если партия призовет. Его интересовали численность Красной гвардии, влияние в районе и на отдельных крупных предприятиях меньшевиков и эсеров, авторитет фабзавкомов и большевистских партийных организаций на местах, какие конфликты возникают у рабочих с предпринимателями и у солдат с военным начальством...

Владимир Ильич умел расспрашивать. Из ответов на его вопросы выяснилось, что настроение рабочих во всех районах выжидательное, но по зову партии выступление может состояться. Что касается воинских частей, то во многих солдаты рвались на улицу...

Владимир Ильич тут же указывал представителям этих воинских частей на необходимость укрепления влияния партии. Он предупреждал против стихийных и разрозненных выступлений. Такие выступления будут только на пользу контрреволюции, говорил он.

На основании сообщений из районов и расспросов Ильича у многих участников этого совещания, в том числе и у меня, сложилось впечатление не в пользу массового выступления в ближайшее время. Мы чувствовали, что такого же мнения придерживался и Владимир Ильич, который все время сдерживал особенно пылких представителей воинских частей.

*А. А. Андреев*

Энергичная работа нашей партии в массах скоро сказала: большевики одержали серьезную победу на выборах в Советы и районные думы Петрограда. Значительное большинство получили мы в фабрично-заводских и цеховых комитетах на предприятиях. И даже там, где численный перевес имели меньшевики и эсеры, задавали тон среди рабочих сплоченные коллективы большевиков. Росло число наших депутатов в Петроградском Совете... К июлю в составе рабочей секции Петросовета они располагали большинством, а некоторые районные Советы уже возглавлялись нашими товарищами.

## Примечания

- <sup>1</sup> Владимир Ильич и его спутники переехали через два рукава реки Торнео, отделяющие шведскую станцию Хапаранду от финской станции Торнео.— 12.
- <sup>2</sup> Меншевицкая формула условной поддержки Временного правительства «постольку-поскольку» («пока Временное правительство не исчерпает себя») была пущена в оборот Каменевым в его статье «Временное правительство и революционная социал-демократия» («Правда», 14 марта 1917 г.).— 20.
- <sup>3</sup> Этот антибольшевистский лозунг являлся одним из основных положений троцкистской теории «перманентной революции».— 82.
- <sup>4</sup> Партия ОК — меньшевики, объединенные своим руководящим центром — Организационным комитетом, созданным в 1912 г. на августовской конференции ликвидаторов и функционировавшим до выборов ЦК меньшевистской партии в августе 1917 г.— 83.
- <sup>5</sup> «Речь» — центральный орган партии кадетов. «Новое Время» — по словам В. И. Ленина, образец продажных газет. Обе газеты занимались травлей большевиков.— 92.
- <sup>6</sup> «Русская Воля» — ежедневная газета, издававшаяся в Петрограде на средства крупных банков с декабря 1916 по октябрь 1917 г. В. И. Ленин называл ее одной из наиболее гнусных буржуазных газет.— 93.
- <sup>7</sup> Меншевицско-эсеровский исполнительный комитет Петроградского Совета образовал «контактную комиссию» для налаживания «контакта» с Временным правительством и «контроля» над ним. Комиссия существовала с 8 марта до середины апреля 1917 г.— 94.
- <sup>8</sup> Ежедневная большевистская газета «Солдатская Правда» (орган Военной организации при ПК, а затем при ЦК РСДРП(б)) начала выходить с 15 апреля 1917 г.— 95.
- <sup>9</sup> Статья «Чего они хотят?» напечатана 18 апреля в «Правде», как мнение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.— 101.
- <sup>10</sup> На митинге в казармах Измайловского полка (ул. 1-я рота, д. 13) собрались солдаты Измайловского и Петроградского гвардейских полков, 2-й гвардейской артиллерийской бригады и группа матросов из Гельсингфорса.— 105.
- <sup>11</sup> Написанная в начале апреля брошюра В. И. Ленина «Политические партии в России и задачи пролетариата» вышла в свет в издательстве «Жизнь и знание» 4 июля. До этого — 6, 9 и 10 мая — она была напечатана в гельсингфорской большевистской газете «Волна».— 126.
- <sup>12</sup> Так В. И. Ленин называет «Сообщение Временного правительства», опубликованное в центральных газетах 22 апреля 1917 г.— 161.
- <sup>13</sup> Речь идет о состоявшемся 28 апреля на заседании исполкома Петроградского Совета обсуждении вопроса о коалиционном правительстве. Будучи отвергнутым большинством, лишь в один голос, этот вопрос снова был поставлен 1 мая и решен положительно большинством в 44 голоса (трудовиков, энесов, эсеров и меньшевиков) против 19 голосов (большевиков и меньшевиков-интернационалистов) при двух воздержавшихся эсерах.— 161.
- <sup>14</sup> ППС — Польская социалистическая партия — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 г. Левые группы, возникавшие внутри ППС, примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.— 190.
- <sup>15</sup> Фридрих Адлер (1879—1960) — один из лидеров австрийской социал-демократии и теоретиков так называемого австромарксизма. За убийство премьер-министра Штюргка был приговорен к смертной казни, замененной многолетним тюремным заключением.— 233.
- <sup>16</sup> «Земля и Воля» — газета Петроградского областного комитета партии эсеров. Издавалась с 21 марта по 13 октября 1917 г.— 242.
- <sup>17</sup> Заседание I Всероссийского съезда крестьянских депутатов проходило в оперном зале Народного дома (Александровский парк, д. 3).— 255.

## Авторы цитируемых воспоминаний

- Абрамулов Н. А.*—член КПСС с 1917 г., солдат-фронтовик, затем рабочий, секретарь союза деревообделочников Пороховского района Петрограда.
- Абрамов Ф. И.*—в 1917 г. солдат 3-го железнодорожного батальона Северного фронта, затем красногвардеец.
- Адамович Е. Н.*—член КПСС с 1898 г., в 1917 г. член Василеостровского райсовета Петрограда.
- Адоратский В. В.*—член КПСС с 1904 г., в 1906—1907 гг. и с 1911 по 1917 г. находился за границей, где неоднократно выполнял поручения Ленина.
- Александров-Серж А. С.*—участник митинга в цирке «Модерн», где выступал В. И. Ленин.
- Алексеева В. Ф.*—член КПСС с 1914 г., в 1917 г. работала в бюро печати ЦК РСДРП(б), один из секретарей VII (Апрельской) партийной конференции.
- Алексеева Е. А.*—член КПСС с 1909 г., работница завода «Айваз» в Петрограде.
- Аллилуев С. Я.*—член КПСС с 1898 г., рабочий, в 1917 г. член комитета электростанции «Общества электроосвещения 1886 г.».
- Аллилуев Ф. С.*—сын С. Я. Аллилуева, в 1917 г. рабочий, участник митинга на Адмиралтейском судостроительном заводе, на котором выступил В. И. Ленин.
- Алтаев Ал.* (Алтаева-Ямшикова М. В.)—писательница, в 1917 г. редактировала солдатские письма для газет Военной организации большевиков.
- Андранов П. С.*—член КПСС с 1917 г., солдат Охтинской местной пехотной команды, депутат Петроградского Совета.
- Андреев Ал. А.*—член КПСС с 1915 г., в 1917 г. рабочий Сестрорецкого оружейного завода, красногвардеец.
- Андреев А. А.*—член КПСС с 1914 г., видный деятель партии, в 1917 г. член Петербургского комитета РСДРП(б), один из организаторов Петроградского союза металлистов, активный участник Октябрьской революции.
- Антонов А. А.*—член КПСС с 1914 г., в 1917 г. член Невского райкома партии, председатель исполкома Обуховского райсовета, депутат Петросовета.
- Ануфриев В. М.*—член КПСС с 1911 г., рабкор большевистских газет.
- Анцилович Н. М.*—член КПСС с 1905 г., в 1917 г. рабочий, член исполкома Петроградского совета профсоюзов, председатель правления союза рабочих-электриков, член Петроградского ВРК.
- Арский П. А.*—в 1917 г. солдат Павловского полка в Петрограде, зам. председателя полкового комитета.
- Ассар И. А.*—член КПСС с 1917 г., член судебного комитета на линкоре «Петропавловск», затем член Совета военно-крестьянских депутатов Балтийского флота и Свеаборгского гарнизона.
- Ассаре А. Ф.*—в 1917 г. работница завода «Сименс и Шуккерт» в Петрограде, вела революционную работу среди женщин.
- Афанасьев А. М.*—член КПСС с 1905 г., в 1917 г. председатель ревкома в Сестрорецке, член Сестрорецкого райкома партии, фабрично-заводского комитета Сестрорецкого оружейного завода.
- Байков А. К.*—в 1917 г. рабочий-вальцовщик на Путиловском заводе, участник митинга, на котором выступил В. И. Ленин.
- Балагуров А. И.*—член КПСС с 1908 г., участник Февральской и Октябрьской революций.
- Баранов С. Н.*—член КПСС с 1917 г., матрос учебно-минного отряда, член Кронштадтского комитета РСДРП(б).

- Башков И. И.* — член КПСС с 1905 г., уральский рабочий, участник Февральской и Октябрьской революций.
- Бирзгал Я. П.* — член КПСС с 1914 г., в 1917 г. депутат Валмиерского уездного Совета в Латвии, делегат I и II съездов Советов.
- Бизли Н. Н.* — в 1917 г. младший, затем курсовой офицер Павловского военного училища в Петрограде.
- Боданов Н. П.* — член КПСС с 1914 г., строитель-железнодорожник, в 1917 г. секретарь профсоюза строителей, депутат Петросовета.
- Бодинов Я. Б.* — член КПСС с 1913 г., в 1917 г. рабочий завода Щетинина в Петрограде, член Петроградского райкома РСДРП(б), командир отряда Красной гвардии.
- Бодасаров А. С.* — член КПСС с 1912 г., в 1917 г. агитатор Василеостровского РК РСДРП(б) в Петрограде.
- Бонч-Бруевич В. Д.* — член КПСС с 1895 г., профессиональный революционер, соратник В. И. Ленина, активный участник Февральской и Октябрьской революций.
- Брусилва К.* — деятель финского рабочего движения, в 1917 г. участник встречи Ленина на станции Торнео.
- Бубнов А. П.* — член КПСС с 1916 г., в 1917 г. рабочий завода «Старый Парвийainen» в Петрограде, участник встречи Ленина на Финляндском вокзале.
- Бубнов А. С.* — член КПСС с 1903 г., в 1917 г. член Московского областного бюро РСДРП(б), делегат VII (Апрельской) партконференции, член ПК, на VI съезде избран в ЦК, входил в Военно-революционный центр по руководству Октябрьским вооруженным восстанием.
- Буденный С. М.* — советский полководец, член КПСС с 1919 г., в 1917 г. председатель полкового комитета и член дивизионного комитета.
- Булышкин А. А.* — член КПСС с 1912 г., в 1917 г. красногвардеец.
- Быков П. М.* — член КПСС с 1904 г., в 1917 г. председатель Екатеринбургского Совета, один из организаторов Красной гвардии на Урале.
- Васильев А. Е.* — член КПСС с 1904 г., потомственный рабочий-путиловец, председатель завкома, член Нарвско-Петергофского райкома партии.
- Васильев В. В.* — в 1917 г. рабочий Путиловского завода, организатор Союза молодежи Нарвско-Петергофского района.
- Васин Н. И.* — член КПСС с 1918 г., в 1917 г. рабочий завода «Русский Рено», красногвардеец, участник встречи Ленина на Финляндском вокзале.
- Вийк К. Х.* — один из руководителей финской социал-демократии.
- Вилкс Я. К.* — член КПСС с 1912 г., в 1917 г. депутат Петросовета, делегат VII (Апрельской) партконференции, участник Октябрьской революции в Латвии.
- Вильямс А. Р.* — прогрессивный американский общественный деятель и публицист, очевидец и участник Октябрьской революции.
- Виноградова В. П.* — член КПСС с 1915 г., в 1917 г. рабочий Металлического завода в Петрограде, секретарь парторганизации завода, член Выборгского РК РСДРП(б), депутат Петросовета.
- Владимиров И. А.* — участник митинга в цирке «Модерн», где выступал В. И. Ленин.
- Воробьев М. Г.* — член КПСС с 1917 г., рабочий завода «Новый Лесснер» в Петрограде, красногвардеец.
- Воровский В. В.* — член КПСС с 1894 г., после Февральской революции 1917 г. — во главе Заграничного бюро ЦК РСДРП(б).
- Ганецкий Я. С.* — деятель польского и русского революционного движения, участник ряда съездов СДКП и Л., в 1917 г. член Заграничного бюро ЦК РСДРП(б).
- Германов И. С.* — член КПСС с 1917 г., делегат III Всероссийской конференции профсоюзов, участник Февральской и Октябрьской революций.

- Гилис В. М.*—член КПСС с 1917 г., рабочий Путиловского завода, участник встречи В. И. Ленина на Финляндском вокзале.
- Гиларова Е. А.*—член КПСС с 1917 г., депутат Дзевизликского Совета, затем библиотекарь Василеостровского РК РСДРП(б).
- Гоберман М. Л.*—член КПСС с 1911 г., в апреле 1917 г. вместе с В. И. Лениным вернулся в Россию, участник Октябрьской революции в Москве.
- Гоннер С. И.*—член КПСС с 1903 г., в 1917 г. член Екатеринославского комитета РСДРП(б), делегат VII (Апрельской) партконференции.
- Горбачев Е. Г.*—член КПСС с 1910 г., в 1917 г. председатель Киевского профсоюза металлистов, член горкома партии, делегат VII (Апрельской) партконференции.
- Гордиенко И. М.*—член КПСС с 1905 г., в 1917 г. рабочий завода «Новый Лесснер», член исполкома Выборгского райсовета.
- Горчаев М. Д.*—член КПСС с 1914 г., в 1917 г. член морской секции Гельсингфорского Совета.
- Гразкин Д. И.*—член КПСС с 1909 г., в 1917 г. один из организаторов ревкома 12-й армии, член бюро Военной организации большевиков, редактор «Окопной Правды», участник I Всероссийского съезда крестьянских депутатов.
- Гундоров А. С.*—член КПСС с 1915 г., в 1917 г. рабочий Обуховского завода в Петрограде, член Невского райкома партии, участник Февральской и Октябрьской революций.
- Данилов П. А.*—в 1917 г. рабочий Путиловского завода, участник митинга, на котором выступил В. И. Ленин.
- Дашкевич П. В.*—член КПСС с 1910 г., в 1917 г. один из руководящих работников Военной организации при ЦК РСДРП(б), член ВРК.
- Дворецкая М. П.*—член КПСС с 1917 г., член Союза солдаток и комитета солдаток при военной секции Петросовета.
- Дмитриев Ф. М.*—член КПСС с 1917 г., секретарь Гельсингфорского комитета РСДРП(б), член Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии, делегат VII (Апрельской) конференции и VI съезда партии.
- Драбкина Ф. И.*—член КПСС с 1902 г., в октябре 1917 г. один из секретарей Петроградского ВРК.
- Дубовой Н. И.*—член КПСС с 1903 г., в 1917 г. шахтер, председатель объединенного Совета рабочих депутатов нескольких рудников в Донбассе.
- Дункен И. А.*—член КПСС с 1906 г., рабочий Главных вагоноремонтных мастерских в Петрограде, в 1917 г. секретарь партийной ячейки, красногвардеец.
- Духвинский-Осипов И. В.*—член КПСС с 1914 г., в 1917 г. работник Военной организации при ЦК и ПК РСДРП(б), неоднократно встречался с В. И. Лениным.
- Евреинов Н. Н.*—в 1917 г. агитатор Петербургского комитета РСДРП(б).
- Евсеев Ф. З.*—член КПСС с 1904 г., в 1917 г. рабочий патронного завода в Петрограде, красногвардеец, в дни Октября член Литейного РК РСДРП(б).
- Егоров В. И.*—член КПСС с 1904 г., рабочий Обуховского завода, в 1917 г. член Обуховского подрайкома партии, депутат райсовета.
- Елин Г. В.*—член КПСС с 1908 г., в 1917 г. председатель большевистской ячейки бронедивизиона, депутат Петросовета, комендант особняка Кшесинской.
- Елкин Л. Д.*—член КПСС с 1917 г., солдат гвардейского Петроградского полка, с 21 октября комиссар этого полка.
- Емельянов В. П.*—член КПСС с 1917 г., рабочий-слесарь Семяшиковского завода в Петрограде.
- Ермеев И. Ф.*—член КПСС с 1917 г., рабочий Путиловского завода.
- Ермеев К. С.*—член КПСС с 1896 г., в 1917 г. один из редакторов «Правды», активный участник Октябрьского вооруженного восстания.
- Жаворонков М. С.*—в 1917 г. депутат Петросовета, участник заседания солдатской секции, на котором выступил В. И. Ленин.

- Жирновецкий К. С.*— член КПСС с 1904 г., в 1917 г. один из руководителей Петергофской организации большевиков.
- Заринь А.*— рабочий-токарь, латышский социал-демократ, участник встречи В. И. Ленина на Финляндском вокзале.
- Захаров М. В.*— член партии с 1917 г., рабочий завода «Сименс и Гальске» в Петрограде, красногвардеец.
- Заякин С. А.*— член КПСС с 1917 г., рабочий Путиловского завода, красногвардеец.
- Зилинский И. Г.*— член КПСС с 1913 г., в 1917 г. рабочий завода «Айваз», член Лесновского подрайкома РСДРП(б).
- Иванов И. В.*— член КПСС с 1917 г., рабочий-токарь Путиловской судостроительной верфи, член завкома и правления Союза металлистов Петергофского района.
- Игнатов П. К.*— в 1917 г. рабочий, участник встречи В. И. Ленина на Финляндском вокзале.
- Ильинский К. Д.*— в 1917 г. рабочий завода Слюсаренко в Петрограде.
- Ионов А. М.*— член КПСС с 1910 г., в 1917 г. работал на заводе «Айваз», организатор и командир заводской Красной гвардии, член Военной организации при ЦК партии в Петроградском совете профсоюзов.
- Исупова Л. И.*— член КПСС с 1919 г., в 1917 г. работник редакции газеты «Правда».
- Карпинский В. А.*— член КПСС с 1898 г., видный партийный литератор-пропагандист, в 1914—1917 гг. сотрудничал в «Социал-демократе», вел работу по изданию и распространению большевистской литературы.
- Каулин К. Я.*— член КПСС с 1907 г., в 1917 г. депутат Валмиерского Совета, делегат VII (Апрельской) партконференции.
- Кашевский Г. И.*— член КПСС с 1903 г., в 1917 г. вел партийную работу на Путиловском заводе, делегат Петроградской общегородской конференции РСДРП(б).
- Кедров М. С.*— член КПСС с 1901 г., в 1917 г. председатель Шериф-Ханэсского Совета на Кавказе, член Военной организации при ЦК партии и Всероссийского бюро большевистских военных организаций, редактор «Солдатской Правды».
- Кленадо А. Н.*— член КПСС с 1917 г., токарь завода «Сименс и Шуккерт», участник Февральской и Октябрьской революций.
- Колбин И. Н.*— член КПСС с 1917 г., матрос Балтийского флота, депутат Петроградского и Кронштадтского Советов, один из руководителей Кронштадтского комитета РСДРП(б).
- Коллонтай А. М.*— член КПСС с 1915 г., профессиональный революционер, в 1917 г. член исполкома Петросовета, вела работу среди матросов и солдат.
- Кондиков Д. Н.*— член КПСС с 1912 г., в 1917 г. член и секретарь Кронштадтского комитета большевиков.
- Кондратьев В. И.*— член КПСС с 1917 г., рабочий Обуховского завода, участник митинга, на котором выступил В. И. Ленин.
- Константинов М. М.*— член КПСС с 1915 г., активный участник Февральской и Октябрьской революций в Твери, делегат VII (Апрельской) конференции РСДРП(б).
- Корнеев И. И.*— член КПСС с 1912 г., рабочий и член завкома петроградского завода «Промет».
- Королев Г. К.*— член КПСС с 1905 г., рабочий-текстильщик, председатель Иваново-Кинешемского союза текстильщиков, в 1917 г. участник Всероссийской конференции профсоюзов.
- Косиор С. В.*— член КПСС с 1907 г., в 1917 г. возглавлял Нарвско-Петергофскую парторганизацию большевиков, член ПК РСДРП(б), делегат VII (Апрельской) конференции и VI съезда партии.



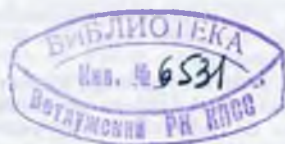
- Костеловская М. М.*— член КПСС с 1903 г., в 1917 г. секретарь Пресненского РК РСДРП(б) Москвы, делегат VII (Апрельской) партконференции.
- Кржижановский Г. М.*— член КПСС с 1903 г., профессиональный революционер, соратник В. И. Ленина, во время Февральской революции в Москве член большевистской фракции Московского Совета.
- Крупская Н. К.*— член КПСС с 1898 г., жена, друг и соратник В. И. Ленина, профессиональный революционер, делегат VII (Апрельской) конференции и VI съезда партии.
- Крупский В. Т.*— член КПСС с 1915 г., в 1917 г. вел партийную работу в Московско-Заставском районе Петрограда.
- Крушол Н. Б.*— член КПСС с 1917 г., работала в Совете Петроградского района по формированию красногвардейских отрядов, затем была библиотекарем и помощником секретаря Петроградского райкома партии.
- Крючкин В. Д.*— в 1917 г. солдат 5-го гусарского Александрийского полка, затем красногвардеец, участник Октябрьской революции.
- Куделли П. Ф.*— член КПСС с 1903 г., в 1917 г. работала в редакциях газет «Известия», «Правда», в журнале «Работница», вела работу среди женщин.
- Кучкин А. П.*— член КПСС с 1912 г., в 1917 г. один из организаторов Совета и большевистской организации в Вятке, делегат I Всероссийского съезда крестьянских депутатов.
- Лаврентьев П. М.*— член КПСС с 1917 г., рабочий лафетно-снарядной мастерской Путиловского завода.
- Лацис (Судрабс) М. Я.*— член КПСС с 1905 г., профессиональный революционер, в 1917 г. ответственный организатор Выборгского РК, член ПК РСДРП(б), делегат VI съезда партии, член ВРК.
- Лебедев К. Ф.*— член КПСС с 1907 г., в 1917 г. рабочий, член Лесновского подрайкома партии.
- Лебедев М. А.*— член КПСС с 1905 г., в 1917 г. член Киевского Совета военных депутатов, делегат Всероссийской конференции военных организаций.
- Левитис Е. Р.*— член КПСС с 1914 г., в 1917 г. вела партийную работу в аптеках и профсоюзе фармацевтов Петрограда.
- Лемешев Ф. А.*— член КПСС с 1914 г., в 1917 г. рабочий Путиловского завода, член Нарвско-Петергофского РК РСДРП(б).
- Лепешинский П. Н.*— член КПСС с 1898 г., профессиональный революционер, участник Февральской и Октябрьской революций.
- Лещенков И. М.*— в 1917 г. старший мастер ремонтных мастерских бронедивизиона, участник встречи В. И. Ленина на Финляндском вокзале.
- Липатов А. И.*— член КПСС с 1904 г., в 1917 г. председатель Орехово-Зуевского Совета, делегат I и II съездов Советов.
- Логинов Д. М.*— член КПСС с 1917 г., рабочий завода «Старый Парвизайнен», участник Февральской и Октябрьской революций.
- Лозгачев-Елизаров Г. Я.*— приемный сын А. И. Ульяновой-Елизаровой, в 1917 г. жил в одной квартире с В. И. Лениным на Широкой улице в Петрограде.
- Луначарский А. В.*— советский государственный и партийный деятель, член КПСС с 1895 г., после II съезда РСДРП — большевик, в годы реакции отошел от марксизма, в 1917 г. вступил в группу межрайонцев, в составе которой на VI съезде принят в большевистскую партию.
- Малышев С. В.*— член КПСС с 1903 г., профессиональный революционер, в 1917 г. председатель Боровичского Совета, участник Октябрьской революции в Петрограде.
- Марков С. В.*— член КПСС с 1904 г., с 1899 г. рабочий судостроительного завода в Николаеве, Путиловского в Петербурге, Надеждинского на Урале.
- Митвеев Ф. Н.*— член КПСС с 1910 г., в 1917 г. председатель завкома Русско-Балтийского завода, зам. секретаря Василеостровского райкома партии.

- Матвеев Ф. П.*— в 1917 г. солдат 176-го пехотного полка, депутат Петросовета.
- Медведков А. Е.*— член КПСС с 1912 г., в 1917 г. рабочий Обуховского завода, участник Февральской и Октябрьской революций.
- Менжинская В. Р.*— член КПСС с 1905 г., в 1917 г. работала в Секретариате ЦК РСДРП(б).
- Мехоношин К. А.*— член КПСС с 1913 г., в 1917 г. член ПК РСДРП(б), Всероссийского бюро военных организаций.
- Микоян А. И.*— член КПСС с 1915 г., видный деятель партии, в 1917 г. организатор Совета в Эчмиадзине, вел партийную работу в Баку, Тифлисе, участник I съезда кавказских большевистских организаций.
- Милютин В. П.*— член КПСС с 1910 г., в 1917 г. член комитета РСДРП(б) и председатель Совета в Саратове, делегат VII (Апрельской) конференции и VI съезда партии, на которых избирался членом ЦК.
- Милютин Н. А.*— член КПСС с 1908 г., в 1917 г. командир отрядов Красной гвардии в Петрограде.
- Мирошников А. К.*— в 1917 г. красногвардеец, участник штурма Зимнего.
- Мочалов В.*— член КПСС с 1917 г., красногвардеец, участник Октябрьского вооруженного восстания.
- Мясникян (Мясников) А. Ф.*— член КПСС с 1906 г., в 1917 г. член комитета РСДРП(б) Западного фронта, делегат VI съезда партии, участник Октябрьской революции в Минске.
- Наумов И. К.*— член КПСС с 1913 г., в 1917 г. член Выборгского РК и ПК РСДРП(б), делегат VI съезда партии.
- Невский В. И.*— член КПСС с 1898 г., профессиональный революционер, в 1917 г. один из руководителей Военной организации при ЦК партии.
- Немчинов А. И.*— в 1917 г. солдат, член полкового, дивизионного и корпусного солдатских комитетов, затем красногвардеец на Путиловском заводе.
- Нестеров А. П.*— в 1917 г. солдат, член исполкома Ачинского Совета (Енисейская губерния), делегат I Всероссийского съезда крестьянских депутатов.
- Нестеров М. В.*— член КПСС с 1912 г., активный участник Февральской и Октябрьской революций в Москве.
- Никитин И. И.*— член КПСС с 1917 г., участник встречи В. И. Ленина на Финляндском вокзале.
- Никифоровская Н. М.*— в 1917 г. работала стенографисткой на I съезде Советов.
- Николаев Н. Н.*— член КПСС с 1910 г., типографский рабочий, в 1917 г. один из организаторов Петроградского союза полиграфистов.
- Ногин В. П.*— член КПСС с 1898 г., в 1917 г.— один из организаторов и председатель Моссовета, делегат VII (Апрельской) конференции и VI съезда партии.
- Овсянников И. А.*— член КПСС с 1913 г., в 1917 г. рабочий завода «Сан-Галли» в Петрограде.
- Огоньян М. С.*— в 1917 г. старший мастер ремонтных мастерских бронедивизиона, председатель солдатского комитета, депутат Петросовета.
- Ольминский М. С.*— член КПСС с 1898 г., профессиональный революционер, публицист, в 1917 г. член МК РСДРП(б), один из редакторов газеты «Социал-демократ», делегат VI съезда партии, участник борьбы за Советскую власть в Москве.
- Онуфриев Е. П.*— член КПСС с 1904 г., рабочий Обуховского завода, в 1917 г. один из организаторов Красной гвардии в Обуховском подрайоне.
- Осинкин А. А.*— член КПСС с 1916 г., секретарь исполнительной комиссии Иваново-Вознесенского комитета РСДРП(б), делегат I и II съездов Советов.
- Павлов Л. В.*— член КПСС с 1917 г., рабочий Трубочного завода, красногвардеец, участник штурма Зимнего.

- Пальтова Н.* — член КПСС с 1917 г., работница патронного завода в Петрограде, большевистский агитатор.
- Панков С. Г.* — член КПСС с 1917 г., член Брянского комитета РСДРП(б) и исполкома Брянского Совета.
- Петриковский С. И.* — член КПСС с 1911 г., в 1917 г. член Василеостровского райкома и работник Военной организации ЦК РСДРП(б), делегат VII (Апрельской) партконференции.
- Петровский Г. И.* — член КПСС с 1897 г., профессиональный революционер, депутат IV Государственной думы, активный участник подготовки и проведения социалистической революции в Петрограде, а затем на Украине.
- Платтен Ф.* — швейцарский коммунист, в апреле 1917 г. организатор переезда В. И. Ленина и других большевиков-эмигрантов в Россию.
- Подвойский И. И.* — член КПСС с 1901 г., профессиональный революционер, в 1917 г. член ПК РСДРП(б) и депутат Петросвета, делегат VI съезда партии, председатель Петроградского ВРК.
- Поленов Ф. А.* — в 1917 г. токарь-инструментальщик на заводе Семенова в Петрограде, участник встреч В. И. Ленина на Филинском вокзале.
- Приезжинский М. Г.* — член КПСС с 1917 г., рабочий завода «Треугольник» в Петрограде, солдат-фронтник, делегат Всероссийской конференции военных организаций РСДРП(б).
- Роменец В. В.* — член КПСС с 1917 г., матрос, член исполкома Севастопольского Совета, один из руководителей Центрфлота.
- Рошаль М. Г.* — член КПСС с 1915 г., в 1917 г. один из руководителей большевистской организации в Гельсингфорсе.
- Рябов Н. Ф.* — член КПСС с 1918 г., в 1917 г. токарь петроградского Металлического завода, участник встреч В. И. Ленина на Филинском вокзале.
- Саарман И. М.* — в 1917 г. рабочий Александровского завода в Петрограде, член исполкома Совета Николаевской железной дороги.
- Савельев М. А.* — член КПСС с 1903 г., в 1917 г. член Киевского комитета РСДРП(б), затем — заведующий редакцией «Рабочего Пути» и «Правды».
- Салля Н. В.* — член КПСС с 1917 г., рабочий Воскресенской электростанции в Петрограде, председатель завкома, участник Октябрьской революции.
- Самойлова Ф. Н.* — член КПСС с 1903 г., рабочий-текстильщик, депутат IV Государственной думы, в 1917 г. председатель Иваново-Вознесенского Совета.
- Свердлов Я. М.* — член КПСС с 1901 г., профессиональный революционер, в 1917 г. секретарь ЦК партии, делегат VII (Апрельской) конференции и VI съезда партии, входил в Военно-революционный центр по руководству восстанием.
- Свешников Н. Ф.* — член КПСС с 1907 г., в 1917 г. член Выборгского райкома партии, в июле вошел в состав ПК РСДРП(б).
- Свешникова М. Н.* — член КПСС с 1915 г., петроградская работница, участница Октябрьской революции.
- Сергеев П. А.* — солдат запасного автобронедивизиона, в 1917 г. красногвардеец.
- Сергеева Ю. П.* — член КПСС с 1919 г., в 1917 г. — работница-красногвардеец, распространяла в Петрограде большевистскую литературу.
- Сивков В. Ф.* — член КПСС с 1908 г., в 1917 г. работал на штамповочном заводе «Железняк» на Урале, председатель парткома, делегат I Уральской областной и VII (Апрельской) партконференций.
- Скачков А. Г.* — член КПСС с 1918 г., в 1917 г. рабочий завода «Новый Лесенер» в Петрограде, красногвардеец.
- Сковородников В.* — в 1917 г. солдат, под влиянием выступлений В. И. Ленина в печати стал большевиком.
- Слепов В. А.* — член КПСС с 1905 г., в 1917 г. делегат VII (Апрельской) партконференции, участник Октябрьских событий в Нижегородской губернии.

- Слуцкий Х. Л.* — член КПСС с 1917 г., солдат 257-го полка, председатель ротного комитета, участник Октябрьской революции.
- Смирнов П. И.* — крестьянин Вельегонского уезда Тверской губернии, в 1917 г. член делегации солдат 227-го Елифановского полка.
- Соболевский Г. К.* — член КПСС с 1910 г., активный участник Февральской и Октябрьской революций в Сибири.
- Соловей Д. М.* — член КПСС с 1906 г., член Рождественского РК РСДРП(б), депутат Петросовета, в октябре 1917 года комиссар ВРК, участник штурма Зимнего.
- Соловей Е. М.* — член КПСС с 1905 г., в 1917 г. член Рождественского РК РСДРП(б), депутат райсовета, участница Октябрьского восстания.
- Соловьёва А. П.* — стенографистка, в 1917 г. записывала речь В. И. Ленина в цирке «Модерн».
- Сталин И. В.* — член КПСС с 1898 г., профессиональный революционер, в 1917 г. член ЦК, один из докладчиков на VII (Апрельской) конференции и VI съезде партии, входил в Военно-революционный центр по руководству восстанием.
- Сталь Л. Н.* — член КПСС с 1897 г., в 1917 г. агитатор и организатор ПК, член Кронштадтского комитета РСДРП(б) и редактор газеты «Пролетарское дело».
- Стасова Е. Д.* — член КПСС с 1898 г., активный деятель революционного движения, в 1917 г. секретарь ЦК РСДРП(б).
- Стеклов Ю. М.* — участник революционного движения с 1893 г., после Февраля 1917 г., будучи членом исполкома Петросовета, занимал позицию революционного оборончества. Накануне Октября отказался от своих ошибочных взглядов и принял участие в подготовке восстания.
- Султанов Д. С.* — участник революционного движения с 1902 г., в апреле 1917 г. вместе с В. И. Лениным вернулся в Россию.
- Сулмона М. Л.* — член КПСС с 1905 г., в 1917 г. секретарь Военной организации ПК, а затем ЦК партии.
- Таллерчик В. И.* — в 1917 г. помощник лекаря, красногвардеец.
- Тирасова Е. П.* — член КПСС с 1917 г., работница завода «Промет», член завкома, участница Октябрьского вооруженного восстания.
- Телегин С. М.* — член КПСС с 1917 г., рабочий Трубочного завода, член завкома, в дни Октября один из организаторов заводской Красной гвардии.
- Тирон И. И.* — в 1917 г. рабочий завода Слюсаренко в Петрограде, участник собрания в клубе «Искра», на котором выступил В. И. Ленин.
- Толстов В.* — большевик, в 1917 г. участник Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов.
- Тржасковский В. В.* — член КПСС с 1915 г., в 1917 г. депутат Петросовета, с августа организатор отрядов Красной гвардии в Каменском на Украине.
- Уваров А. У.* — член КПСС с 1915 г., в 1917 г. рабочий завода Михельсона в Москве, красногвардеец.
- Ульянова М. И.* — член КПСС с 1898 г., профессиональный революционер, младшая сестра В. И. Ленина, в 1917 г. член редколлегии и ответственный секретарь газеты «Правда».
- Усевич Е. Ф.* — член КПСС с 1915 г., дочь польского революционера Ф. Я. Копа, в апреле 1917 г. вместе с В. И. Лениным вернулась в Россию, в дни Октября — в районном Совете в Петрограде.
- Фектер А. Я.* — член КПСС с 1913 г., в 1917 г. работал на патронном заводе в Петрограде, участник Октябрьского вооруженного восстания.
- Фесюнов А. В.* — в 1917 г. служил на Балтийском флоте, участник Февральской революции и штурма Зимнего.
- Флеровский И. П.* — член КПСС с 1905 г., в 1917 г. член Кронштадтского военно-революционного штаба, член Петроградского ВРК, делегат II съезда Советов.

- Фотиева Л. А.—член КПСС с 1904 г., участница Октябрьской революции.
- Ханин Л. Г.—член КПСС с 1901 г., в 1917 г. член Московско-Заставского РК РСДРП(б), в дни Октября член районного ревкома.
- Ховрин Н. А.—член КПСС с 1915 г., в 1917 г. организатор и член Свеаборгского матросского коллектива РСДРП(б), член Гельсингфорсского партийного комитета и Центробалта, делегат VII (Апрельской) партконференции.
- Цалькович И. М.—член КПСС с 1917 г., студент Петроградского политехникума, неоднократно выступавший выступления В. И. Ленина.
- Цупенко-Шапильский А. П.—член КПСС с 1917 г., матрос Балтийского флота, депутат Петросовета.
- Цхакая М. Г.—член КПСС с 1898 г., в апреле 1917 г. вместе с В. И. Лениным вернулся в Россию, член Тифлисского комитета партии.
- Чернышев А. В.—член КПСС с 1917 г., ст. унтер-офицер 423-го Лужского полка.
- Чечковский А. Я.—член КПСС с 1912 г., в 1917 г. солдат Воздухоплавательного батальона в Петрограде, комиссар ВРК.
- Чиненов И. Н.—член КПСС с 1917 г., работал в Военной организации при МК РСДРП(б), делегат Всероссийской конференции военных организаций партии.
- Чубарь В. Я.—член КПСС с 1907 г., в 1917 г. организатор рабочей милиции, член Петроградского, затем Центрального Совета фабзавкомов.
- Чубунов Л. П.—член КПСС с 1914 г., в 1917 г. на военной службе в Балтийском флоте, председатель судового комитета РСДРП(б), член Гельсингфорсского комитета партии и президиума Центробалта.
- Чудов А. А.—в 1917 г. солдат Павловского полка, член Военной организации при ЦК и ПК РСДРП(б).
- Чувев И. А.—член КПСС с 1913 г., в 1917 г. член Воронежского губкома партии, товарищ председателя Совета рабочих и солдатских депутатов, член ВРК.
- Шкловский В. Б.—советский писатель, литературовед, критик, в 1917 г. ст. унтер-офицер в команде школы шоферов в Петрограде.
- Шмелев И. М.—член КПСС с 1917 г., рабочий Брянского паровозостроительного завода в Бежице.
- Шульга С. И.—член КПСС с 1916 г., в 1917 г. член культсовета Выборгской районной думы, в дни Октября секретарь бюро комиссаров в ВРК.
- Шумяцкий Б. Э.—член КПСС с 1903 г., в 1917 г. зам. председателя Красноярского Совета, делегат VI съезда РСДРП(б).
- Эдер-Ежова М. К.—член КПСС с 1912 г., в 1917 г. пропагандист и агитатор в Таллине, затем председатель Совета Харьковского уезда.
- Ярославский Е. М.—член КПСС с 1898 г., профессиональный революционер, в 1917 г. делегат VI съезда РСДРП(б), один из руководителей вооруженного восстания в Москве, член Московского ВРК.



# Оглавление

	От издательства	5
<i>Глава первая</i>	<b>«Да здравствует социалистическая революция!»</b>	9
	<i>От Торнео до Петрограда</i>	11
	<i>«Буржуазии не одобровать!»</i>	18
	<i>Встреча на Финляндском</i>	27
	<i>В особняке Кшесинской</i>	36
	<i>«Теперь мы вместе!»</i>	45
	<i>Гений революции</i>	49
<i>Глава вторая</i>	<b>Тезисы для переустройства мира</b>	55
	<i>Первый день</i>	57
	<i>Что надо делать</i>	70
	<i>«Прозвучали как набат...»</i>	76
	<i>Всколыхнулась Россия!</i>	85
	<i>Против погромщиков</i>	92
	<i>«Желательно послушать Ленина...»</i>	105
<i>Глава третья</i>	<b>Ленинский курс побеждает</b>	121
	<i>Школа борьбы</i>	123
	<i>Кризис власти</i>	144
	<i>Душа и мозг конференции</i>	162
<i>Глава четвертая</i>	<b>В борьбе за массы</b>	195
	<i>Источник силы</i>	197
	<i>В редакции «Правды»</i>	207
	<i>Железная логика</i>	220
	<i>На рабочих митингах</i>	227
	<i>Как кончить войну?</i>	240
	<i>«Вот наши взгляды...»</i>	250
<i>Глава пятая</i>	<b>«Есть такая партия!»</b>	261
	<i>«Двигать революцию вперед...»</i>	263
	<i>Ни переломе</i>	276
	<i>Под большевистское знамя</i>	287
	<i>Ум, честь и совесть нашей эпохи</i>	303
	Примечания	325
	Авторы цитируемых воспоминаний	326

## Ленин. Октябрь семнадцатого, т. 1

На фронтисписе:  
Владимир Ильич Ленин.  
Рисунок художника  
*И. Жукова*

На форзацах: фрагменты картин  
художников *И. Туйдэ* и *В. Серова*

Заведующий редакцией  
*И. Р. Андрюхов*

Редактор *А. В. Качурина*

Младший редактор  
*И. И. Коршикова*

Художник *И. И. Иванова*

Художественный редактор  
*С. Д. Алексеев*

Технический редактор  
*Л. К. Уланова*

Сдано в набор 17 декабря 1976 г.  
Подписано в печать 17 марта 1977 г.  
Формат 60x84<sup>1/16</sup>. Бумага типографская № 1.  
Услови. печ. л. 20,58. Учетно-изд. л. 20,11.  
Тираж 100 тыс. экз. А 00031. Заказ № 1351.  
Цена 99 коп.

Политиздат, 125811, ГСП,  
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография  
«Красный пролетарий».  
Москва, Краснопролетарская, 16.

